

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Шарапова Наталья Владимировна

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями,
отраслями, комплексами - АПК и сельское хозяйство)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени доктора экономических наук

Научный консультант
доктор экономических наук,
доцент,
Михайлюк Оксана Николаевна

Екатеринбург – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК.....	21
1.1 Сущностное содержание и основные принципы формирования системы государственного регулирования	21
1.2 Научная характеристика основных элементов и компонентов системы государственного регулирования в сфере агропромышленного комплекса	38
1.3 Особенности государственного регулирования процессов развития аграрной сферы экономики в ведущих зарубежных странах	65
2 ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА	85
2.1 Уникальность отрасли сельского хозяйства	85
2.2 Сельское хозяйство – центральное звено системы продовольственной безопасности	101
2.3 Формирование и эффективность функционирования агропродовольственных рынков в условиях монопольного положения торговых сетей	115
3 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК БАЗОВАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ	129
3.1 Формы и виды государственной поддержки сельского хозяйства ...	129
3.2 Государственная поддержка различных форм хозяйствования, включая малый агробизнес	145
3.3 Методы оценки эффективности государственной поддержки различных форм хозяйствования в аграрной сфере экономики	159
4 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ	

ФИНАНСОВОЙ	ПОДДЕРЖКИ	
СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ	В	УСЛОВИЯХ
ИННОВАЦИОННОГО	И	ЭКСПОРТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА		191
4.1 Диагностика базовых элементов механизма государственной		
поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей		191
4.2 Классификация факторов, экстремально воздействующих на		
элементы и компоненты механизма государственной поддержки		209
4.3 Федеральные и региональные меры, направленные на		
совершенствование механизма государственной поддержки		
отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей		225
ЗАКЛЮЧЕНИЕ		242
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ		246
ПРИЛОЖЕНИЕ А Государственная программа развития АПК		281
Свердловской области		282
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Эффективность государственной поддержки по		
управлениям Свердловской области за 2016 -2018 гг.		284

.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За годы современных рыночных реформ в Российской Федерации произошли существенные преобразования практически во всех сферах как политической, экономической, так и социальной жизни государства. Эксперты отмечают, что государство вновь стало проявлять себя в качестве регулятора экономической деятельности субъектов хозяйствования, и особенно, это проявляется в аграрной сфере экономики, после долгих лет (1991-2005 гг.) ошибочных представлений о невмешательстве в условиях модели свободного рынка.

Принятие в конце 2005 г. приоритетного национального проекта «Развитие АПК», а позднее Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг. позволило отечественному АПК выйти из кризиса на траекторию своего дальнейшего развития. Усиление и углубление государственного регулирования АПК произошло с принятием и продолжающейся реализацией аналогичной государственной программы (2013-2020 гг.) [13; 14].

Сегодня АПК страны достиг уже такого уровня, что темпы его развития опережают рост промышленного производства. Так, по данным Госкомстата РФ, за шестилетний период 2012-2017 гг. рост сельскохозяйственного производства составил 14,8%, а рост промышленного производства только 4,1%. В настоящее время доля сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности в структуре ВВП составляет 7%.

Эксперты отмечают весьма положительные перемены и в международной торговле продукцией отечественного агропромышленного комплекса. Так, в 2017 году экспорт превысил 20,7 млрд долл. США. Экспорт продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья превышает экспорт вооружений.

К сожалению, экспорт отраслей АПК пока носит в основном сырьевой характер (в 2017 году на экспорт зерновых культур пришлось 38%) [102]. Отечественный АПК заметно отстает от промышленно развитых стран мира по производительности труда и масштабам внедрения современных технологий в агропромышленное производство. Наблюдается высокая импортная зависимость по обеспечению сельскохозяйственных товаропроизводителей современной техникой, семенами, кормовыми добавками, средствами защиты растений, ветеринарными препаратами и другими ресурсами.

До настоящего времени не достигнуты пороговые значения Доктрины продовольственной безопасности РФ по молоку и молокопродуктам. Потери готовой продукции, обусловленные неразвитостью инфраструктуры современных систем хранения и логистики, достигают 25-30%. Величина государственной поддержки по отношению к ВВП остается по-прежнему низкой и составляет 1,77%, тогда как в США она равна 24%, а в странах Евросоюза – 33%.

Наблюдаются сбои и несовершенство в отдельных элементах и компонентах организационно-экономического механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. В системе государственного регулирования подсистема социально-экономического развития сельских территорий функционирует неэффективно, элементы подсистемы координации агропродовольственного рынка не создают равных условий для выхода на агропродовольственные рынки малым формам хозяйствования. Все это вместе взятое актуализирует заявленную тему исследования.

Степень изученности и разработанности исследуемой проблемы.

Проблемам необходимости, целесообразности и степени государственного вмешательства в экономику суверенного государства посвятили свои труды многие выдающиеся зарубежные и российские исследователи – экономисты. Особого внимания заслуживают труды:

А. Смита, Д. Риккардо, Дж. Кейнса, М. Фридмена, С. Харриса, Дж. Робинсона, Ф. Хайека, Дж. Стиглица, Я. Корнаи, К. Маркса, Н. Мэнкью, П. Самуэльсона, П. Хейне, С. Фишера, Й. Шумпетера.

Среди российских ученых в области развития социально-экономической роли государства и государственного регулирования сельскохозяйственного производства особый научный интерес представляют труды: Н. Г. Высочанского, В. Я. Канторовича, Н. Д. Кондратьева, Г. И. Крумина, В. Н. Манцева, П. В. Михайлушкина, И. В. Первушина, И. В. Рабчинского, М. И. Туган-Барановского, А. В. Чаянова и других.

Проблемы планирования государственной поддержки, ее размеры, формы и виды находятся в поле зрения ряда современных ученых-аграрников. Среди них выделим ученых: А. И. Алтухов, А. А. Анфиногентова, Г. В. Беспехотный, Н. А. Борхунов, Л. Б. Винничек, А. В. Гордеев, Е. В. Закшевская, А. Я. Кибиров, А. И. Костяев, Э. Н. Крылатых, В. З. Мазлоев, В. В. Милосердов, А. Г. Папцов, А. В. Петриков, О. А. Родионова, Е. И. Семенова, А. Ф. Серков, А. Н. Сёмин, В. Я. Узун, И. Г. Ушачев, В. Н. Хлыстун, А. А. Черняев, С. А. Шелковников, Д. Б. Эпштейн и другие.

Направления совершенствования подсистемы государственного регулирования аграрной сферы экономики – социально-экономическое развитие сельских территорий отражены в работах: О. Ю. Анциферовой, Л. В. Бондаренко, А. И. Голубева, Н. В. Карамновой, А. Б. Мельникова, А. В. Мерзлова, Е. В. Милоенко, И. А. Минакова, А. П. Огаркова, В. В. Пациорковского, А. Г. Светлакова, И. Ю. Склера, В. П. Черданцева и другие.

В региональном аспекте государственного регулирования отрасли сельского хозяйства и совершенствования механизма господдержки сельскохозяйственных товаропроизводителей посвятили свои труды: Т. И. Бухтиярова, Б. А. Воронин, А. В. Дудник, Т. В. Зырянова, О. Н. Михайлюк, Н. В. Мальцев, В. А. Мальцева, А. Н. Митин, Е. Г. Мухина,

В. И. Набоков, В. П. Неганова, Н. В. Потехин, И. В. Разорвин, О. Д. Рубаева, И. П. Чупина, В. М. Шарапова и другие.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что, несмотря на серьезный вклад вышеперечисленных и многих других исследователей аграрной сферы экономики в решение теоретических и практических задач, связанных с государственным регулированием отрасли и механизмом поддержки сельхозтоваропроизводителей, многие теоретико-методологические и практические проблемы в данной области требуют дальнейшего исследования, особенно это актуально в условиях научно-технологических преобразований, происходящей модернизации сельскохозяйственного производства и санкций отдельных стран против Российской Федерации.

Объект исследования – действующая система государственного регулирования и государственной поддержки в сфере АПК.

Объектом наблюдения – выступили сельскохозяйственные предприятия Свердловской области.

Область исследования соответствует следующим пунктам Паспорта ВАК по специальности 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – 1.2. АПК и сельское хозяйство)»: 1.2.32 «Государственное регулирование сельского хозяйства и других отраслей АПК», 1.2.41 «Планирование и управление агропромышленным комплексом, предприятиями и отраслями АПК», 1.2.42 «Организационный и экономический механизм хозяйствования в АПК, организационно-экономические аспекты управления технологическими процессами в сельском хозяйстве».

Предмет исследования – экономические отношения, возникающие в процессе государственного регулирования сельского хозяйства и функционирования механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в развитии теоретико-методологических и методических положений, а также разработке научно-практических рекомендаций, направленных на совершенствование организационно-экономического механизма поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в системе государственного регулирования отрасли.

Для достижения обозначенной цели были поставлены и решены следующие основные задачи:

- уточнить, расширить и развить теоретические положения государственного регулирования АПК через его подсистемы: государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей: координацию агропродовольственного рынка; развития сельских территорий;

- раскрыть особенности государственного регулирования сельского хозяйства как уникальной отрасли и принципов формирования механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях новых вызовов внешней среды;

- установить различного рода факторы, экстремально воздействующие на элементы и компоненты механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, провести их классификацию.

- разработать и апробировать методику оценки эффективности функционирования каждой из подсистем государственного регулирования аграрного сектора экономики, включая подсистему государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей (организационно-экономического механизма ее функционирования);

- провести диагностику базовых элементов механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и установить эффект прямых и косвенных мер поддержки аграриев регионального уровня. Выявить уровни изъятия финансовых средств сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет диспаритета цен на реализуемую агропродукцию и приобретаемую – промышленную;

- выработать систему надгосударственных, федеральных и региональных мер, направленных на совершенствование механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Осуществить прогноз эффективного использования средств государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей на период до 2023 года.

Теоретической и методологической основой исследования являются научные разработки и публикации отечественных и зарубежных ученых в области развития государственного регулирования, совершенствования механизмов и инструментов государственной поддержки субъектов хозяйствования с учетом уникальности отрасли сельского хозяйства, а также справочные и нормативные материалы по исследуемой проблеме.

При решении поставленных в диссертации задач применялись общепризнанные методы исследования: абстрактно-логический, монографический, экономико-статистический, методы дедукции и обобщения (индукции), анализа и синтеза, группировок, экспертный опрос и анкетирование.

Положения диссертации, выносимые на защиту. В работе получены следующие, наиболее существенные научные результаты, полученные автором, освоение которых вносит значительный вклад в развитие агропромышленного комплекса РФ.

1. Теоретико-методологические положения организационно-экономического механизма поддержки сельхозтоваропроизводителей в системе государственного регулирования отрасли, через его подсистемы: государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей; координации агропродовольственного рынка; развития сельских территорий.

2. Метод комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений для актуализации уникальности отрасли сельского хозяйства, и выявления новых ее черт, раскрывающих необходимость государственной поддержки (через 39 подходов).

3. Классификация факторов, экстремально воздействующих на элементы и компоненты механизма государственной поддержки.

4. Методика оценки эффективности функционирования каждой из подсистем государственного регулирования аграрного сектора экономики, включая подсистему государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей (организационно-экономического механизма ее функционирования).

5. Уровни изъятия финансовых средств сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет диспаритета цен на реализуемую агропродукцию и приобретаемую – промышленную.

6. Эффективность государственной поддержки, как по валовой, так и по товарной продукции, обоснован прогноз темпов роста и прироста выручки на 1 рубль субсидий на период 2019-2023. Надгосударственные, федеральные и региональные меры, направленные на совершенствование механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой, на основе выполненных автором исследований, решена крупная научная проблема теоретического, методического плана, а также разработаны практические рекомендации обеспечения государственного регулирования, принятия эффективных управленческих решений и прогнозирования результатов финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей на основе формирования и развития организационно-экономического механизма поддержки сельхозтоваропроизводителей в системе государственного регулирования отрасли. Ключевым условием регулирования и управления является оценка реализации мер поддержки, что требует рассмотрения её методологии.

В ходе исследования было рассмотрено 11 методических рекомендаций и предложений по оценке эффективности функционирования механизма государственной поддержки. Дана краткая характеристика основных методов

оценки эффективности государственной поддержки и осуществлена их группировка.

Основываясь на рассмотренных методах оценки эффективности государственной поддержки АПК России была проведена диагностика базовых элементов её механизма.

Основой диагностики явился анализ хозяйственной и финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций, дополненный анализом паритетности (эквивалентности) межотраслевых отношений и оценкой эффективности федеральных и региональных мер поддержки. Характеристика содержания элементов механизма государственной поддержки АПК стала основой авторской классификации факторов, экстремально воздействующих на элементы и компоненты механизма государственной поддержки. Рассмотренные факторы классифицированы в работе следующим образом: (1) по отношению к среде: внешние, внутренние; (2) по отношению к регулированию: федеральные, региональные, муниципальные, локальные; (3) по отношению к сбыту: ценовые, объективные, субъективные; (4) по характеру отношений: экономические, земельные, управленческие, организационные, социальные, производственные; (5) по отношению к безопасности: национальные, экономические, санитарно-биологические, производственные.

Практическим итогом исследования явилась разработка предложений по совершенствованию организационно-экономического механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на федеральном и региональном уровнях.

Данная научная проблема имеет важное народнохозяйственное значение и предполагает решение теоретических, методических и практических задач в процессе развития государственного регулирования отрасли.

Научная новизна результатов диссертационного исследования заключается в системной постановке и комплексном обосновании теоретико-

методологических положений и особенностей государственного регулирования и поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей, позволяющих усилить научную парадигму эффективного развития АПК России в условиях эмбарго, модернизации и научно-технологического развития агропромышленного комплекса.

В диссертационном исследовании получены следующие теоретико-методологические и практические результаты, являющиеся предметом защиты и определяющие научную новизну:

1. Уточнены, расширены и развиты теоретические положения государственного регулирования АПК через его подсистемы: государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей; координации агропродовольственного рынка; развития сельских территорий. Доказана уникальность отрасли и определена необходимость ее государственной поддержки на основе метода комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений (через 39 подходов).

Государственное регулирование сельского хозяйства нами рассматривается с позиций системы, которая является открытой и, по меньшей мере, вбирает в себя три подсистемы, первая из которых связана с доступом к рынку и преодолением торговых барьеров, вторая представлена мерами и видами государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, третья – социально-экономическим развитием сельских территорий. Данная система (госрегулирование сельского хозяйства) способна к трансформациям, изменениям, адаптации, а также появлению новых элементов и компонентов. Такая система должна быть способна не только адаптироваться, но и противостоять вызовам внешней среды, вызывая новые импульсы, положительно влияющие на сельскохозяйственных товаропроизводителей.

По нашему мнению, государственное регулирование сельского хозяйства – это комплекс приоритетных мер прямого и косвенного характера (законодательного, административного, экономического и социального),

осуществляемых органами государственной власти и управления различных уровней, направленных на стабилизацию агропроизводства, адаптацию сельхозтоваропроизводителей к вызовам внешней среды, инновационное развитие отрасли, конечная цель которых – обеспечение продовольственной безопасности государства.

2. Раскрыты особенности государственного регулирования сельского хозяйства как уникальной отрасли и принципы формирования механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях новых вызовов внешней среды. Аграрное производство раскрывается с позиций центрального звена продовольственной безопасности, обеспечивающей равные возможности для сельскохозяйственных товаропроизводителей различных хозяйственных укладов.

В процессе исследования для актуализации уникальности отрасли сельского хозяйства, и выявления новых ее черт был применен метод комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений. Применяя различные подходы, удалось уточнить и дополнить сущностное содержание сельского хозяйства как уникальной отрасли, которая требует государственного регулирования (вмешательства) и в которой рыночные механизмы не работают с той полнотой в отличие от других отраслей реального сектора экономики. Комплексный подход определяет уникальность сельского хозяйства как центрального звена агропромышленного комплекса, которое является основой его функционирования. АПК выделяется в народном хозяйстве ввиду специфики сельскохозяйственного производства. Сближение сельскохозяйственного производства с природой, при применении природоподобных технологий, раскрывает уникальность отрасли сельского хозяйства.

Установлены различного рода факторы, экстремально воздействующие на элементы и компоненты механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, проведена их

классификация с учетом признаков и категорий (по отношению к среде, к регулированию, к сбыту, по характеру отношений, по отношению к безопасности).

На основе характеристики содержания элементов механизма государственной поддержки АПК, через совокупность основных компонентов, была разработана классификация факторов, экстремально воздействующих на элементы и компоненты механизма государственной поддержки.

Факторы классифицированы в работе следующим образом: (1) по отношению к среде: внешние, внутренние; (2) по отношению к регулированию: федеральные, региональные, муниципальные, локальные; (3) по отношению к сбыту: ценовые, объективные, субъективные; (4) по характеру отношений: экономические, земельные, управленческие, организационные, социальные, производственные; (5) по отношению к безопасности: национальные, экономические, санитарно-биологические, производственные.

3. Разработана и апробирована методика оценки эффективности функционирования каждой из подсистем государственного регулирования аграрного сектора экономики, включая подсистему государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей (организационно-экономического механизма ее функционирования). В отличие от известных научных подходов, государственная поддержка рассматривается в качестве одной из подсистем единой системы государственного регулирования агропромышленного комплекса.

В рамках поставленной цели и задач диссертационного исследования удалось разработать, апробировать и внедрить методику оценки эффективности функционирования каждой из подсистем государственного регулирования аграрного сектора экономики, включая подсистему государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей (организационно-экономического механизма ее функционирования).

Обеспечить такие решения, на наш взгляд, возможно через выработку интегрированного показателя, который рассчитывается с учетом оценки функционирования трех ранее названных подсистем – координации рыночного механизма, развития сельских территорий, государственной поддержки аграриев. Расчеты, в основном, опираются на соотношение нормативных и фактических показателей, то есть другими словами, применяется индексный метод оценки. Интегральный показатель эффективности функционирования системы рассчитывается в виде совокупного индекса. В процессе исследования по каждой подсистеме (координации рыночного механизма, развития сельских территорий, государственной поддержки аграриев) была выработана система показателей, характеризующих эффективность их функционирования.

4. Проведена диагностика базовых элементов механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и установлен эффект прямых и косвенных мер поддержки аграриев регионального уровня. Выявлены уровни изъятия финансовых средств сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет диспаритета цен на реализуемую агропродукцию и приобретаемую – промышленную.

В результате исследования производственных затрат выявлено соотношение затрат на покупные ресурсы и собственную продукцию, объемы и структура материальных затрат сельскохозяйственных организаций в разрезе основных отраслей, определены некоторые параметры поддержки сельхозтоваропроизводителей для обеспечения эквивалентности межотраслевых экономических отношений в АПК. На основе произведенного расчета прибавки (потерь) от паритета (диспаритета) цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, услуги производственно-технического значения по сельхозорганизациям Свердловской области, проведена диагностика базовых элементов механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, на примере АПК Свердловской области.

5. Выработана научно-обоснованная система надгосударственных, федеральных и региональных мер, направленных на совершенствование механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей, повышение эффективности его функционирования. Осуществлен прогноз эффективного использования средств государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей на период до 2023 года.

Детальные исследования, проведенные в АПК Свердловской области, касающиеся эффективного использования средств государственной поддержки, позволили рассчитать эффективность государственной поддержки как по валовой, так и по товарной продукции, дать прогноз темпов роста и прироста выручки на 1 рубль субсидий на период 2019-2023. Расчетные показатели, представленные автором, характеризуют прогноз темпов роста и прироста выручки на 1 рубль субсидий по АПК Свердловской области на период 2019-2023 годы. Установлено, что к 2023 году темп прироста выручки на 1 рубль бюджетной поддержки составит 41,56 %. Выручка на 1 рубль бюджетной поддержки возрастет с 14,63 руб. в 2019 году до 19,11 руб. в 2023 году.

На основе анализа научных источников, проведенных исследований и оценки возможности достижения стратегических целей государственной политики России в сфере аграрной экономики были выделены и сгруппированы меры, направленные на совершенствование механизма господдержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей

Таким образом, можно обоснованно говорить о том, что разработанные направления формирования и развития организационно-экономического механизма поддержки сельхозтоваропроизводителей в системе государственного регулирования отрасли — актуальны и эффективны.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии теоретико-методологических положений, позволяющих решать крупные

научные проблемы, носящие стратегический характер для развития отечественного АПК, обеспечивающих его эффективное государственное регулирование и поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей, направленных на совершенствование парадигмы центрального звена системы продовольственной безопасности – сельскохозяйственного производства.

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные результаты научного исследования, могут быть использованы органами государственного управления АПК при формировании федеральных и отраслевых программ, установлении государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в рамках приоритетных направлений развития аграрного сектора экономики Российской Федерации. Разработанные методики оценки эффективности функционирования подсистемы государственной поддержки (организационно-экономического механизма), могут быть применены в качестве инструментария при мониторинге устойчивого развития сельскохозяйственных организаций и сельских территорий.

Апробация результатов исследования и их внедрение.

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях и «круглых столах»:

- по проблемам формирования и развития организационно-экономических механизмов: Екатеринбург (2012, 2014), Пенза (2017, 2019), Севилья (2018);
- по совершенствованию системы государственного регулирования в сфере АПК: Екатеринбург (2016, 2018), Челябинск (2010, 2012), Москва (2012);
- по особенностям формирования агропродовольственных рынков: Казань (2018), Санкт-Петербург (2017, 2018), Курск (2018).

- по проблемам государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и аграрному протекционизму: Екатеринбург (2017, 2018), Москва (2015), Гранада (2019), Норт-Чарльстон (2016);

- по совершенствованию законодательной базы в сфере развития аграрного производства: Екатеринбург (2016), Челябинск (2018), Прага (2016).

Научные разработки автора, предложения и рекомендации нашли применение в деятельности Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области (комплекс методик оценки эффективности государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и определения уровня диспаритета цен); Каменского, Камышловского и Туринского, Ирбитского управлений агропромышленного комплекса и продовольствия (рекомендации по эффективному использованию государственных ассигнований, выделяемых в форме субсидий для сельскохозяйственных товаропроизводителей); Министерством финансов Свердловской области (рекомендации по выявлению факторов препятствующих эффективному использованию мер государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и разработке приоритетных направлений и инструментов эффективного финансирования) и предприятий агропромышленного комплекса среднего Урала о чем имеются соответствующие справки и акты внедрения.

Результаты научного исследования нашли применение в учебном процессе ФГБУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», ФГБОУ ВО «Пермский государственный аграрно-технологический университет» имени академика Д. Н. Прянишникова и учреждениях дополнительного профессионального образования, в том числе по дисциплинам «Экономика АПК», «Экономика отраслей АПК» и др.

Публикации. Основные результаты и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 59 опубликованных работах (в том числе 3 статьи, индексируемых в международных базах данных *Scopus* и *Web of Science*, 27 статей в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых научных

журналов ВАК РФ, 5 монографий) общим объемом 161,02 печ. л., в том числе авторских 67,42 печ. л.

Информационной базой исследования послужили данные федеральных и территориальных органов государственной статистики, официальные материалы Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области, материалы РАН, касающиеся государственного регулирования и государственной поддержки; другие материалы по проблемам диссертационного исследования, а также Интернет-ресурсы, публикации в различной научной литературе и других источниках.

Структура и объем диссертационного исследования. Цель и задачи исследования обусловили структуру диссертационной работы. Диссертация изложена на 280 страницах машинописного текста; состоит из введения, четырёх глав включая 62 таблицы и 23 рисунка, заключение, библиографический список из 266 наименований и 2 приложений.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, определена степень изученности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, представлены научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

В первой главе «Теоретико-методологические основы формирования и функционирования системы государственного регулирования АПК» исследовано сущностное содержание и основные принципы формирования системы государственного регулирования. Проведен анализ и дана научная характеристика основных элементов и компонентов системы государственного регулирования в сфере агропромышленного комплекса. Раскрываются особенности государственного регулирования процессов развития аграрной сферы экономики в ведущих зарубежных странах мира.

Во второй главе «Особенности государственного регулирования отрасли сельского хозяйства» выявлены, раскрыты и обоснованы основные элементы, характеризующие уникальность отрасли сельского хозяйства,

требующего особых подходов при государственном регулировании его развития. Сельское хозяйство рассматривается с позиций центрального звена системы продовольственной безопасности. Особое внимание уделено формированию и эффективности функционирования агропродовольственных рынков в условиях монопольного положения торговых сетей.

В третьей главе «Государственная поддержка как базовая функция государственного регулирования и управления сельским хозяйством» выделены и классифицированы формы и виды государственной поддержки сельского хозяйства, проведен анализ эффективности государственной поддержки различных форм хозяйствования, включая малый агробизнес. Осуществлено обобщение методов оценки эффективности государственной поддержки различных форм хозяйствования в аграрной сфере экономики, предложена методика оценки эффективности реализации федеральных и региональных целевых программ развития сельского хозяйства как механизма программно-целевого управления.

В четвертой главе «Совершенствование механизма государственной финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей в условиях инновационного и экспортно-ориентированного сельского хозяйства» проведена диагностика базовых элементов механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, разработана классификация факторов, экстремально воздействующих на элементы и компоненты механизма государственной поддержки. Выработаны меры (концепция) федерального и регионального характера, направленные на совершенствование механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В заключении приведены ключевые выводы, полученные по результатам проведенного исследования, сформулированы предложения и рекомендации в соответствии с поставленной целью и задачами диссертационной работы.

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АПК

1.1 Сущностное содержание и основные принципы формирования системы государственного регулирования

Эффективное государственное регулирование экономики всегда считалось одним из сложных направлений, как в теории вопроса, так и в практике его осуществления. Неслучайно многие исследователи пытались и в настоящее время продолжают исследовать сущностные аспекты данного экономического явления – как государственное вмешательство, государственное регулирование экономических процессов. Взявшись за столь сложную тему, связанную с механизмом поддержки сельхозтоваропроизводителей, в системе государственного регулирования отрасли, мы предприняли попытку вначале уточнить само понятие государственное регулирование экономики, уяснить точки зрения ведущих ученых в данной области, и только затем перейти к раскрытию особенностей, определенных тонкостей и характеристик системы государственного регулирования сельского хозяйства как центрального звена системы продовольственной безопасности государства.

Остановимся на понятийном аппарате. Понятийный аппарат по мере развития экономики совершенствуется, дополняется, трансформируется, наполняется новыми дефинициями и определениями.

В процессе диссертационного исследования, естественно, мы опирались не только на собственные исследования и наблюдения. Большое внимание уделялось теоретическим изысканиям, размещенным в специальной литературе, справочных и монографических источниках.

Часто обращаясь к авторитетным экономическим словарям, нам удалось сгруппировать ряд определений, относящихся к теме

диссертационного исследования и раскрывающих сущностное содержание государственного регулирования экономики.

Начнем с понятия «государство». Так, известный Толковый словарь русского языка определяет понятие государство как основную политическую организацию общества, осуществляющую его управление, охрану его экономической и социальной структуры. Но нами поставлена задача, уяснить словосочетание «государственное регулирование», уточнить сущностное его содержание. Мы обратились также к вышеприведенному словарю, который дает разъяснение о том, что «регулировать» «значит упорядочивать, налаживать, направлять развитие; движение чего-либо с целью привести в порядок, в систему» [140]. Следовательно, государственное регулирование, в первую очередь, – это целенаправленная деятельность государства в интересах общества в различных областях его существования, проявления, функционирования и развития.

Так, известный Современный экономический словарь Райзберга Б. А., Лозовского Л. Ш. и Стародубцевой Е. Б. [160] трактует государственное регулирование экономики как «... воздействие государства в лице государственных органов на экономические объекты и процессы и участвующих в них лиц; осуществляется, чтобы придать процессам организованный характер, упорядочить действия экономических субъектов, обеспечить соблюдение законов, государственных и общественных интересов». По их мнению, государственное регулирование в самом широком смысле слова, включает «...прогнозирование, планирование, финансирование, бюджетирование, налогообложение, кредитование, администрирование, учет, контроль» [160. С.80].

Авторитетные ученые считают, что государственное регулирование имеет место как в централизованно управляемой экономике, так и в рыночной, но формы регулирования существенно различаются. Так, например, если рассматривать централизованную экономику, то в ней упор делается на директивное планирование и администрирование, а вот в

рыночной экономике уже на такие рычаги как бюджетирование, налогообложение, а также кредитование, государственные закупки и законодательные ограничения [184].

Новый экономический словарь под редакцией А. Н. Азрилияна в отличие от предыдущих определений выделяет два вида государственного регулирования. Это непосредственно экономическое регулирование, направленное на контролирование цен, продукции, входа в отрасль и выхода из нее, стандартов и объемов, и второй вид госрегулирования – это социальное регулирование (устанавливающее правила очистки воды, воздуха, обеспечение безопасности атомных электростанций и др.) [137].

Профессор Морозова Т. Г. [136] в своей работе Государственное регулирование экономики, и диссертант Глебова А. Г. в диссертационной работе «Аграрное консультирование в системе управления инновационным развитием сельского хозяйства» [54] отмечают, что «государственное регулирование экономики является научной экономической дисциплиной, изучающей формы участия государства в экономической жизни страны с помощью методов и рычагов воздействия на социально-экономические процессы, обеспечивающих эффективное формирование рыночных отношений» [54; 136; 219]. По их мнению государственное регулирование экономики охватывает все стороны общественного воспроизводства. Небезынтересно ее суждение и о важности государственного регулирования, исследователь считает, что роль госрегулирования возрастает в периоды экономических реформ, особенно направленных на реформирование собственности, материального производства, рынка труда, финансово-кредитной системы; особенно она важна и при регулировании территориального развития, определения внутренне-региональных и межрегиональных пропорций, выравнивании уровней социально-экономического развития регионов, формировании региональных рынков [49].

В условиях рыночных отношений государственное регулирование экономики опирается на объективные экономические законы общественного развития, и прежде всего на закон спроса и предложения, закон стоимости и другие.

Государственное регулирование призвано обеспечить правовую базу функционирования рыночной системы, в которой будут установлены законные и эффективные взаимоотношения между производителями, поставщиками и потребителями продукции [123].

Имеют место и другие точки зрения. Так, в Большом экономическом словаре А. Б. Борисов [41] приводит свое определение государственного регулирования, определяя его как воздействие государства в лице государственных органов на экономические объекты и процессы и участвующих в них лиц. Среди функций госрегулирования он выделяет следующее: придание организованного характера социально-экономическим процессам, упорядоченное функционирование экономических субъектов, обеспечение соблюдения законов, отстаивание государственных и общественных интересов [41].

О необходимости государственного регулирования имеют место трактовки и в Большом юридическом словаре. Как правило, они связаны с защитой потребителей, ограничением монополистической деятельности, развитием отечественного рынка.

Что касается зарубежных источников, то, например, Оксфордская иллюстрированная энциклопедия [138] трактует госрегулирование (state regulation) как целенаправленное воздействие государства на организацию определенной сферы жизнедеятельности общества путем издания законов и других нормативных правовых актов, определяющих предлагаемые государством правила деятельности в соответствующей сфере. В нашем диссертационном исследовании это относится к сфере агропромышленного комплекса. Методы и средства государственного регулирования облекаются в нормативно-правовые акты и представляют собой сложную систему

экономических, организационно-управленческих, административно-правовых, социальных и других мероприятий [138].

В целях упорядочения определений и дефиниций, связанных с государственным регулированием и выделения основных авторов, затрагивающих вопросы данной проблематики, нами была разработана специальная таблица, фрагмент которой приводится далее (таблица 1).

Таблица 1 – Сравнительная характеристика понятия «Государственное регулирование» [41; 44; 57; 58; 72; 101; 136; 137; 138; 160; 197; 247; 250]

Определение	Источник	Ключевые слова	Краткое сущностное содержание
1	2	3	4
Государственное регулирование	Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006.– С.80. [160]	Госрегулирование, экономические объекты, воздействие, общественные интересы	Государственное регулирование осуществляется через воздействие государственных органов на экономические объекты и процессы, и участвующих в них лиц. Цель – упорядочить действия экономических субъектов и обеспечить соблюдение законов, государственных и общественных интересов.
Государственное регулирование	Новый экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2006. – С.734. [137]	Экономическое регулирование; социальное регулирование; два вида госрегулирования.	Выделено два вида госрегулирования – экономическое и социальное.
Государственное регулирование	Государственное регулирование экономики / Т. Г. Морозова, Ю. М. Дурдыев, В. Ф. Тихонов и др.; Под. ред. проф. Т.Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. –255 с. [136]	Регулирование экономики, участие и вмешательство государства, методы и рычаги воздействия на экономические и социальные процессы.	Государственное регулирование осуществляется с «помощью методов и рычагов воздействия на социально-экономические процессы, обеспечивающие эффективное формирование рыночных отношений» [54; 136]
Государственное	Борисов А. Б. Большой экономический	Воздействие государства, государственные	Государственное регулирование рассматривается как воздействие государства через

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
регули- рование	словарь. – М.: Книжный мир, 2003. – 895 с. [41].	органы, экономические объекты, экономические процессы, функции госрегулирования.	«государственные органы на экономические объекты и процессы и участвующих в них лиц» [54]. В отличие от других исследователей выделяется ряд функций госрегулирования (соблюдение законов, отстаивание государственных и общественных интересов, упорядочение функционирования экономических субъектов и др.).
Государ- ствен- ное регули- рование	Словарь бизнес- терминов. Академик.ру. 2001.	Государство, хозяйствующий субъект, рынок, экономический механизм.	Раскрываются способы государственного регулирования экономики через <i>административное регулирование</i> (выдача разрешений на открытие предприятий и др.), <i>бюджетно- налоговое регулирование</i> (посредством формирования госбюджета, использования налоговых форм регулирования экономических процессов), <i>кредитно-денежное регулирование</i> (через изменение учетной ставки процента, норм обязательного резервирования структуры денежной массы, проведение операций на открытом рынке).
Государ- ствен- ное регули- рование	Народы и культуры. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. – М.: Инфра-М. Под ред. Р. Хоггарта. 2002. [138]	Государство, целенаправленное воздействие, нормативные акты, методы и средства воздействия, экономические явления и связи.	Государственное регулирование рассматривается как его целенаправленное воздействие на организацию определенной сферы жизнедеятельности общества путем издания законов и различного рода правовых актов, определяющих предлагаемые государством правила деятельности в соответствующей сфере (в нашем случае, в сфере агропромышленного комплекса).
Государ- ственное регули- рование	Экономика от А до Я: Тематический справочник. — М.: Инфра-М. Г. М. Гукасян. 2007. [250]	Госрегулирование, социально- экономическая система, мировое хозяйство, механизмы и инструменты,	Под государственным регулированием следует понимать «систему мер законодательного, административного и экономического характера, осуществляемых государством в лице его институтов различного уровня, в целях воздействия на

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
		административные средства	социально-экономическую систему» [197]. Государственное регулирование экономики основывается на определенной государственной экономической политике, которая вырабатывается путем анализа ситуации в национальной экономике и тенденций развития мирового хозяйства. При этом цели государственной экономической политики: стабильный экономический рост, контроль над инфляцией, высокий уровень занятости, внешнеэкономическое равновесие.
Государственное регулирование	Экономика. – М.: Юристъ. А.С. Булатов. 1999. [44]	Государственное регулирование, хозяйственные процессы, экономическая политика, доктрина.	Государственное регулирование экономики – «это процесс воздействия государства на хозяйственную жизнь общества и связанные с ней социальные процессы, в ходе которого реализуется экономическая и социальная политика государства, основанная на определенной доктрине» [57] (концепции).
Государственное регулирование	Экономика и право: словарь-справочник. – М.: Вуз и школа. Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. 2004 [247].	Государственные органы, экономические объекты и процессы, участвующие в них лица; планирование, финансирование, налогообложение, учет и контроль.	Государственное регулирование осуществляется с целью придания экономическим, социальным и иным процессам организованного характера. Государственное регулирование – это воздействие государства в лице государственных органов на экономические объекты и процессы участвующих в них лиц [101]. Авторы данного определения, как и многие другие авторы, включают в понятие госрегулирования такие составляющие как «прогнозирование, планирование, финансирование, бюджетирование, налогообложение, кредитование, администрирование, учет и контроль» [101; 115; 117]. Во многом их позиции сходятся и в том что, государственное

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
			регулирование осуществляется как в централизованно управляемой, так и в рыночной экономике.
Государственное регулирование	Ивашковский С.Н. Глоссарий по книге Микроэкономика, 2001 г. [72].	Госрегулирование, целенаправленный процесс, управленческое воздействие, сегменты рынков, микро- и макро-экономические инструменты.	Государственное регулирование экономики в данном случае рассматривается как координирующий целенаправленный процесс управленческого воздействия со стороны государственных структур (включая Правительство) на отдельные сегменты внутренних и внешних рынков. При этом используются инструменты как микро- так и макроэкономического характера. Основная цель госрегулирования – достижение сбалансированного роста всей экономической системы.
Государственное регулирование	Продовольственная безопасность, термины и понятия: энцикл. справ. В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск Белорус. наука, 2008 г. [58].	Централизованное управление, косвенные методы воздействия, государственный протекционизм.	Автор справедливо отмечает, что не существует в обществе абсолютно саморегулируемых систем, включая и экономику. А отсюда возникает необходимость государственного вмешательства в развивающиеся экономические отношения, независимо от выбранной модели, будь то рыночная экономика с социальной ориентацией или административно-распределительная экономика с жестким планированием и контролем.

Источник: составлено по: [41, 44; 57; 58; 72; 101; 136; 137; 138; 247; 160; 197; 250].

Такого рода структурирование, приведенное в данной таблице, позволило нам выявить как общие черты сущностного содержания государственного регулирования экономики, так и вычленить отдельные противоречия в данном сложном экономическом явлении, которым является государственное регулирование.

К общим чертам следует отнести такие составляющие как «упорядоченное воздействие», «воздействие государства через госорганы», «госрегулирование рассматривается как целенаправленное воздействие», большинство авторов сходится во мнении, что государственное регулирование экономики это целенаправленный и координирующий процесс управленческого воздействия практически на все сферы хозяйственной жизни общества. Авторы также едины во мнении, что независимо от избранной модели экономики (экономического развития) государственное вмешательство необходимо.

Что касается противоречий, то на наш взгляд, некорректно разделять госрегулирование на два вида «экономическое» и «социальное», так как государственное регулирование экономики – это «процесс воздействия государства на хозяйственную жизнь общества и связанные с ней социальные процессы» [57] и явления. В ходе государственного регулирования реализуется как экономическая, так и социальная политика государства.

Государственное регулирование должно носить целенаправленный, системный характер. Отражать политический курс, выбранную долгосрочную стратегию социально-экономического развития. Косвенно влиять на экономические процессы, быть своеобразным камертоном, позволяющим настраивать всю экономическую систему на дальнейшее развитие – на экономический рост, на увеличение, в конечном счете, ВВП.

Особого внимания со стороны государственных органов, осуществляющих государственное регулирование, заслуживает такая уникальная отрасль, как сельское хозяйство.

Но в начале несколько слов об уникальности отрасли, о сельском хозяйстве – сердцевине, базисе системы продовольственной безопасности, которое сегодня, к сожалению, функционирует в условиях международных экономических санкций.

Многие реформаторы, включая как дореволюционного периода, так и после революционного, в том числе и периода современных агрореформ (1990-х годов) пытались решить проблему земельных отношений, обеспечить эффективное развитие агропроизводства, разрешить проблемы социального развития села [30].

Удивительно, что данной отрасли присущи революционные преобразования. Достаточно вспомнить агрореформы П.А. Столыпина (1906-1917гг.) и революционные решения аграрного вопроса 1917-1919 гг. Объектом реформирования являлись отношения собственности на землю. В этот период реализуются такие концепции как теория устойчивого крестьянского хозяйства, теория абсолютной земельной ренты К. Маркса [222].

До настоящего времени многие исследователи обращаются к такому периоду реформ как коллективизация сельского хозяйства СССР (1929-1937гг.). Объектом реформирования стали формы организации производства. Реформа строится на таком концептуальном положении как преимущество крупного сельскохозяйственного производства перед мелким.

Особую известность получила и политика модернизации сельского хозяйства СССР в 1953-1964 годах. Аграрный вариант новой хозяйственной реформы относят к периоду 1965-1968 год. В этот период была предпринята попытка использовать новые методы регулирования хозяйственных процессов. Отрабатывалась концепция ценового стимулирования планомерно организуемого производства. Затем следует реформа управления агропромышленным комплексом, возникает идея внутреннего единства трех сфер АПК (этот период продолжается вплоть до современной агрореформы 1990 года). Что касается современной агрореформы, которая продолжается вот уже более 20 лет то объектом реформирования вновь стали отношения собственности на землю и средства производства; реализуется концепция многоукладности сельской экономики; предпринимаются робкие попытки

использования методов регулирования сельскохозяйственных процессов [199; 200; 242].

Несколько позднее приходит осознание необходимости перехода к регулированию агропромышленного производства (реформаторы отходят от концепции «невидимой руки» рынка – регулятора спроса и предложения). Реформаторы обращаются к теории оптимумов, теории больших циклов конъюнктуры Н. Д. Кондратьева, к теории вертикальной кооперации А. В. Чаянова и монетарной теории М. Фридмана.

До настоящего времени просматриваются две значимых научных школы, одна из которых стоит на позициях крупного агропроизводства (академики В. Добрынин, В. Милосердов, Г. Беспехотный и др.) [34; 35; 36; 37; 126; 129; 130], другая отстаивает позиции эффективного крестьянско-фермерского хозяйствования (В. Башмачников, В. Узун, В. Тихонов и др.) [187]. Та и другая школа в отдельные периоды все же заявляют о многоукладности сельской экономики. Но главная цель этих известных ученых – решить проблему продовольственной безопасности государства, сделать отечественное агропроизводство конкурентоспособным, труд на селе достойно оплачиваемым, а проживание в сельской территории комфортным [39; 40; 88; 97; 98; 99; 128; 164].

Эти известные ученые справедливо заявляют о том, что рыночные механизмы в такой, по своей сути, уникальной отрасли как сельское хозяйство не могут функционировать с той же полнотой как в других отраслях реального сектора экономики. Это связано, в первую очередь, с тем, что агропроизводство во многом зависит от природных факторов; в качестве средств производства и предметов труда используются живые организмы; отрасли характерна сезонность полевых работ; сельское хозяйство отличается низкой производительностью труда и недостаточным уровнем механизации. Неслучайно, сельское хозяйство называют «цехом под открытым небом», здесь наблюдается, в отличие от других отраслей, тесное переплетение действия экономических и экологических факторов. О таких

абсолютно неустрашимых особенностях сельскохозяйственного производства неоднократно указывал в своих трудах и выступлениях известный академик РАН и РАСХН А. А. Жученко. Как и академик В. В. Милосердов, он предлагал многие варианты и механизмы государственного управления агропроизводством, не отрицая эффективные инструменты и рыночного развития отрасли; своеобразное дозированное вмешательство государства в развитие отечественного агропроизводства, базовых сфер агропромышленного комплекса.

К сожалению, не всегда (в силу различных обстоятельств) органы государственного управления АПК руководствовались и руководствуются результатами научных изысканий ведущих научно-исследовательских учреждений, научных школ и отдельных видных ученых.

До настоящего времени аграрный сектор России так и не вышел на траекторию устойчивого и конкурентного развития. Значительно снизился удельный вес сельского хозяйства России в ВВП, если в 1990 году он составлял 16,4%, то к 2013 году он сократился в 4,4 раза. Его доля в инвестициях в основной капитал уменьшилась за аналогичный период в 5,5 раза. Уровень оплаты труда аграриев по-прежнему составляет не многим более 50% по отношению к среднероссийскому уровню в целом по экономике.

Еще можно было бы долго продолжать вести речь и приводить обоснованные аргументы не в пользу функционирующей системы государственного регулирования аграрного производства. Но в данном параграфе нам следует вернуться к сущностным аспектам, к содержанию и основным принципам формирования системы государственного регулирования отрасли сельского хозяйства.

«Государственное регулирование аграрного производства» как понятие должно отражать отраслевой характер, учитывать специфические особенности сельского хозяйства – его зависимость от природных факторов; сезонность полевых работ; ограниченные возможности экономии труда,

эффективного использования сельскохозяйственной техники, производственных мощностей; консервативный характер земледельческого труда; тесное переплетение действия экономических и экологических факторов; необходимость господдержки через субсидирование, льготное кредитование и налогообложение, таможенно-тарифное регулирование, через поиск эффективных механизмов повышения трудовой мотивации и социального развития сельских территорий [235].

Государственное регулирование сельского хозяйства, в первую очередь, должно быть направлено на обеспечение эффективного функционирования центрального звена системы продовольственной безопасности или так называемой II сферы АПК. Госрегулирование АПК связано в большей степени с экономической гармонизацией взаимоотношений и развитием всех базовых (трех, четырех) сфер агропромышленного комплекса. Государственное регулирование АПК и государственное регулирование сельского хозяйства, безусловно, взаимосвязано, более того, отдельные механизмы, инструменты и рычаги, влияющие на экономику сельского хозяйства «лежат» за пределами отрасли (банковский процент, государственный бюджет, рыночная конъюнктура и т.п.).

Роль государственного регулирования отрасли особенно возрастает в периоды кризисов, оно по своей сути должно представлять собой упреждающий механизм, координирующий рыночную ситуацию, отслеживающий рыночную конъюнктуру, не позволяющий снижать доходность отрасли и вызывать социальное напряжение в сельских территориях. Сегодня это особенно актуально, так как по отношению к Российской Федерации со стороны США, ЕС, Канады и Королевства Норвегия выставлены экономические санкции.

Сельское хозяйство и его хозяйствующие субъекты занимают особое положение в условиях рыночных отношений и не могут на равных участвовать в межотраслевой конкуренции. По разным оценкам

специалистов из сельского хозяйства только за счет диспаритета цен происходит ежегодное изъятие более 250 млрд. рублей финансовых средств [171; 173; 210; 225]. Это еще раз говорит о том, что без особого внимания со стороны государства не могут быть разрешены многие проблемы современного сельского хозяйства, и в первую очередь обеспечение продовольственной независимости государства.

Современная трактовка государственного регулирования агропромышленного производства впервые была определена в тексте Федерального закона № 100-ФЗ от 14.07.1997 года «О государственном регулировании агропромышленного производства» [229]. Государственным регулированием, следуя выше обозначенному закону, следует считать «экономическое воздействие государства на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, включая рыбу и морепродукты, а также на производственно-техническое обслуживание и материально-техническое обеспечение» [89; 152; 258]. Но нужно отметить, что в озвученном определении упор направлен только лишь на экономическое воздействие, и совершенно не нашли отражение одни из важнейших, по нашему мнению, компоненты госрегулирования – это законодательное и административное воздействие. Что касается определения данного во второй половине (перечисления: переработки, реализации сырья, продовольствия, материально-технического обеспечения), то это больше относится к характеристике агропромышленного производства и в меньшей степени относится к сущностному содержанию понятия «государственное регулирование агропромышленного производства».

Анализ показывает, что в литературных и монографических источниках встречается как сложные определения, так и узкосхематичные, касающиеся государственного регулирования агропромышленного производства. Так, исследователь А. Р. Асланов [27] дает сложное и расширенное определение, которое по своей сути выходит за рамки представления автора о государственном регулировании

агропромышленного комплекса. В своем исследовании он отмечает, что государственное регулирование сельхозтоваропроизводителей является сложной системой экономических отношений, которая включает две подсистемы государственной координации рыночного механизма и государственной поддержки предприятий АПК, через которые государство с помощью законов и постановлений различного уровня воздействует агропромышленный комплекс. Через методы косвенной поддержки осуществляется координация цен и агропродовольственного рынка; через методы прямого воздействия – происходит формирование инфраструктуры и правового механизма рынка. При этом воздействуя на все звенья агропромышленного комплекса государственная власть способствует стабилизации и развитию агропромышленного производства, а также обеспечению продовольственной безопасности страны [27; 94].

Анализируя вышеприведенное авторское определение, не совсем понятно что автор понимает под государственным регулированием, либо речь идет о государственном регулировании «агропромышленного производства», или «агропромышленного комплекса», либо просто регулирования «агропроизводства». Автор слишком усложнил данное определение, представив госрегулирование агропромышленного производства в качестве двух подсистем, а именно, господдержки и координации рыночного механизма. По сути, получилось определение не просто госрегулирования агропромышленного производства, а определение «Системы государственного регулирования агропромышленного производства», состоящей из двух вышеназванных подсистем.

Весьма краткое определение, близкое к дефиниции дают исследователи Постникова Л. В. и Прокофьева Н. В. Они под государственным регулированием сельского хозяйства понимают процесс, когда государство влияет на деятельность экономических субъектов с целью реализации субъектами поставленных перед ними целей и задач [154].

Такого рода схематичное определение не затрагивает коренной сущности государственного регулирования отрасли и, вместе с тем, исследователи справедливо отмечают, что госрегулирование это процесс определенного воздействия, причем, носящий целевой характер, направленный на выполнение поставленных задач перед субъектами отрасли. Регулировать – значит подчинять определенному порядку, упорядочивать, делать что-либо для получения нужных показателей, достижение нужной степени чего-либо. И с такой постановкой авторитетных словарей трудно не согласиться.

Государственное регулирование сельского хозяйства нами рассматривается с позиций системы, которая является открытой и, по меньшей мере, вбирает в себя две подсистемы, первая из которых связана с доступом к рынку и преодолением торговых барьеров, а вторая представлена мерами и видами государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Данная система (госрегулирование сельского хозяйства) способна к трансформациям, изменениям, адаптации, а также появлению новых элементов и компонентов. Такая система должна быть способна не только адаптироваться, но и противостоять вызовам внешней среды, вызывая новые импульсы, положительно влияющие на сельскохозяйственных товаропроизводителей [215].

Особо следует отметить, что ранее мы рассматривали сущностные характеристики государственного регулирования экономики с общенаучных позиций, а теперь остановимся на отраслевом характере государственного регулирования, и рассмотрим, по сути, частный случай, а именно – государственное регулирование сельского хозяйства как отрасли формирующей базис для системы продовольственной безопасности государства.

Учитывая то, что данная экономическая система как госрегулирование весьма многогранна и многоаспектна, и, следовательно, дать одну весьма исчерпывающую формулировку или определение государственного

регулирования экономики практически невозможно. А отсюда, исходя из монографических источников, научных отчетов и статей, а также собственных исследований наблюдается значительное количество различного рода определений этого экономического явления, о которых данные приводились ранее.

Под государственным регулированием агропромышленного производства нами понимается социально-экономическое воздействие государства на базовые сферы агропромышленного комплекса, включая производство средств производства, непосредственно сельское хозяйство, а также переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, с целью обеспечения продовольственной безопасности государства, через сформированный эффективный организационно-экономический механизм, состоящий из организационно-управленческого, финансово-экономического, технико-технологического, экологического, мотивационного и правового блоков. Государственное регулирование агропроизводства осуществляется через две подсистемы: координации агропродовольственного рынка и государственной поддержки, объединенных в единую систему государственного регулирования [229].

По нашему мнению, государственное регулирование сельского хозяйства представляет собой комплекс приоритетных мер прямого (законодательного, административного) и косвенного характера (экономического и социального), осуществляемых [216; 239] органами государственной власти и управления различных уровней, направленных на стабилизацию агропроизводства, адаптацию сельхозтоваропроизводителей к вызовам внешней среды, инновационное развитие отрасли, конечная цель которых – обеспечение продовольственной безопасности государства [160; 212; 216].

В выше приведенном определении, мы, безусловно, не претендуем на исчерпывающую характеристику системы государственного регулирования сельского хозяйства. Ее сущностные аспекты еще в большей степени

раскрывают элементы и компоненты данной системы, но об этом речь пойдет в следующем параграфе настоящего диссертационного исследования.

1.2 Научная характеристика основных элементов и компонентов системы государственного регулирования в сфере агропромышленного комплекса

Существует масса различных определений понятия «система». Зачастую эксперты условно разделяют их на три группы. Определения, относящиеся к первой группе, рассматривают «систему» как комплекс взаимосвязанных объективных процессов и явлений. Чтобы воздействовать на данную «систему» необходимо подвергнуть анализу ее структуру и выяснить механизм функционирования. Такого рода диагностика необходима для того чтобы в дальнейшем воздействовать на отдельные её элементы и компоненты и в целом на весь механизм функционирования.

Определения второй группы трактуют систему как инструмент, как способ исследования процессов и явлений. В данной трактовке понятие «система» практически смыкается с понятием «модели», и в ряде работ, эти два термина употребляются как взаимозаменяемые.

Определения «системы», относящиеся, условно, к третьей группе определений, представляют собой искусственно создаваемый комплекс элементов (коллектив людей, совокупность технических средств, научных теорий и воззрений и т.д.), предназначенный для решения сложных организационных, управленческих, финансово-экономических, технико-технологических и иных задач. В данном случае, разработчик такой системы не только выделяет из нее отдельные части, но и создает, синтезирует ее; она (система) является одновременно и абстрактным (возможность отображения связей действительности), и реальным объектом [111].

Авторитетные словари дают более конкретные разъяснения по части применения такого термина как «система». Их составители считают, что под

системой следует понимать определенный порядок в расположении и связи частей чего-нибудь, в действиях. Система – это форма организации чего-нибудь, а также система – это нечто целое, представляющее собой единство закономерно расположенных и находящихся во взаимосвязи частей [140].

В нашем диссертационном исследовании в большей степени мы опираемся на определения, относящиеся к первой группе, то есть система представляется нами как единство закономерно расположенных и находящихся во взаимосвязи элементов и компонентов. Изъятие или устранение одного из элементов изменяет всю систему, более того если эта система реальная, а не абстрактная, то она естественно функционирует (действует) и при таком явлении (как изъятие одного из элементов или компонентов) естественно вызовет сбой (или сбои) во всей системе. Происходит нарушение целостности системы, а, следовательно, снижается и эффективность, она может вызывать новые импульсы, которые приходится относить к отрицательным. В диссертационном исследовании рассматривается частный случай экономической системы, а именно системы государственного регулирования отрасли сельского хозяйства.

Большинство исследователей рассматривают систему государственного регулирования аграрного производства в виде двух подсистем [229]: координации агропродовольственного рынка и государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей. Да, такой подход во многом соответствует формированию такой системы, но вместе с тем, он не учитывает такой важнейший аспект как – формирование и функционирование подсистемы «эффективное развитие сельских территорий». Вот почему мы, рассматривая базовые элементы системы государственного регулирования, считаем необходимым осуществлять исследование и диагностирование элементов и компонентов не двух, а трех подсистем – координации агропродовольственного рынка, государственной поддержки и устойчивого развития сельских территорий.

Каждая из представленных подсистем функционирует в настоящее время с разной эффективностью (рисунок 1).

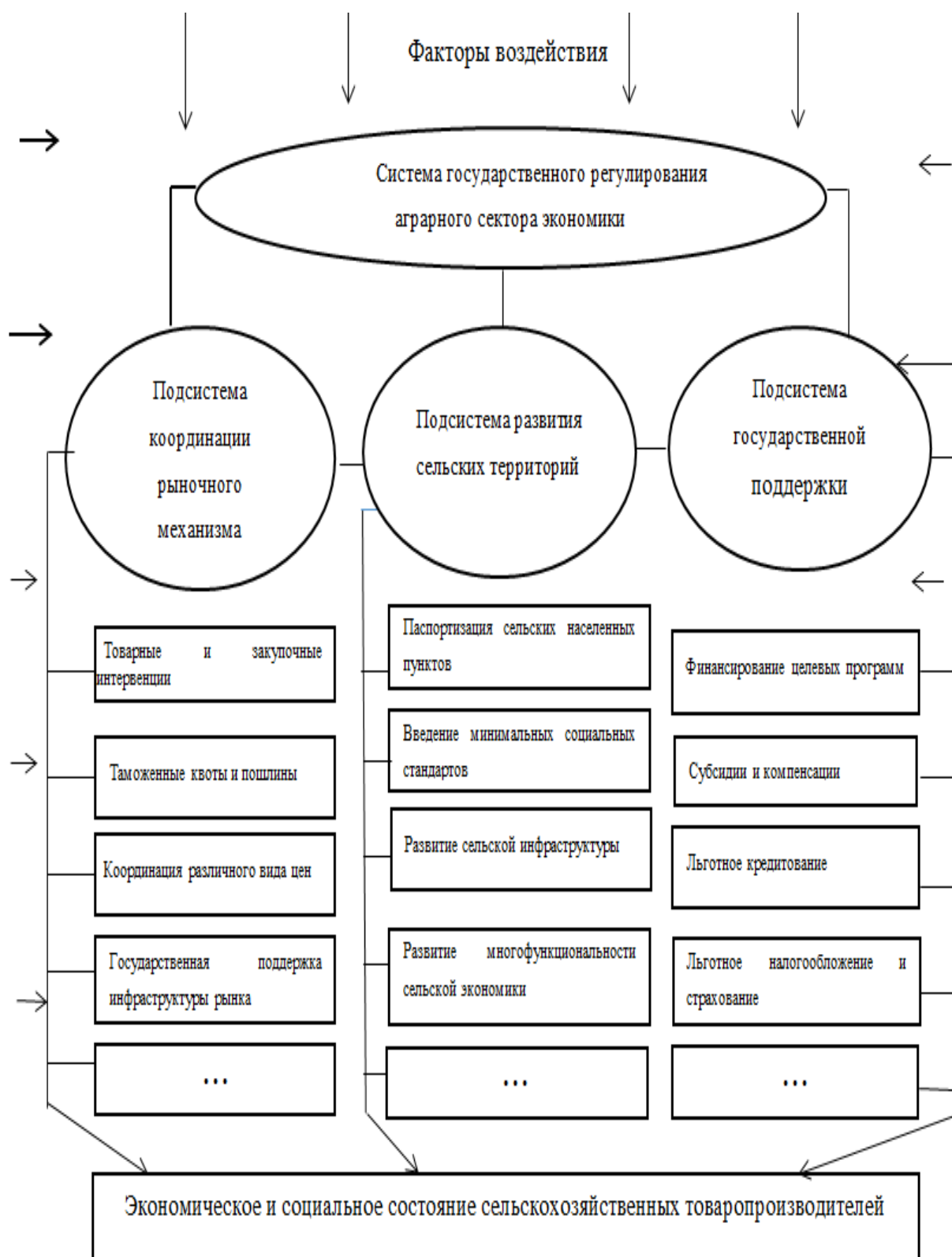

Рисунок 1 – Принципиальная схема государственного регулирования аграрного сектора экономики.

К сожалению, в каждой из них, а точнее во многих элементах и компонентах, наполняющих ту или иную подсистему, наблюдается несовершенство используемых механизмов и инструментов, что вызывает нежелательные сбои.

Так, по первой подсистеме, к которой мы относим координацию рыночного механизма (товарные и закупочные интервенции; таможенные квоты и пошлины; координация различного вида цен; государственная поддержка инфраструктуры рынка и др.), следует отметить отсутствие в Российской Федерации единого гармонично сформированного агропродовольственного рынка, хотя попытки его формирования со стороны властных структур, различного рода хозяйствующих сообществ, лоббистских организаций неоднократно предпринимались и предпринимаются по настоящее время.

Государственное регулирование аграрного сектора экономики посредством координации рыночного механизма во многом связано с ростом его значимости в деятельности как сельскохозяйственных организаций, так и крестьянских фермерских хозяйств, при этом внимание акцентируется на косвенных методах госрегулирования вместо прямых административных методов. В качестве косвенных методов реализации государственной аграрной политики выделяют налоговое, антимонопольное, кредитное, таможенное регулирование рынка сельхозпродукции и продовольствия [47], которые выделяют в качестве косвенных методов реализации государственной аграрной политики.

Важнейшая задача подсистемы координации рыночного механизма состоит в том, чтобы создать устойчивую к внешним и внутренним вызовам систему продовольственного обеспечения Российской Федерации на основе формирования «федеральных и региональных продовольственных фондов, их достаточных резервов для государственных нужд, стабилизационных продовольственных фондов» [59; 229], которые будут способствовать

сохранению здоровой окружающей среды и повышению качества жизни граждан России.

Во многом эффективность функционирования подсистемы координации рыночного механизма зависит от проводимой аграрной политики государства. Переход к рыночным формам хозяйствования, к многоукладной сельской экономике вызвал серьезный спад производства агропродукции, особенно в первые годы современных агрореформ и отсутствия внятной аграрной политики государства. Положительные изменения в системе госрегулирования начались с принятием таких важнейших правовых документов как Закон РФ «О развитии сельского хозяйства» № 264-ФЗ от 29 декабря 2006 г.; Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [10]; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 - 2012 годы; Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы [7] (утверждена Постановлением Правительства РФ № 717 от 14 июля 2012 г.).

Вместе с тем, несмотря на наметившиеся положительные изменения, предыдущая Государственная программа (2008-2012 гг.) позволила обеспечить лишь в отрасли сельского хозяйства простое воспроизводство. Более того, были допущены серьезные макроэкономические просчеты особенно в сфере технического переоснащения и модернизации агропроизводства; развития рынка зерна (несовершенство механизма закупочных интервенций); эффективного развития сельских территорий [24].

Из двенадцати основных индикаторов за пятилетний период действия Госпрограммы 2008-2012 гг. желаемые результаты были достигнуты только по одному из индикаторов – располагаемые ресурсы домашних хозяйств в

сельской местности (его размерность: руб./мес. на члена домохозяйства),
таблица 2 [223].

Таблица 2 – Основные итоги реализации Госпрограммы 2008-2012 гг. (в сопоставимых ценах; к предыдущему году), %

Индикатор	План 2008- 2012 гг.	Факт 2008- 2012 гг.	Отклонение +/-
«Индекс производства продукции сельского хозяйства всех категорий» [146].	121,7	116,8	-4,8
«Индекс производства продукции животноводства» [146].	127,7	114,9	-12,9
«Индекс производства продукции растениеводства» [146].	115,9	114,6	-1,3
«Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства» [146].	162,9	75,8	-87,1
«Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности» [146] (руб./мес. на члена хозяйства).	11821,0	11821,0	0,0
«Индекс производительности труда в хозяйствах всех категорий» [146].	128,0	125,5	-2,5
«Доля российского производства в формировании ресурсов» [146].			
мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо), %	69,6	68,7	-0,9
молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко), %.	81,1	75,3	-5,8
Коэффициенты обновления «основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях» [145], %.			
тракторы	10,3	4,2	-6,1
комбайны зерноуборочные	13	5	-8,0
комбайны кормоуборочные	11,6	5,7	-5,9
«Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади»[145], л.с.	168,0	151,5	-16,5

* Источник: Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. (Доклад академика И.Г. Ушачева на Общем собрании Россельхозакадемии 14 февраля 2013 г.). – М.: РАСХН, 2013. – С.6; диссертация ... доктора экономических наук Пахомовой А.А. [146].

Итоги продолжающейся Госпрограммы на 2014-2020 гг. по результатам 2017 года свидетельствуют об ухудшении технического состояния сельхозорганизаций (в 2017 году самый низкий показатель энергообеспеченности за последние 5 лет), таблица 3.

Таблица 3 – Основные итоги реализации Госпрограммы 2013-2020 гг., за период 2013-2017 гг. (в сопоставимых ценах; к предыдущему году), %*

Индикатор	2013	2014	2015	2016	2017
«Индекс производства продукции сельского хозяйства всех категорий» [146]	105,8	103,2	102,6	104,8	102,4
«Индекс производства продукции животноводства» [146]	100,6	102	102,2	101,5	102,8
«Индекс производства продукции растениеводства» [146]	111,2	104,9	103,1	107,6	102,1
«Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства»	105,1	95,9	87,1	110,4	103
«Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности»[146] (руб./мес. на члена хозяйства)	16217	21482,5	22664,3	19365,4	20268
«Индекс производительности труда в хозяйствах всех категорий» [146]	106,5	103,3	105	104,3	104,4
Доля российского производства в формировании ресурсов» [146]:					
- мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо), %	77,3	81,9	87,2	89,7	90,4
- молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко), %	76,5	77	79,4	81,5	82,4
«Коэффициенты обновления основных видов сельскохозяйственной техники в сельскохозяйственных организациях» [146], %					
- тракторы	3,0	3,1	3,0	3,3	3,6
- комбайны зерноуборочные	4,7	5,2	5,3	6,6	6,4
- комбайны кормоуборочные	4,0	4,5	4,1	5,0	5,0
«Энергообеспеченность сельскохозяйственных организаций на 100 га посевной площади» [146], л.с.	201,0	201,0	197,0	200,0	198,0

Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>

Отечественные сельскохозяйственные товаропроизводители в основном внедряют технологические инновации так называемого второго типа, то есть новые для самой организации или для российского рынка

агротехнологий и сельскохозяйственных машин и оборудования. К сожалению, не приносит желаемых результатов и разработанная подпрограмма в рамках Госпрограммы 2013-2020 гг. «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие», в которой целевыми индикаторами и показателями установлены конкретные объемы реализации для сельхозтоваропроизводителей новой сельскохозяйственной техники. Неэффективным оказался и механизм предоставления субсидий производителям отечественной сельскохозяйственной техники на возмещение недополученных доходов от её реализации сельхозтоваропроизводителям (скидки до 15%).

По-прежнему выбытие сельскохозяйственной техники опережает её ввод. Изношенность машинно-тракторного парка требует не только обновления и поддержания его в работоспособном состоянии, но и применения инновационных ремонтно-восстановительных технологий, формирования сети предприятий и организаций для инженерного обеспечения сельского хозяйства в субъектах федерации [90].

Отдельные показатели, связанные со списанием и приобретением техники в сельскохозяйственных организациях приведены в таблице 4.

Таблица 4 – Списание и приобретение новой техники в сельскохозяйственных организациях (в % к наличию) [174]

Наименование сельскохозяйственной техники	2000 г.		2005 г.		2012 г.	
	списа- ние [*]	приобре- тение ^{**}	списа- ние [*]	приобре- тение ^{**}	списа- ние [*]	приобре- тение ^{**}
1	2	3	4	5	6	7
Тракторы ^{***}	6,2	1,9	6,7	1,8	5,3	3,3
Зерноуборочные комбайны	6,8	2,1	8,6	3,4	7,0	4,9
Кормоуборочные комбайны	9,5	3,3	10,9	3,3	8,3	4,7
Картофелеуборо- чные комбайны	12,6	1,5	14,0	3,5	5,8	5,1
Свеклоуборочные машины	8,6	2,2	11,7	3,2	9,2	4,7

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7
Жатки валковые	11,2	2,9	1,4	3,9	8,4	5,2
Дождевальные машины и установки (без поливных)	-	-	12,7	1,4	7,1	7,6
Доильные установки и агрегаты	7,9	1,1	9,3	1,8	5,3	4,1

Составлено и рассчитано по: Статистические материалы развития агропромышленного производства России. М.: Россельхозакадемия, 2014. 35 с. *Примечание:* * списание в процентах к наличию на начало года; ** приобретение новой техники в процентах к наличию на конец года; *** без тракторов, на которых смонтированы землеройные, мелиоративные и другие машины; Новые подходы в развитии агролизинговых отношений [175]

Анализируя вышеприведенную таблицу следует что, нормативный уровень приобретения новой сельскохозяйственной техники для хозяйствующих субъектов АПК не достигнут ни по одной из позиций. [175]. Так, в 2012 году приобретение тракторов составило 3,3% к наличию на конец года, а выбытие их на начало года – 5,3%; аналогичное положение и по зерноуборочным комбайнам, их было списано 7% , а приобретено лишь 4,9 %. Такое положение дел свидетельствует о невыполнении концептуальных задач, связанных с модернизацией сельскохозяйственного производства и переходом на инновационное развитие отрасли.

В Свердловской области, так же как и в России в целом, наблюдается списание техники, опережающие ее ввод, практически по всей основной сельскохозяйственной технике (таблица 5).

Таблица 5 – Списание и приобретение новой техники в сельскохозяйственных организациях Свердловской области [174]

Наименование сельскохозяйственной техники	Наличие в 2013г. (единиц)	2013г.,%		2015г. ,%		2017г. ,%		Наличие в 2017г (единиц)
		списания, *	Приобретение**	списания*	Приобретение**	списания*	Приобретение**	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Тракторы	4515,0	5,7	2,6	5,2	2,3	5,1	3,5	3717,0
Комбайны зерноуборочные	780,0	6,4	3,2	6,7	4,4	8,2	5,2	596,0

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Комбайны кормоуборочные	384,0	4,7	5,5	6,2	4,8	10,5	6,5	310,0
Комбайны картофелеуборочные	71,0	5,7	4,2	7,8	1,7	1,6	3,2	63,0
Жатки валковые	102,0	4,7	5,9	7,0	2,9	3,1	10,3	107,0
Дождевальные машины и установки (без поливных)	34,0	-	-	4,0	10,5	10,6	-	42,0
Доильные установки и агрегаты	571,0	5,1	4,2	2,7	7,1	4,3	7,8	587,0

Составлено и рассчитано автором по данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области [174].

Наблюдается снижение наличия тракторов на 798 единиц за период с 2013 года к наличию в 2017 году. Снизилось за пять лет и количество всех видов комбайнов, так количество комбайнов зерноуборочных снизилось на 184 единицы, кормоуборочных – на 74 единицы, картофелеуборочных – на 8 единиц. Списание же жаток валковых происходило в меньших размерах, чем приобретение за этот же период на 5 единиц, незначительно увеличилось и количество доильных установок и агрегатов.

Необходимо отметить, что в Свердловской области за пять лет (2013-2017 гг.) не достигнут нормативный уровень приобретения новой сельскохозяйственной техники для субъектов хозяйствования в агропромышленном комплексе. Анализируя приобретение и выбытие тракторов, отметим, что при выбытии их ежегодно более 5 процентов в год, приобретение же от 2,3 до 3,5 процентов к наличию. Аналогичная ситуация и с зерноуборочными комбайнами, при их списании свыше 6 до 8,2 процентов в год, приобреталось только 3,5-5,2 процентов в год к наличию их.

Таким образом ситуация по выполнению задач по модернизации сельскохозяйственного производства требует ускорения через обновление сельскохозяйственной техники.

В 2018 году, по данным Министерства сельского хозяйства России, сельхозпроизводителями приобретено 17,6 тыс. единиц сельскохозяйственной техники. Из них 10,4 тыс. тракторов и 5,2 тыс. зерноуборочных комбайнов, т.е. на другую технику приходится всего 2,0

тыс. единиц. С 2013 года действует льготная программа (Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. N 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники») по приобретению новой техники. Скидки в рамках данного постановления 1432, были представлены заводам производителям сельскохозяйственной техники на 3,8 тыс. наименований сельхозтехники. Ежегодно в действующее постановление вносятся правительством коррективы. Несмотря на благотворное влияние этого постановления, обеспеченность сельхозтоваропроизводителей техникой, в 2017 году сократилась. Следует отметить, что в 2017 году на один трактор в России приходилось 328 га пашни, а за счет опережающего выбытия техники против приобретения, в 2018 году на один трактор приходилось уже 337 га пашни. Как свидетельствуют данные Федеральной службы государственной статистики за последние пять лет, обеспеченность тракторами в России уменьшилась на 18,6%.

Координация деятельности хозяйствующих субъектов в условиях рыночных отношений по своей сути это процесс объективный и необходимый, но в первые годы рыночных реформ, когда она решалась по образному выражению А. Смита «невидимой рукой» считалось, что данная проблема координации оказывается решенной автоматически самими участниками процесса хозяйствования. В связи с этим, проблема координации по-прежнему остается мало изученной, но вместе с тем, экономическая и правовая литература пестрит обилием терминов, связанных с классификацией типов, механизмов, методов и форм координации. Мы, в настоящем исследовании, заостряем внимание на так называемой сознательной координации и рассматриваем её по отношению к государственному регулированию во взаимодействии «государство – рынок», «государство – аграрный сектор экономики».

Система государственного регулирования аграрного сектора экономики способна к самоорганизации (через базовые ее подсистемы:

развития сельских территорий, государственной поддержки, развития агропродовольственного рынка) посредством механизмов кооперации и интеграции, конкуренции, спроса и предложения, ценообразования, совершенствования инфраструктуры сельских территорий. По мнению многих исследователей движущей силой экономического развития является конкуренция [56; 78]. Отсюда сделаем вывод, что механизм, созданный в агропромышленном комплексе, уязвим и слабовосприимчив к достижениям науки и техники, результатом является низкий уровень производительности труда, невысокое качество сельскохозяйственной продукции и продовольствия, не обеспечивающий должную государственную поддержку сельхозтоваропроизводителей, не способствующий повышению уровня качества жизни сельского населения, по мнению ряда ученых должен быть усовершенствован, трансформирован и направлен для смягчения возникающих проблем в многосферном АПК путем развития конкуренции в его отраслях и подотраслях [227].

Но в то же время, научное сообщество, учитывая данный подход, не менее значимым считает механизмом координации экономической деятельности – кооперацию, сотрудничество и интеграцию. К сожалению, в системе агропромышленного комплекса до настоящего времени так и не создана эффективная система кооперации, хотя развитые страны мира демонстрируют нам её высокую эффективность и значимость для агропродовольственного рынка. Что касается сотрудничества, то до настоящего времени так и не отработан механизм взаимодействия отраслевых союзов и органов государственного управления АПК. Многие отраслевые союзы перешли на решение проблем и различного рода вопросов только в интересах крупных сельхозтоваропроизводителей, которые составляют ядро того или иного союза. Много нерешенных проблем при создании и функционировании интегрированных структур – холдингов, агрофирм, промышленно-финансовых аграрных групп. Так, например, при

формировании современных холдингов, достаточно серьезно, став дочерними предприятиями, пострадали мелкие сельхозтоваропроизводители,

Ранее исследователи отмечали, что не все механизмы должны иметь равное развитие, может преобладать лишь один. Данное предположение является необоснованным, так как каждый механизм имеет как достоинства, так и недостатки, а также наиболее приемлемые сферы применения в хозяйственной практике. В связи с этим, в принципиальной схеме госрегулирования аграрного сектора экономики все три подсистемы находятся на одном уровне и имеют равное значение для формирования гармоничной системы госрегулирования, хотя каждая из них в настоящее время функционирует с разной эффективностью и значимостью.

Государственное регулирование агропроизводства осуществляется через три подсистемы: координация агропродовольственного рынка; государственная поддержка отечественных аграриев; развитие сельских территорий, объединенных в единую систему государственного регулирования.

Задачами государственного регулирования агропромышленного производства на современном этапе являются:

- стабилизация и инновационно-технологическое развитие агропромышленного производства как центральное звено продовольственной безопасности;
- эффективное обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации;
- неуклонное улучшение качества продовольствия и его экономической доступности для населения;
- поддержание экономического паритета между сельским хозяйством и другими отраслями экономики;
- повышение доходности отрасли сельского хозяйства как базиса формирующейся системы продовольственной безопасности;

- сближение уровней доходов работников сельского хозяйства и ведущих отраслей промышленности (достижение уровня оплаты труда не менее 90% от средней по экономике);

- защита отечественных товаропроизводителей в сфере агропромышленного производства от экстремальных вызовов внешней среды, поддержание отечественного экспорта сельхозпродукции.

Выделяют пять основных функций государственного регулирования сельского хозяйства. К первой и важнейшей функции государственного регулирования относят создание устойчивой системы продовольственного обеспечения населения страны. Речь идет о самообеспечении страны продовольствием в соответствии с индикаторами установленными Доктриной продовольственной безопасности.

Вторую функцию государственного регулирования сельского хозяйства связывают с созданием рыночной производственной инфраструктуры на селе. В целевых комплексных программах развития сельского хозяйства и других отраслей АПК, включая и государственную программу, отводится специальное место, связанное с правилами регулирования рынка основных видов продовольствия. Особое внимание уделяется применению инструментов наблюдения за индексом цен на сельхозпродукцию и сырье и индексом цен (тарифов) на промышленную продукцию, используемую сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Третья функция госрегулирования состоит в том, что для формирования эффективно функционирующего рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия государство проводит закупочные интервенции в форме закупок и залоговых операций сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Действующее законодательство предусматривает и торговые интервенции в форме их распродажи из федерального и регионального продовольственных фондов.

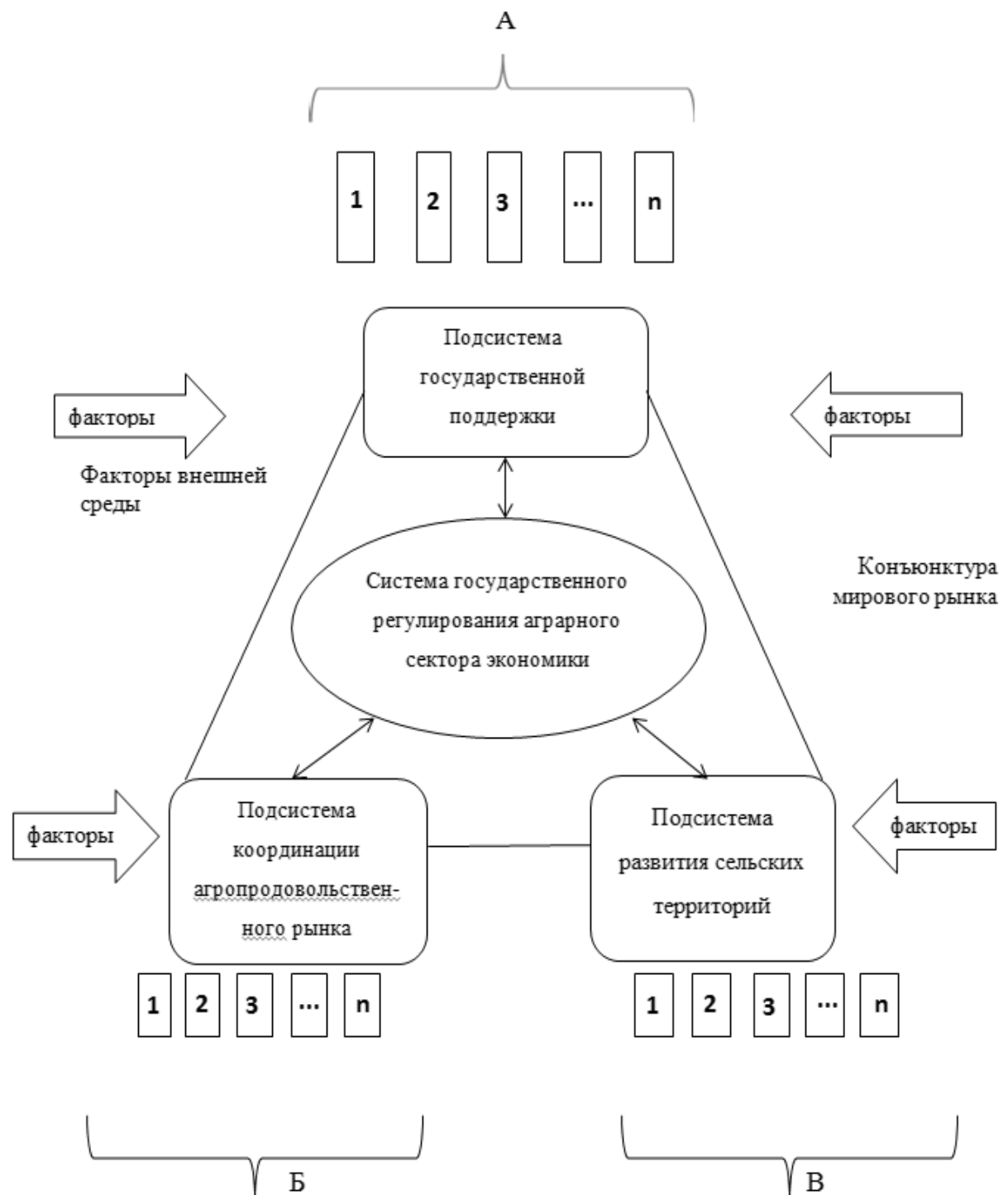
Четвертая функция госрегулирования связана с ориентацией законодательства на повышение качества жизни сельского населения, роста

доходов лиц, занятых в сельском хозяйстве; создание материальной базы устойчивого развития сельских территорий и достойных условий для проживания сельского населения. До настоящего времени социальные права аграриев остаются малозащищенными.

Пятая функция госрегулирования связана с повышением требований к сельскохозяйственной деятельности, которая является постоянным и мощным источником загрязнения, особенно почв и вод. Данная, по сути, экологическая функция государства нашла свое закрепление в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства». В нем цель государственной аграрной политики, наряду с другими основными целями, определена как сохранение и воспроизводство используемых для нужд сельского хозяйства земельных угодий и их почвенного плодородия, водных ресурсов, объектов растительного и животного мира [229].

Исследования показывают, что невозможно выделить так называемую чистоту той или иной системы координации, так как им свойственно взаимодействие, взаимопроникновение, трансформация под воздействием различного рода факторов, одним словом, реально существующие системы координации, будь то система рыночного механизма или иная экономическая деятельность, все они (системы координации) имеют смешанный характер. Теоретически, да и практически возможны альтернативные механизмы координации, которые могут взаимно дополнять друг друга, усиливать свое воздействие и влияние, это, безусловно, не исключает возможности их синтеза.

Формирующаяся система государственного регулирования аграрного сектора экономики с её базовыми подсистемами, является открытой и подвержена воздействию значительной гаммы факторов. Принципиальная схема воздействия различного рода факторов на систему государственного регулирования аграрного сектора экономики представлена на рисунке 2.

А – 1. Доля расходов федерального бюджета на развитие сельского хозяйства; 2. Возможность для товаропроизводителей привлечения кредитов на условиях возмещения процентной ставки; 3. Страхование урожая сельхозкультур с государственной поддержкой; 4. Объемы финансирования государственной программы по различным направлениям; 5. Финансирование региональных программ за счет бюджетных средств субъектов Федерации; 6. Реализация лизинговых схем обновления сельскохозяйственной техники и др.; **Б** – 1. Динамика спроса и предложения; 2. Размах цен; 3. Цены на факторы производства; 4. Интенсивность конкуренции; 5. Жизненные циклы спроса; 6. Доступность отечественных сельхозтоваропроизводителей в торговые сети и др.; **В** – 1. Уровень оплаты сельскохозяйственного труда; 2. Закрепление молодых специалистов; 3. Обеспеченность благоустроенным жильем; 4. Ввод в действие объектов социальной сферы; 5. Демографическая ситуация; 6. Уровень безработицы; 7. Развитость инженерной инфраструктуры и др.

Рисунок 2 – Схема воздействия различного рода факторов на систему государственного регулирования аграрного сектора экономики.

Так, эффективность функционирования подсистемы государственной поддержки отечественных аграриев зависит от такого рода факторов, как: доля расходов федерального бюджета на развитие сельского хозяйства [100]; возможность для товаропроизводителей привлечения кредитов на условиях возмещения процентной ставки; страхование урожая сельхозкультур с государственной поддержкой; объемы финансирования государственной программы по различным направлениям; финансирование региональных программ за счет бюджетных средств субъектов Федерации; реализация лизинговых схем обновления сельскохозяйственной техники и другие.

Подсистема координации агропродовольственного рынка весьма зависима от таких факторов, как: динамика спроса и предложения; размах цен; цены на факторы производства; интенсивность конкуренции; жизненные циклы спроса; доступность отечественных сельхозтоваропроизводителей в торговые сети и других.

Подсистема развития сельских территорий, а точнее эффективность ее функционирования зависит от таких факторов, как: уровень оплаты сельскохозяйственного труда; закрепление молодых специалистов; обеспеченность благоустроенным жильем; ввод в действие объектов социальной сферы; демографическая ситуация; уровень безработицы; развитость инженерной инфраструктуры и других [167].

Раскрывая сущность государственного регулирования аграрного сектора экономики, представляя его (т.е. госрегулирование) в качестве системы, состоящей как минимум из трех подсистем (координации рыночного механизма, развития сельских территорий, государственной поддержки аграриев), считаем возможным выработать методику (методический подход) по оценке эффективности функционирования системы государственного регулирования, которую следует применять для осуществления мониторинга в целях внесения соответствующих корректив в ее элементы и компоненты, насыщающие рычаги и механизмы данной системы.

Обеспечить такие решения, на наш взгляд, возможно через выработку интегрированного показателя, который рассчитывается с учетом оценки функционирования трех ранее названных подсистем – координации рыночного механизма, развития сельских территорий, государственной поддержки аграриев. Расчеты, в основном, опираются на соотношение нормативных и фактических показателей, то есть другими словами, применяется индексный метод оценки. Интегральный показатель эффективности функционирования системы рассчитывается в виде совокупного индекса. Потребуется оценить (продиагностировать) состояние системы координации рыночного механизма по ряду критериальных показателей, затем дать оценку эффективности функционирования подсистемы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, оценить социально-экономическую защищенность сельских территорий (речь идет о подсистеме их развития), а уж затем вычислить совокупный интегральный показатель, характеризующий эффективность функционирования всей системы государственного регулирования аграрного сектора экономики.

В целях большей аргументированности в оценках состояния системы государственного регулирования аграрного сектора экономики, можно воспользоваться дополнительным вариантом расчета интегрального показателя. В этом случае, интегральный показатель может быть определен с помощью экспертных оценок, с учетом удельных весов факторов, определяющих эффективность функционирования системы госрегулирования и играющих определяющую роль в формировании интегрального показателя. Эксперты определяются с числом фактором, наиболее значимых для формирования и развития системы государственного регулирования, при этом максимальное значение совокупного интегрального показателя будет стремиться к единице (согласно предложенной формулы).

Возможен и третий подход оценки эффективности функционирования существующей системы государственного регулирования аграрного сектора

экономики. Он состоит в использовании метода фокус-групп как одного из качественных методов сбора информации с целью оценки ситуации при помощи групповых дискуссий и опросов. Респондентами фокус-групп стали руководители сельскохозяйственных организаций различных форм собственности.

Проиллюстрируем первый вариант оценки интегрального показателя, характеризующего эффективность функционирования системы государственного регулирования аграрного сектора экономики (с использованием индексного метода).

В процессе исследования по каждой подсистеме (координации рыночного механизма, развития сельских территорий, государственной поддержки аграриев) была выработана система показателей, характеризующих эффективность их функционирования (таблица 6).

Таблица 6 – Система показателей для оценки эффективности функционирования подсистемы развития сельских территорий

Наименование показателя	Нормативное значение	Коэффициент, характеризующий уровень достижения норматива		
		2013г.	2016г.	2017г.
1	2	3	4	5
«Среднемесячная оплата труда работников сельского хозяйства» [176].	Не ниже 80% от среднемесячной оплаты труда в целом по экономике.	0,52	0,62	0,6
«Общая благоустроенная площадь жилых помещений во внегородских населенных пунктах (наличие водопровода, отопления, канализации, горячего водоснабжения, газа)» [176].	18 кв. м. на одного человека	0,26	0,31	0,33
«Обеспеченность детскими дошкольными в сельских территориях учреждениями для детей в возрасте от 1 до 6 лет» [176].	400 мест на 1000 детей	1,22	1,28	1,31

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5
Обеспеченность сельского населения на территории сельских поселений квалифицированными медицинскими кадрами [176].	14 человек на 10000 жителей	1,0	1,02	1,06
Обеспеченность сельского населения на территории сельских поселений больничными койками [176].	72 койки на 10000 жителей	0,51	0,41	0,42
Обеспеченность сельского населения на территории сельских поселений учреждениями культурно-досугового типа [176].	215 мест на 1000 человек	0,93	0,73	0,73

*Составлено и рассчитано автором по: Семин А.Н. Агроменеджмент: методические разработки и научно-практические рекомендации. – Екатеринбург: изд-во Урал. ГСХА, 2008. – 380с.; <https://lenobl.er.ru/media/userdata/files/2019/06/14/prezentatsiya-programmyirazvitiya-sela.pdf>; Чemezov А.С. Развитие стратегического планирования в сельском хозяйстве на материалах Свердловской области), автореферат дис. ... кандидата экономических наук / Ур. гос. с.-х. акад.. Екатеринбург, 2008.; <https://cyberleninka.ru/article/v/effektivnoe-razvitie-selskih-territoriy-programmno>

Подсистема развития сельских территорий функционирует ниже нормативов на 33,8%. по прежнему остается низкой оплата работников сельскохозяйственных организаций (62% от среднемесячной оплаты труда в целом по экономике, что ниже нормативного значения на 18%). Обеспеченность сельских жителей комфортным жильем остается низкой [175]. Несмотря на то, что на одного жителя на сельских территориях приходится 26,6 кв. м. общей площади, доля благоустроенного жилья составляет – 32,6% (жилая площадь в сельских поселениях, оборудованная водопроводом – 59%; водоотведением – 47,6%; центральным отоплением – 68,2%; ваннами (душем) – 36%; газом 73,4%; горячим центральным водоснабжением – 41,7%), что превышает целевой показатель (29,6%) принятый стратегией устойчивого развития сельских территорий.

В Российской Федерации по данным Росстата наблюдается сокращение среднесписочной численности работников, занятых в сельском хозяйстве, при этом имеется большое количество вакантных мест (таблица 7).

Таблица 7 – Занятость в сельском хозяйстве России за 2013-2016 гг.

Показатель	2014г.	2015г.	2016г.
Среднесписочная численность работников, занятых в сельском хозяйстве	1631,1	1609,6	1547,4
Производительность труда в сельском хозяйстве в % к предыдущему году	103,3	104,9	103,9
Ликвидировано рабочих мест, тыс. чел.	141,2	100,1	97,6
Создано рабочих мест	84,3	98,4	87,7
Отношение среднемесячной номинальной заработной платы к средней по экономике	55,1	58,3	59,2
Вакантных рабочих мест на конец года, чел.	Нет данных	20184,0	20318,0

Составлено и рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru>.

Рабочие места в сельском хозяйстве сокращаются что связано с низкой оплатой труда относительно других отраслей экономики, при этом более 20 тысяч вакансий остаются незакрытыми.

Эффективность функционирования подсистемы координации агропродовольственного рынка возможно оценить через достижение основных показателей, установленных в Доктрине продовольственной безопасности (таблица 8).

Таблица 8 – Система показателей для оценки эффективности функционирования подсистемы координации агропродовольственного рынка

Наименование показателя	Нормативное значение ресурсов внутреннего рынка	Коэффициент, характеризующий уровень достижения норматива		
		2013	2016	2017
1	2	3	4	5
Уровень самообеспечения зерном	не менее 95%	0,80	0,99	0,99
Уровень самообеспечения населения мясом и мясопродуктами	не менее 85%	0,79	0,89	0,9
Уровень самообеспечения населения молоком и молокопродуктами (в пересчете на молоко)	не менее 90%	0,89	0,81	0,82

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5
Индекс цен на продукцию сельского хозяйства и промышленные товары и услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями	достижение паритета цен	0,94	0,98	0,96
Доля сельского хозяйства в конечной по цене продукции по основным ее видам	по различным оценкам от 25 до 35%	0,50	0,52	0,53

* Составлено и рассчитано автором по: Сёмин А.Н. Агроменеджмент: методические разработки и научно-практические рекомендации. – Екатеринбург: изд-во Урал. ГСХА, 2008. – 380с.; <http://www.partyadela.ru/who-we-are/blogs/forums-blogs/pochemu-ne-razvivaetsya-selskoe-hozyaistvo>.

На 18 % ниже разработанных нормативов функционирует подсистема координации агропродовольственного рынка. Несмотря на то, что были достигнуты пороговые значения установленные в Доктрине продовольственной безопасности по самообеспечению мясом и мясопродуктами, а также зерном, остается не достигнутым показатель самообеспечения по молоку и молокопродуктам (ниже нормы на 0,08 п).

Индексы цен на промышленные товары и услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями за 2017 год представлены в таблице 9.

Таблица 9 – Индексы цен на промышленные товары и услуги, приобретенные сельскохозяйственными организациями в 2017 г. (фрагмент)

Промышленные товары и услуги, приобретаемые сельскохозяйственными организациями	Российская Федерация	Уральский федеральный округ	Свердловская область
1	2	3	4
Культуры кормовые	97,7	86,6	83,4
Услуги по подготовке полей	104,4	100,2	-
Древесина топливная	106,2	100,9	99,4

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4
Уголь	109,4	111,2	114,3
Газ горючий природный	103,2	103,3	98
Окна, двери и их коробки, двери и их пороги	102,8	107,6	112
Мазут	115,7	118,3	118,1
Масла нефтяные, смазочные	103,6	105,6	104,9
Средства дезинфекционные	103,9	101,9	102,4
Антисептики и противомикробные препараты	102,8	115,4	118
Вакцины бактериальные живые профилактические, применяемые в ветеринарии	101,2	100,5	139,7
Цемент	106,1	102,5	103,3
Тракторы для сельского хозяйства	103,3	106,1	105,2
Машины и оборудования сельскохозяйственные для обработки почвы	102,9	103,5	105,7
Сеялки	102,9	103,9	106,7
Культиваторы	103,8	103,4	105
Комбайны зерноуборочные	107,1	106,9	104,2
Аппараты доильные	104,2	105,4	106,4
Сушилki для сельскохозяйственных продуктов	104,4	103	106,8
Вода питьевая	105,1	106,9	104,8
Электроэнергия	106,5	110,1	109,3
Бензин автомобильный	106	105,3	107,1
Топливо дизельное	108,8	108,8	108,9

* Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>.

Функционирование подсистемы государственной поддержки оценивают по показателям: возможность получить льготные кредиты, субсидии на одну денежную единицу произведенной продукции, совокупная

господдержка в стоимости валовой продукции; удельный вес в общем объеме расходов федерального бюджета (таблица 10).

Таблица 10 – Система показателей для оценки эффективности функционирования подсистемы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей

Наименование показателя	Нормативное значение	Коэффициент, характеризующий уровень достижения норматива		
		2013г.	2016г.	2017г.
Субсидии на одну денежную единицу произведенной продукции	30-35 коп.	0,15	0,15	0,15
Удельный вес в общем объеме расходов федерального бюджета	По данным аграрного лобби не менее 15% от расходной части	0,1	0,08	0,08
Совокупная господдержка в стоимости валовой продукции	По данным ведущих ученых АПК 40-43% (для ведения расширенного воспроизводства)	0,15	0,16	0,19
Доступность к льготным кредитным ресурсам	Около 70% (исходя из финансового положения сельскохозяйственных организаций)	0,43	0,53	0,57

* Составлено и рассчитано автором по: данным сайте Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>.

Расчеты, проведенные нами, свидетельствуют о том, что с меньшей эффективностью в отличие от предыдущих двух подсистем (координации агропродовольственного рынка и развития сельских территорий) функционирует подсистема государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей (Эф3 от 0,176 до 0,211). Эффективность подсистемы государственной поддержки соответствует лишь

на 17,6 – 21,1% к установленным объективным параметрам. По статистическим данным 2017 года остается низким уровень государственной поддержки на одну денежную единицу произведенной продукции — всего 8 копеек. Так, например, в 2017 году из федерального бюджета выделено субсидий 134,9 млн рублей. При этом объем производства составил 5119,750 млн рублей. Относительно 2016 года объем выделенных субсидий сократился на 7,4% (или 128,5 млн рублей). При этом объем произведенной продукции снизился на 0,001% (или 0,088 млн рублей). Совокупная государственная поддержка в стоимости валовой продукции также сократилась с 3,04% до 2,81%, при норме 40-43% для ведения расширенного воспроизводства. Наблюдается положительная динамика в части доступности сельхозтоваропроизводителей к льготным кредитам. Если в 2013 году льготные кредиты были доступны лишь 30% сельхозтоваропроизводителям, то в 2017 году – 40%.

Менее эффективно, со значительными сбоями функционирует подсистема государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей. Она не отражает эффективную аграрную политику, которая включает в себя три базовых направления – развитие внутреннего рынка сбыта, стимулирование аграрного производства, развитие экспорта. Практически отсутствует политика действенного протекционизма в рамках ВТО. Не отвечает мировым требованиям система страхования от неурожая. Проводимая агропродовольственная политика не нацелена на повышение доходности сельскохозяйственного производства. А отсюда не удивителен и результат расчетов.

Расчет интегрального показателя проведем по следующей формуле:

$$I_{\text{эф}} = \sqrt[3]{\text{Эф}1 * \text{Эф}2 * \text{Эф}3}, \quad (1)$$

где, $J\ \text{ЭФ}$ – интегральный показатель, характеризующий эффективность функционирования системы государственного регулирования аграрного сектора экономики;

ЭФ_1 – эффективность функционирования подсистемы развития сельских территорий; ЭФ_2 – эффективность функционирования подсистемы координации агропродовольственного рынка; ЭФ_3 – эффективность функционирования подсистемы государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Каждый показатель (в виде индекса), характеризующий эффективность функционирования той или иной подсистемы, входящей в единую систему государственного регулирования аграрного сектора экономики рассчитывается при помощи следующих формул:

$$\text{ЭФ}_{1(2013)} = \sqrt[6]{J1 * J2 * J3 * J4 * J5 * J6} = \sqrt[6]{0,52 * 0,34 * 1,22 * 1,0 * 0,51 * 0,93} = \sqrt[6]{0,1023} = 0,684$$

$$\text{ЭФ}_{2(2013)} = \sqrt[5]{0,8 * 0,79 * 0,89 * 0,94 * 0,5} = \sqrt[5]{0,2644} = 0,766$$

$$\text{ЭФ}_{3(2013)} = \sqrt[4]{0,15 * 0,1 * 0,15 * 0,43} = 0,176$$

Расчет интегрального показателя:

$$J\text{ЭФ}_{(2013)} = \sqrt[3]{0,684 * 0,766 * 0,176} = 0,209$$

Интегральный показатель оценки эффективности функционирования подсистем: координации агропродовольственного рынка, государственной поддержки и развития сельских территорий представлены в таблице 11.

Таблица 11 – Оценка эффективности функционирования трех подсистем*

Показатель	2013 г.	2016 г.	2017 г.
ЭФ_1	0,684	0,677	0,679
ЭФ_2	0,766	0,818	0,816
ЭФ_3	0,176	0,211	0,224
$J\text{ЭФ}$	0,209	0,489	0,499

*рассчитано автором

Вся система государственного регулирования аграрного сектора экономики функционирует от заданных нормативных параметров лишь на 49,9 %. Другими словами, требуется повышение ее эффективности более чем на 50%.

Предложенный метод оценки эффективности функционирования системы государственного регулирования аграрного сектора экономики России может быть легко применим и в регионах. На наш взгляд, он может служить достаточно полезным инструментарием при осуществлении мониторинга функционирования, как агропродовольственных рынков, так и развития сельских территорий. Полученные значения в виде коэффициентов, характеризующих уровень достижения того или иного нормативного показателя, дают все основания для разработки инструментов и механизмов, устраняющих (или ослабляющих) деструктивное воздействие тех или иных факторов, позволяют выработать адекватные меры, направленные на повышение эффективности функционирования системы государственного регулирования аграрного сектора экономики.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что государственная политика в сфере агропромышленного комплекса должна быть направлена, в первую очередь, на повышение престижа аграрного труда, через решение проблем увеличения доходности отрасли сельского хозяйства; создание надлежащих условий труда и быта сельских тружеников; повышение уровня закрепляемости молодых специалистов на сельских территориях; обеспечение ускоренных процессов модернизации отрасли; выполнение пороговых значений, установленных Доктриной продовольственной безопасности; создание более эффективных механизмов для реализации программных мероприятий, входящих в Государственную программу развития сельского хозяйства (2013-2020 гг.); гармоничное взаимодействие партнеров по Таможенному союзу; формирование скоординированной аграрной политики Евразийским экономическим союзом.

1.3 Особенности государственного регулирования процессов развития сельского хозяйства в ведущих зарубежных странах

Многие исследователи при рассмотрении проблем государственного регулирования экономики часто ссылаются на опыт ведущих зарубежных стран. И это не случайно, так как в каждой стране существуют свои особенности государственного регулирования экономики той или иной отрасли. Из года в год появляются новые тенденции в государственном регулировании экономики, выявляются новые инструменты, новые приемы, новые формы и функции, что, безусловно, требует изучения и в случае возможной адаптации к тем или иным условиям функционирования экономики, использовать в практической деятельности.

Ранее мы уже отмечали, что особая роль государства отводится регулированию аграрного сектора экономики. Учитывая те обстоятельства, тенденции, различного рода факторы, связанные с необходимостью модернизации отрасли, повышением ее конкурентоспособности, переходом на инновационный путь развития важным становится методологическая необходимость обобщения мировой практики, выявление принципов и приоритетов аграрной политики, высокоразвитых в части аграрного сектора зарубежных стран [80; 81].

В процессе подготовки данного диссертационного исследования мы изучали труды ведущих ученых-экономистов по вопросам выработки механизмов государственной поддержки и государственного регулирования аграрной сферы в странах с развитой рыночной экономикой. Особый интерес в данной исследовательской сфере, на наш взгляд, представляют работы таких ученых-международников как В. И. Назаренко, О. Г. Овчинников, А. Г. Папцов [143; 144], Б. А. Черняков [204] и др.

Наибольший интерес представляют государства с развитой рыночной экономикой, где решение задач повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции, внедрение инноваций и

совершенствование организации и управления, напрямую связаны с государственным регулированием. Это страны ЕС, США, Япония и Китай [214].

Учитывая тот факт, что в настоящее время США и ЕС являются крупнейшими в мире производителями, поставщиками и потребителями агропродукции, а также основными конкурентами на мировых агропродовольственных рынках, рассмотрим их опыт государственного регулирования, включая поддержку аграрного производства.

Начнем с Соединенных Штатов Америки. Здесь государственное регулирование осуществляется повсеместно, и оно стало, по сути, движущей силой в формировании современной аграрной политики США. Обозначим основные задачи, которые входят в круг проблем государственного регулирования и реализуются в рамках специально принимаемых сельскохозяйственных законов. Среди них следует выделить основные 7 задач (рисунок 3).

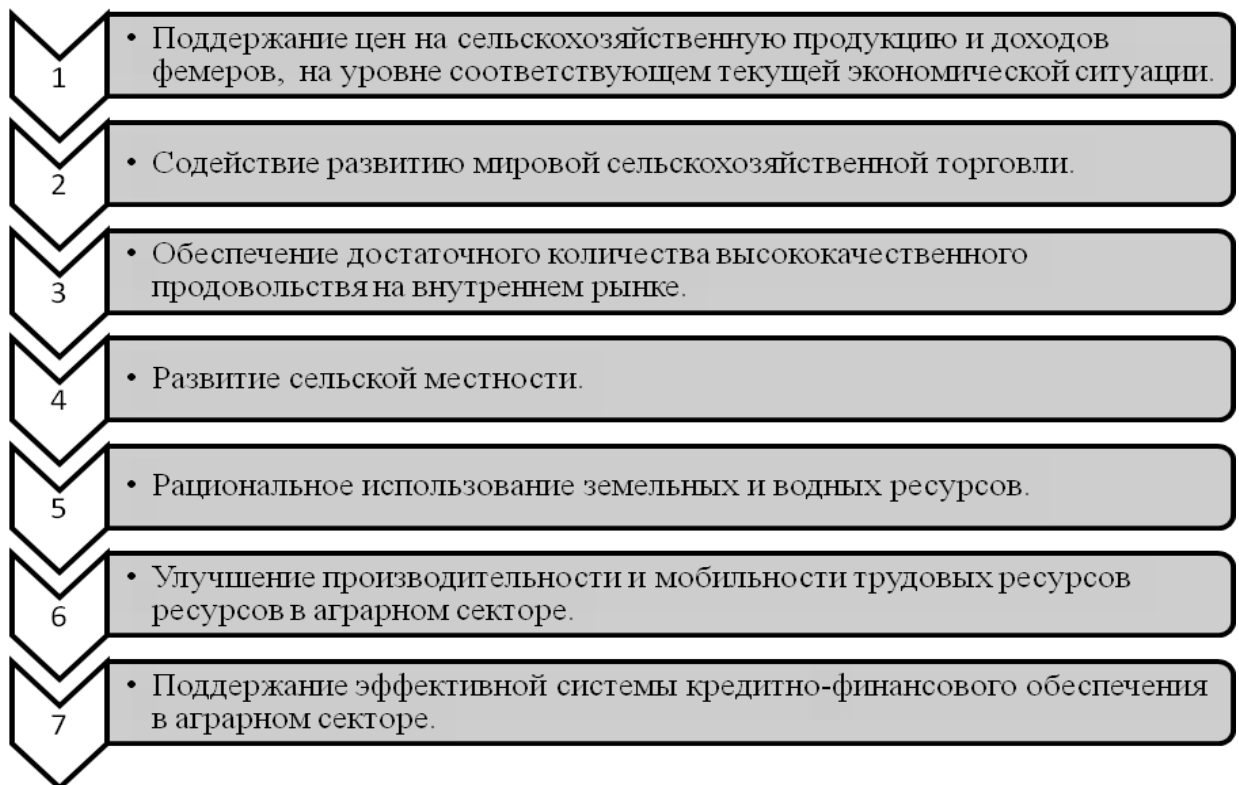

Рисунок 3 – Основные задачи, входящие в круг проблем государственного регулирования в США [204].

Перечисленные выше задачи, стоящие перед фермерами, решаются с помощью различных многообразных форм государственного регулирования, применяемых в США.

Ведущее значение для осуществления мер государственного регулирования имеют основные государственные программы, реализуемые в аграрной сфере экономики США. Небезынтересно выделить среди них наиболее важные (рисунок 4).

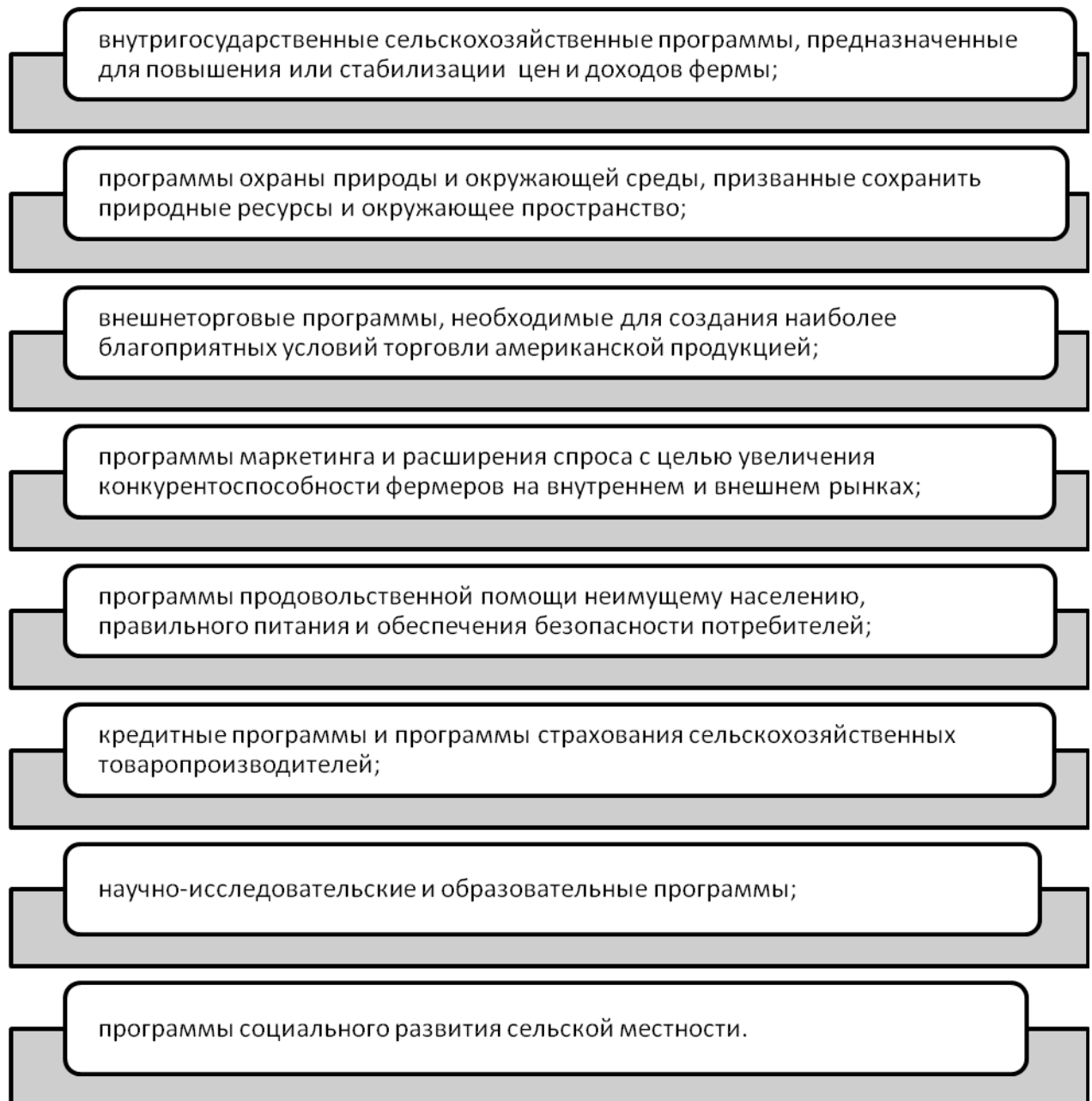

Рисунок 4 – Основные государственные программы, реализуемые в аграрной сфере экономики США [204].

Следует особо подчеркнуть, что в США основным законодательным базисом для федеральных программ поддержки фермеров и регулирования рынков сельскохозяйственных продуктов являются регулярно и периодически принимаемые сельскохозяйственные законы. Но так было не всегда.

Пассивное участие государства в формировании аграрной политики и слабое вмешательство в сферы сельскохозяйственной экономики закончилось в мае 1933 года после принятия Конгрессом США аграрной программы Правительства, а также Закона о рефинансировании фермерской задолженности и Закона о восстановлении сельского хозяйства. Эпоха Великой депрессии закончилась активным вмешательством государства во все сферы аграрной и агропродовольственной экономики и политики. Вот уже 80 лет фермерство США работает в условиях государственного регулирования.

Таблица 12 – Основное содержание законопроектов США о сельском хозяйстве

Наименование закона (законопроекта)	Сущностное содержание закона (законопроекта)	Примечание
1	2	3
Закон о регулировании сельского хозяйства (принят 12 мая 1933 года) – Agricultural Adjustment Act – ААА	Созданная на основе закона Администрация для регулирования сельского хозяйства была названа ААА (англ. <i>Agricultural Adjustment Act</i>). Законом было задумано преодолеть аграрный кризис и им предусматривалось повысить цены на сельскохозяйственную продукцию до уровня 1909-1914 гг. [188]. После вступления в силу данного закона было запахано 10 млн акров засеянных	Благодаря этому закону за 1933-1935 годы фермеры страны смогли получить кредиты на сумму более 2 млрд. долларов США. Этим же законом приняты чрезвычайные меры, которые способствовали введению программ по финансированию государством задолженности фермеров, которая достигла к 1933 году уже 12 млрд. долларов [188]. Данный закон утратил силу в начале 1936 года.

Продолжение таблицы 12

1	2	3
	хлопком площадей, пришлось уничтожить $\frac{1}{4}$ всех посевов, забить 23 млн голов рогатого скота [188]. Неурожаи в этот период считались большой удачей, так в 1934 году в США случилась засуха, в результате чего сократился урожай [188]. Благодаря случившейся засухе цены сохранились и стало возможным положение в аграрном секторе сохранить без ухудшения [188]. Несмотря на то, что к 1936 выросли у фермерских хозяйств доходы почти на 50 %, но противостоять кризису все же огромному числу фермерских хозяйств удалось только с помощью займов. Стоит отметить, что до 10% фермерских хозяйств, а это около 600 тыс. хозяйств все же разорились [188].	
Закон о борьбе с эрозией почв (вступил в силу 27 апреля 1935 г.) – Soil Erosion Act of 1935	Руководствуясь законом, была создана Служба мелиорации и сохранения плодородия почв. Правительству удалось создать такую систему контроля, которая усилила внимание и слежение за эрозией почв, создавая условия для предотвращения дальнейших признаков эрозии [64; 120; 188].	Фермеры стали получать субсидии за проведение мероприятий по сохранению плодородия почв.
Закон о сохранении плодородия почв и распределении земельных участков (вступил в силу 29 февраля 1936г.)	Следуя новому закону была заменена система контроля за производством, удалось создать систему слежения за распределением земельных участков и использованием участков земли, таким образом, чтобы соответствовать потребностям рынка [64; 120;	«Выплаты за сохранение плодородия включали плату за уменьшение площадей под культурами, которые истощают почву, и кроме того включали также плату за увеличение площадей под культуры сохраняющие плодородие почв, а также выплаты за применение

Продолжение таблицы 12

1	2	3
	188].	методов улучшения землепользования (севообороты, террасное земледелие и др.)» [120].
Закон о стабилизации сельского хозяйства 1938 г.	«Усилил и расширил Закон о мелиорации земель и семейных землях; обеспечил помощь в реализации сельхозпродуктов для целей внутреннего потребления и на экспорт; обеспечил получение вспомогательных ссуд на производство пшеницы, кукурузы и других сельскохозяйственных культур; учредил Федеральную корпорацию страхования урожая и др.» [120].	В закон внесены «многочисленные поправки (1941-1947 гг.), связанные с обеспечением ссуд на производство арахиса; ссуды на производство «базовых продуктов вплоть до урожая 1946 года; ссуды на производство табака, гарантированные цен на шерсть» [64; 120].
Закон о сельском хозяйстве 1948 года	Примечательность данного закона в том, что он был очень кратковременным. Этот закон был призван заменить собой ранее принятые законы, регулировавшие сельское хозяйство в военное время [64; 120].	Действовал до 1949 года.
Закон о сельском хозяйстве 1949 г.	Новым законом был введен график гарантированных цен, который был скользящим. Цены смогли варьироваться в диапазоне 70 – 90%, по отношению к паритетным ценам. Примечательно, что все цены стали ориентированными на график поставок [64; 120; 204].	Этим же законом были также внесены и другие изменения в статьи например о квотах реализации хлопка и риса на рынке [64; 120; 204].
Закон о сельском хозяйстве 1954 г.	«Отменил полномочия на установление квот на реализацию кукурузы, но сохранил право на установление предельной посевной площади по кукурузе» [120; 204].	Начала работать программа «Продовольствие ради мира», согласно которой сельскохозяйственная продукция произведенная в США, поставлялась в нуждающиеся страны.

Продолжение таблицы 12

1	2	3
Закон о сельском хозяйстве 1958 г.	Благодаря закону о сельском хозяйстве 1958 года, значительно изменяется послевоенная сельскохозяйственная политика, которая предусматривала поддержание достаточно высоких цен.	Преимущество закона в том, что были обеспечены минимальные гарантированные цены на хлопок, кукурузу, табак. Для производителей кукурузы было два пути голосования на референдуме. Речь шла о поддержке системы, которая существовала по предельной посевной площади и ценах, гарантированных государством, в 90% средней рыночной цены за предыдущие три года или 65 % паритета и выше [64; 204].
Последующие законы: 1961 г. , 1962г., 1963г., 1964 г., ... 1980 г. и других	Данные законы предусматривали гарантированные цены на производство различных видов сельхозпродукции; выплаты премий за сокращение площадей под сельскохозяйственными культурами; «устанавливались целевые цены; вводились выплаты за стихийные бедствия; вводились программы по хранению пшеницы; выдавались краткосрочные ссуды на выплаты по гарантированным ценам» [120]; вводились плановые цены на урожай пшеницы (так плановая цена в 1982 году была установлена 4,05 дол. за бушель) на урожай пшеницы 1982 г. и другие меры.	Политики из несельскохозяйственных штатов, по причине падения цен на сельскохозяйственную продукцию, по причине перепроизводства, выражали сомнение в обосновании необходимости государственной поддержки.
Закон «О защите фермерства и сельских инвестициях» от 2002 года	Данный закон был расписан на десять лет вперед до 2011 года, в то время как срок его законодательного действия был ограничен шестью годами (до 2007 г.) [120].	Прямая поддержка состоит в том, что уровень выплат заранее фиксируется из расчета единицы поддерживаемой продукции для каждого вида и рассчитывается на основе тенденций роста

Продолжение таблицы 12

1	2	3
		площадей и урожайности. Предусмотрены целевые и залоговые цены в расчете на одну тонну продукции. Впервые вводится понятие «антициклических платежей» субсидия выплачивается, в случае если так называемая «эффективная» цена становится меньше «целевой».
Закон о сельском хозяйстве 2014 года, подписан 7 февраля 2014 г. Президентом США в Университете штата Мичиган и рассчитан на десятилетний срок.	Введен ряд новых программ, благодаря этому закону, например, обновлены и приняты новые программы в области торговли, в области сельскохозяйственных исследований, новая программа возобновляемой энергии и продовольственной помощи. Законом было предусмотрено выделение 956,4 млрд долларов США.	Данный закон обязывает Минсельхоз США, чтобы при продаже свинины, курятины и говядины в Соединенных Штатах Америки сообщалась информация о месте рождения и забое животного, а также о месте переработки мяса. Еще одна особенность, этот закон отменяет порядок прямого субсидирования фермеров.

* Составлено и дополнено автором по: Маркова А.Н., Кривцова Н.С. История мировой экономики. хозяйственные реформы 1920-1990 гг. М.: ЮНИТИ, 1995. С. 95-103[120]; Б.А. Черняков Калифорнийская модель аграрного сектора США. М.: Издательство «Энциклопедия российских деревень», 2007. С183-229 [204]; [64].

Может сложиться впечатление, что в Соединенных Штатах Америки нет конца аграрным проблемам, и законы и законопроекты следуют год за годом. Но это далеко не так, в них как раз и прослеживается регулирующая роль государства, протекционизм и уровень вмешательства в экономику аграрного рынка. Принимаемые законы предшествуют разработке и реализации государственных программ, направленных на эффективное и конкурентоспособное развитие фермерского сектора США. В каждом законопроекте есть своеобразная «изюминка», которая удовлетворяет с одной стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей (фермеров), лоббистские структуры, а также правительственные круги и Сенат. За счет

законотворчества во многих случаях достигается гармония в звене «товаропроизводитель-переработчик-потребитель».

Такой научно-обоснованный уровень государственного регулирования в США не мог не сказаться на результатах аграрного сектора. В Соединенных Штатах Америки наблюдается самая высокая производительность труда в сельском хозяйстве. Аграрный экспорт в 2013 году достиг рекордного уровня и составил 140,9 млрд. долларов США и обеспечивал занятость, примерно, одного миллиона американских фермеров. По сравнению с предыдущей пятилеткой (2004-2008гг.) поставки продовольствия за рубеж увеличились на 230 млрд. долларов – это самые высокие темпы роста экспорта за пятилетку. В 2017 году по статье экспорта доля сельскохозяйственной продукции (соя, фрукты, кукуруза) в США, составила 9,2% ВВП

Новый закон о сельском хозяйстве в США огромное внимание уделяет программе содействия доступа на агропродовольственные рынки (речь идет об иностранных). По данным Минсельхоза США в рамках этой программы каждый вложенный доллар приносит 35 долларов экономической выгоды.

Данный закон отменил субсидирование фермеров и владельцев сельскохозяйственных угодий, которое ранее осуществлялось государством вне зависимости от того занимаются ли они возделыванием земли и (или) выращиванием скота или нет. Вместе с тем, производители основных сельскохозяйственных культур, таких как кукуруза, соя, рис, пшеница и хлопок будут по-прежнему получать субсидии от государства. Но главное изменение в схеме таких выплат состоит в том, что фермеры будут обязаны сначала предоставить отчет о потерях продукции (из-за различных причин, например, из-за погодных условий и др.) и только потом претендовать на субсидии, их восполняющие.

Страхование посевов становится приоритетным направлением. Мы уже упоминали о том, что закон направлен на прекращение прямой поддержки аграриев, то есть прекращение государственных выплат за объем

используемых площадей, а не за урожай, при этом прямая поддержка, так называемая «благо агрария», пользуется не большой популярностью среди сельскохозяйственных товаропроизводителей. Данные Минсельхоза США свидетельствуют о то, что прямые ассигнования аграриям обходятся государству в 5 млрд. долларов США в год, тогда как государственные выплаты, связанные с субсидированием агрострахования, значительно больше. Так, например, субсидирование агрострахования за 2013 год составило около 6 млрд. долларов, исходя из этого, согласно положениям нового закона, часть денег, полученных от прекращения прямых выплат, будет направлена на развитие агрострахования.

Конгрессмены США считают, что новый закон, регламентирующий новые подходы в области агрострахования, позволит сэкономить десятки млрд. долларов бюджетных средств США, которыми так озабочены американские налогоплательщики. Минсельхоз США отмечает данное положение с агрострахованием в качестве позитивного фактора, который задает курс в растениеводстве на ближайшее пятилетие.

Монографические изучения, анализ специальной литературы и законодательных актов позволил отметить специфику законов, направленных на регулирование сельского хозяйства США (начиная с 30-х годов XX века и по настоящее время) – практически все законы начинаются разделом «регулирование цен и доходов». В таком подходе проявляется регулирующая роль государства, направленная на устранение (ослабление) диспаритета цен и сохранение доходности отрасли сельского хозяйства. Сформированный механизм поддержки практически не был подвержен влиянию факторов производственного или рыночного характера (прямая поддержка, антициклические платежи, подтоварный кредит, целевые цены, сельскохозяйственное страхование, сельское развитие, продовольственная помощь населению, научно-информационное обслуживание, энергетика и др.). Эффективный механизм государственного регулирования, вбирающий в себя органично встроенную подсистему государственной поддержки,

позволяет американским фермерам увеличивать объемы производства агропродукции, несмотря на воздействующие природные факторы и неопределенности агропродовольственного рынка. Это дает возможность иметь высокую производительность труда, которая привела к тому, что доля расходов на продовольствие в американской семье самая низкая в мире и составляет около 10-12% от всего семейного бюджета.

Рассматривая проблемы государственного регулирования, конечно же, нельзя обойти вниманием механизмы, особенности и направления государственного вмешательства в аграрный сектор экономики, происходящего в странах Евросоюза. Особенности проводимой аграрной политики, которая легла в основу системы государственного регулирования агропродовольственного сектора стран ЕС, сгруппированы нами были в специальную таблицу.

Таблица 13 – Единая сельскохозяйственная политика Европейского Союза

Хронология формирования ЕСХП	Основные направления единой сельскохозяйственной политики (ЕСХП)	Примечание
1	2	3
Впервые заговорили о создании Единой Сельскохозяйственной Политики в 1957 году. Когда был подписан Римский договор, о создании Общего рынка.	Подписанный 25 марта 2057 года Еврокомиссией Римский договор послужил базой к созданию Общего рынка, куда вошли шесть стран (Люксембург, Бельгия, Нидерланды, Германия, Франция и Италия), которые отстаивали каждая свой сельскохозяйственный и особенно в области той продукции, что они производили. Автором проекта был министр сельского хозяйства Голландии Сикко Манс Холт. Активно поддерживались цены, но в результате такой политики создавались препятствия для свободной торговли. Проводимые	

Продолжение таблицы 13

1	2	3
	интервенции создавали серьезные препятствия для развития рыночных отношений и свободной торговли. Вместе с тем, союзы и ассоциации фермеров требовали сохранения государственных интервенций в области сельского хозяйства.	
К 1962 году в целях финансирования единой аграрной политики создан Европейский фонд ориентации и гарантии сельского хозяйства; сформулированы три основных принципа ЕСХП.	Характеризуется формированием торговой политики (отменяются квоты и таможенные пошлины на группы товаров). Формирующаяся система рыночных ценовых инструментов включала: целевые цены, интервенционные цены, пороговые цены, экспортные субсидии и импортный сбор, что позволяло обеспечивать фермерам стабильный и высокий доход. Главные принципы ЕСХП включали: финансовую солидарность (финансирование большей части расходов из бюджета ЕС), преференции странам участницам в части обеспечения приоритета произведенной в ЕС продукции над внешними сельхозтоваропроизводителями; единство рынка – данный принцип обеспечивал свободное перемещение сельхозпродукции между странами ЕС.	С 1962 года Единую сельскохозяйственную политику признают центральным элементом европейской институциональной системы, являющейся политическим компромиссом, между Францией и Германией. Германия остается до настоящего времени самым большим вкладчиком в бюджет ЕС.
1968-1971 появление плана С. Мансхольта; «Доклад группы Гайшеля»; «Сельхозпрограммы 1980».	Данный план, принятый на долгосрочную перспективу, заложил основы новой «социальной и структурной политике в сельском хозяйстве стран Евросоюза» [64]. Отметим, что предложения С. Мансхольта реализованы не все, а только по модернизации сельскохозяйственных холдингов,	Долгосрочный план «Сельхозпрограммы 1980» или «Доклад группы Гайшеля» был назван по имени деревни в Люксембурге.

Продолжение таблицы 13

1	2	3
	консервированию ферм и подготовке фермеров.	
1980-1992 гг.	Происходит поддержка реформ защитниками окружающей среды. В эти годы наблюдается в Европейском сообществе перепроизводство аграрной продукции. Правительства Европейских стран понимают, что аграрная политика становится слишком «дорогостоящей для экономики стран и расточительной. Чтобы устранить данную причину были на производство молока введены квоты в 1984 году. Таким образом к началу 1988 года уже были установлены правительством предельные размеры трат на поддержку фермеров, но, следует отметить, что изменений в политике до 1992 года практически не было» [64].	
1992-1999 гг. Реформы Макшерри; реформы под названием «Повестка дня 2000».	«Реформы Макшерри преследовали цель для ограничения агропроизводства, которое все возрастало, но и в то же время, принимались такие меры, которые бы способствовали движению к продвижению товаров и более свободному сельскохозяйственному рынку». Были существенно снижены меры поддержки, например, до 29% прошло снижение по зерновым культурам и до 15% снизилась поддержка фермеров по говядине. Чтобы сократить производство сельхозпродукции реформами Макшерри была создана система выплат фермерам, за те земли, которые не использовались, и выводились из аграрного	

Продолжение таблицы 13

1	2	3
	производства; реформы обеспечили прозрачность расходов на сельскую поддержку, ввели меры поощряющие уход на пенсию. Реформы под названием «Повестка дня 2000» привели к раздвоению единой сельхозполитики. С одной стороны это поддержка агропроизводства, а с другой – это меры направленные на инновационное развитие отрасли сельского хозяйства.	
2003 год – Доклад Европейской комиссии	В докладе говорилось о переосмыслении всей политики ЕС по государственной поддержке. Отмечено, что следует перенаправить затраты по поддержке на меры, необходимые для повышения благосостояния стран, увеличения богатства и главное, сплочения Европейских стран, членов общего рынка. Призывы и высказанные в докладе положения не были применены участниками общего рынка. Тогда Франция и Германия принимают свое решение зафиксировать затраты на единую сельскохозяйственную политику и не менять их до 2012 года.	
Реформы 2004-2005 гг.	Реализуется план фундаментальной реформы единой сельскохозяйственной политики, в основе которого лежит разделение субсидий за определенные сельскохозяйственные культуры. Появляется так называемая, система «единых фермерских выплат», которая касается окружающей среды, продовольственной безопасности,	Была возможность применения переходного периода для Стран - членов ЕС, реформы в их странах могли быть отложены на период до 2007 года или даже до 2012 г.

Продолжение таблицы 13

1	2	3
	благополучия животных Основной целью данной системы является концентрация финансовых ресурсов, для тех программ, которые сохраняют окружающую среду и благополучие животных.	
2004 год – расширение ЕС за счет новых членов.	«К 2004 году число фермеров с 7 млн хозяйств возросло до 11 млн хозяйств. Таким образом на 30 %, возросло количество земли необходимой для сельскохозяйственного производства. Производство же сельхозпродукции выросло только на 10-20%» [64]. «Новые страны-участницы сразу же получили доступ к таким мерам ценовой поддержки как экспортное финансирование и интервенционные закупки» [64]. «Европейский Союз расширился, а страны-участницы, принятые вновь, смогли получить доступ также и к фонду сельского развития, бюджет которого составлял 5 млрд евро» [64].	Но при расширении союза за счет новых стран-участниц, у первых, вступивших в союз шести стран, происходит уменьшение субсидирования на процентиов. А с учетом новых стран Болгарии и Румынии на 8 процентов. В 2002 году странами ЕС принято согласование не увеличивать сформированные, реальные сельскохозяйственные расходы до 2013 года [64].
2005-2006 гг. – так называемые «реформы сахарного режима».	Одной из важных для рынка культур, выступает сахарная свекла, которая субсидируется в странах, членах ЕС. «Европейский союз до сих пор является самым крупным производителем сахарной свеклы в мире» [64]. Реформой 2006 года предусматривала снизить сахарные субсидии, в результате чего гарантированные цены на сахар снизились на 36%. Это политическое решение позволяло обеспечить доступ на рынки ЕС таких развивающихся экономик, как Австралия, Таиланд и	В странах ЕС уровень производства сахара из сахарной свеклы сопоставим с уровнем производства сахара в Бразилии и Индии, стран, которые являются одними из крупнейших производителей в мире сахара из сахарного тростника.

Продолжение таблицы 13

1	2	3
	Бразилия.	
2007 г. – ограничение прямых субсидий.	Малым фермам-заводам в 2007 году было решено, по предложению Еврокомиссии, ограничить субсидии, выплачиваемые им, как индивидуальным владельцам земли [64]	Следует заметить, что так называемые «фермы-заводы» не больше, чем семейное хозяйство.
2007-2013гг. – этап продолжения реформ 2003 года.	Наблюдается все усиливающиеся развитие сельских территорий, создан специальный регламент в котором выделены базовые направления финансирования (профобучение, агроконсультирование, инвестиции, обустройство молодых фермеров, улучшение природных условий и ландшафта, стимулирование альтернативной деятельности в сельских территориях и др.).	Отдельные исследователи выделяют четыре основных направления финансирования в данный период времени – 2007-2013гг. (конкурентоспособность аграрного сектора, природные условия, жилье, поощрение местных инициативных групп и активности сельских общин).
2014 г. – принятие мер по защите аграриев ЕС от российского запрета на импорт.	В августе 2014 года Европейская комиссия разрабатывает специальные меры по поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей в связи с введением Российской Федерацией запрета на импорт овощей, фруктов и мясо-молочной продукции.	Предполагается, что вырабатываемые меры будут действенными и эффективными. Принято решение усилить мониторинг ситуации на агропродовольственных рынках Европейского Союза в целях более точной и конкретной оценки воздействия российского запрета на аграриев стран-членов ЕС.
Закон о применении ЕАПЕС принят 19.11.2014 г.	В этом законе статьей 11 «Прямая субсидия» предусмотрена субсидия, которая финансируется на основании Регламента Европарламента и Совета (ЕС) № 1307/2013 из средств Европейского фонда сельскохозяйственных гарантий (EAGF). Законом прописаны	ЕАП направлена на выполнение ключевой цели – гарантировать достаточный объем производства сельхозпродукции, и благосостояние населения аграрных районов. Но ЕАП все же является

Продолжение таблицы 13

1	2	3
	следующие прямые субсидии: единая субсидия на сельхоз угоды; субсидия климата и окружающей среды; субсидия молодому сельхозпроизводителю [254]; перераспределяющая субсидия; субсидия для районов с природными ограничениями; субсидия, связанная с обязательством по производству; субсидия мелкому сельскохозяйственному производителю.	бюрократической системой регулирования экономики и управления аграрным хозяйством.
Отмена в Евросоюзе с 1 апреля 2015г. действовавших в течение 30 лет квот на производство молока	Продовольственное эмбарго России привели к его перепроизводству молока и снижению официальных закупочных цен с 37 евроцентов за литр в 2014 году до 25-28 евроцентов — в 2015 году. Данная ценовая планка не покрывает производственные расходы фермеров, среди которых участились банкротства. По мнению профсоюзов молочников, оптимальная цена, которая оградит их от разорения, должна быть на уровне 37-40 евроцентов.	В августе 2014 года Россия в ответ на санкции стран, в том числе и стран членов ЕС, ограничила импорт продовольствия. В июне 2015 года Россией было пролонгировано продуктовое эмбарго в ответ на продление санкций США и странами ЕС. «Квота на молоко равномерно распределялась среди европейских производителей на основе эталонного объема продукции, которую они могли производить. Сверхквотные объемы облагались дополнительным налогом в размере 115 % от средней цены» [183].
Новая парадигма аграрной системы Европейского союза на 2014-2020 годы	Новая парадигма предусматривает «Сокращать затраты, но производить больше продукции». Странам, участникам ЕС предоставили свободу, теперь они сами могут выбирать инструменты поддержки, но	Все страны ЕС смогут перейти к 2020 году на унифицированную погектарную систему выплат. «На поддержку сельского хозяйства ЕС тратится около трети

Продолжение таблицы 13

1	2	3
	соблюдая условие сокращения доли прямых субсидий, а также должны выполнять агроэкологические требования ЕС, которые касаются «безопасности пищевых продуктов, охраны окружающей среды, благосостояния животных и поддержания земель в хорошем экологическом и сельскохозяйственном состоянии, поддержки молодых и малых фермеров, а также производителей, работающих в регионах с неблагоприятными условиями производства» [182;255; 260; 265].	общеевропейского бюджета – в среднем около 50 млрд. евро; если добавить национальное софинансирование, то объем общей поддержки составляет порядка 6 100 млрд. евро» [183]. «На 2014-2020 годы бюджет ЕС на поддержку сельского хозяйства запланирован в размере порядка 373 млрд. евро» [183].

Источник. Составлено автором по [64; 183; 253; 255; 260; 265; 267].

Система государственного регулирования и проводимая политика в странах ЕС наряду с вышеприведенными механизмами и инструментами государственной поддержки (табл.) в последние годы направлена на развитие органического сельского хозяйства. Следует отметить, что в 2012-2013 гг. площадь органических земель в Европе увеличилась до 11,2 млн. га. Здесь функционирует более 320 тысяч органических хозяйств, а рынок такого рода продукции к концу 2012 года уже составил почти 21 млрд. евро. Более 1 млн. гектаров площадей занято под органическое сельское хозяйство в странах: Испании, Италии, Германии и Франции. Среди стран Евросоюза они занимают лидирующие позиции по производству органических продуктов [82; 256].

Необходимо указать и на тот факт, что в сравнении с традиционным хозяйствованием переход к органическому сельскому хозяйству занимает у фермеров около трех лет. В связи с этим, безусловно, экофермерам требуется серьезная экономическая поддержка. В ЕС к ней следует отнести такие её

формы как компенсация потерь в переходный период, интеграция дополнительных расходов (обычно при сертификации продукции), финансовая помощь, связанная с развитием производственной инфраструктуры.

Весьма понятно, что потребитель за экопродукцию платит большие средства, что является дополнительным стимулом для экофермера. Помимо средств потребителя, частные фермеры получают и государственную поддержку за развитие органического сельского хозяйства в рамках программы развития сельской местности в странах ЕС [83]. Так, например, такие платежи в Германии составляют от 150 до 4900 евро на гектар; в Испании от 57 до 1239 евро на гектар; в Австрии от 110 до 4200 евро на гектар. Различия в размерах государственной поддержки связаны с видами культур и местом расположения экоферм по регионам. За период с 2007 по 2013 год финансирование органического сельского хозяйства осуществлялось в рамках агроэкологических платежей, а с 2014 года по 2020 год в ЕС введены конкретные меры поддержки для развития органического сельского хозяйства. И еще одна новация, начиная с 01 июля 2012 года на всех видах расфасованных органических продуктов, обозначается специальный знак, который позволяет потребителям идентифицировать сертифицированные органические пищевые продукты и напитки.

Небезынтересно отметить и такой факт, что план действий в странах ЕС для органического земледелия предусматривает двадцать один вид акций, охватывающих рыночную политику, органическое земледелие, стандарты и инспекцию.

В странах ЕС осуществляется активное регулирование внешней торговли (выделение экспортных субсидий; имеет место интернациональная продовольственная помощь). Продолжается адаптация сельского хозяйства стран Центральной и Восточной Европы к требованиям Единой аграрной политики Европейского Союза [84].

Проведенный ретроспективный анализ сферы государственного регулирования агропродовольственного сектора США и в странах ЕС свидетельствует о разнообразных подходах к координации агропродовольственного рынка и государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей. Хотя понимая, что чистый перенос отдельных направлений, механизмов и инструментов государственного регулирования в российскую практику невозможен, вместе с тем, отдельные элементы системного подхода к развитию аграрного сектора и формированию гармоничного агропродовольственного рынка могут быть использованы и в российской практике развития отраслей агропромышленного комплекса.

2 ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

2.1 Уникальность отрасли сельского хозяйства

Идея об уникальности земли как источника и «производителя» богатства народов и, следовательно, – идея уникальности сельского хозяйства как отрасли национального производства [156, с. 9] была выдвинута физиократами.

Земля является ключевым элементом сельскохозяйственного производства, поэтому особенности земли как средства труда отчасти формируют особенности, уникальность сельского хозяйства как отрасли [95].

Во-первых, земля обладает свойством недвижимости, что исключает возможность размещения производства в свободной точке пространства или его перемещение.

Во-вторых, земля имеет свойство плодородия, которое создаёт добавленную стоимость и имеет ограничения. Ограниченность плодородия, необходимость применять специальные режимы севооборота, специальные средства её поддержки создают уникальные производственные операции, отсутствующие в других отраслях народного хозяйства.

В-третьих, земля является незаменимым и ограниченным фактором производства, что требует интенсификации её использования.

В-четвертых, земля крайне зависима от природных условий, что требует дополнительных инфраструктурных работ по мелиорации, осушению земель и др.

В-пятых, являясь частью глобальной экологической системы (природы), земля сама выступает в качестве экосистемы. Её плодородие есть следствие функционирования живых организмов, отходами жизнедеятельности которых является гумус.

Земля ключевой, но не единственный фактор формирующий уникальность сельского хозяйства как отрасли.

В животноводстве основными фондами выступают наряду с традиционными элементами (здания, сооружения и т.д.) сельскохозяйственные животные, требующие специального обслуживания.

Основные средства в сельском хозяйстве имеют специфику сезонного использования. Большую часть года, в российских условиях, они не используются.

Из-за природно-климатических условий и особенностей производства сельскохозяйственной продукции длительность производственного процесса в сельском хозяйстве составляет значительно выше чем в других отраслях.

Сельское хозяйство выступает основой функционирования уникальных видов профессиональной деятельности: ветеринарная медицина; селекция растений, животных и микроорганизмов; создание специализированной (сельскохозяйственной) техники и др.

Приведённые выше черты формирующие специфику сельскохозяйственного производства и сельского хозяйства как отрасли основаны на экономико-географическом подходе.

В целях обеспечения адекватного и научно-обоснованного воздействия системы государственного регулирования на отрасль сельского хозяйства, с применением различных подходов были выявлены новые черты, новые особенности, которые формируют уникальность данной отрасли.

В процессе исследования для актуализации уникальности отрасли сельского хозяйства, и выявления новых ее черт был применен метод комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений [228] (таблица 14).

Актуализация уникальности отрасли сельского хозяйства предполагает учёт современных явлений и процессов в различных сферах жизнедеятельности. В связи с чем целесообразно применить метод

комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений [86].

Таблица 14 – Уникальность отрасли сельского хозяйства, определённая на основе метода комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений

Подход	Характеристика уникальности
1	2
Экономико-отраслевой (экономико-географический)	- свойство недвижимости; - свойство плодородия; - земля – уникальный фактор производства; - высокая зависимость производства от климатических условий; - земля является уникальной экосистемой; - сельскохозяйственные животные являются специфическим фактором производства; - сезонность использования ряда основных средств; - производственный цикл длиннее, по сравнению с другими отраслями; - является основой уникальных видов профессиональной деятельности.
Витальный	- ключевая отрасль для поддержки жизни человека
Бихевиористский	- уникальные профессиональные и жизненные модели поведения у работников и сельских жителей.
Культурологический	- основа множества культур, в т.ч. малых народов; - формирует концепт «сельский мир».
Социологический	- уникальная социальная группа.
Адаптивный	- адаптация к климатическим изменениям (природная и технологическая); - адаптация к социально-экономическим изменениям, с сохранением культурного кода нации и критическим отношениям к инновациям; - изменение структуры сельскохозяйственного производства.
Активистский (акторский)	- посадка и выращивание растений; - зарождение, рождение и выращивание животных.
Воспроизводственный	- обеспеченность населения продовольствием для обеспечения физиологических и интеллектуальных процессов человека; - эквивалент паритетности экономических отраслевых и межотраслевых отношений.

Продолжение таблицы 14

1	2
Генетический	- самая древняя отрасль производства; - основа формирования государственных образований (в основном в период до XX века).
Государственный	- обеспечение хозяйственной освоенности территории страны; - обеспечение продовольственной, биологической, карантинной фитосанитарной [4], ветеринарной видов безопасности.
Гуманистический	- сотрудничество человека и природы
Институциональный	- источник морали; - сохранение традиций; - общинный характер общественных отношений (уникальные формы организации местных сообществ); - специфическое понимание и применение правовых норм.
Классовый	- крестьянство; - фермерство.
Кластерный	- географическая локализация взаимодополняющих организаций аграрного сектора; - социальная инфраструктура сельской местности; - кластеризация сельскохозяйственных и промышленных предприятий.
Клиометрический	- оценка экономической истории человечества в наибольшем хронометрическом диапазоне.
Компетентностный	- уникальные адаптационные компетенции; - уникальные профессиональные компетенции; - специфические коммуникационные компетенции.
Комплексный	- центральное звено агропромышленного комплекса
Конвергентный	- основа создания и применения природоподобных технологий.
Меритократический	- выдвижение человека сообществом на основе его знаний и опыта; - мнение внешних субъектов (руководителей) для местного сообщества может ничего не значить.
Отраслевой	- уникальный вид деятельности; - выделен в статистическом и хозяйственном учёте в самостоятельное направление.
Программно-целевой	- уникальный объект управления; - множественность целей; - сложность структуры управления.
Проектный	- технологическая специфика (требуется применение уникальной техники и технологий);

Продолжение таблицы 14

1	2
	- удлинённый срок реализации проекта; - удлинённый срок возврата инвестиций.
Процессный	- уникальность производственных операций; - высока роль руководителя; - длительность производственного цикла.
Нормативный	- нормы производственного и природного характера; - нормы организации жизни на селе.
Политологический	- высокое влияние общества на личность; - консервативные взгляды; - политические лидеры – выходцы из села – более успешны в политической жизни.
Рискологический	- форс-мажор, как правило природного характера; - низкая доходность; - в страховом покрытии сельскохозяйственных рисков необходимо участие государства.
Сетевой	- высокая степень неформализованности отношений; - обязательность практико-ориентированности функционирования сетевых сообществ.
Синергетический	- уникальная философия хозяйствования; - ответственное природопользование; - уникальные модели профессионального и бытового сотрудничества.
Системный	- основа создания и функционирования масштабных систем (транспортной, электрической и т.д.); - ключевая подсистема обеспечения продовольственной безопасности.
Ситуационный	- кризисные природно-климатические и производственные ситуации; - социально-психологический настрой местного населения.
Статистический	- уникальные показатели учёта; - уникальные показатели оценки обеспечения продовольственной безопасности; - уникальность показателей позволяющих оценить национальную экономику и прогнозировать кризисы.
Структурный	- значимость в структуре экономики; - постоянно растущая отрасль в кризисы; - значимость в структуре экспорта.
Фундаментальный	- основа народного хозяйства; - «локомотив» экономики; - поставщик кадров в отрасли промышленности.
Функциональный	- рекреационная функция;

Продолжение таблицы 14

1	2
	- производственная функция; - бытовая функция.
Цивилизационный	- основа появления и развития современной цивилизации.
Эволюционный	- основа гармонизации человека и природы; - основа появления прорывных технологий.
Элитистский	- формирует уникальные профессиональные управленческие качества позволяющие выходцам из села и отрасли формировать региональные и федеральную элиту.
Эмпирический	- познание реальности на основе собственного опыта, ввиду ограниченности доступа к информации, теоретического обобщения и т.д.; - темпы технического прогресса обгоняют способности человека осознать смыслы трансформаций.
Юридический (правовой)	- уникальное правовое регулирование; - самостоятельный вид экономической деятельности; - уникальная форма самоуправления – сход.

Разработано автором.

Помимо экономико-отраслевого подхода к рассмотрению уникальности сельского хозяйства как отрасли целесообразно применить и другие научные подходы.

Витальный подход, рассматривающий объект исследования с позиций существенного вклада для поддержания жизни и раскрытый в исследованиях В.В. Куренной [108], определяет сельское хозяйство как ключевую отрасль для поддержания жизни человека.

Сельское хозяйство в рамках бихевиористического подхода имеет уникальность определяемую поведением, как в трудовой деятельности, так и в жизни. Поведение характеризуется стремлением к сохранению замкнутого характера жизни, консерватизмом взглядов, при этом, внутри сельского сообщества к которому принадлежит человек он проявляет заботу, ответственное отношение к близким и окружающим.

С позиций культурологического подхода, отрасль сельского хозяйства является основой многих культур, что связано с развитием человечества. В России данная особенность выходит за рамки профессиональной деятельности и составляет основу народной культуры. Масштаб страны, где сельская местность преобладает, ученые вводят понятие «сельский мир».

«Понятие «сельский мир» достаточно широкое и включает в себя большой спектр внеэкономических вопросов. Между тем именно «внеэкономическое» зачастую определяет экономические отношения на селе. В этом отношении ключевым элементом отношений является доверие» [85, с. 63].

Сельский мир России – это совокупность традиций, обычаев, моделей поведения исторически сложившихся у населения проживающего в сельской местности.

Характерными чертами носителей данного концепта являются: доверие, добрососедство, коллективизм в принятии решений, трудолюбие и др.

Социологический подход рассматривает сельское хозяйство как уникальную социальную группу, объединяющую людей профессиональными и культурологическими характеристиками, связанным с исторически сложившимися моделями жизни, географическими и климатическими особенностями, производством сельскохозяйственной продукции.

Сельское хозяйство имеет уникальное свойство адаптации к различным трансформациям социально-экономического характера, что проявляется за счёт изменения структуры сельхозтоваропроизводителей. Данное специфическое свойство определяет адаптивный подход.

Активистский подход выделяет акт в качестве ключевого признака подхода, а актора – как субъекта. Актом, определяющим уникальность сельского хозяйства, является посадка растений и рождение животных, с последующим выращиванием. Произрастание и рождение специфические природные явления, обуславливающие уникальность субъектов – акторов.

Физическая обеспеченность продовольствием, являющаяся ключевым показателем в обеспечении воспроизводства населения, определяет уникальность сельского хозяйства с позиции воспроизводственного подхода. Анализ экономических отношений в сельском хозяйстве, учитывающий уровень отраслевого воспроизводства, показывает паритет (диспаритет) и эквивалентность (не эквивалентность) экономических отношений в национальной экономике. Как отрасль народного хозяйства в истории России сельское хозяйство выступало основой индустриализации (развития промышленности в 1930-е годы) и поддержанием промышленного роста СССР в дальнейший период.

Сельское хозяйство, с позиций генетического подхода, уникально своим прошлым: 1. самая древняя отрасль производства; 2. отрасль формирующая предпосылки для появления государства и его развития, вплоть до XX века; и др.

В центре парадигмы сельскохозяйственного производства всегда ставились гармоничные отношения человека и природы. Именно гуманистический подход выступает основой философии природопользования. Уникальность сельского хозяйства в том, что оно не стремится подчинить природу, а направленно на выстраивание сотрудничества человека и окружающего мира [251].

Институциональный подход в качестве характеризующего признака выделяет для анализа объекта исследования различного рода правила. С точки зрения системы правил сельское хозяйство уникальная отрасль в силу сохранения морали, большого влияния правил коллектива (сообщества). Функционирование общенациональных институтов в сельском хозяйстве, в сельской местности несколько отличается от институциональных норм в городской местности.

Сельское хозяйство сформировало в социально-экономической структуре общества двух уникальных классов: крестьянства и фермерства. С

точки зрения классового подхода это уникальные сообщества, с признаками пассионарности.

«Группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители, посредники) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга» [46, с. 118] составляют кластер. Уникальность сельского хозяйства с позиции кластерного подхода определяется выполнением ими функций социальной инфраструктуры, не только для предприятий сельскохозяйственного профиля, но и для предприятий иных отраслей. Необходимо отметить, что сельское хозяйство, как обеспечивающая продовольствием отрасль, легко образует кластеры с крупными промышленными предприятиями. Агрохолдинги – форма сельскохозяйственного кластера, на современном этапе развития они образуют отрасль сельского хозяйства в России [243] .

Клиометрический подход определяет возможность исследования исторических событий средствами эконометрики, на основе производственных показателей исследуемого исторического периода. Только показатели функционирования сельского хозяйства позволяют оценить экономическую историю и отдельные события в наибольшем хронометрическом диапазоне (в том числе до появления промышленных отраслей).

Сельское хозяйство формирует специфические компетенции, с позиций компетентностного подхода, связанные с бытовой связью с природой, особенностями земледелия и выращивания животных. При недостатке коммуникационных компетенций у селян развиты компетенции адаптивного характера, профессиональные компетенции и др.

Комплексный подход определяет уникальность сельского хозяйства как центрального звена агропромышленного комплекса, которое является

основой его функционирования. АПК выделяется в народном хозяйстве ввиду специфики сельскохозяйственного производства.

Сближение сельскохозяйственного производства с природой, при применении природоподобных технологий, раскрывает уникальность отрасли сельского хозяйства с точки зрения конвергентного подхода.

Меритократия, в обобщённом понимании, это власть достойных. При меритократическом подходе приоритет при занятии руководящих постов отдаётся на основе уровня профессионализма. В сельском хозяйстве высок уровень влияния сообщества на решение о назначении руководителя, что проявляется в поддержке при авторитетности человека, или в бойкоте, при несогласии коллектива (сообщества). При этом влияние на мнение коллектива (сообщества) со стороны внешних руководителей минимально, их мнение не имеет решающего значения.

Отраслевой подход свидетельствует, что сельское хозяйство это уникальный вид деятельности, формирующий самостоятельную отрасль в виду специфики производства и использования сельскохозяйственной продукции, а также обеспечивающий взаимосвязь множества смежных отраслей и видов деятельности. Сельское хозяйство России поставляет сельхозсырьё 60 отраслям, получает ресурсы и изделия от 80 других отраслей народного хозяйства (в развитых странах – от 100 отраслей) [27, с. 200.]. Отраслевой подход, разработанный в советское время, сегодня претерпевает изменения, связанные с выделением в статистическом учёте видов экономической деятельности [96].

Программно-целевой подход определяет уникальность сельского хозяйства сложностью объекта программно-целевого управления. Документы (государственные программы) имеют сложную структуру, множество индикаторов (многие из которых по факту не достигаются). Современной тенденцией является выделение в программе проектной и процессной частей [261].

Уникальность сельского хозяйства с позиций проектного подхода определяется характеристиками ключевого признака – проекта, т.к. в нем предусмотрено решение уникальной, неповторяющейся задачи. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы включает три ведомственных и один приоритетный проект. (таблица 15).

Таблица 15 – Краткая характеристика проектов включённых в структуру государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [8]

Наименование проекта	Целевые показатели	Срок реализации
Приоритетный проект «Экспорт продукции агропромышленного комплекса»	«Увеличить объем экспорта продукции АПК (в денежном выражении) до 21,4 млрд. долларов США в 2020 году» [153]	2017-2020
Ведомственный проект «Развитие отраслей агропромышленного комплекса, обеспечивающих ускоренное импортозамещение основных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»	Увеличение объемов производства продукции растениеводства в 2020 году на 14,3 %, к уровню 2015 года, животноводства - на 10,2 % [145;153]	2018-2020
Ведомственный проект «Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе»	Повышение инвестиционной привлекательности АПК и повышение доступности кредитных ресурсов для предприятий агропромышленного комплекса «(привлечение кредитных ресурсов в объеме не менее 150 млрд. рублей ежегодно)» [153; 252]	2018-2020
Ведомственный проект «Техническая модернизация агропромышленного комплекса»	коэффициент обновления тракторов в сельскохозяйственных организациях в 2020 году составит 2,9 %, зерноуборочных комбайнов - 4,7 %, кормоуборочных комбайнов - 4,3 %.	2018-2020

Источник: составлено автором по: [7;8; 103;153; 252].

В отличие от проектного подхода процессный рассматривает решение повторяющихся задач. С позиций процессного подхода уникальность сельского хозяйства определяется: в производстве комплексом специфических операций от начала цикла до получения конечного продукта; в управлении комплексом формальных и не формальных контрольных мероприятий, основанных на личностных качествах ответственных руководителей.

Уникальность сельского хозяйства с точки зрения нормативного подхода определяется как наличием уникальных норм связанных с сельскохозяйственным производством и природными циклами, так и с уникальными нормами организации жизни на селе, нормами поведения.

Политологический подход к рассмотрению уникальности сельского хозяйства позволяет сделать вывод, что крестьяне, в т.ч. работники сельского хозяйства, более консервативны при принятии политических решений. Организация жизни на основе местных сообществ, в виду особенностей проживания, повышает уровень влияния общества на личность, в т.ч. в рамках общественного контроля за соблюдением принятых и традиционных нормам поведения. Политические и общественные лидеры – выходцы из села, из отрасли сельского хозяйства более успешны в продвижении по карьерной лестнице (например: Н. С. Хрущёв, К. У. Черненко, Ю. В. Андропов, Б. Н. Ельцин и др.).

Сельскохозяйственное производство включает в себя множество рисков имеющих характер форс-мажора, т.к. характеризуются масштабами последствий и низкой доходностью. Покрытие сельскохозяйственных рисков страховкой требует участия государства.

Комплекс структурных взаимоотношений, представляющих собой сетевой подход, в сельском хозяйстве имеет большую степень неформализованных отношений по сравнению с отношениями между субъектами в других отраслях. С одной стороны, рабочие сетевые взаимоотношения в сельском хозяйстве устанавливаются сложно и

подвержены субъективному воздействию личности, с другой стороны, формализация создания сети (например, партийной сети и др.) без реальной работы и положительного эффекта от неё сделает такую сеть бесполезной. Работающие сети в сельском хозяйстве, как правило, создаются на базе сельскохозяйственных организаций.

Синергетический подход в сельском хозяйстве формирует уникальность связанную не только с сотрудничеством между людьми и хозяйствующими субъектами, но и с ответственным природопользованием, с формированием уникальной философии хозяйствования. Синергетический эффект в сельском хозяйстве обусловлен и моделями поведения сформированными под воздействием местных сообществ сельских населённых пунктов.

Организация производства и проживание семей работников в сельских населённых пунктах, с позиций системного подхода, определяют уникальность сельского хозяйства как причину развития крупных систем: транспортной, электрической и др. Кроме того, сельское хозяйство – это система организаций создающих продукцию для производства продовольствия и обеспечения им населения, следовательно это ключевая подсистема системы продовольственной безопасности [147].

Уникальность сельского хозяйства в рамках ситуационного подхода раскрывается не только за счёт природно-климатических условий и явлений создающих кризисные производственные ситуации, как было сказано выше, но и за счёт ситуаций обусловленных социально-психологическим состоянием населения территории на которой действует организация, реализуется проект.

Сельское хозяйство является уникальной отраслью в виду особенностей статистического характера. Статистические показатели отражающие его деятельность являются ключевыми в оценке продовольственной безопасности страны. В свою очередь продовольственная безопасность важнейший элемент системы обеспечения национальной

безопасности. По статистике уровня потребления продукции сельского хозяйства (продовольствия) даётся оценка состояния экономики, в т.ч. прогнозируются кризисы и подъёмы.

С позиций структурного подхода уникальность сельского хозяйства заключается в величине его доли в структуре народного хозяйства, экспорте, обеспечения занятости и других показателях.

Фундаментальный подход выделяет уникальность сельского хозяйства как основы народного хозяйства, «локомотива» экономики в кризисные периоды. Фундаментальный характер сельского хозяйства определяется и тем, что это наиболее древняя отрасль народного хозяйства в контексте появления современного вида людей.

Уникальное сочетание производственной, рекреационной и бытовой функций в рамках сельского хозяйства раскрывает функциональный подход.

Сельское хозяйство и в целом аграрная сфера жизнедеятельности человека является основой появления и развития цивилизации, что формирует уникальность сельского хозяйства в рамках цивилизационного подхода. Показатели производства основных видов сельскохозяйственной продукции служили и служат важнейшими индикаторами развития государств, регионов и других административных образований.

Эволюционный подход рассматривает специфическую черту аграрного производства как важнейшее условие развития человека и технологий в гармонии с природой.

Формирование элиты государства (административного образования) происходит на основе сочетания уникальных человеческих качеств воспитываемых в рамках культуры сельского хозяйства: целеустремлённость, конкретность, практико-ориентированность. Элитистский подход подтверждается анализом структуры мест рождения чиновников высшего ранга.

С точки зрения юриспруденции (правового подхода) сельское хозяйство является видом экономической деятельности, что отражает уникальность отношений подпадающих под правовое регулирование.

Нужно отметить, что исторически ключевым источником права в сельском хозяйстве является мораль, правовые традиции конкретной сельской территории. Сегодня в сельской местности ключевым источником управления (реализации права) является сход – как уникальная форма народного управления.

Анализ уникальной роли сельского хозяйства с позиций государственного подхода определяет ключевым фактором наличие сфер обеспечения безопасности личности, общества, государства полностью или существенно зависящие от сельского хозяйства (таблица 16).

Таблица 16 – Виды обеспечения национальной безопасности определяемые состоянием отрасли сельского хозяйства

Виды безопасности	Характеристика
1	2
Продовольственная	Состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость Российской Федерации, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни [10].
Биологическая	Состояние защищенности населения (личности, общества, государства) от прямого и/или опосредованного через среду обитания (производственная, социально-экономическая, геополитическая инфраструктура, экологическая система) воздействия опасных биологических факторов [141, с. 5].
Карантинная фитосанитарная	состояние защищенности территории Российской Федерации от рисков, возникающих при проникновении на нее и (или) распространении по ней карантинных объектов [3, статья 2].

Продолжение таблицы 16

1	2
Ветеринарная	состояние обоснованной уверенности в отсутствии недопустимого риска, связанного с причинением вреда жизни или здоровью людей, имуществу физических или юридических лиц, государственному или муниципальному имуществу, окружающей среде, жизни или здоровью животных вследствие возникновения болезней животных или болезней, общих для человека и животных, а также вследствие производства и обращения не соответствующей установленным ветеринарным требованиям подконтрольной продукции [205].
Территориальная освоенность	состояние физического контроля территории государства посредством ведения хозяйственной деятельности [авторская разработка].

Источник: составлено и разработано автором.

Познание реальности на основе собственного опыта является уникальной чертой сельского хозяйства с точки зрения эмпирического подхода, что связано с затруднениями в передаче и поиске информации теоретического обобщающего характера и большей, чем в городской местности роли личности в управлении, производстве, социальной жизни и др. Темпы технического прогресса обгоняют способность его субъекта осознавать смыслы текущих трансформаций пространств собственной жизни и деятельности и приспосабливаться к ним [161, с. 175].

Необходимо отметить, что масштаб нашей страны, низкая плотность населения повышают роль сельского хозяйства, как вида экономической деятельности включающего в себя охоту, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, в обеспечении физической освоенности территории страны и её контроля [38; 202].

Таким образом, обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что уникальность отрасли сельского хозяйства, наряду с традиционно выделяемыми чертами, связанными с экономико-производственными характеристиками, имеет специфические черты в сферах управления, социологии, права и т.д.

Применение знаний об уникальности отрасли сельского хозяйства на практике происходит через ключевые элементы управления: планирование, контроль и мониторинг, корректировка.

Разрабатывая регулирующие нормы в сфере аграрного производства, управления сельскими территориями и т.д. необходимо комплексно учитывать рассмотренные уникальные параметры аграрной сферы и отрасли сельского хозяйства, как ключевого её элемента.

Сельское хозяйство выступает центральным звеном системы продовольственной безопасности.

2.2 Сельское хозяйство – центральное звено системы продовольственной безопасности

Продовольственная безопасность страны и любого административно-территориального образования является важной сферой обеспечения жизнедеятельности человека и приоритетной задачей государства.

Рассматривая вопросы обеспечения безопасности ряд специалистов относят продовольственную безопасность к экономической, как её структурного элемента. Другие эксперты считают её составной частью национальной безопасности.

Существует ряд научных точек зрения обосновывающих приоритетность понятий «продовольственная независимость» и «система самообеспечения продовольствием». Несмотря на родственность данных понятий с содержанием категории «продовольственная безопасность» они являются частью системы обеспечения продовольственной безопасности [148].

Основы теории продовольственной безопасности были обозначены в меморандуме Ф. Э. Макдугалла (1935 г.).

Итогом международного взаимодействия в области обеспечения продовольственной безопасности и борьбы с голодом стала выработка

системы элементов формирующих систему обеспечения продовольственной безопасности. Элементы продовольственной безопасности показаны на рисунке 5:

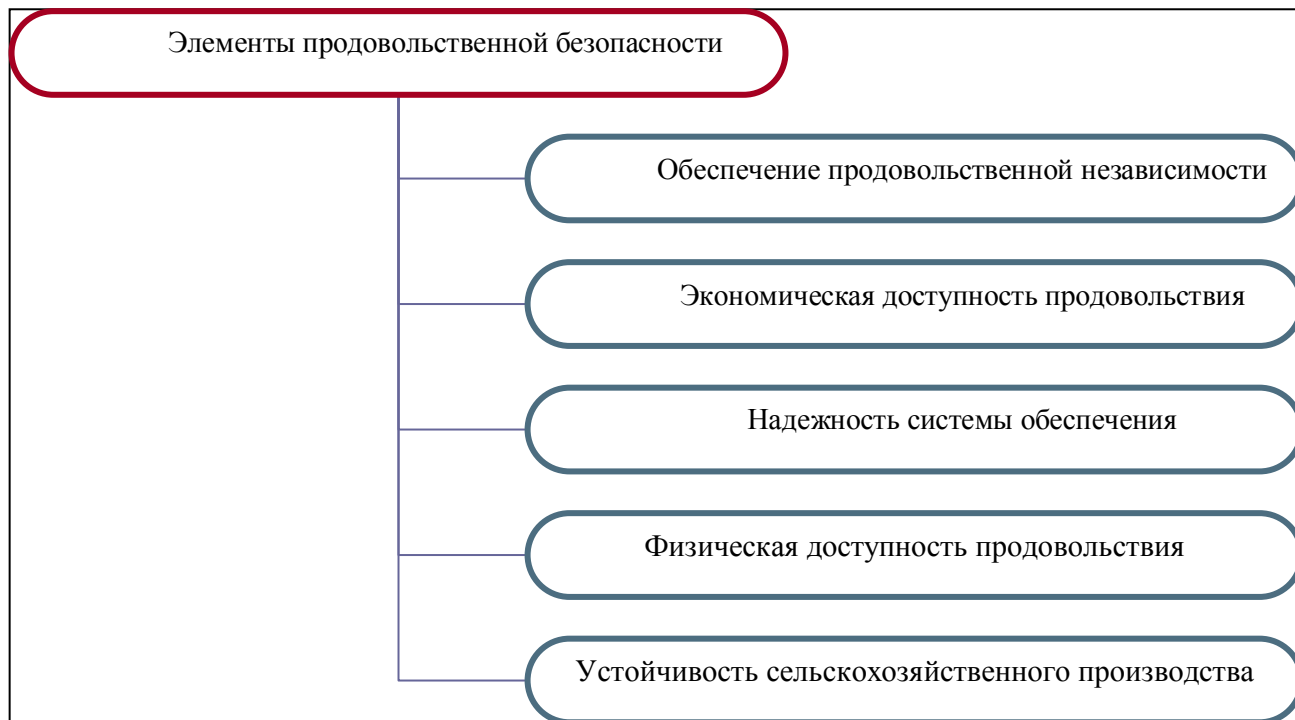

Рисунок 5 – Элементы продовольственной безопасности [173].

Анализ обозначенных элементов с позиций различных уровней управления рассмотрим ниже.

В XX и начале XXI веков учеными и экономистами предлагались совершенно различные подходы и разнообразные трактовки к измерению продовольственной безопасности.

На первом этапе со середины 30-х годов до начала 70-х годов 20-ого века были определенные события и каждое из событий, привносило какие-либо новые аспекты и особенности понимания продовольственной безопасности. Меморандум Ф. Э. Макдугалла (1935 год) предлагал обозначить проблемы на мировом уровне (Лига Наций), особое внимание уделять качеству, полноценности и питательности пищи. Конференция в

Хот-Спрингс (1943 год) уже с учетом военных действий меняет взгляд на специфику подходов к измерению и показателям состояния продовольственной безопасности, выдвигает: а) концепцию «Свободы от нужды» с учетом уровня нищеты, темпов экономического роста, наличия запасов продовольствия в мире; б) на конференции зафиксирован выход проблемы на мировой уровень (Динамика мирового производства зерновых, наличия запасов продовольствия в мире); в) обозначена проблема доступности продовольствия, с учетом наличия и изменения количества рабочих мест (снижение безработицы, нищеты). В 1966 году принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (резолюция 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года), в статье 11 которого указано, что [124]:

«1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства, признавая основное право каждого человека на свободу от голода, должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ, для того чтобы:

а) улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; и

b) обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты» [124].

Второй этап, со второй половины 70-х годов 20-ого века, отмечается стабильностью в мире. На Всемирной продовольственной конференции в Риме (1974 год) дискутировали по вопросам наличия продовольствия в мире, продовольственной стабильности. Обсуждались учеными и экономистами вопросы, показывающие отношение мировых запасов зерновых к уровню их потребления» [32].

На третьем этапе в 80-е годы 20-ого века выходит в свет работа Амартия Сена (Нобелевский лауреат по экономике) «Бедность и голод: очерк о правах и лишениях», данная работа стала основой нового подхода к качеству жизни. Основываясь на данной работе стали выделять экономическую и физическую доступность продовольствия. В этот же период мировое сообщество обратило внимание и на личный уровень жизни и уровень домохозяйств. На конференции ФАО, состоявшейся в 1983 году, на основе обследований домохозяйств, были уточнены понятия «продовольственная безопасность». В 1986 году Всемирный банк обратил внимание на высокую долю недоедающих людей, произведен расчет производство злаков на душу населения, исследовано отношение импорта злаков к выручке экспорта, рассчитаны изменения цен на зерно (доклад о бедности и голоде). В результате было отмечено различие между хронологической и не систематической продовольственной зависимостью.

Четвертый этап (1990-1991 гг. Доклад ЮНИСЕФ «Challenges for Children and Women in 1990's») обращает внимание не только на количество, но и качество потребляемых населением продуктов питания и его сбалансированность по питательным элементам для повышения антропометрических показателей [32].

Пятый этап начался в 1996 году и продолжается по настоящее время, отмечен Всемирными саммитами по продовольственной безопасности, прошедшими в 1996 и 2009 годах.

Шестой этап продолжается с 2008 года, когда в Докладе ЮНИСЕФ было предложено объединить проблемы продовольственной безопасности и безопасности питания с учетом развития здравоохранения, медицинского обслуживания и распространения знаний среди населения о здоровом питании.

Иерархическая структура основных элементов продовольственной безопасности рассмотрена в статье Продовольственная независимость региона, кандидатом исторических наук Тетюник В.В. [186] в таблице 17..

Таблица 17 – Иерархическая структура основных элементов продовольственной безопасности

Элементы продовольственной безопасности	Уровни иерархии			
	общенациональный	региональный (федеральных округов, субъектов РФ)	групповой (социальных групп)	индивидуальный
Физическая доступность	+	+	+	+
Экономическая доступность	+	+	+	+
Независимость	+			
Надёжность	+	+	+	
Устойчивость	+	+		

Источник: [186, с. 176].

Как видно из данных таблицы 17, приоритетным уровнем обеспечения продовольственной безопасности является общенациональный уровень, т.к. позволяет задействовать все её элементы.

Одним из важнейших элементов, по мнению ряда экспертов выступающим базовым элементом, является устойчивость сельскохозяйственного производства. Данный элемент реализуется через

систему организаций производящих, перерабатывающих, обеспечивающих хранение и сбыт. Совокупность данных элементов системы формирует агропромышленный комплекс [71].

«Понятие народно-хозяйственного АПК было сформулировано в СССР в 1960-е гг. в ходе индустриализации сельского хозяйства. АПК – это совокупность сельского хозяйства и органически связанных с ним других отраслей экономики, функционирующих как единое целое. Обычно АПК представляют состоящим из трех сфер: ресурсопроизводящей, собственно сельского хозяйства и отраслей, доводящих сельскохозяйственное сырье до готовых продуктов потребления» [71, с. 18].

Подходы к рассмотрению структуры АПК приведены в таблице 18.

Анализируя таблицу 18 видно, что во всех подходах к рассмотрению структуры АПК сельское хозяйство является его центральным звеном.

Выделение видов экономической деятельности в рамках современного регулирования предпринимательской деятельности размывает комплексность взгляда на отрасль сельского хозяйства.

Рассмотрены четыре сферы деятельности: I сфера – отрасли промышленности обеспечивающие АПК (его более 15 зерно-, картофеле-, овоще-, плодово-, сахаро-, мясной, молочной, масло-жировой и др. продуктовые и непродуктовые подкомплексы) средствами производства. II сфера – само многоукладное сельскохозяйственное производство. III сфера – предприятия хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции. IV сфера – предприятия инфраструктурного профиля.

Авторский подход Г.А. Бабкова [28] свидетельствует о расширении структуры АПК за счёт современных отраслей народного хозяйства и видов экономической деятельности частично участвующие в обслуживании сельского хозяйства.

Таблица 18 – Соотношение современных подходов к рассмотрению структуры АПК с традиционным

Традиционный подход	Подход, основанный на ВЭД	Подход Г.А. Бобкова
1	2	3
I сфера – отрасли промышленности обеспечивающие АПК (его более 15 зерно-, картофеле-, овоще-, плодово-, сахаро-, мясной, молочной, масло-жировой и др. продуктовые и непродуктовые подкомплексы) средствами производства.	«Обеспечение электрической энергией, газом и паром», «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений», «Деятельность финансовая и страховая», «Деятельность по операциям с недвижимым имуществом», «Деятельность профессиональная, научная и техническая», «Образование».	«Ресурсообеспечивающая, обеспечивающая инфраструктуру, как систему отраслей и предприятий, производящих и поставляющих сельскому, лесному, рыбному хозяйствам, перерабатывающей промышленности и торговле разнообразные товары: технику, удобрения и пестициды, комбикорма, горюче-смазочные материалы и электроэнергию, покупные семена, племенных животных, птицу и молодняк для откорма и т.д.» [71].
Центральной и основной является II сфера – само многоукладное сельскохозяйственное производство.	«Сельское, лесное хозяйство, охота», «Деятельность домашних хозяйств как работодателей, недифференцированная деятельность частных домашних хозяйств по производству товаров и оказанию услуг для собственного потребления».	«Сельское хозяйство, где, в рамках базисных отраслей растениеводства и животноводства, производятся разнообразные виды сельскохозяйственного сырья для переработки (зерновые, технические культуры, многие виды животноводческой продукции), конечная продовольственная продукция для потребления в свежем виде (картофель, овощи, плоды, ягоды, виноград, яйца, молоко и т.п.), а также корма для производства животноводческой продукции» [71; 184].

Продолжение таблицы 18

1	2	3
III сфера – предприятия хранения, переработки и сбыта сельскохозяйственной продукции.	«Обрабатывающие производства»; «Торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов», «Транспортировка и хранение», «Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания».	«Перерабатывающая промышленность (в системе пищевой, лёгкой, мукомольно-крупяной и комбикормовой отраслей), предприятия которой производят пищевые продукты, включая напитки и табак, изделия из кожи, текстиля и волокна. Продовольственный рынок, в системе соответствующей оптовой и розничной торговли, общественного питания, с учётом адекватной внешнеэкономической деятельности и межрегиональной торговли, предназначением которых является реализация потребителям, включая домашние хозяйства, разнообразных видов конечной продукции АПК» [71; 184].
IV сфера – предприятия инфраструктурного профиля.	«Строительство», «Деятельность в области информации и связи», «Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги».	«Информационно-технологическую, обслуживающую инфраструктуру, как систему подотраслей и предприятий, осуществляющих закупки сырья и продовольствия, прокат машин и выполнение контрактных работ, ремонт и обслуживание основных фондов, финансовые услуги, услуги по маркетингу, транспортировке, логистике, хранению продукции и др.» [71; 184]. «Специфической подсистемой агропромышленного комплекса является потребительская кооперация на селе, в которой имеются, по существу, все структурные элементы АПК, в том числе, сельское хозяйство, закупки сырья, переработка сельскохозяйственной продукции, торговля и общественное питание, а также инфраструктура» [71; 184].

Источник: составлено автором на основе [12; 28; 184; 187; 286].

Специалистами ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) предложены показатели оценки устойчивого развития сельского хозяйства (таблица 19).

Таблица 19 – Показатели оценки устойчивого развития сельского хозяйства рекомендованные ФАО

Аспект	Содержание	Показатель
Экономический	экономическая целесообразность сельскохозяйственного производства	1. Валовая продукция; 2. Чистая продукция
Социальный	удовлетворения потребности населения в продовольственной продукции	1. Содержание килокалорий; 2. Содержание белка; 3. Содержание животного белка
Экологический	воздействие сельскохозяйственного производства на внешнюю среду	1. Пахотные земли; 2. Энтеральная ферментация; 3. Органические удобрения; 4. Минеральные удобрения

Источник: разработано автором на основе [185].

На основе представленных в таблице 19 показателей рассчитывается глобальный индекс продовольственной безопасности административно-территориального образования. Индекс глобальной продовольственной безопасности России представлен в таблице 20.

В России в 2010 году утверждена Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [10].

Доктриной установлено, что для оценки состояния продовольственной безопасности используется следующая система показателей [8; 10; 206]:

Таблица 20 – Индекс глобальной продовольственной безопасности России

Показатели	Баллы						Ранг среди 113 стран					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Глобальный индекс	66,7	65,6	62,8	61,5	62,3	66,2	40	39	44	48	48	41
Доступность и потребление	67,7	67,9	68,7	68,9	68,6	70,7	36	36	37	40	40	36

Продолжение таблицы 20

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
продуктов питания												
Наличие и достаточность продуктов питания	63,2	60,7	53,1	49,7	51,6	58,7	39	46	61	74	71	52
Качество и безопасность продовольствия	73,6	73,6	74,5	75,7	75,7	75,7	34	33	30	27	27	26

Источник: [207, с. 7].

а) в сфере потребления:

располагаемые ресурсы домашних хозяйств по группам населения; обеспеченность площадями для осуществления торговли и организации питания в расчете на 1000 человек; потребление пищевых продуктов в расчете на душу населения; объемы адресной помощи населению; суточная калорийность питания человека; количество белков, жиров, углеводов, витаминов, макро- и микроэлементов, потребляемых человеком в сутки; индекс потребительских цен на пищевые продукты;

б) в сфере производства и национальной конкурентоспособности:

объемы производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия; импорт сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия; бюджетная поддержка производителей сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия в расчете на рубль реализованной продукции; продуктивность используемых в сельском хозяйстве земельных ресурсов; объемы реализации пищевых продуктов организациями торговли и общественного питания;

в) в сфере организации управления:

объемы продовольствия государственного материального резерва, сформированного в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации; запасы сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия.

Достижение обозначенных показателей выражено в достижении определённых пороговых значений удельного веса «отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов (с учетом переходящих запасов) внутреннего рынка соответствующих продуктов» [10] (таблица 21).

Таблица 21 – Динамика уровня продовольственной безопасности России по основным продуктам, %

Год	Уровень продовольственной независимости							
	Зерно (>95%)	Сахар (>80%)	Растительное масло (>80%)	Мясо и мясопродукты (>85%)	Молоко и молокопродукты (>90%)	Рыбная продукция (>80%)	Картофель (>95%)	Соль (>85%)
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1990	89,9	-	-	88,2	88,2	-	105,4	-
1991	84,8	-	-	87,6	88,7	-	103,9	-
1992	74,0	-	-	86,4	94,1	-	107,7	-
1993	90,0	-	-	85,3	89,0	-	104,4	-
1994	98,7	-	-	82,0	90,6	-	104,0	-
1995	99,8	-	-	73,4	86,8	-	104,0	-
1996	97,2	-	-	73,0	90,2	-	103,8	-
1997	99,6	-	-	60,6	85,0	-	103,6	-
1998	102,1	-	-	68,1	88,0	-	102,8	-
1999	92,2	-	-	68,4	87,8	-	102,1	-
2000	95,9	-	-	69,1	88,6	-	101,2	-
2001	103,4	-	-	63,5	88,5	-	102,4	-
2002	117,7	-	-	63,8	88,2	-	102,0	-
2003	115,6	-	-	65,5	86,6	-	101,4	-
2004	105,6	-	-	65,8	84,6	-	102,2	-
2005	117,5	-	-	62,0	82,3	-	102,0	-
2006	114,2	-	-	62,8	82,1	-	102,7	-
2007	125,0	52,7	91,8	64,9	83,0	-	102,6	-
2008	118,7	57,6	84,0	66,6	82,8	-	101,8	-
2009	131,5	64,4	109,5	70,1	83,5	-	103,1	-
2010	99,4	57,6	76,6	71,4	79,7	-	96,3	-
2011	99,3	62,4	78,0	73,4	79,9	72,8	95,3	-

Продолжение таблицы 21

1	2	3	4	5	6	7	8	9
2012	98,8	77,9	83,6	74,8	78,9	72,1	96,8	-
2013	98,4	84,3	81,4	77,3	76,5	71,7	97,6	55,8
2014	98,9	81,9	85,0	81,9	77,0	72,5	97,1	55,2
2015	99,2	83,3	82,5	87,2	79,4	83,4	97,1	66,9
2016	99,2	88,7	83,6	88,7	80,3	84,4	97,7	65,3
2017	99,3	94,6	84,8	90,4	82,4	-	97,0	63,6

Источник: составлено автором на основе [8; 64, с. 20-21, с. 23 – значения показателей за период 1990-2009 годы; 11-13 – значения показателей за период 2010-2017 годов (кроме данных по рыбной продукции); 22, с. 229 – данные по рыбной продукции за период 2011-2016].

Как видно из таблицы 21 на момент утверждения Доктрины продовольственной безопасности РФ на 5 из 8 обозначенных рынках не достигались пороговые значения. На сегодняшний день показатели не достигаются по молоку и молочным продуктам, а также по соли.

Важно отметить, что физический объём потребления соли населением удовлетворяется полностью. Показатель не достигается за счёт потребления предприятиями химической промышленности, которые импортируют соль из Беларуси и Украины. Такая ситуация складывается как из-за природно-климатических и инфраструктурных факторов добычи соли, так и в силу экономических связей отечественных производителей с предприятиями Беларуси, функционирующими в единой экономической международной организации – Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС).

Производство молока и молокопродуктов, как показывают данные таблицы 21, почти весь современный период функционирования сельского хозяйства в рыночных условиях не достигало пороговых показателей обеспечения продовольственной безопасности.

Такая ситуация связана с дороговизной содержания молочного стада из-за развала системы кооперации, обеспечивавшей в советское время оперативную заготовку молока, его частичную переработку и сбыт. С ликвидацией государственной системы закупок и потребительских кооперативов у сельских товаропроизводителей возникли большие

трудности при реализации своей продукции, они стали жертвами криминальных структур, диктующих селу кабальные условия [65; 130, с. 5; 246].

Ещё одним фактором, препятствующим развитию молочного животноводства, является высокая стоимость кормов (концентратов) для откорма скота в зимний период [118; 209].

Сельское хозяйство имеет множество нерешённых с советского времени проблем. Основными проблемами служат нехватка мощностей по хранению сельхозпродукции и высокопроизводительной сельскохозяйственной техники, недостаток кредитования при проведении сезонно-полевых работ, низкая обеспеченность профессиональными кадрами [201].

Академик А. Н. Сёмин определяет ещё одну сложную проблему отечественного АПК, которая выражается в недостаточном финансировании сельскохозяйственных предприятий и социальной сферы (низкий уровень прожиточного минимума и основных социальных выплат)» [168; 171, с. 4].

Главной проблемой производителей сельскохозяйственной продукции является проблема сбыта. Она заключается, для мелких производителей, в монополизации сбытовых каналов и, следовательно, в низкой цене, зачастую не оправдывающей производство [116].

Средние сельхозтоваропроизводители сталкиваются с ограниченностью возможности поставок продукции в торговые сети, поэтому вынуждены жертвуя существенной частью прибыли взаимодействовать с агрохолдингами.

Проблемы сбыта у агрохолдингов возникают с качеством продукции и потерями при производстве, т.к. расходы на систему контроля зачастую велики. А также с монопольным положением торговых сетей, перекладывающих свои издержки на производителей, через систему жёстких условий поставки продукции [217].

В виду мировой конъюнктуры, масштабов страны и низкого качества решений в сфере регулирования АПК, в частности не решена проблема тарифа на перевозки сельскохозяйственной продукции железнодорожным транспортом, происходит деформация функционирования как национального, так и регионального рынка продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья [67].

В стране практически отсутствует частная внешнеэкономическая деятельность сельскохозяйственной продукцией и продовольствием, которая монополизирована государством или около государственными структурами, через ограниченную рыночную инфраструктуру (порты, железнодорожный транспорт и т.д.) [68].

Не эффективно распределяется между субъектами сельскохозяйственного производства государственная поддержка. Личные подсобные хозяйства, производящие львиную долю картофеля, овощей и т.д., получают крайне малую долю финансового стимула со стороны государства. Агрохолдинги, наоборот, максимизируют у себя огромные государственные средства, в результате чего снижается их способность вести предпринимательскую деятельность на рыночных условиях, а также отсутствует стимул внедрения современных научно-технологических решений.

Следствием такой политики при распределении средств государственной поддержки является рост безработицы в сельской местности, деградации человеческого капитала, роста числа иждивенцев проживающих в сельской местности [104; 105; 155; 159; 264].

Разница в доходах между работниками сельского хозяйства и работниками других отраслей приводит к сокращению трудового потенциала АПК. Средняя заработная плата в сельском хозяйстве составляет, по экспертным оценкам, около 75% от средней заработной плате по стране. При таких условиях можно говорить о финансировании развития народного хозяйства – промышленность за счёт крестьян.

Взятый в последнее десятилетие курс на формирование десятка десятимиллионных агломераций приводит к исчезновению деревень, а значит и социально-инфраструктурной базы сельскохозяйственного производства.

Таким образом, можно отметить, что продовольственная безопасность состоит из ключевых элементов, выработанных мировым сообществом: физическая доступность продовольствия; экономическая доступность продовольствия; обеспечение продовольственной независимости; надёжность системы обеспечения продовольствием; устойчивость сельскохозяйственного производства.

Повышение уровня обеспечения продовольственной безопасности состоит в поддержке АПК и сельского хозяйства, как ключевого её звена.

Сегодня сельскохозяйственное производство, при положительной динамике достижения пороговых показателей установленных доктриной продовольственной безопасности, имеет ряд системных проблем как в экономическом плане, так и в плане государственного управления.

Требуется совершенствование системы управления с позиций эффективности, оптимальности воздействия на процессы функционирования как сельского хозяйства и АПК, так и рынков, торговых сетей.

Формирование и эффективность функционирования агропродовольственных рынков в условиях монопольного положения торговых сетей основное направление для выработки системы мер для поддержки конкуренции.

2.3 Формирование и эффективность функционирования агропродовольственных рынков в условиях монопольного положения торговых сетей

«На современном этапе рынок агропродовольственных товаров условно может быть разделен на четыре основных типа, охарактеризовать

которые возможно: сырьевой направленностью, однородностью продукции, которая имеет относительно низкую степень переработки, процессом полной переработки и сервисом» [218] (рисунок 6).

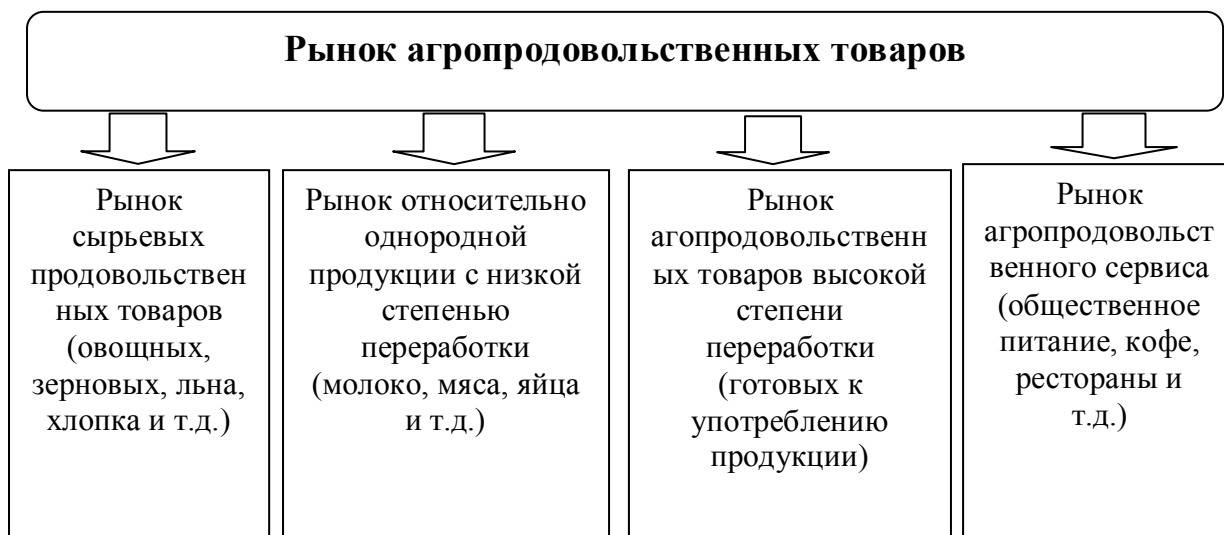

Рисунок 6 – Типы агропродовольственного рынка [75, с. 23].

«В таблице 22 представлены индексы производства продукции сельского хозяйства в Российской Федерации за период с 2010 по 2017 гг., позволяющие выявить тенденции развития рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия» [258].

Таблица 22 – Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств по Российской Федерации

Показатели	1990	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Продукция сельского хозяйства	96,4	88,7	123,0	95,2	105,8	103,5	102,6	104,8	102,5
в том числе:									
растениеводства	92,4	76,2	146,9	88,3	111,2	104,9	103,1	107,6	103,4
животноводства	98,8	100,9	102,3	102,7	100,6	102,0	102,2	101,5	101,4

Источник: Составлено автором по: данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>.

За прошедший период рост объемов производства сельскохозяйственной продукции составил в среднем 102,9%. Прирост

продукции сельского хозяйства составил в растениеводстве – 3,4%, в животноводстве – 1,4%. В среднем за 2017 год прирост составил 2,5%.

Наибольший прирост продукции сельского хозяйства наблюдается в 2011 г. – на 23%, в том числе по растениеводству на 46,9% и животноводству на 2,3%. Проведя анализ, выявили, что объемы производства продукции животноводства в каждом из анализируемых годов, имели положительную динамику роста, а в растениеводстве был спад в 2012 г. - негативное воздействие природно-климатических условий.

На конъюнктуру продовольственного рынка существенное влияние оказывает импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия. На рисунке 7 представлена динамика объемов экспорта и импорта продовольственных товаров за 2010-2017 гг.

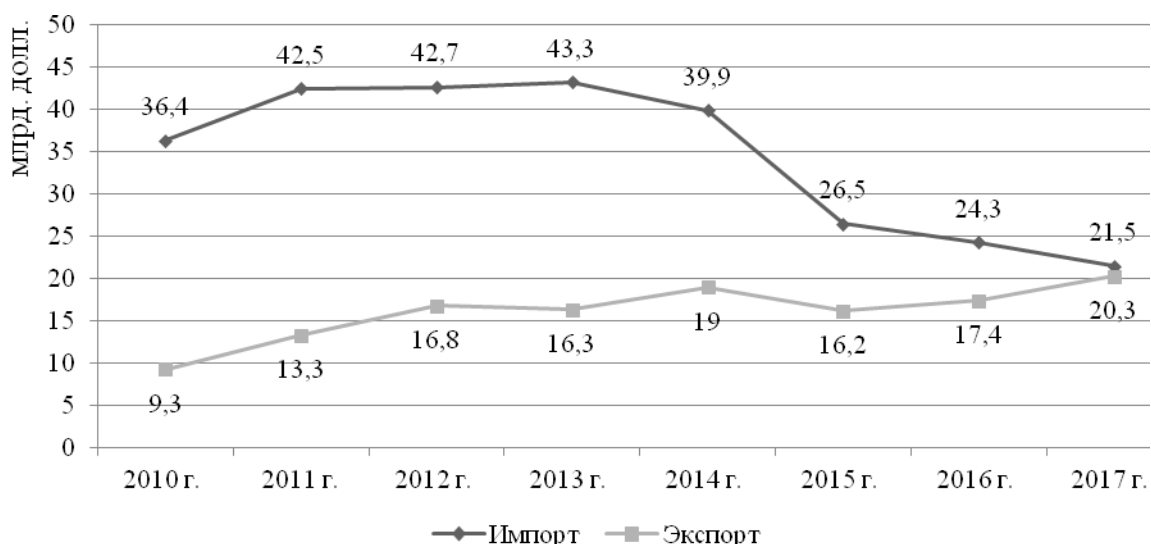

Рисунок 7 – Динамика объема экспорта и импорта продовольственных товаров России (млрд. долл.).

Источник: составлено автором на основе [170].

Видно, что объем ввоза импортной продукции в 2010 г. значительно (почти в 4 раза) превышал объем экспортной продукции в том же году. Введенные ограничения импорта по ряду продовольственных товаров, существенно изменили структуру и объем как внешнего, так и внутреннего агропродовольственного рынка страны. Объем импорта продовольственных

товаров и сельскохозяйственного сырья значительно сократился и 2016 г. до 24,3 млрд долл., а объем экспорта российских продовольственных товаров возрос на 87 % за период с 2010 г. (9,3 млрд долл.) до 20,3 млрд долл. в 2017 году.

«На эффективную деятельность агропродовольственного рынка оказывает влияние состояние системы сбыта продовольственной продукции, так как он представляет собой тип функционирования хозяйства, в котором рыночные отношения не ограничены сферой обмена, а включают в себя товарно-денежные отношения, регулирующие производство, сбыт и потребление продукции» [75; 162].

С момента введения санкций и торгового эмбарго страновая структура внешней торговли сельскохозяйственной продукцией несколько изменилась, хотя ключевые торговые партнеры России остались прежними. При этом расширение географии экспортных поставок наблюдается лишь по отдельным категориям сельскохозяйственной продукции, а в целом же она сокращается [210; 262].

Согласно статистике ФТС, число стран, с которыми Россия взаимодействует на внешних рынках продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья, в целом сокращается (таблица 23).

Таблица 23 – Число стран-торговых партнеров РФ по экспорту и по импорту продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2014 г. и 2017 г.

Виды товаров	Направления экспорта		Источники импорта	
	2014 г.	2017 г.	2014 г.	2017 г.
1	2	3	4	5
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье в целом	156	153	181	171
Мясо и мясные субпродукты	33	48	45	29
Рыба, ракообразные и пр.	56	51	66	49
Готовые продукты из мяса, рыбы и пр.	43	43	53	48
Молочная продукция, яйца птиц, мед	39	34	50	45

Продолжение таблицы 23

1	2	3	4	5
Злаки	105	104	50	50
Продукция мукомольно-крупяной промышленности, солод и пр.	59	68	52	53
Фрукты и орехи	46	39	118	87
Овощи	66	76	102	76
Сахар и кондитерские изделия из него	66	73	78	82
Алкогольные и безалкогольные напитки, уксус	121	112	103	103
Продукты переработки овощей, фруктов, орехов	59	58	84	90

Источник: составлено автором на основе [170].

Так, число стран-экспортеров сельскохозяйственной продукции в Россию сократилось с 181 в 2014 г. до 171 в 2017 г., а стран-импортеров данной продукции из России – со 156 до 153. Наибольшее сокращение стран-экспортеров сельхозпродукции в Россию произошло по фруктам и овощам, мясу и мясным субпродуктам, рыбе. И одновременно произошло увеличение стран-импортеров мяса, продукции мукомольно-крупяной промышленности, овощей, сахара и кондитерских изделий из него.

«Доля импорта в 2015 г. сократилась практически по всем видам продукции, кроме растительных масел и сухих сливок и молока» [69] (рост составил 1,3 и 8,2 % соответственно). В 2016 г. возросла и доля импорта свинины (0,7 %), колбасных изделий (0,4 %), сыров (1,7 %). «Реализуя политику импортозамещения, Россия сократила импорт птицы и свинины, однако импорт говядины остался по-прежнему достаточно высоким. Выше пороговых значений и показатели импорта сыров, масла. По данным Федеральной службы государственной статистики зерном и картофелем Россия обеспечивает себя полностью, чего нельзя сказать о молоке и молочных продуктах» [69; 131; 132].

«Ежегодно растет популярность покупок онлайн, при этом главным каналом приобретения товаров остается офлайн-торговля. По данным Минпромторга, на середину октября объем интернет-торговли составлял в

РФ не более 4% от всего объема розничного товарооборота. Для сравнения: в 2016 году рост сегмента составил 15–20%, тогда как общий оборот розницы упал на 4,6%» [163].

«К 2025 году доля электронной торговли в России, по прогнозам ведомства, достигнет 20% в общем объеме розничного товарооборота. Такая цель заложена в проекте Стратегии развития электронной торговли в Российской Федерации на период до 2025 года. Ожидается, что к 2025 году не менее 70% розничных магазинов будут использовать в продажах интернет-канал; не менее 80% населения РФ старше 12 лет будут использовать интернет для осуществления покупок; до 10 % увеличится доля России на рынке электронной торговли; не менее 100 тысяч человек – интернет-продавцов, будет занято в сфере электронной торговли РФ» [119; 157; 163].

Индекс потребительских цен, по оценке Федеральной службы государственной статистики, с начала 2017 года по состоянию на 25.12.2017 составил 102,5% (в аналогичном периоде 2016 года – 105,4%).

На рынке продуктов переработки зерна в 2017 г. отмечается стабилизация цен на зерно. Оптовые цены в Европейской части страны на муку пшеничную высшего сорта составили – 13515 руб./тонна, муку ржаную – 9 750 руб./тонна. Средние потребительские цены на хлеб по оперативным данным Росстата составили: хлеб из пшеничной муки – 45,41 руб./кг; хлеб из ржано-пшеничной муки – 45,82 руб./кг. На рынке молока в ноябре 2017 года по данным Росстата цена сельхозтоваропроизводителей составила 24,77 руб./кг. Цена большинства регионов находится в диапазоне от 15,04 руб./кг (Карачаево-Черкесская Республика) до 45,53 руб./кг (Астраханская область).

По оперативным данным ведомственного еженедельного мониторинга ценовой ситуации на агропродовольственном рынке средневзвешенная цена сельскохозяйственных производителей по Российской Федерации на конец 2017 г. на молоко сырое составила 24,73 руб./кг. Средние потребительские

цены на молочную продукцию с начала текущего года увеличились на 3,4-9,6% в зависимости от вида продукции.

На рынке мяса и мясопродуктов ситуация в целом стабильная. Цена на свиней (в живом весе) по данным Росстата в ноябре 2017 года составила 92,49 руб./кг. Цена на КРС (в живом весе) составила 98,07 руб./кг. Цена на птицу (живую) с начала 2017 года снизилась на 17,0%. Цена большинства регионов находится в диапазоне на: КРС (в живом весе) от 73,15 руб./кг (Республика Тыва) до 136,37 руб./кг (Воронежская область), свиней (в живом весе) – от 85,79 руб./кг (Карачаево-Черкесская Республика) до 131,85 руб./кг (Рязанская область), птицу (живую) – от 62,01 руб./кг (Курская область) до 113,42 руб./кг (Архангельская область). На потребительском рынке ценовая ситуация стабильная.

На рынке сахара ситуация стабильная. Потребительская цена по состоянию на конец 2017 г. сложилась на уровне 36,59 руб./кг. Цена большинства регионов находится в диапазоне от 30,17 руб./кг (Кировская область) до 53,44 руб./кг (Республика Ингушетия) [47].

В таблице 24 представлена товарная структура оборота розничной торговли.

Таблица 24 – Товарная структура оборота розничной торговли (в фактически действовавших ценах; в процентах к итогу)

Виды продукции	2000	2005	2010	2015	2016	2017
1	2	3	4	5	6	7
Пищевые продукты, включая напитки, и табачные изделия	46,5	45,7	48,5	48,7	48,6	48,4
Продукты из мяса и мяса птицы	4,5	4,6	3,9	4,0	4,0	4,1
Рыба, ракообразные и моллюски	2,6	2,1	1,9	2,1	2,1	2,1
Животные масла и жиры	1,3	0,8	0,7	0,8	0,8	0,8
Молочные продукты				4,3	4,4	4,5
Яйца	1,1	0,9	0,6	0,7	0,7	0,6
Сахар	1,5	1,0	0,9	0,9	0,9	0,8

Продолжение таблицы 24

1	2	3	4	5	6	7
Хлеб и хлебобулочные изделия	3,8	2,6	2,3	2,4	2,4	2,4
Свежие овощи	1,4	1,3	1,6	1,6	1,5	1,6
Свежие фрукты	1,5	1,3	1,6	2,0	2,0	1,9
Непродовольственные товары	53,5	54,3	51,5	51,3	51,4	51,6

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [170].

Наибольший удельный вес в структуре оборота розничной торговли занимают продукты из мяса (от 3,9% до 4,6%); молочные продукты (4,3% до 4,5%); хлебобулочные изделия (от 2,4% до 3,8%); животные масла и жиры (от 0,7% до 1,3%); рыба, ракообразные и моллюски (от 1,9% до 2,6%); свежие фрукты (от 1,3% до 2,0%).

«В развитии агропродовольственного рынка региона важными являются распределительные центры, многоканальные системы товародвижения, которые позволяют сократить число посредников, создать конкурентную среду, способствовать удовлетворению потребностей потребителей в качественной продукции, что в результате повысить уровень самообеспечения региона» [75; 218]. «Значительная часть продовольствия на данный момент – это продукт мелкотоварных хозяйств. При несформированной системе реализации, хранения и межотраслевого взаимодействия это приводит к перераспределению добавочной стоимости, созданной в пользу посреднических и торговых структур. Например, в конечной стоимости говядины добавочная стоимость составляет до 30%, а по плодоовощной продукции до 50%» [75; 218].

Торговая сеть – совокупность двух и более торговых объектов, которые принадлежат на законном основании хозяйствующему субъекту или нескольким хозяйствующим субъектам, входящим в одну группу лиц в соответствии с Законом о защите конкуренции, или совокупность двух и более торговых объектов, которые используются под единым коммерческим обозначением или иным средством индивидуализации [16; 188].

В таблице 25 представлена доля оборота торговли пищевыми продуктами розничных торговых сетей в общем объеме розничной торговли пищевыми продуктами в целом по России.

Таблица 25 – Доля розничных торговых сетей в формировании оборота розничной торговли субъектов Российской Федерации за 2013-2017 гг.

Регион	Доля оборота розничной торговли розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли					Доля оборота розничной торговли пищевыми продуктами розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли пищевыми продуктами				
	2013	2014	2015	2016	2017	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	21,9	22,9	25,0	27,4	29,9	25,8	27,9	30,7	33,3	37,0
Центральный ФО	23,2	23,8	26,3	27,3	31,7	25,0	26,4	29,9	32,0	39,0
Северо-Западный ФО	36,9	39,1	41,8	47,0	47,3	47,8	51,5	55,8	59,8	60,4
Южный ФО	20,9	22,1	23,8	25,5	26,1	25,5	27,9	31,5	30,7	32,1
Северо-Кавказский ФО	6,2	5,8	5,8	6,4	6,7	6,0	6,0	6,0	6,1	6,3
Приволжский ФО	20,5	22,3	23,5	26,3	28,6	26,6	30,0	31,6	34,7	38,2
Уральский ФО	19,2	21,3	24,8	28,5	31,2	24,3	28,3	33,6	38,7	42,0
Сибирский ФО	22,4	23,2	25,7	29,5	31,2	26,5	28,4	31,2	34,3	36,7
Дальневосточный ФО	9,8	10,8	11,9	13,0	13,9	11,3	13,1	12,6	12,9	11,6

Источник: составлено автором на основе [69; 170]

За пять лет (2013-2017 гг.) выросла доля оборота розничной торговли розничных торговых сетей в общем объеме оборота розничной торговли в целом по Российской Федерации в 1,4 раза. Наибольший удельный вес розничных сетей в общем объеме розничной торговли в Северо-Западном федеральном округе.

2017 год стал самым сложным для рынка продуктового ритейла. Многие торговые сети столкнулись с серьезным замедлением темпов роста основных операционных показателей, в то время как отдельные игроки впервые за долгие годы отчитались о падении выручки [218].

«На фоне продолжающегося снижения покупательской активности и сложных условий работы на рынке, в первой десятке лидирующих ритейлеров» [218] произошло немало интересных изменений. В 2017 году свою деятельность фактически прекратил «Седьмой континент». Компания, основанная в 1994 году и долгое время входившая в число лидеров в Москве, начала распродажу активов и летом 2017 года и полностью ушла с рынка.

Вместе с тем, согласно данным Росстата, в 2017 году впервые за последнее «остановилось суммарное падение выручки в сфере розничных продаж продуктов питания» [218]. Аналитики отмечают, что «рынок постепенно выходит из кризиса» [218], но не исключают новой волны интересных перестановок, в том числе среди лидеров рынка. Журнал «Эксперт» ежегодно составляет рейтинг крупнейших компаний России по объему реализации продукции - «Эксперт-400». Исходя из опубликованных данных по компаниям в рейтинге «Эксперт-400» автором составлен рейтинг крупнейших сетевых продовольственных ритейлеров России по объему реализации (таблица 26).

Вернувшая после долгой паузы лидерство на рынке X5 Retail Group продолжает планомерно увеличивать отрыв по чистой розничной выручке от своего основного конкурента. Средний годовой прирост X5 составил 25,5%, а суммарный объем продаж достиг отметки в 1,29 трлн. рублей. Доля X5 Retail на рынке сегодня оценивается в 25,3%. «Ашан» стал крупнейшим среди продуктовых ритейлеров, зафиксировавшим отрицательную динамику продаж в 2017 году» [218]. Выручка сократилась на 4% до 294,3 млрд. рублей, снижение происходит второй год подряд.

Лучше большинства конкурентов в 2017 году отчиталась петербургская «Лента», увеличившая долю на рынке благодаря покупке сети гипермаркетов, а также активному органическому развитию. За год ритейлер увеличил темпы роста на 19,2% (до 365,2 млрд рублей), что стало вторым результатом среди всех публичных ритейлеров.

Таблица 26 – Рейтинг крупнейших сетевых продовольственных компаний розничной торговли по объему реализации в России за 2017 г.

Место	Компания	Объём реализации, млрд. руб.	Темп прироста / сокращения, %	Прибыль до налогообложения, млн. руб.	Чистая прибыль, млн. руб.
1	X5 Retail Group	1295,0	25,3	308 938	31394
2	«Магнит»	1143,3	6,4	45 399	35539
3	«Лента»	365,2	19,2	15 172	13264
4	«Ашан»	294,3	-11,6	4 975	3 777
5	ГК «Дикси»	282,8	-9,1	-6 815	-6 014
6	«Metro Cash & Carry»	231,6	-13,8	6 330	4 542
7	ГК «О'кей»	177,5	1,1	3 795	3 167
8	Сеть «Глобус»	87,8	6,1	4 933	3 903
9	«Мария Ра»	79,2	3,7	3 006	2 411
10	«Монетка»	79,1	10,9	466	332
11	ТД «Интерторг»	74,5	-4,0	1 306	1 036
12	«Атак»	61,8	-12,4	-3 534	-2 869
13	«Азбука вкуса»	53,5	7,9	-	-
14	«Холидей»	47,9	-15,2	-1 726	-1 642
15	Сеть «Билла»	43,8	3,1	1 535	1 404

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [170].

Продажи Metro Cash & Carry на российском рынке в 2017 финансовом году оказались слабее средних продаж на глобальном рынке присутствия торговой сети. Для торговой сети «О'Кей» 2017 год стал точкой отсчета новой истории: ритейлер, испытывающий проблемы с оттоком покупателей и снижением выручки, продал дивизион из 32 супермаркетов X5 Retail Group. После продажи в компании планируют сосредоточиться на улучшении эффективности гипермаркетов и ускорении роста в сегменте дискаунтер. По итогам года «О'Кей» увеличил выручку лишь на 1,1% (до 177,5 млрд. руб.).

Немецкий «Глобус», впервые вошедший в рейтинг, укрепил свои позиции. Уральская торговая сеть «Монетка» заняла 10 место среди крупнейших продуктовых ритейлеров в России. В 2017 году ритейлер зафиксировал положительную динамику продаж и отчитался о росте выручки на 10,9%.

«Несмотря на сложную ситуацию на рынке, крупнейшие федеральные сети продолжают наращивать свою долю в продуктовом ритейле»[218]. По данным агентства InfoLine, семь лидирующих на рынке игроков за прошедшие два года увеличили свою долю суммарно с 22,6% до 26,7%. По экспертным прогнозам, к 2020 году их доля на рынке может возрасти практически до 40%. Вместе с тем, ожидается, что 2018 год станет сложным для продуктового ритейла: рынок могут покинуть ряд игроков, в том числе со стороны крупных поставщиков и торговых сетей.

Таблица 27 – Динамика объема реализации крупнейших продовольственных ритейлеров России, млрд. руб.

Компания	2013	2014	2015	2016	2017	2017 г. к 2013 г., раз
X5 Retail Group	532,7	633,8	808,8	1033,7	1295,0	2,4
«Магнит»	579,7	763,5	950,6	1074,8	1143,4	2,2
«Лента»	144,3	194,0	252,8	306,4	282,8	2,0
«Ашан»	281,7	314,8	344,2	333,0	365,2	1,3
ГК «Дикси»	180,5	229,0	272,4	311,2	294,3	1,6
Итого	1718,9	2135,1	2628,8	3059,1	3380,7	2,0

Источник: составлено и рассчитано автором на основе [170].

В таблице 27 приведена динамика занимаемых мест крупнейших продовольственных ритейлеров за 5 лет (2013-2017 гг.) в ежегодном рейтинге крупнейших компаний России «Эксперт-400».

Видно, что крупные торговые сети за пять лет «увеличили свои объемы реализации, в том числе X5 Retail Group в 2,4 раза, «Магнит» в 2,2 раза» [122].

«В современном мире фактически отсутствуют отраслевые приоритеты с точки зрения инновационности или отсталости. Ни одна отрасль сейчас не может однозначно рассматриваться в качестве передовой или отсталой, что было характерно для XIX и XX вв. В каждом секторе (отрасли) могут быть как суперсовременные, так и отсталые технологии. Тем самым вопрос о

возможности технологического рывка, инновационного прорыва переносится с уровня отраслей на уровень предприятий» [122, с. 11].

По оценкам экспертов мультипликатор сельхозпроизводства для экономики России составляет порядка 5 [19, с. 22], что представляется особо значимым для совершенствования государственной «поддержки субъектов аграрной экономики и государственной политики в отношении сельских территорий» [19].

Реализуемая в настоящее время «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг.» [19] призвана улучшить показатели продовольственной безопасности, предусмотрено данной программой увеличить производство продукции сельского хозяйства на 25% по сравнению с 2012 г., «повысить конкурентоспособность российской продукции на внутреннем и внешнем рынках и, в целом, сформировать инновационный агропромышленный комплекс» [69]. Повышение роли государства в развитии сельского хозяйства, способствует увеличению возможности достичь наиболее значительных результатов в производстве сельскохозяйственной продукции. Для этого Государству, чтобы решить проблему инвестирования в сельскохозяйственное производство, требуется стимулировать приток инвестиций в АПК [69; 93; 266]. «Исходя из рыночной конъюнктуры удачными могут быть вложения в производство молочной продукции, сыров, свинины, мяса птицы и рыбы, кроме того, в сферу кормопроизводства» [69].

Задачами государственного регулирования агропромышленного комплекса являются: обеспечивать продовольственную безопасность страны и продовольственное обеспечение населения; стабильное развитие аграрного производства и рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия; достижение экономического паритета между отраслью сельского хозяйства и другими отраслями экономики; импортозамещение и

защита отечественных товаропроизводителей; решение демографической проблемы на селе [240].

Обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что особенности государственного регулирования отрасли сельского хозяйства заключаются как в его уникальности производственного характера, так и в роли АПК для обеспечения продовольственной безопасности [55].

Формируя ключевые элементы структуры продовольственной безопасности и являясь одним из них сельское хозяйство нуждается в государственной поддержке.

Государственная поддержка это базовая функция регулирования и управления сельским хозяйством не только в России, но и в мире.

Поддержка сельского хозяйства со стороны государства экономическими, организационными, правовыми и другими мерами определяет его конкурентоспособность на глобальных рынках, формируя таким образом его экспортный потенциал [133].

3 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК БАЗОВАЯ ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКИМ ХОЗЯЙСТВОМ

3.1 Формы и виды государственной поддержки сельского хозяйства

Регулирование в аграрном секторе является одним из основных элементов системы государственного регулирования экономики. Агропромышленный комплекс, наряду с другими секторами экономики, остается не саморегулирующимся звеном хозяйственной системы. В связи с этим политика государственного регулирования и поддержки этой отрасли является необходимой составляющей устойчивого и стабильного развития сельскохозяйственного производства и продовольственной безопасности страны и её регионов.

Наращивание материального и ресурсного потенциала отечественного аграрного сектора, не может быть достигнуто без модернизации действующего производства, стимулирования строительства обновленных, усовершенствованных и современных предприятий, повышения самообеспеченности по ряду товарных видов продукции (например, говядина, молоко, тепличные овощи, пищевые ингредиенты и кормовые добавки).

Исходя из этого по итогам 2017 г. более 40% всей суммы государственной поддержки (свыше 95 млрд. руб.) было направлено на развитие молочного и мясного скотоводства, тепличного овощеводства, садоводства, на технико-технологическую модернизацию в сельскохозяйственном производстве. У субъектов Российской Федерации появилась возможность самостоятельно определить приоритетные направления поддержки отраслей. При этом произошло объединение в одну единую субсидию 26 государственных субъектов. Тем самым обеспечив ускорение доведения получаемых средств до конечных получателей.

В 2017 году введён механизм льготного кредитования сельхозтоваропроизводителей по ставке до 5%. В результате чего за год объёмы инвестиционных кредитов сельхозпредприятиям, по словам Президента РФ В.В. Путина на всероссийском форуме сельхозпроизводителей 12 марта 2018 г., выросли в три раза.

В трудах многих ученых-экономистов достаточно большое внимание уделяется формам государственной поддержки аграрной сферы, основные из них представлены на рисунке 8.

Рисунок 8 – Формы государственной поддержки сельского хозяйства [172].

Современное обличие система финансовой государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей получила с принятием Федерального закона «О государственном регулировании агропромышленного производства» (от 14.07.1997 г.). В данном законе были сформулированы основные направления государственного регулирования. В первую очередь следует выделить такие как: создание и эффективное функционирование рынка сельхозпродукции; выработка принципов

распределения финансирования, кредитования и страхования; создание условий для льготного налогообложения; отстаивание интересов отечественных сельхозтоваропроизводителей при выходе на международный рынок; развитие научной деятельности и использование ее в области производства агропромышленной продукции; создание благоприятных социально-экономических условий для села. Несмотря на то, что приоритеты государственной поддержки ежегодно обновляются, некоторые из этих направлений сохранились и в госпрограммах последних лет [196; 236; 248].

На внушительной части территории нашей страны неблагоприятные природно-климатические условия и недостаточный уровень технико-технологического обеспечения сельскохозяйственного производства, не позволяют обеспечить низкий уровень цен на сельхозпродукцию [196; 257]. Такая ситуация приводит к тому, что только реализация мер государственной поддержки позволяет обеспечивать успешное развитие экономики страны.

Государственное регулирование базируется на принципах, основные из которых представлены на рисунке 9.

Рисунок 9 – Основные принципы государственного регулирования сельского хозяйства.

В мировой практике по-разному происходит распределение государственной поддержки сельского хозяйства. Так основная часть господдержки в России и Беларуси направлена «на финансирование льготных банковских кредитов, в Армении и Кыргызстане – на субсидирование услуг, связанных с инфраструктурой, в Казахстане» [75] – преимущественно на субсидирование затрат фермеров на энергоресурсы и племенное животноводство [139, с. 95].

Государственную поддержку аграрного сектора можно понимать как совокупность осуществляемых государством мер (социально-экономических, законодательно-правовых и организационных), направленных на устойчивое развитие агропроизводства и сельских территорий, тем самым обеспечивая продовольственную независимость и безопасность государства. Реализуется она в соответствии с основным нормативно-правовым актом Российской Федерации, регулирующим деятельность и поддержку сельскохозяйственных товаропроизводителей – «Федеральным законом от 29.12.2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» [75], посредством «Государственной Программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [258]. Одним из индикаторов, характеризующих состояние воспроизводства в сельхозорганизациях и выполнение Госпрограммы является показатель рентабельности. Его уровень напрямую зависит от объемов государственной поддержки.

Рассматривая структуру Госпрограммы развития сельского хозяйства, то следует отметить, что выделяют ее проектную и процессную части. В проектную часть вошли четыре проекта: «Ускоренное обеспечение импортозамещения», «Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК», «Техническая модернизация», а также уже реализуемый с 2017 года в рамках «проектного офиса» приоритетный проект «Экспорт продукции АПК».

К процессной части относятся десять подпрограмм. Соответственно под программно-целевым подходом следует понимать следующую логику планирования и управления: цели – пути – способы – средства. Таким образом, устанавливаются цели, затем – возможные пути решения поставленных целей и более конкретные способы и средства их реализации. В стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года обозначены основные цели государственной аграрной политики. К ним относятся: создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития; обеспечение стабилизации численного сельского населения и создание условий для его роста путем снижения смертности, увеличения ожидаемой продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения; обеспечение занятости, повышения уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов; повышение эффективности сельского хозяйства и вклада сельских территорий – в социально-экономическое развитие страны (Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. N 151-р «О Стратегии устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2030 года»). После постановки определенных целей, разрабатывается программа действий по их достижению.

Пути достижения поставленных целей (диверсификация сельской экономики, совершенствование инфраструктуры, экстенсивное развитие аграрного производства) находятся в неразрывной связи с затратами, использованием трудовых, материальных, финансовых ресурсов – сельское хозяйство характеризуется высокой инвестиционной нагрузкой. В то же время его особенности, которые выражаются в ограничении природных ресурсов, в зависимости производства от природно-климатических факторов, в диспаритете цен на сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары, приводит к тому, что сельское хозяйство является одной из менее доходных отраслей. В силу названной специфики состояние аграрного

сектора зависит успешной реализации выработанных направлений аграрной политики государства.

Цели и задачи Госпрограммы развития сельского хозяйства представлены на рисунке 10.

Рисунок 10 – Основные цели и задачи Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.

На рисунке 11 представлены основные меры государственной поддержки агропромышленного комплекса и их характеристика.

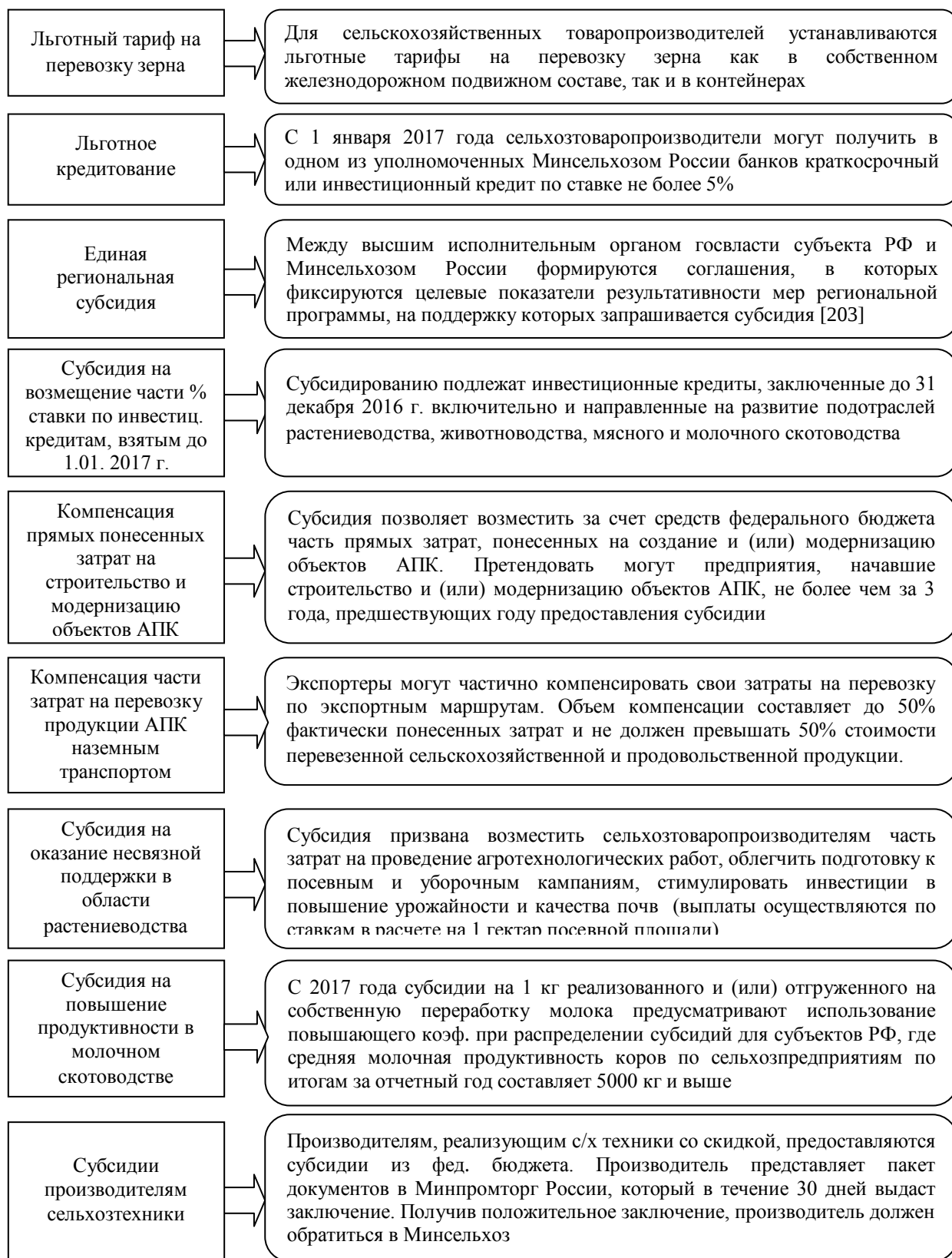

Рисунок 11 – Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса в России и их характеристика.

Источник: составлено по данным Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/>

Все меры государственной поддержки можно разделить два основных направления:

- а) повышение в сельскохозяйственных организациях объёмов производства продукции сельского хозяйства;
- б) снижение затрат на производимую сельскохозяйственную продукцию.

Выделяют меры прямого и косвенного государственного субсидирования. К первым следует относить: поддержка доходов сельхозтоваропроизводителей; налоговые льготы, инвестиции в развитие инфраструктуры, субсидирование по отдельным видам расходов, дотации, прямые государственные компенсационные платежи, льготные цены на ресурсы. Поддержка рыночных цен включает в себя покупку продукции по более высоким ценам [18; 109; 135; 179; 239].

«Меры косвенного субсидирования представляют собой введение ограничения импорта» [196, с.9], регулирование импортных тарифов и экспортных субсидий, изменения компенсационных сборов, акцизы, налоги, административное регулирование [70]. «Меры косвенной защиты представляют упущенную выгоду потребителей продовольствия» [196, с. 9].

На сегодняшний день сельское хозяйство, как никогда, нуждается в государственной поддержке. В условиях импортозамещения возникает необходимость возрождения агропромышленного комплекса. Создание благоприятного климата для сельскохозяйственных производителей является не временной нормой, связанной с введением санкций, а четкой стратегией государства [25; 112; 113; 191].

В условиях импортозамещения агропродукции и продовольствия значительным резервом могут служить малые формы хозяйствования на селе, а именно крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства граждан, объединенные в кооперативные системы [226].

Основные приоритетные направления государственной аграрной политики представлены на рисунке 12.

Направления государственной аграрной политики				
Поддержание стабильности обеспечения населения российскими продовольственными товарами.				
Развитие малых форм хозяйствования и сельскохозяйственной потребительской кооперации в сельской местности				
Устойчивое развитие сельских территорий.				
Формирование и регулирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие его инфраструктуры.				
Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей, а также организаций и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих первичную и (или) последующую (промышленную) переработку сельскохозяйственной продукции.				
Защита экономических интересов российских сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем и внешнем рынках.				
Науки и инновационной деятельности в сфере АПК				
Совершенствование системы подготовки и дополнительного профессионального образования кадров для сельского хозяйства.				

Рисунок 12 – Приоритетные направления государственной аграрной политики.

Благодаря реализации мер государственной поддержки сельского хозяйства в большей степени обеспечивается возможность национального продукта быть конкурентоспособным на внутреннем и внешнем рынке. В условиях политики импортозамещения проблема государственной поддержки агропромышленного комплекса является еще более значимой. Это связано, в первую очередь, с возрастающим спросом на продукцию отраслей сельского хозяйства, отвечающей высоким требованиям качества. Российский рынок необходимо наполнить отечественной продукцией, аналоги которой попали под эмбарго, однако, для реализации требуется своевременная поддержка [169].

«Сельхозтоваропроизводители являются бюджетополучателями по многим причинам. Среди факторов, определяющих необходимость

государственной поддержки, можно выделить следующие: функционирование сельхозтоваропроизводителей в условиях несовершенной аграрной политики и сформированного организационно-экономического механизма АПК; к этому следует еще добавить такие особенности аграрного производства, как работа с биологическими существами (растениями и животными); несовпадение рабочего периода с временем производства; высокая материалоемкость; сезонный характер работы; недостаток в кадрах специалистов; низкий уровень оплаты труда; неудовлетворительное качество жизни на сельских территориях и ряд других» [231;232].

Государственная поддержка должна заключаться в обеспечении сельскохозяйственных производителей необходимым объемом средств для реализации программы [221].

В таблице 28 представлены объем и структура средств федерального бюджета, направленных на реализацию государственной программы в 2013-2016 гг.

Таблица 28 – Объём и структура средств федерального бюджета, направленных на реализацию государственной программы, млн рублей

Федеральные целевые программы и подпрограммы	Единицы измерения	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1	2	3	4	5	6
Всего	млн.руб.	197896	186589	222275	218095
	%	100	100	100	100
Подпрограмма «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства»	млн.руб.	69948	57367	70075	58840
	%	35,3	30,7	31,5	27,0
Подпрограмма «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства»	млн.руб.	77053	71503	42618	38055
	%	38,9	38,3	19,1	17,4
Подпрограмма «Развитие мясного скотоводства»	млн.руб.	2543	5424	7266	8973
	%	1,3	2,9	3,3	4,1
Подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования»	млн.руб.	8551	8093	11808	10195
	%	4,3	4,3	5,3	4,7

Продолжение таблицы 28

1	2	3	4	5	6
Подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация»	млн.руб.	2430	1570	5265	11162
	%	1,2	0,8	2,4	5,1
Подпрограмма «Обеспечение реализации Государственной программы»	млн.руб.	21820	24731	30668	25159
	%	11,0	13,3	13,8	11,5
Подпрограмма «Развитие овощеводства открытого и защищенного грунта и семенного картофелеводства»	млн.руб.	-	-	882	6154
	%	-	-	0,4	2,8
Подпрограмма «Развитие молочного скотоводства»	млн.руб.	-	-	10469	24158
	%	-	-	4,7	11,1
Подпрограмма «Развитие племенного дела, селекции и семеноводства»	млн.руб.	-	-	6599	5890
	%	-	-	3,0	2,7
Подпрограмма «Развитие оптово-распределительных центров и инфраструктуры системы социального питания»	млн.руб.	-	-	4577	2100
	%	-	-	2,1	1,0
Подпрограмма «Развитие финансово- кредитной системы АПК»	млн.руб.	-	-	12000	8000
	%	-	-	5,4	3,7
Федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 г.»	млн.руб.	9012	-	-	-
	%	4,6	-	-	-
Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»	млн.руб.	-	10177	12215	12071
	%	-	5,5	5,5	5,5
Федеральная целевая программа «Сохранение и восстановление плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения и агроландшафтов как национального достояния России на 2006-2010 годы и на период до 2013 года	млн.руб.	6538	-	-	-
	%	3,3	-	-	-
Федеральная целевая программа «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России на 2014-2020 годы»	млн.руб.	-	7724	7835	7339
	%	-	4,1	3,5	3,4

Источник: составлено автором на основе [6; 21, с. 6].

Из данных таблицы 28 видно, что в структуре средств федерального бюджета, направленных на реализацию госпрограммы более половины

занимают две подпрограммы: «Развитие подотрасли растениеводства, переработки и реализации продукции растениеводства» и «Развитие подотрасли животноводства, переработки и реализации продукции животноводства». На долю первой из них в 2013 г. выделено 35,3% всех средств. При этом за исследуемый период наблюдается сокращение ее удельного веса в структуре и в 2016 г. он составил 27%.

По второй подпрограмме наблюдается подобная тенденция сокращения объемов финансирования и темпы его сокращения выше: в 2013 г. удельный вес составлял 38,9%, а к 2016 г. – 17,4%. Отдельно выделено направление господдержки на развитие мясного скотоводства, доля финансирования по которой стабильно растет за исследуемый период с 1,3% в 2013 г до 4,1% в 2016 г. Увеличение объемов финансирования наблюдается и по направления поддержки малых форм хозяйствования и на обеспечение технической и технологической модернизации.

Для наглядности представим все программы на рисунке 13.

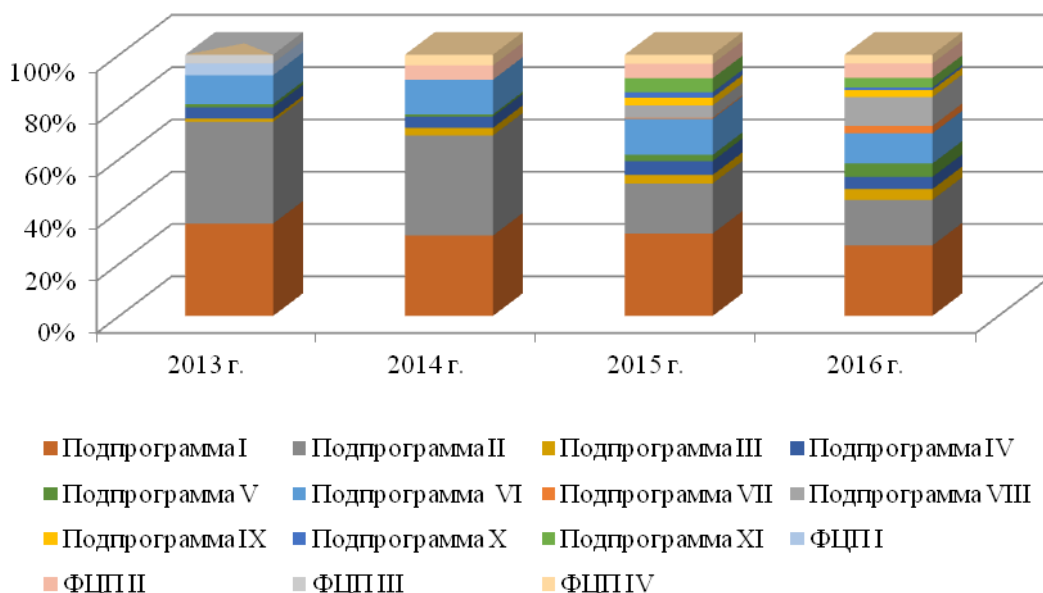

Рисунок 13 – Структура распределения государственной поддержки по направлениям, млн рублей.

В 2017 году произведена существенная корректировка действующей структуры Государственной программы, в нее дополнительно были

включены 7 подпрограмм и 2 федеральные целевые программы отражены на рисунке 14.

Рисунок 14 – Изменения, которые вносятся в государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [9].

Основные направления Государственной программы и объемы финансирования представлены в таблице 29.

Таблица 29 – Направления государственной поддержки и ее структура на 2017-2018 гг.

Направление государственной поддержки	2017 г.			2018 г.		
	Всего		в т.ч. из фед. бюджета	Всего		в т.ч. из фед. бюджета
	млн. руб.	%		млн. руб.	%	
Всего	173550	100	143893	116242	100	92227
Развитие отраслей агропромышленного комплекса	71225	41,0	58496	74486	64,1	59299
- оказание несвязанной поддержки с/х товаропроизводителям в области растениеводства	14571	8,4	11341	14535	12,5	11341
- повышение продуктивности в молочном скотоводстве	12826	7,4	8084	10810	9,3	7964
- «Единая субсидия»	43827	25,3	39070	49140	42,3	39993
Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК	83014	47,8	74200	24434	21,0	20485
- поддержка инвестиционного кредитования в АПК	66478	38,3	58693	24434	21,0	20485
- компенсация прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов АПК, а также на приобретение техники и оборудования	16536	9,5	15506	-	-	-
ФЦП «Развитие мелиорации земель с/х назначения России на 2014-2020 гг.»	5 606	3,2	4410	5416	4,7	4473
ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014 - 2017 гг. и на период до 2020 г.»	13 704	7,9	6786	11905	10,2	7968

Источник: составлено автором по <http://www.gp.specagro.ru>.

В целом размер господдержки в 2018 г. сократился на 33% по сравнению с 2017 г. за счет роста поддержки на развитие отраслей АПК на 5% и сокращения объемов средств на стимулирование инвестиционной деятельности в АПК в 3,4 раза. Не смотря на изменения в структуре в господдержки, значительная ее доля идет на развитие отраслей агропромышленного комплекса: в 2017 г. она составила – 41% и в 2018 г. – 64,1%. В первую очередь такое увеличение достигнуто за счет роста объемов «Единой субсидии» (в 2017 г. ее удельный вес равен 25,3% и в 2018 г. – 42,3%).

На рисунке 15 более наглядно видно, как изменяется сумма господдержки за последние шесть лет.

На рисунке видно, что наибольший объем государственной поддержки выделен в 2015-2016 гг., а наименьший – в 2018 г. По сравнению с 2015 годом объем государственной поддержки в 2018 году снизился более, чем в 2 раза (- 130098)

Распределение государственной поддержки происходит дифференцировано по федеральным округам в зависимости от природно-климатических условий, специализации сельскохозяйственного производства и др.

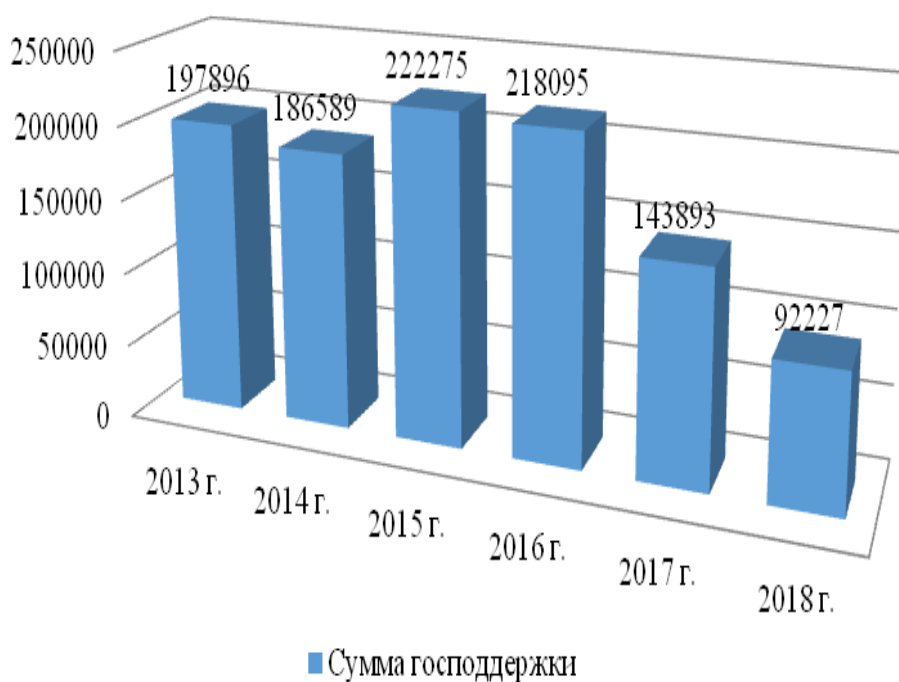

Рисунок 15 – Объемы государственной поддержки сельского хозяйства из федерального бюджета, млн. руб.

На рисунке 16 представлена структура распределения господдержки по округам Российской Федерации в 2018 г.

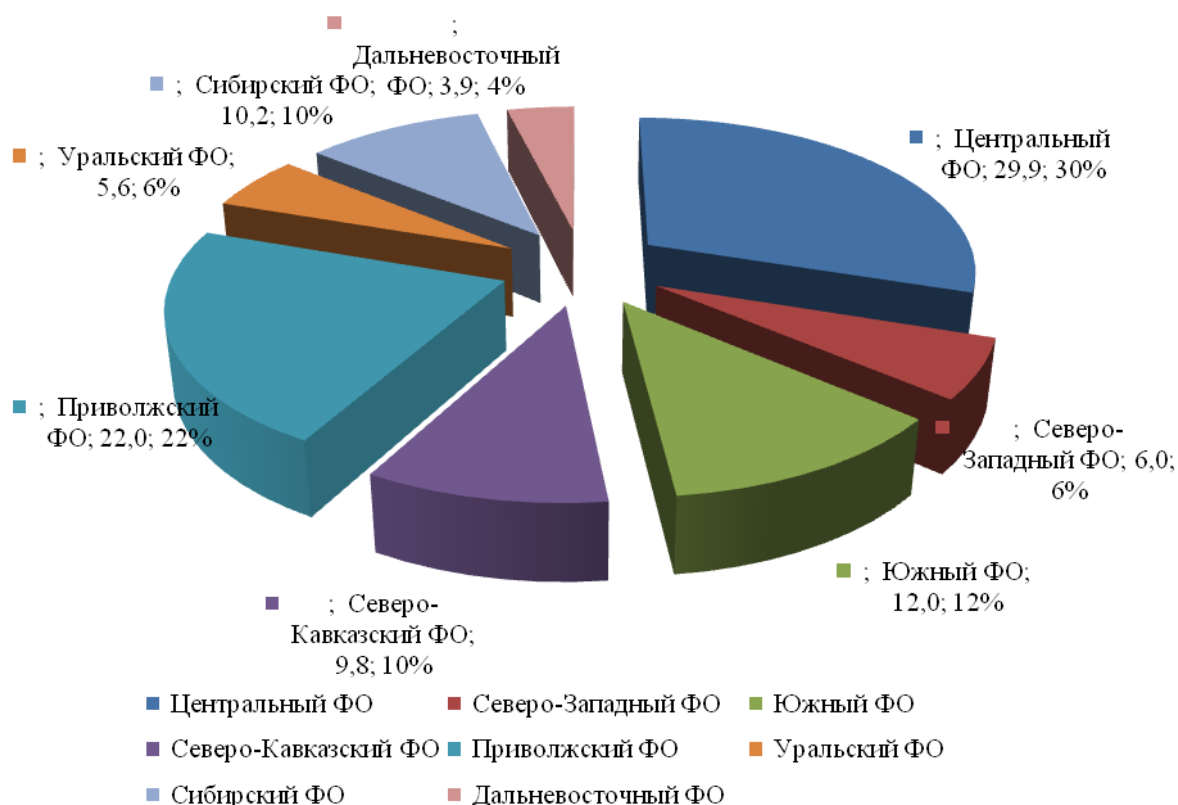

Рисунок 16 – Структура распределения господдержки по федеральным округам за 2018 г., %.

По итогам 2018 г. наибольший объем инвестиций приходится на центральный Федеральный округ (29,9%) и Приволжский (22,0%); примерно одинаковая сумма распределилась по Северо-кавказскому (9,8%), Сибирскому (10,2%) и Южному (12,0%) федеральным округам; наименьший объем – в Дальневосточном (3,9%).

Реализации государственных программ развития сельского хозяйства создала новые современные мощности для производства сельхозпродукции; дала возможность применения инновационных технологий, современного иностранного технологического оборудования и достижений мировой селекции; обеспечила решение важных социальных проблемы в сельской местности [87].

3.2 Государственная поддержка различных форм хозяйствования, включая малый агробизнес

Многоукладность отечественного сельского хозяйства одно из немногих положительных проявлений реформ в аграрной сфере 1990-х годов. По данным сельскохозяйственной переписи 2016 года в структуре хозяйствующих субъектов АПК преобладают малые формы хозяйствования (таблица 30).

Таблица 30 – Распределение хозяйствующих субъектов АПК по формам хозяйствования в разрезе РФ, УрФО и Свердловской области (2016)

Показатели	РФ	УрФО	Свердловская область
Сельскохозяйственные организации – всего	36048	1954	691
в том числе:			
сельскохозяйственные организации не относящиеся к субъектам малого предпринимательства	7599	496	187
малые предприятия	24284	1228	410
из них			
малые предприятия (без микропредприятий)	7109	341	87
Микропредприятия	17175	887	323
подсобные сельскохозяйственные предприятия несельскохозяйственных организаций	4165	230	94
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели – всего	174765	9135	1911
в том числе			
крестьянские (фермерские) хозяйства	136719	7349	1004
индивидуальные предприниматели	38046	1786	907

Источник: составлено автором по [74, с. 10-13].

В таблице 31 приведены уточнённые более актуальные краткие данные по структуре хозяйствующих субъектов АПК.

При этом необходимо отметить, что основную часть товарной продукции сельского хозяйства производится в крупных сельскохозяйственных организациях.

Таблица 31 – Количество зарегистрированных организаций, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Количество организаций, всего	275 157	270 796	260 745
в т.ч.			
Сельскохозяйственные организации	53 646	54 707	50 167
КФХ, ИП	215 218	210 250	204 970

Источник: составлено автором на основе: [79, с. 118].

Политика либерализации всех сфер жизни российского общества, носящая максимально стрессовый характер, привела к фактическому отказу государства от регулирования экономических, общественных и других отношений, в т.ч. в вопросах производства сельскохозяйственной продукции.

Следствием низкого качества проведённых в 1990-х годах реформ в АПК стало оформления комплекса структурных социально-экономических проблем: монополизация и криминализация сбыта сельскохозяйственной продукции; насильственное разрушение коллективных форм хозяйствования привело к освобождению большого количества рабочей силы и к выпадению из оборота огромных массивов земель сельскохозяйственного назначения; низкое качество организации оборота и учёта земель сельскохозяйственного назначения; высокая закредитованность производителей сельскохозяйственной продукции и др. Эти и другие причины определили сохранение и укрупнение коллективных хозяйств существовавших в советское время, а также свели на нет усилия государства по формированию класса фермеров и мелкотоварного производства в сельском хозяйстве.

Государственная поддержка различных форм хозяйствования разбита по направлениям, представленным в таблице 32.

В 2017 году изменилась форма оказания государственной поддержки производителям сельскохозяйственной продукции: была введена несвязная поддержка, объем которой субъект РФ получает на основании соглашения с Министерством сельского хозяйства России и может самостоятельно

распределить её, учитывая местные особенности сельскохозяйственного производства и экономических отношений.

Таблица 32 – Объемы финансирования и распределения средств на государственную поддержку АПК РФ по направлениям, на 31.12.2018 г.

Направление государственной поддержки	Предусмотрено в текущем году, тыс. руб		
	Всего	в т.ч. за счет средств	
		Федерального бюджета	Бюджета субъекта РФ
1	2	3	4
Развитие отраслей агропромышленного комплекса			
Оказание несвязной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства	14 535 696	11 341 672	3 194 024
Повышение продуктивности в молочном скотоводстве	10 810 049	7 964 126	2 845 923
Содействие достижению целевых показателей региональных программ развития агропромышленного комплекса («Единая субсидия»)	49 140 610	39 993 995	9 146 615
Итого по направлению	74 486 355	59 299 793	15 186 562
Стимулирование инвестиционной деятельности в агропромышленном комплексе			
Поддержка инвестиционного кредитования в агропромышленном комплексе	24 434 161	20 485 548	3 948 613
Итого по направлению	24 434 161	20 485 548	3 948 613
Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России			
Субсидии на реализацию мероприятий направление «Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного назначения России»	5 416 345	4 473 189	943 156
Итого по направлению	5 416 345	4 473 189	943 156
Устойчивое развитие сельских территорий			
Субсидии на улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в т.ч. молодых семей и молодых специалистов	5 896 173	3 755 719	2 140 454
Субсидии на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности – на развитие газоснабжения и (или)	2 723 682	1 803 997	919 685

Продолжение таблицы 32

1	2	3	4
газификации			
Субсидии на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности – не развитие сети общеобразовательных организаций	1 501 636	1 276 559	225 077
Субсидии на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности – на развитие сети фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики	232 875	154 862	78 013
Субсидии на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности – на развитие сети плоскостных спортивных сооружений	281 161	117 528	100 633
Субсидии на комплексное обустройство объектами социальной и инженерной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности – на реализацию проектов комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку	1 169 814	783 542	386 272
Субсидии на грантовую поддержку местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности	163 212	76 455	86 757
Итого по направлению	11 905 552	7 968 661	3 936 890
Всего	116 242 412	92 227 191	24 015 221

Источник: [73] Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://www.gr.specagro.ru/region/rf/31/12/2018> (Дата обращения: 26.03.2019); [142].

Характер распределения государственной поддержки как на федеральном, так и на региональном уровне свидетельствует о приоритетности крупных производителей сельскохозяйственной

продукции [48]. Так на крупнейшие агрохолдинги России приходится до 95% консолидированных средств направляемых на поддержку и развитие сельскохозяйственного производства. По разным данным, около 3-4% объёма выделяемых ресурсов АПК приходится на К(Ф)Х и около 1-2% на ЛПХ.

Нужно отметить, что введение несвязной поддержки в перечень мер государственной поддержки связано с условиями вхождения России в ВТО и трансформации функционирования аграрного сектора народного хозяйства к новым правилам и ограничениям.

Сохраняющаяся на протяжении последних десятилетий ситуация организации функционирования АПК на базе нескольких крупных холдингов проецируется и на распределение государственной поддержки.

Такая схема управления удобна для органов власти, т.к. позволяет сократить круг ответственных лиц, ограничившись руководителями агрохолдингов. Руководство агрохолдинга сочетая поставленные государством задачи с рыночными инструментами реализации ставят задачи входящим в структуры агрохолдинга сельскохозяйственным и иным организациям обеспечивающих функционирование всей агропродовольственной цепочки «от поля до прилавка». Верхним уровнем управления агрохолдингом прорабатывается вопрос какой объём государственной поддержки необходим и какой сельскохозяйственной организации.

Такая схема организации отрасли сельского хозяйства и всего АПК не является самой эффективной, но учитывая масштаб страны и особенности отечественного государственного управления, она отвечает характеру современных экономических отношений.

Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций в экономической форме раскрыта выше. При этом экономическими мерами она не исчерпывается.

Агрохолдинги, системообразующие сельскохозяйственные организации пользуются административным ресурсом, в частности при решении земельных вопросов и т.д.

Формой поддержки сельскохозяйственных организаций можно считать расходы государства на инфраструктуру в сельской местности, зачастую создаваемую в интересах сельскохозяйственных организаций [29].

Развитие сети логистических центров, в т.ч. в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и проекта «Экономический шёлковый путь».

К организационным мерам поддержки можно отнести меры содействия внешнеторговой деятельности: создание Российского экспортного центра, разработка бренда отечественной экологической продукции и др.

За последние годы в стране было сформировано неформальное сообщество, которое можно обозначить как «аграрное лобби». В США, в культуре рыночной экономики западного образца лоббизм выступает как конкурентное отраслевое преимущество, являясь при этом видом профессиональной деятельности. В России такая форма взаимодействия крупного аграрного бизнеса и государства оформилась относительно не давно, в течение последних 5-7 лет. Лобби активно влияет на объёмы и направления государственной поддержки, на механизмы распределения ресурсов государства и т.д. Ярким примером является изменения принципа и механизма распределения квот на вылов рыбы, с января 2019 года.

Механизм государственной поддержки сельскохозяйственных организаций, особенно крупных, в целом отработан. Сложнее происходит функционирование механизма поддержки малых форм хозяйствования [45].

Проблемой является понятие малого агробизнеса – малых форм хозяйствования в АПК. Существуют несколько подходов.

Федеральным законом о развитии малого и среднего предпринимательства в РФ установлено, что субъектами малого и среднего предпринимательства являются юридические лица и ИП отвечающими определённым условиям и внесённым в соответствующий государственный

реестр [3, ст. 3]. Следовательно к малым формам хозяйствования в АПК можно отнести ИП, К(Ф)Х, сельскохозяйственные потребительские кооперативы (СПоК).

Счётная палата Российской Федерации при осуществлении контрольных мероприятий придерживается такой трактовки категории «малые формы хозяйствования».

Министерством сельского хозяйства России в практической деятельности государственная поддержка оказывается физическим лицам ведущим личное подсобное хозяйство по направлениям поддержки «начинающих фермеров и развития семейных животноводческих ферм» [51].

Из поддержки оказываемой в рамках государственной программы [7] исключены потребительские общества, являющиеся некоммерческими организациями и ведущие на практике деятельность по производству сельскохозяйственной продукции. При этом государственная поддержка некоммерческих организаций входит в «зелёную корзину» мер поддержки сельского хозяйства, которая не имеет ограничений накладываемых условиями ВТО. Потребительские общества ведут, как правило, три основных видов деятельности: производственную, заготовительную и сбытовую. Их работа основывается на кооперативных принципах, что делает систему потребительской кооперации России крупной социально-экономической структурой в сельской местности. Поддержка потребительских обществ оказывается, как правило, на муниципальном уровне через компенсацию части транспортных расходов связанных с доставкой товаров первой необходимости в удалённые малолюдные сельские населённые пункты [230].

В современных условиях хозяйствования многие регионы Российской Федерации придают особое значение развитию малых хозяйствующих субъектов в сельских территориях. Как правило, к малым формам агробизнеса относят крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства, различного вида потребительские кооперативы

(снабженческие, торговозакупочные, кредитные, сервисные и др.), а также лиц, зарегистрированных как индивидуальные предприниматели [230]. Основные виды малых форм хозяйствования представлены на рисунке 17.

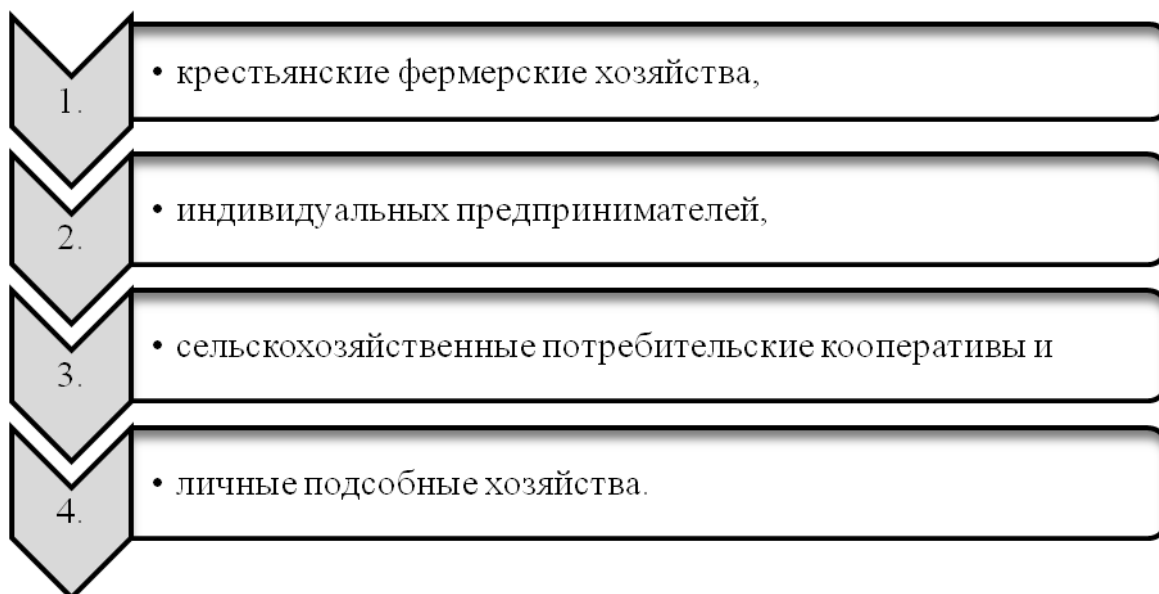

Рисунок 17 – Основные виды малых форм хозяйствования в АПК.

Исследования показывают, что несмотря на то, что малый агробизнес в общем объеме производства сельхозпродукции составляет более 50%, государственная же поддержка данному сектору оказывается в значительно меньших объемах, чем коллективному (агрофирмы, агрокомбинаты, производственные сельскохозяйственные кооперативы и т.п.). Еще в меньших объемах чем, например, крестьянские фермерские хозяйства поддерживаются личные подсобные хозяйства граждан, хотя на них, например, в производстве картофеля приходится более 90% всего объема производства этой культуры.

С 2012 года поддержка малых форм хозяйствования со стороны государства осуществляется в рамках грантовой поддержки [232]. Характеристика изменений представлена на рисунке 18.

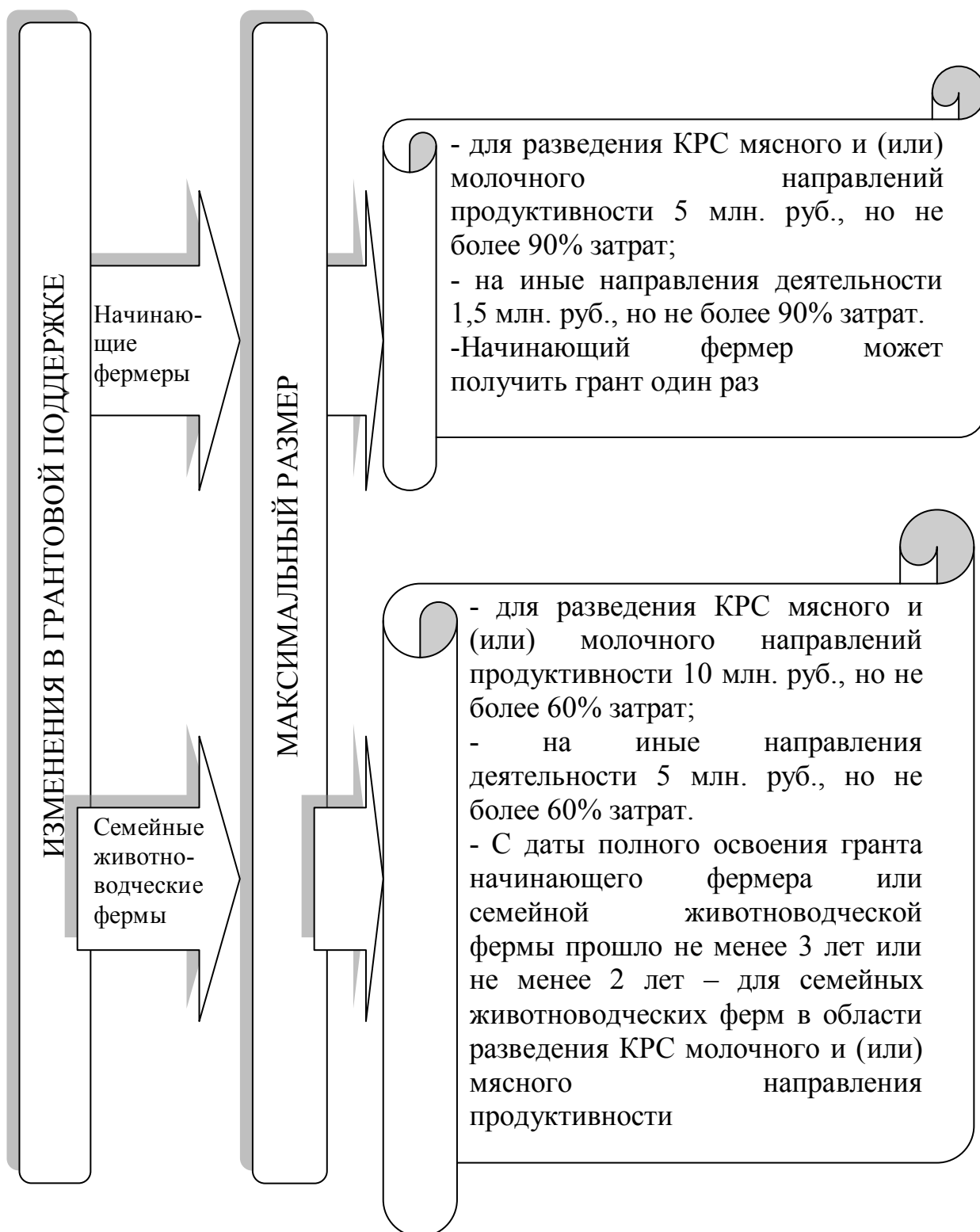

Рисунок 18 – Изменения грантовой поддержки с 2012 года.

Источник: [165, с. 9].

По данным министерства сельского хозяйства России, на поддержку малых форм хозяйствования с 2012 года израсходовано около 34 млрд. руб. [114]. Среднегодовые значения государственной поддержки малых форм хозяйствования за период 2012-2017 годов рассчитаны по открытой информации Минсельхоза России и представлены в таблице 33.

Таблица 33 – Среднегодовые значения государственной поддержки малых форм хозяйствования за период 2012-2017 гг.

Показатели	2012-2017 гг.
Объём средств направленных на поддержку начинающих фермеров, млрд. руб.	2,78
Количество получателей государственной поддержки – начинающих фермеров, ед.	3013
Объём средств направленных на поддержку семейных животноводческих ферм, млрд. руб.	2,45
Количество получателей государственной поддержки – семейных животноводческих ферм, ед.	812
Объём средств направленных на поддержку сельскохозяйственных производственных кооперативов, млрд. руб.	0,45
Количество получателей государственной поддержки – сельскохозяйственных производственных кооперативов, ед.	71,0

Источник: рассчитано автором на основе [114].

Нужно отметить, что в течение рассматриваемого в таблице 21 периода объёмы государственной поддержки распределялись не равномерно, следовательно и количественные показатели поддержанных малых форм хозяйствования по годам отличается от среднего значения, указанного в таблице.

В таблице 34 представлены сведения о кассовом исполнении в 2016-2017 годах и I полугодии 2018 года мероприятий по направлениям государственной поддержки малых форм хозяйствования позволяющие оценить соотношение объёмов федеральной и региональной поддержки малых форм хозяйствования.

На основе данных таблицы 34 целесообразно рассчитать относительные показатели для обеспечения сопоставимости цифровых данных при выявлении экономических закономерностей.

Таблица 34 – Сведения о кассовом исполнении в 2016-2017 годах и I полугодии 2018 года мероприятий по направлениям государственной поддержки малых форм хозяйствования, тыс. руб.

Направления оказания государственной поддержки	2016 г.		2017 г.		I полугодие 2018 г.	
	перечислено получателям, всего	в т.ч. за счет средств федерального бюджета	перечислено получателям, всего	в т.ч. за счет средств федерального бюджета	перечислено получателям, всего	в т.ч. за счет средств федерального бюджета
1	2	3	4	5	6	7
Возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым МФХ, всего	2529590,2	2017119,1	1422928,9	1302539,7	341519,6	293596,5
из них ЛПХ	1980417,1	1557904,2	1173282,8	1078663,9	301346,0	259889,3
Субсидии на возмещение части затрат КФХ, включая ИП, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельхозназначения	811,4	728,4	0,0	0,0	0,0	0,0
Поддержка начинающих фермеров	4651471,5	3826021,2	4485149,6	3966842,1	1785693,0	1470199,4
Развитие семейных животноводческих ферм	4510559,0	3449946,1	4138612,6	3694597,8	2148201,4	1792138,2
Субсидии на грантовую поддержку СПоК для развития материально-технической базы	1262141,2	900000,0	1744620,3	1556552,5	655121,8	502569,8

Продолжение таблицы 34

1	2	3	4	5	6	7
Итого	12954573,3	10193814,8	11791311,3	10520502,0	4930535,8	4058503,9
Доля в единой субсидии, %	-	-	27,0	27,0	21,5	21,9

Источник: [79, с. 133].

Таковыми относительными показателями являются доли федерального и регионального бюджетов при кассовом исполнении в 2016-2017 годах и I полугодии 2018 года мероприятий по направлениям государственной поддержки малых форм хозяйствования, рассчитанные и представленные в таблице 34.

Анализируя данные таблицы 34 можно высчитать общий объём поддержки в 2017 г. – 43 671 523,33 тыс. руб.; 2018 г. – 45 865 449,3 тыс. руб. Увеличение показателя более чем на 2 млрд. руб., что больше индексации по итогам 2017 г. (официальный уровень инфляции, по данным Федеральной службы государственной статистики, составил 2,5%) на примерно 1 млрд. руб.

Данные таблицы 35 отражают более чем 10%-ое увеличение доли федерального бюджета в финансировании мероприятий поддержки малых форм хозяйствования в 2017 г. по сравнению с 2016 г. Такое увеличение произошло в силу введения несвязной поддержки. В 2018 г. рассматриваемый показатель несколько скорректировался, но остался на несколько процентных пунктов выше значения 2016 г.

Субсидии на оформление используемых земель сельскохозяйственного назначения с 2017 г. исключены из перечня мер поддержки.

С введением единой субсидии региональные органы управления АПК получили возможность распределять средства с учётом региональной специфики ведения сельского хозяйства и региональных приоритетов в аграрной сфере [192].

Таблица 35 – Доли федерального и регионального бюджетов при кассовом исполнении в 2016-2017 годах и I полугодии 2018 года мероприятий по направлениям государственной поддержки малых форм хозяйствования, %

Направления оказания государственной поддержки	2016 г.		2017 г.		I полугодие 2018 г.	
	перечислено получателям за счет средств федерального бюджета	перечислено получателям за счет средств регионального бюджета	перечислено получателям за счет средств федерального бюджета	перечислено получателям за счет средств регионального бюджета	перечислено получателям за счет средств федерального бюджета	перечислено получателям за счет средств регионального бюджета
Возмещение части процентной ставки по долгосрочным, среднесрочным и краткосрочным кредитам, взятым МФХ, всего	79,74	20,26	91,54	8,46	85,97	14,03
из них ЛПХ	78,67	21,33	91,94	8,06	86,24	13,76
Субсидии на возмещение части затрат КФХ, включая ИП, при оформлении в собственность используемых ими земельных участков из земель сельхозназначения	89,77	10,23	0,00	0,00	0,00	0,00
Поддержка начинающих фермеров	82,25	17,75	88,44	11,56	82,33	17,67
Развитие семейных животноводческих ферм	76,49	23,51	89,27	10,73	83,42	16,58
Субсидии на грантовую поддержку СПоК для развития материально-технической базы	71,31	28,69	89,22	10,78	76,71	23,29
Итого	78,69	21,31	89,22	10,78	82,31	17,69

Источник: рассчитано автором на основе [79, с. 133].

В отчёте аудитора счётной палаты А.А. Каульбарса о проверке эффективности «использования бюджетных средств на поддержку малых форм хозяйствования» [79] говорится о юридических и бюрократических ошибках допущенных региональными властями при осуществлении поддержки малых форм хозяйствования, в частности выделении грантов и контроля за эффективностью их использования [233].

А.А. Каульбарс приводит данные по динамике объёмов производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий и КФХ в 2015-2017 годах (таблица 36).

Таблица 36 – Динамика объёмов производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий и КФХ в 2015-2017 годах, млрд руб.

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Хозяйства всех категорий			
Продукция сельского хозяйства	5164,9	5505,7	5654,0
в том числе:			
растениеводства	2791,4	3035,8	3033,2
животноводства	2373,5	2469,9	2620,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Продукция сельского хозяйства	575,0	644,2	718,1
в том числе:			
растениеводства	460,0	536,6	577,2
животноводства	115,0	127,6	140,9

Источник: [79, с. 119] Каульбарс А.А. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности использования в 2016-2017 годах и истекшем периоде 2018 года средств федерального бюджета, направленных на поддержку малых форм хозяйствования в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» / А.А. Каульбарс // Бюллетень Счетной палаты. – 2019. – № 1 (январь). – С. 116-169.

Из таблицы 36 видно, что доля К(Ф)Х в общем производстве продукции сельского хозяйства растёт: в 2015 г. – 11,1%, в 2016 г. – 11,7%, в 2017 г. – 12,7%. Рост объёмов производства в К(Ф)Х обеспечен увеличением объёмов производства как в растениеводстве, так и в животноводстве. В целом по сельхозорганизациям (по отрасли) прирост продукции обеспечивает животноводство.

Положительным является факт увеличения продукции сельского хозяйства произведённой малыми формами хозяйствования, в частности К(Ф)Х (в 2016 г. на 112% или на 69,2 млрд. руб.; в 2017 г. на 111,5% или на 73,9 млрд. руб.), и сокращения объёмов государственной поддержки им выделяемых. В 2016 году оказано поддержки малым формам хозяйствования на 13 млрд. руб., в 2017 г. – почти на 12 млрд. руб.

3.3 Методы оценки эффективности государственной поддержки в целом и различных форм хозяйствования в аграрной сфере экономики

Государственная поддержка один из ключевых инструментов участия государства в экономике. Её цель обеспечить выполнение государством своих функций. С точки зрения рынка, экономических отношений, государственная поддержка является мощнейшим инструментом экономического стимулирования развития приоритетных секторов, направлений в экономике [91; 149].

Инструментами государственной поддержки выступают, в первую очередь, государственные программы [234].

Изучая различные источники литературы, мы пришли к выводу, что все программы, действующие в Российской Федерации можно разбить по ряду классификационных признаков (таблица 37) [239].

Таблица 37 – Классификационные признаки стратегическим программам развития АПК

Цели и направления	Виды программ
1	2
В зависимости от цели социально-экономического развития	Целевые комплексные; ресурсные.
По характеру реализуемых проблем	Социальные, социально-экономические; научно-технические; идеологические; продовольственные; многоцелевые и т.д.
По составу участников реализации программы	Отечественные; межгосударственные; отечественные с международным участием.
По сектору рынка	Международные; общероссийские; региональные; локальные.
По срокам реализации	Текущие; краткосрочные; среднесрочные; долгосрочные.
По характеру объекта программных мероприятий	Национальной значимости; регионального значения; отраслевого значения; уровень хозяйствующих субъектов.
По ожидаемым конечным результатам	С качественно определенными результатами; с количественно определенными результатами.

Продолжение таблицы 37

1	2
С учетом административно-территориального деления	Федеральные; субъектов федерации; региональные; районные; городские; сельские.

Составлено автором

Не менее важными в экономическом плане и более устойчивые в правовом, являются меры государственной поддержки закреплённые законодательно. Например, норма о зерновых интервенциях, закреплённая в Федеральном законе о развитии сельского хозяйства.

В рамках оказания государственной поддержки народному хозяйству, АПК необходимо проводить оценку эффективности государственной поддержки.

Эффективность – это соотношение между результатом и вложенными ресурсами.

Эффективность государственной поддержки АПК – соотношение между полученным эффектом (рост валовой стоимости сельскохозяйственной продукции, увеличение прибыли от её реализации) и вложенными средствами государственной поддержки [53, с. 336; 198].

Слепнева Т.Н. выделяет три группы показателей: как конечный результат; получение необходимого эффекта; степень достижения цели, являются основой определения эффективности государственной поддержки [181 с. 134-135].

Методы оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства на современном – рыночном этапе разработаны и разрабатываются многими учёными и научными коллективами [22].

В рамках существующей теории государственной поддержки можно выделить следующие группы методик по оценки эффективности государственной поддержки:

- нормативно-правовые методики утверждённые органами власти и управления;

- методики в основе которых лежит анализ сельскохозяйственных организаций;
- методики включающие в себя макроэкономические параметры функционирования сельского хозяйства на различных уровнях управления;
- интегративные методики вычисляющие интегральный показатель;
- методики анализа свободы рынка и наличия административных барьеров.

Разработанные методы оценки эффективности государственной поддержки АПК представлены в таблице 38.

Таблица 38 – Краткая характеристика основных методов оценки эффективности государственной поддержки и их группировка

Краткое название, авторы	Название, краткое содержание
1	2
Макроэкономические надгосударственные методики	
Методика ВТО	Сравнение и оценка национальной политики в аграрной сфере государств-членов для выявления искажающего влияния на торговлю. Критерии оценки: Оценка поддержки производителей (Producer Support Estimates – PSE).
Методика ОЭСР	Сравнение и оценка национальной политики в аграрной сфере государств-членов для определения источников трансфертов и сбора информации о их получателях. Критерии оценки: налоговые стандарты, PSE, номинальный коэффициент поддержки производителей (Nominal Assistance Coefficient producers, NACp), оценка поддержки общих услуг (General Services Support Estimate, GSSE), совокупная оценка поддержки (Total Support Estimate, TSE), поддержка на отдельный продукт (Single Commodity Transfers, SCT).
Методика эффективной защиты	Предполагает сравнение внутренних цен на аграрную продукцию с мировыми. Критерии оценки: номинальный коэффициент защиты (Nominal protection coefficient, NPC); номинальная норма защиты (Nominal protection rate, NPR); эффективный

Продолжение таблицы 38

1	2
	коэффициент защиты (Effective protection coefficient, EPC); эффективная норма защиты (Effective protection rate, EPR); эффективный коэффициент субсидирования (Effective subsidy coefficient, ESC) [187, с. 15-19].
Макроэкономические национальные методики	
Методика Министерства сельского хозяйства Российской Федерации	Временные методические рекомендации по организации мониторинга текущей рентабельности, индикативных цен и затрат на производство основных видов сельскохозяйственной продукции (2009) [196].
Методика Министерства экономического развития Российской Федерации	Методика оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации [125;]
Беспехотный Г.В., Сёмин А.Н., Капитонов А.А., Селиванова Г.П., Шарапова В.М. и др.	«Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве (2005)» [60; 166; 193; 234; 245; 262].
Беспехотный Г.В., Борхунов Н.А., Родионова О.А., Сагайдак Э.А., Зарук Н.Ф., Кошолкина Л.А., Капитонов А.А., Корнеев А.Ф., Толманов А.Е. и др.	«Методические рекомендации по определению объёма финансовых ресурсов, изъятых из аграрного сектора экономики через систему цен (2005)» [42; 62; 77; 197].
Родионова О.А., Борхунов Н.А. и др.	Методические рекомендации по оценке устойчивого развития сельского хозяйства и других видов экономической деятельности (2016) [127].
Структурно-категориальные и структурно-территориальные методики	
Беспехотный Г.В., Борхунов Н.А., Родионова О.А., Сагайдак Э.А., Зарук Н.Ф., Кошолкина Л.А., Капитонов А.А., Корнеев А.Ф., Толманов А.Е. и др.	Методические рекомендации по обоснованию нормативов государственной поддержки сельского хозяйства и определению нормативов поддержки на федеральном уровне и по регионам Российской Федерации (2008) [62].
Методические предложения Эпштейна Д.Б.	Предложения основаны на использовании функции Кобба-Дугласа. Обосновывает взаимосвязь факторов производства, с включением в их перечень субсидий, с

Продолжение таблицы 38

1	2
	годовым объёмом производства товарной продукции [181; 249].
Методические предложения Бершицкого Ю.И., Тюпакова К.Э.	Оценка производится на основе производственной функции прибыли. Анализируют различные направления господдержки различных отраслей АПК, с применением обширного математического инструментария [181, с. 139].

Источник: разработано и составлено автором.

Методика Всемирной торговой организации предполагает определение PSE, т.е. проведение оценки поддержки производителей.

Оценка поддержки производителей включает в себя изучение объёма денежных трансфертов производителям сельскохозяйственной продукции, «являющихся частью государственной политики поддержки аграрной сферы, возникающих в результате или дотаций из госбюджета, или воздействия на ценовые соотношения»[196]. Оценка поддержки производителей производится в процентах и показывает долю трансфертов от валовой выручки сельского хозяйства. Полученный результат расшифровывается так:

$PSE > 1$ говорит о том, что сельское хозяйство дотируется;

$PSE < 1$ свидетельствует о финансовом донорстве аграрной сферы.

Цель данной методики провести глобальную оценку государственной поддержки стран-участниц ВТО. С этой позиции достоинством методики является глобальный охват объектов исследования, возможность ранжирования и сравнения полученных данных, а также относительно простая информационная основа исследования – государственная статистика стран-участниц ВТО, данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО). Недостатком методики является погрешность связанная с качеством национальной статистики и данных.

Методика Организации экономического сотрудничества и развития утверждена в рамках документа: «Основные методологические аспекты определения уровня государственной поддержки сельского хозяйства» [134].

Данная методика основывается на учёте всех прямых и косвенных транзакций совершаемых в отрасли сельского хозяйства, а также сравнения комплексного уровня поддержки сельского хозяйства стран-участниц ОЭСР.

«Базируется Методика Организации экономического сотрудничества и развития на макроэкономических показателях, в основе лежит исчисление номинального коэффициента поддержки производителей (NACp)» [196], который представляет собой отношение фактически полученных производителем средств к мировым ценам.

Используя методику, учитывают, что в нее «включены элементы методики ВТО, в той части, которая относится к проведению оценки поддержки производителей сельскохозяйственной продукции (PSE)» [196].

В данной методике используется ещё ряд показателей, например :

- «оценка поддержки общих услуг (GSSE). Данный показатель высчитывается в процентах к TSE» [196].
- «сумма трансфертов от налогоплательщиков и потребителей» [196];
- «совокупная оценка поддержки (TSE) – есть сумма стоимостей оценки поддержки производителей, оценки поддержки общих услуг и суммы трансфертов от налогоплательщиков и потребителей» [196]:

$$TSE = PSE + GSSE + \text{сумма трансфертов от налогоплательщиков и потребителей.} \quad (2)$$

TSE вычисляется в процентах к ВВП.

- поддержка на отдельный продукт (SCT) – позволяет оценить уровень субсидирования видов продукции в процентах к его стоимости.

Развитием методики ОЭСР является разработка и построение РЕМ-моделей (РЕМ – Policy Evaluation Model). Данная модель представляет собой оценку влияния аграрной политики на развитие сельского хозяйства.

Достоинством методики является более комплексная, чем в методике ВТО, оценка государственной поддержки сельского хозяйства; построение

оценочной модели государственной политики в аграрной сфере; оценка сферы услуг, финансового механизма и др. в системе показателей. Недостаток методики заключается в качестве используемых данных, т.к. они берутся из национальных статистических управлений.

Методика эффективной защиты основана на сравнении мировых и внутренних цен на продукцию сельского хозяйства. Методология была предложена в 1966 году Корденом.

В рамках методики применяются следующие формулы расчёта ключевых показателей:

1. Номинальный коэффициент защиты (Nominal protection coefficient, NPC)

$$NPC_i = \frac{p_i^d}{p_i^r} \quad (3)$$

где, p_i^d - внутренняя цена на продукт i ;

p_i^r - мировая цена на продукт i , выраженная в национальной валюте.

2. Номинальная норма защиты (Nominal protection rate, NPR)

$$NPR_i = \frac{p_i^d - p_i^r}{p_i^r} * 100\% = (NPC_i - 1) * 100\% \quad (4)$$

При $NPC > 1$ производители субсидируются и чем показатель выше 1, тем большее влияние оказывает проводимая государственная аграрная политика. Отрицательные значения показывают систему налогообложения аграрной сферы народного хозяйства. Показатель измеряется в процентах.

3. Эффективный коэффициент защиты (Effective protection coefficient, EPC)

$$EPC_i = \frac{p_i^d - \sum_{j=1}^K \alpha_{ij} p_j^d}{p_i^r - \sum_{j=1}^K \alpha_{ij} p_j^r} = \frac{v_i^d}{v_i^r} \quad (5)$$

где, α_{ij} – удельные затраты ресурса j на единицу продукта i ;

V_i^d и V_i^r – внутренняя и мировая цены на ресурс j ;

V_i^d и V_i^r – добавленная стоимость во внутренней и мировой цене на продукт i .

При $EPC > 1$ воздействие со стороны государственного регулирования (политики) положительное. При $EPC < 1$ сельскохозяйственное производство имеет отрицательную добавленную стоимость.

4. Эффективная норма защиты (Effective protection rate, EPR)

$$EPR_i = \frac{v_i^d - v_i^r}{v_i^r} * 100\% = (EPC_i - 1) * 100\% \quad (6)$$

5. Эффективный коэффициент субсидирования (Effective subsidy coefficient, ESC)

$$ESC_i = \frac{v_i^d \pm s_i}{v_i^r} \quad (7)$$

где, S – чистая субсидия (налог) на землю и капитал.

Преимущества данной методики заключается в использовании не статистической, а рыночной информации – информации о ценах на продукт на мировом и внутреннем рынках. Это делает методику относительно простой в использовании и ориентированной на конечный результат производства – сбыт, цену продукта. Недостатком данной методики можно определить сложности с учётом удельных затрат на единицу продукции в виду её дифференциации не по административному (национальному) признаку, а по территориальному [76].

Методика Министерства сельского хозяйства России представлена разработанными учёными Всероссийского научно-исследовательского института экономики, труда и управления в сельском хозяйстве (ВНИЭУСХ), Всероссийским научно-исследовательским институтам

экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ), специалистами Минсельхоза России (Кошолкина Л. А., Ушачев И. Г. [194], Бондаренко Г. Н. [41], Борхунов Н. А. [43], Родионова О. А. [43], Гребенькова О. А.) и утверждёнными 26.12.2008 года, Министром сельского хозяйства Российской Федерации А.В. Гордеевым «Временными методическими рекомендациями по организации мониторинга текущей рентабельности, индикативных цен и затрат на производство основных видов сельскохозяйственной продукции» [52].

Методика основана на проведении мониторинга рентабельности, расчёте индекса индикативных цен и затрат на производство основных видов продукции.

При проведении расчётов заполняются таблицы в которых указаны обозначения показателей, формулы и результаты расчётов.

Расчёты производятся на основе информации сводных годовых отчётов сельскохозяйственных организаций, а также данных, опубликованных «Росстатом и корректировочных коэффициентов (расчёт этих коэффициентов представлен в Методических рекомендациях по определению объёма финансовых ресурсов, изъятых из аграрного сектора экономики через систему цен» [66] от 2005 года и описан ниже).

Этапы вычислений:

- на основе данных о хозяйственной деятельности организаций сельскохозяйственного профиля рассчитываются индикативные показатели;
- выделяется перечень основных видов сельскохозяйственной продукции для которой определяются индикативные цены, рентабельность;
- Мониторинг показателей, указанных в методических рекомендаций, в оперативном режиме.

Пример применения методики приведён в авторской редакции в [52].

Следует отметить, что методические рекомендации не используются Минсельхозом России.

Положительными сторонами методики является использование данных сельскохозяйственных организаций, а значит максимальное соответствие получаемых результатов реальному состоянию дел; использование в качестве основы расчётов показателей рентабельности, цен, затрат источником информации о которых являются единые формы бухгалтерской отчётности. Недостаток методики состоит в качестве используемых данных и отсутствии учёта факторов социального, экономико-культурного характера.

Методика Министерства экономического развития Российской Федерации базируется на мониторинге исполнения государственных программ. Правовой основой осуществления оценки эффективности реализации государственной программы в аграрной сфере выступают Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 г. № 588 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации» [6] и Постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации» определившего одним из исполнителей постановления Министерство сельского хозяйства Российской Федерации [8].

В основе методики Министерства экономического развития Российской Федерации (Минэкономразвития России) лежит программно-целевой формализованный подход, формирующий позицию заключающуюся в рассмотрении государственной программы в качестве источника государственной поддержки [238]. Такой подход справедлив лишь отчасти, т.к. государственная поддержка АПК осуществляется в какой-то части и в рамках других государственных программ (например, развитие инноваций), а также через принятие органами власти оперативных управленческих решений носящих не только финансовый характер.

В развитии реализуемого Минэкономразвития России подхода утверждена Методика оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации [125].

Информационной базой применения рассматриваемой методики являются данные государственного статистического наблюдения, сведения представленные в рамках «Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), годовые отчёты о ходе реализации государственной программы»: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [7].

Расчет интегрального показателя оценки эффективности реализации государственной программы производится на основе блоков интегральных показателей: оценка показателей (индикаторов); оценка эффективности реализации основных мероприятий государственной программы; оценка кассового исполнения; оценка эффективности деятельности ответственного исполнителя.

Методика состоит из следующих формул:

1. Оценка достижения показателей (индикаторов) государственной программы. [148]

Общая оценка достижения плановых значений показателей (индикаторов) государственной программы в отчётном году [148]

$$ОД_{\Pi} = \frac{k1 * \frac{\sum_{i=1}^M ОД_{\Pi_i}}{M} + k2 * \frac{\sum_{j=1}^N ОД_{\Pi_j}}{N}}{k1 + k2} \quad (8)$$

где, $ОД_{\Pi}$ - общая оценка достижения плановых значений показателей (индикаторов) государственной программы, а также подпрограмм и федеральных целевых программ [148];

$ОД_{\Pi_i}$ - общая оценка достижения планового значения i-ого целевого показателя (индикатора) государственной программы (подпрограммы,

федеральной целевой программы), не являющегося показателем Указов Президента Российской Федерации от 2012 г. №№ 596-606 [148];

M – количество целевых показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограммы, федеральной целевой программы), не являющегося показателем Указов Президента Российской Федерации от 2012 г. №№ 596-606 [148];

k_1 – коэффициент значимости для показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограммы, федеральной целевой программы), не являющегося показателем Указов Президента Российской Федерации от 2012 г. №№ 596-606. ($k_1=1$) [148];

$ОД_{п,j}$ - общая оценка достижения планового значения i -ого целевого показателя (индикатора) государственной программы (подпрограммы, федеральной целевой программы), соответствующего и обеспечивающего достижение Указов Президента Российской Федерации от 2012 г. №№ 596-606 [148];

N – количество целевых показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограммы, федеральной целевой программы), соответствующих и обеспечивающих достижение Указов Президента Российской Федерации от 2012 г. №№ 596-606 [148];

k_2 – коэффициент значимости для показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограммы, федеральной целевой программы), соответствующих и обеспечивающих достижение Указов Президента Российской Федерации от 2012 г. №№ 596-606. ($k_2=1.2$). В случае отсутствия таких показателей – ($k_2=0$) [148].

В разделе методики имеются дополнительные формулы, имеющие аналогичный характер, применяемые к оценке подпрограмм, и указаны особенности расчёта.

2. Оценка эффективности реализации основных мероприятий государственных программ.

Общая оценка реализации основных мероприятий государственной программы в отчётном году:

$$OP_{OM} = \frac{k5 * \frac{\sum_{i=1}^M H_{KC_i}}{M} + k6 * \frac{\sum_{j=1}^N H_{KC_j}}{N}}{k5 + k6} \quad (9)$$

где, OP_{OM} - «общая оценка реализации основных мероприятий государственной программы» [153];

H_{KC_i} - «оценка наступления i -ого контрольного события для основных мероприятий» [153] программы, реализация которых предусматривает выделение бюджетных ассигнований;

M – количество контрольных мероприятий государственной программы, реализация которых предусматривает выделение бюджетных ассигнований;

$k5$ – коэффициент значимости контрольных событий для основных мероприятий государственной программы, «реализация которых предусматривает выделение бюджетных ассигнований ($k5=1$). В случае отсутствия таких контрольных событий – ($k5=0$)» [153];

H_{KC_j} - оценка наступления j -ого контрольного события для основных мероприятий программы, реализация которых не предусматривает выделение бюджетных ассигнований [153];

N – количество контрольных мероприятий государственной программы, реализация которых не предусматривает выделение бюджетных ассигнований [153];

$k6$ – коэффициент значимости контрольных событий для основных мероприятий государственной программы, реализация которых не предусматривает выделение бюджетных ассигнований ($k6=1.2$). В случае отсутствия таких контрольных событий – ($k6=0$) [153].

В разделе методики имеются дополнительные формулы, имеющие аналогичный характер, применяемые к оценке контрольных событий и основных мероприятий государственной программы, и указаны особенности расчёта.

3. Оценка кассового исполнения государственной программы.

Оценка кассового исполнения государственной программы в отчётном году:

$$K_{\text{уи}} = \frac{\sum_{i=1}^N \frac{\text{Exp касса}_{\text{ОМ}}}{\text{Exp с.б.р.}_{\text{ОМ}}}}{N} \quad (10)$$

где, $K_{\text{уи}}$ – уровень использования бюджетных ассигнований при реализации государственной программы [153];

$\text{Exp касса}_{\text{ОМ}}$ – объём бюджетных ассигнований на реализацию основных мероприятий государственной программы в отчётном году согласно сводной бюджетной росписи по состоянию на 31 декабря отчётного года;

$\text{Exp с.б.р.}_{\text{ОМ}}$ – кассовые расходы федерального бюджета на реализацию основных мероприятий государственной программы в отчётном году;

N – количество основных мероприятий государственной программы в отчётном году [153].

Оценка кассового исполнения не может превышать 100 процентов.

4. Общая оценка эффективности деятельности ответственного исполнителя.

Общая оценка эффективности деятельности ответственного исполнителя государственной программы в отчётном году:

$$ОЭД = \frac{\sum_{j=1}^T \frac{КР_{фактj}}{КР_{планj}}}{T} \quad (11)$$

Где, ОЭД – оценка эффективности деятельности ответственного исполнителя государственной программы в отчётном году;

$КР_{фактj}$ – «фактическое значение j-ого критерия оценки эффективности деятельности ответственного исполнителя» [153];

$КР_{планj}$ – «плановое значение j-ого критерия оценки эффективности деятельности ответственного исполнителя» [153];

T – «количество критериев оценки» [153].

В случае положительного соответствия критерию оценки присваивается коэффициент «1», в случае несоответствия – «0».

В данном разделе методики имеются особенности расчёта связанные с изменениями плана-графика, со сроками представления документации и др.

5. Интегральная оценка эффективности реализации государственной программы.

Интегральная оценка эффективности реализации государственной программы:

$$ГП_{ОЭ} = k9 * ОД_{П} + k10 * ОР_{ОМ} + k11 * К_{УИ} + k12 * ОЭД \quad (12)$$

где, $ГП_{ОЭ}$ – интегральная оценка эффективности реализации государственной программы;

k9 – весовой коэффициент общей оценки достижения плановых значений показателей (индикаторов) государственной программы (подпрограмм и федеральных целевых программ) (k9=0,4);

k10 – весовой коэффициент общей оценки эффективности реализации основных мероприятий государственной программы в отчётном году (k10=0,3);

k_{11} – весовой коэффициент уровня использования бюджетных ассигнований при реализации государственной программы ($k_{11}=0,1$);

k_{12} – весовой коэффициент оценки эффективности деятельности ответственного исполнителя государственной программы в отчётном году ($k_{12}=0,2$).

Достоинством методики является её оперативная адаптация к изменяющимся условиям экономического и политического характера при реализации государственной программы средствами корректировки показателей и индикаторов государственной программы.

Недостатки методики:

- сужение содержания государственной поддержки до поддержки осуществляемой в рамках государственной программы, что не учитывает меры поддержки определяемые в других источниках (например, в законодательстве);

- ряд исследователей Узун В.Я., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А., Карлова Н.А. [187, с. 10] считают, что сущность методики определяется сравнением объёмов субсидии с плановым и фактическим результатом, без анализа полученных показателей;

- недостаточный (низкий) уровень качества планирования при составлении государственной программы и определения оценочных индикаторов;

- не соответствие выделяемых в государственной программе показателей и индикаторов оценки исполнения мероприятий государственной программы возможностям «объективного контроля их достижения и адекватности отражения ими реальной ситуации»[126].

«Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве» [126] «позволяет оценить эффективность государственной поддержки предоставляемой сельскохозяйственным организациям из федерального и регионального бюджетов в форме прямой

поддержки через отношение объёма прямой поддержки и полученного от неё финансового результата» [31].

Финансовый результат поддержки рассчитывается через определение выхода продукции на рубль затрат и объёма валовой государственной поддержки полученной сельхозпредприятием (территорией).

Методика разработана Беспехотным Г.В., Сёминым А.Н., Капитоновым А.А., Селивановой Г.П., Шараповой В.М. и др., под научным руководством академика РАН Беспехотного Г.В.

Расчёты в рамках рассматриваемой методики основываются на нижеприведённых формулах.

«Финансовый результат поддержки (ФРП)»[126]:

$$\text{ФРП} = \frac{\text{ВП(ТП)ОП}}{\text{ЗВП(ЗТП)}} \quad (13)$$

где, «ВП – валовая продукция;

ТП – товарная продукция;

ЗВП – затраты на производство валовой продукции» [126];

ЗТВ – затраты на производство и реализацию товарной продукции;

ОП – объём поддержки.

Эффективность поддержки (ЭП) рассчитывается по следующей формуле:

$$\text{ЭП} = \frac{\text{ФРП}}{\text{ОП}} \quad (14)$$

Пример применения данной методики приведён в статье Барышникова Н. Г., Самыгина Д. Ю. [31] выполнивших оценку эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных предприятий Пензенской области.

Положительными сторонами применения данной методики являются:

- использование данных сельскохозяйственных организаций;

- использование показателей унифицированных форм бухгалтерской отчетности, что позволяет в динамике проводить анализ оценки эффективности господдержки АПК [211];

- возможность определить эффективность господдержки в разрезе районов или природно-климатических зон региона, организационно-правовых форм, по отдельным видам сельскохозяйственной продукции [53, с. 337].

Недостатки методики определяются не достаточным учётом показателей отражающих «социальный эффект осуществления мер государственной поддержки сельского хозяйства и их проекции на сельские территории»[66].

Методические рекомендации по определению объёма финансовых ресурсов, изъятых из аграрного сектора экономики через систему цен [62, с. 170-180] разработаны научным коллективом учёных и специалистов ВНИИЭСХ, ВНИИЭТУСХ, ПГСХА, Минсельхоза России, в который вошли Борхунов Н. А., Родионова О. А., Сагайдак Э. А., Зарук Н. Ф., Кошолкина Л. А., Барышников Н. Г., Бондаренко Т. Г., Головина Л. А., Гребенькова О.А., Гришкина С. Н., Маслова В. В., Орловцева О. М., Сапранова А. Б., Временюк Т. Б. и др.

По данным методическим рекомендациям предполагается проведение анализа по данным форм финансовой отчетности, включая «сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства, личные подсобные хозяйства. Расчеты рекомендовано проводить поэтапно» [52].

1. Расчёт финансовых ресурсов, которые не были использованы для возмещения израсходованных в процессе производства средств (кроме оплаты труда).

На данном этапе анализируют:

1. по данным отчетности сельскохозяйственных организаций:

- объем не использованных в процессе производства финансовых ресурсов (исключение – оплата труда). Сокращение объема основных и оборотных средств определяется по результатам пересчёта данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, статистических данных в сопоставимые ценовые показатели, определяется размер сокращения и изъятия производственных ресурсов из отрасли. По статистическим данным определяют индекс цен на промышленную продукцию и услуги, приобретаемые сельхозтоваропроизводителями, а также индекс физического объема основных средств. Объем сокращения стоимости основных фондов рассчитывают как произведение стоимости основных фондов на конец года к сокращению физического объема основных фондов на конец года в процентах.

- уменьшение израсходованных материальных оборотных средств.

Расчет разности в объемах затраченных материальных оборотных средств текущем и предыдущем периодах производят по данным сводных отчетов, а также данных Федеральной службы государственной статистики об индексах цен на приобретаемые промышленные продукцию и услуги;

- «корректировка фонда оплаты труда на величину изъятий через систему цен. Фактический уровень оплаты труда определяется по данным годового бухгалтерского отчёта (ф.5-АПК, с. 010, гр. 4)» [52]. Уровень среднемесячной оплаты труда занятых в сельскохозяйственных организациях сопоставляется с прожиточным минимумом трудоспособного работника, определяемым по данным Федеральной службы государственной статистики. Оплата труда по нормативу вычисляется как произведение данных об уровне прожиточного минимума на индекс потребительских цен и корректирующий коэффициент 1,5 (позволяющий учесть расходы на содержание детей). Сумма изъятых доходов рассчитывается как разница между оплатой труда по нормативам и фактической оплатой труда [52];

- «корректировка объёма прибыли от реализации продукции и услуг на величину изъятых из неё финансовых ресурсов. Фактическая рентабельность

сельскохозяйственных организаций» [180] и по экономике в целом определяется по данным Федеральной службы государственной статистики. Разница показателей рентабельности сельскохозяйственных организаций и по экономике в целом определяет долю недополученной прибыли в процентах. Далее определяется показатель потенциальной прибыли, рассчитываемый как произведение объёма затрат сельскохозяйственных организаций и показателя разницы рентабельностей сельскохозяйственных организаций и в целом по экономике.

«Расчёты, приводятся по форме расчёта полной стоимости валовой продукции в сельскохозяйственных организациях за год, также производятся и дальнейшие расчеты» [52; 56; 180] (таблица 39).

Таблица 39 – Форма расчёта полной стоимости валовой продукции в сельскохозяйственных организациях за год, млн руб.

Показатели	Учтено	Изъято	Полная стоимость	Изъято в % к учтенной стоимости
1	2	3	4=2+3	5=3:2
1. Материальные затраты	Ф.8-АПК, с. 100, гр. 3			
2. Амортизация основных средств	Ф.8-АПК, с. 100, гр. 3			
3. Оплата труда	Ф.5-АПК, с. 010, гр. 4			
4. Чистая прибыль	Ф.2, с. 029, гр. 3			
5. Прочие затраты	Ф.8-АПК, с. 500, гр. 3			
6. Валовая продукция	сумма пунктов 1-5 таблицы			
			Итого	100

Источник: составлено на основе [56, с. 175; 180].

2. для крестьянских (фермерских) хозяйств:

Объём ресурсов, изъятых из крестьянских (фермерских) хозяйств рассчитывается ($OIP_{K(Ф)X}$):

$$\text{ОИР}_{\text{К(Ф)Х}} = \frac{\text{ОВП}_{\text{К(Ф)Х}} \cdot \text{НЗ}}{100 \cdot \text{КК}_{\text{К(Ф)Х}}} \quad (15)$$

где, $\text{ОВП}_{\text{К(Ф)Х}}$ – объём валовой продукции крестьянских (фермерских) хозяйств, определяется по данным Федеральной службы государственной статистики;

НЗ – норма изъятия, определяется по Таблице 39 (строка «валовая продукция, столбец 5);

$\text{КК}_{\text{К(Ф)Х}}$ – коэффициент корректировки, рассчитывается по данным Росстата о товарности форм хозяйствования в сельском хозяйстве как отношение товарности крестьянских (фермерских) хозяйств к товарности сельскохозяйственных организаций.

3. Для личных подсобных хозяйств:

Объём ресурсов, изъятых из личных подсобных хозяйств населения рассчитывается ($\text{ОИР}_{\text{ЛПХ}}$):

$$\text{ОИР}_{\text{ЛПХ}} = \frac{\text{ОВП}_{\text{ЛПХ}} \cdot \text{НЗ}}{100 \cdot \text{КК}_{\text{ЛПХ}}} \quad (16)$$

где, $\text{ОВП}_{\text{ЛПХ}}$ – объём валовой продукции крестьянских (фермерских) хозяйств, определяется по данным Федеральной службы государственной статистики;

НЗ – норма изъятия, определяется по Таблице 39 (строка «валовая продукция, столбец 5);

$\text{КК}_{\text{ЛПХ}}$ – коэффициент корректировки, рассчитывается по данным Росстата о товарности форм хозяйствования в сельском хозяйстве как отношение «товарности крестьянских (фермерских) хозяйств к товарности сельскохозяйственных организаций» [180].

«Расчёт полной стоимости валовой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах населения за год производится по форме» [66] представленной в таблице 40.

Таблица 40 – Форма расчёта полной стоимости валовой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и личных подсобных хозяйствах населения за год, млн. руб.

Показатели	Учтено	Изъято	Полная стоимость	Изъято в % к полной стоимости
1	2	3	4=2+3	5=3:4x100
Крестьянские (фермерские) хозяйства				
Валовая продукция				
Личные подсобные хозяйства населения				
Валовая продукция				

Источник: составлено на основе [56, с. 176].

Экономическая роль фактического распределения ресурсов сельского хозяйства представляется и рассчитывается по форме [62] представленной таблицей 41.

Таблица 41 – Форма «Валовая продукция сельского хозяйства за год», млн. руб.

Показатели	Учтено	Полная стоимость	Изъято	Структура изъятия	Норма изъятия, %
1	2	3	4=3-2	5	6=4:2
Сельскохозяйственные организации					
Крестьянские (фермерские) хозяйства					
Личные подсобные хозяйства населения					
ИТОГО				100	

Источник: составлено на основе [56, с. 177].

Распределение изъятого дохода по категориям хозяйств, отражается в графе 5 (структура изъятия) таблицы 41.

2. Расчёт производства, первичного распределения и перераспределения валовой продукции и финансовых ресурсов.

Для расчёта используется информация из сводных годовых отчётов сельскохозяйственных организаций. Результат заполняется в форму (таблица 42).

Таблица 42 – Форма «Производство, распределение и перераспределение продукции и ресурсов в сельскохозяйственных организациях за рассматриваемый год, млн. руб.» [62; 181]

Показатели	Получено ресурсов	Передано ресурсов
1	2	3
1. Валовая продукция, учтено	Табл. 39	Х
2. Материальные затраты и прочие затраты		Табл. 39
3. Амортизация	Табл. 39	
4. Оплата труда		Табл. 39
5. Перераспределение через финансово-кредитный механизм (прирост кредиторской (+) и дебиторской (-) задолженности)	Ф.1, с. 590, 690, гр. 2-1	Ф.1, с. 230, 240, гр. 2-1
6. Сальдо перераспределения	с. 4, гр. 2-гр. 3	
7. Ресурсы для конечного Исползования	Пункты 1,3 по гр.2 – пункты 2,4 по гр.3+(-)пункт 6	

Источник: составлено на основе [181, с. 178].

3. Расчёт инвестиционного потенциала аграрного сектора экономики с учётом изъятых ресурсов.

Формирование имеющихся конечных ресурсов, а также возможность использования этих ресурсов с целью инвестиций, определяются по результатам заполнения формы (таблица 43).

Таблица 43 – Форма «Инвестиционные ресурсы сельскохозяйственных организаций и их использование за рассматриваемый год»

Показатели	Млн. руб.
1	2
1. Амортизация (табл. 39 с. 2)	
2. Прирост незавершённого строительства (Ф.1, с. 130, гр. 4-гр. 3)	
3. Прирост основных фондов (Ф.1, с. 120, гр. 4-гр. 3)	

Продолжение таблицы 43

1	2
4. Прирост долгосрочных финансовых вложений (Ф.1, с. 140, гр. 4-гр. 5)	
5. Прирост запасов (Ф.1, с. 210, гр. 4-гр. 3)	
6. Износ жилья	
7. Оплата труда в сфере услуг	
8. Итого	
9. Конечные ресурсы, включая изъятый доход (табл. 42 с. 7; табл. 40 гр. 4)	
10. Удельный вес инвестиций, % (8:9x100) (8,9 – пункты данной табл.)	

Источник: составлено на основе [181, с. 179; 180].

Расчёты проведённые в рамках рассматриваемой методики позволяют провести инвентаризацию мер и механизмов государственной поддержки, включая ценовую, налоговую, кредитную финансовую, инвестиционную направления, что определяет её достоинства. Также положительным свойством рассматриваемых методических рекомендаций является учёт в системе используемых показателей данные отражающие социально-бытовые условия труда (оплата труда, износ жилья и др.) и результаты деятельности различных форм хозяйствования (учёт свойства отраслевой многоукладности).

Ограничения применения данной методики определяются низким качеством государственной статистики, в частности в отношении функционирования личных подсобных хозяйств. А также правовой коллизией связанной с учётом в структуре объёма валовой продукции ЛПХ товарной. Законодательно в статье 2 Федеральном законе от 07.07.2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» [2] установлено, что ведение ЛПХ осуществляется для удовлетворения личных потребностей гражданина и членов его семьи, поэтому учёт ЛПХ в процессах изъятия финансовых ресурсов из сельского хозяйства представляется не целесообразным.

Методические рекомендации по обоснованию нормативов государственной поддержки сельского хозяйства и определению нормативов поддержки на федеральном уровне и по регионам Российской Федерации [181, с. 180-211].

Методические рекомендации разработаны научным коллективом учёных и специалистов ВНИИЭСХ, ВНИИЭТУСХ, ПГСХА, Минсельхоза России, в который вошли Борхунов Н. А., Родионова О. А., Сагайдак Э. А., Зарук Н. Ф., Кошолкина Л. А., Барышников Н. Г., Бондаренко Т. Г., Головина Л. А., Гребенькова О. А., Гришкина С. Н., Маслова В. В., Орловцева О. М., Сапранова А. Б., Временюк Т. Б. и др.

Рекомендации основаны на определении и расчётах ряда нормативов:

- определение первого укрупнённого норматива бюджетного финансирования сельского хозяйства (обеспечение потребности простого воспроизводства);
- определение второго укрупнённого норматива бюджетного финансирования сельского хозяйства (накопление и повышение инвестиционной активности);
- укрупнённые сводные нормативы бюджетного финансирования.

Данная методика применима к исследованию аграрной сферы в субъектах Российской Федерации. Пример таких расчётов представлен в [56, с. 200-211]. Перечень показателей и алгоритм расчёта нормативов бюджетного финансирования по регионам представлен в таблице 44.

Таблица 44 – Перечень показателей и алгоритм расчёта нормативов бюджетного финансирования по регионам по данным за Н и М годы (год Н предшествует году М)

Показатель	Ед. изм.	Расчёт показателя
1	2	3
Расчёт первого укрупнённого норматива		
1. Стоимость основных фондов на конец Н г.	тыс. руб.	ф.1, с. 120, гр. 4
2. Стоимость основных фондов на конец М г.	тыс. руб.	ф.1, с. 120, гр. 4
3. «Темп роста основных фондов в фактических ценах» [181]	%	п.2/п.1*100
4. «Индекс физического объёма основных фондов по отрасли сельское хозяйство по	%	Федеральная служба государственной статистики

Продолжение таблицы 44

1	2	3
России в целом» [181]		
5. «Индекс цен по основным фондам в целом по сельскому хозяйству России» [181]	%	п.3/п.4*100
6. «Индекс цен физического объёма основных фондов по региону» [181]	%	п.3 регион/п.5
7. Уменьшение физического объёма основных фондов в М г.	тыс. руб.	(п.6-100)*100*п.2
8. Материальные затраты за Н-1 г.	тыс. руб.	ф.5-АПК, с. 740, гр. 3
9. Индекс цен на приобретаемые промышленные средства производства	%	Федеральная служба государственной статистики (Н г. к Н-1 г.)
10. Материальные затраты Н-1 г. в ценах Н г.	тыс. руб.	п.8*п.9/100
11. Материальные затраты Н г.	тыс. руб.	ф.5-АПК, с. 740, гр. 4
12. Сокращение материальных затрат в Н г.	тыс. руб.	п.11-п.10
13. Материальные затраты М г.	тыс. руб.	ф.5-АПК, с. 740, гр. 4
14. Индекс цен на приобретаемые промышленные средства производства	%	Федеральная служба государственной статистики (М г. к Н г.)
15. Материальные затраты Н г. в ценах М г.	тыс. руб.	п.11*п.14/100
16. Сокращение материальных затрат в М г.	тыс. руб.	п.13-п.15
17. Сокращение материальных затрат за два года в среднем	тыс. руб.	(п.12+п.16)/2
18. Заработная плата в Н г. без начислений	тыс. руб.	ф.5-АПК, с. 010, гр. 4
19. «Среднегодовое число работников в Н г.» [181]	тыс. чел.	ф.5-АПК, с. 010, гр. 3
20. «Среднемесячная оплата труда 1 работника в Н г.» [181]	руб.	п.18/п.19/12
21. «Прожиточный минимум трудоспособного работника в Н г.» [181]	руб.	Федеральная служба государственной статистики
22. Норматив по оплате труда в Н г.	руб.	п.21* К _{рд}
23. Недовложения в «человеческий» капитал в Н г.	%	п.20/п.22-100
24. Заработная плата в М г. без начислений	тыс. руб.	ф.5-АПК, с. 010, гр. 4

Продолжение таблицы 44

1	2	3
25. «Среднегодовое число работников в М г.» [181]	тыс. чел.	ф.5-АПК, с. 010, гр. 3
26. «Среднемесячная оплата труда 1 работника в М г.» [181]	руб.	п.24/п.25/12
27. «Прожиточный минимум трудоспособного работника в М г.» [181]	руб.	Федеральная служба государственной статистики
28. «Норматив по оплате труда в М г.» [181]	руб.	п.27*К _{рд}
29. Строка пропущена в источнике	-	-
30. Недовложения в «человеческий» капитал в М г. [181]	%	п.26/п.28-100
31. «Недовложения в «человеческий» капитал в среднем за два года» [181]	тыс. руб.	(п.23+п.30)/2
32. Изъято – всего	тыс. руб.	п.7+п.17+п.30
33. Амортизация Н г.	тыс. руб.	ф.2, с. 740, гр. 3
34. Амортизация М г.	тыс. руб.	ф.8-АПК, с. 740, гр. 4
30. «Всего расходов в среднем за два года» [181]	тыс. руб.	($\sum$ пп.10,13,18,25,33,34)/2
31. Уровень изъятий	%	п.32/п.35*100
Изъятия в крестьянских (фермерских) хозяйствах		
37. Валовая продукция в Н-1 г.	тыс. руб.	Федеральная служба государственной статистики
38. Валовая продукция в Н г.	тыс. руб.	Федеральная служба государственной статистики
39. Валовая продукция в среднем за два года	тыс. руб.	(п.37+п.38)/2
40. Сумма изъятия	тыс. руб.	п.36*п.39/100* К
Изъятия в хозяйствах населения		
41. Валовая продукция в Н-1 г.	тыс. руб.	Федеральная служба государственной статистики
42. Валовая продукция в Н г.	тыс. руб.	Федеральная служба государственной статистики
43. Валовая продукция в среднем за два года	тыс. руб.	(п.41+п.42)/2
44. Сумма изъятия	тыс. руб.	п.36*п.42/100* К
45. Первый норматив	тыс. руб.	п.32+п.40+п.44

Продолжение таблицы 44

1	2	3
Первый норматив в НН году по всем категориям хозяйств		
46. Основной капитал	тыс. руб.	п.7*1,71
47. Оборотный капитал	тыс. руб.	п.17*1,71
48. Оплата труда	тыс. руб.	п.31*1,72
49. Итого первый норматив	тыс. руб.	п.46+п.47+п.48
Вторая группа нормативов		
50. Накопление основного капитала	тыс. руб.	п.2* К * К * К
51. Накопление оборотного капитала	тыс. руб.	(п.12+п.13+п.15+ п.16)/ 2(кол- во лет)* К * К * К
52. Прирост оплаты труда	тыс. руб.	(п.18+п.24+п.25+п.30)/ 2(кол-во лет)* К * К
53. Итого	тыс. руб.	п.50+п.51+п.52
54. Площадь пашни	тыс. га	Федеральная служба государственной статистики
Нормативы господдержки для темпов прироста в 1-1,5%		
55. Основной капитал	руб.	п.7/п.54
56. Оборотный капитал	руб.	п.17/п.54
57. Человеческий капитал	руб.	п.31/п.54
58. Всего	руб.	п.55+п.56+п.57
Нормативы господдержки для темпов прироста в 2,5-3%		
59. Основной капитал	руб.	п.7/п.54
60. Оборотный капитал	руб.	п.17/п.54
61. Человеческий капитал	руб.	п.31/п.54
62. Всего	руб.	п.59+п.60+п.61
Нормативы господдержки для темпов прироста в 5-7%		
63. Основной капитал	руб.	п.46+п.50
64. Оборотный капитал	руб.	п.47+п.51
65. Человеческий капитал	руб.	п.48+п.52
66. Всего	руб.	п.63+п.64+п.65

Примечание: При расчёте нормативов в форме процента по отношению к валовой (товарной) продукции показатель по п.54 соответственно заменяется. Порядок расчётов по пп.55-56 остаётся неизменным. НН – исследуемый год в период после базового периода исследования (Н и М годов). $K_{рд}$ – коэффициент расходов на детей применяемый при определении прожиточного минимума. К – коэффициент корректировки расчёт которого не указан в источнике описания методики.

Источник: составлено на основе [181, с. 197-199].

Расчёты проведённые по регионам имеют важное аналитическое значение, а также являются основой их группировки по признакам качества воспроизводственного процесса, что является достоинством рассмотренной методики. Интересным представляется учёт человеческого капитала в системе используемых показателей в методике. К недостаткам можно отнести определение человеческого капитала через оплату труда, что является не корректным; отсутствие учёта изъятия через финансово-кредитный механизм; отсутствие учёта внепроизводственных расходов в рассчитываемых нормативах.

Методические рекомендации по оценке устойчивого развития сельского хозяйства и других видов экономической деятельности.

Рекомендации разработаны в рамках исполнения государственного задания научным коллективом в который вошли Родионова О. А., Борхунов Н. А., Гришкина С. Н., Перцев А. А., Бибикова Е. Ю.

Методические рекомендации двух категориях: (1) сельское хозяйство и (2) смежные виды экономической деятельности: лесное хозяйство, внешнеэкономическая деятельность и др.

Расчёт производится в табличной форме.

Применение методики предполагает этапность выполнения расчётных действий.

На первом этапе производится анализ действующей государственной программы, предполагающий проведение структурного анализа целевых показателей и их сопоставление с фактическими.

Следующим этапом является расчёт сводного индекса устойчивого развития сельского хозяйства на основе данных о исполнении госпрограммы. На данном этапе предполагается сбор данных о выполнении целевых показателей государственной программы, которые являются входной информацией для проведения автоматизированных расчётов, алгоритм которых также представлен в методических рекомендациях.

Заключительный этап реализации методических рекомендаций предполагает определение сводного индекса устойчивого развития на основе видов экономической деятельности смежных и дополняющих вид экономической деятельности «сельское хозяйство».

Обобщая проведённый выше анализ содержания различных методик оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства можно сделать следующие выводы:

- рассмотренные зарубежные и отечественные методические разработки представляют широкий спектр научных подходов. Ключевым, обобщённым, подходом, с точки зрения содержания, является экономический. В рамках экономического подхода основой большинства методик являются экономические категории: рентабельность, цена, товарность продукции, эквивалентность экономических отношений и т.д. В связи с этим можно констатировать, что ключевым научным подходом является экономико-категориальный подход;

- можно констатировать формирование на базе ведущих отечественных научных организаций научных школ рассматривающих вопросы совершенствования системы и механизмов государственной поддержки АПК и сельского хозяйства России [92; 151; 178];

- с научно-методической точки зрения, рассмотренные методики основаны на индексном, интегральном методах, методе структурного, экономико-хозяйственного анализа и др. В силу специфики объекта анализа, характеризующегося многоотраслевой спецификой, многоукладностью форм хозяйствования и экономических отношений, ключевым научно-методическим подходом можно определить интегрально-индексный подход;

- несмотря на то что рассмотренный перечень методик не является исчерпывающим, можно констатировать, что развитие отечественной научной мысли, в сфере разработки методического сопровождения оценки эффективности государственной поддержки, оценки эффективности

реализации государственной программы, происходит планомерно и отвечает изменяющимся институциональным условиям;

- основной методикой применяемой к оценке эффективности государственной поддержки сельского хозяйства России является общая методика оценки эффективности реализации (выполнения) государственной программы в аграрной сфере. Следовательно на практике ключевым научным и научно-методическим подходами является программно-целевой подход;

- в рассмотренных методических рекомендациях недостаточно учтены вопросы развития сельских территорий, развития рыночной и социальной инфраструктуры сельской местности;

- слабо или практически не прослеживается связь методик последних нескольких лет с документами стратегического развития регулируемыми: вопросы организации сельскохозяйственного производства; развития цифровых технологий; положения научно-технологической политики и т.д.;

- отсутствие заинтересованности органов государственного управления аграрной сферой в применении научно разработанных методик оценки эффективности мер государственной поддержки АПК России?;

- среди методик оценки эффективности государственной поддержки сельского хозяйства России отсутствуют методики включающие в себя оценку правовой, организационной, административной поддержки. Практически отсутствуют методики включающие

В качестве обобщающего заключения, стоит отметить, что государственная поддержка в сельского хозяйства имеет прямую зависимость от двух факторов: культурологического и политического.

В культурологическом смысле положение сельского хозяйства и связанных с ним отраслей вернулось к дореволюционному, к положению до революции 1917 г. Тогда Россия являлась крупным мировым экспортёром зерна. При отсутствии развитого топливно-энергетического комплекса в царской России зерно и продукция сельского хозяйства составляли

крупнейшую долю российского экспорта. В начальный советский период экспорт зерна был одним из немногих источников пополнения бюджета молодого советского государства. Сельское хозяйство через механизм коллективизации, диспаритета цен во многом оплатило и обеспечило индустриализацию в СССР. Отрасли АПК и сельское хозяйство, за счёт жёсткого перераспределения, во многом обеспечили победу в Великой Отечественной войне.

За период царской, советской и современной России только в 80-е годы XX века сельское хозяйство испытало приток денежных средств направляемых на создание основных фондов, объектов инфраструктуры и социальной сферы, на строительство жилья. В другое время ресурсы из деревни только выкачивались.

На современном этапе государственная политика, а следовательно и государственная поддержка в аграрной сфере, направлены на поддержку экспорта сельскохозяйственной продукции и количественное обеспечение продовольственной безопасности. При этом отсутствуют подвижки в решении застарелых проблем с хранением и глубокой переработкой сельхозпродукции.

Государственная поддержка сельского хозяйства сегодня не имеет под собой стратегического, государственного понимания ситуации. Это касается не только экспорта продукции сельского хозяйства нулевого передела, но и отсутствием работы по созданию условий применения цифровых технологий различного характера в сельскохозяйственном производстве всех форм хозяйствования [190].

4 СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО И ЭКСПОРТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

4.1 Диагностика базовых элементов механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Диагностика механизма государственной поддержки сельскохозяйственных организаций базируется на анализе их деятельности и достижения экономических результатов.

Объектом диагностики выбраны сельскохозяйственные организации Свердловской области.

Свердловская область – крупнейший регион Урала. Для Свердловской области, как и для всего Уральского федерального округа, сельское хозяйство приоритетной отраслью не является. Однако развиты растениеводство и животноводство в этом регионе все же достаточно хорошо. Если говорить об объеме поставляемой на рынок продукции сельского хозяйства, Свердловская область находится примерно на 25 месте в России. Это, конечно же, не лучший, но все-таки достаточно высокий показатель.

За базу взяты сельскохозяйственные организации как основные сельхозтоваропроизводители Свердловской области.

Рассмотрим динамику их выручки от реализации сельскохозяйственной продукции (таблица 45).

За анализируемый период – с 2013 по 2017 годы наблюдается колебание объёмов выручки сельскохозяйственных организаций растениеводческого направления. При этом в 2016 г. зафиксировано снижение объёма валовой выручки по сравнению с 2015 г. на 322 млн. руб. В целом выручка от реализации продукции отрасли растениеводства в Свердловской области в 2017 г. по сравнению с 2013 г. увеличилась на 36,5%

за счет роста производства зерна на 6,3%; картофеля – 11,9%; овощей открытого грунта – на 34,1% и закрытого – 34,6%; рапса – в 2 раза.

Таблица 45 – Динамика выручки от реализации сельхозпродукции СХО Свердловской области за 2013-2017 гг., млн. руб.

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2013 г., %
Растениеводство – всего	2930	3413	3865	3678	4000	136,5
в том числе:						
зерно и продукты его переработки	1200	1299	1715	1574	1275	106,3
картофель	822	1006	988	766	920	111,9
овощи открытого грунта	264	313	366	333	354	134,1
овощи закрытого грунта	347	382	403	426	467	134,6
рапс	101	128	136	224	203	201,0
прочая продукция растениеводства	197	286	256	356	780	395,9
Животноводство – всего	25339	30930	35886	38270	35113	138,6
в том числе:						
мясо КРС и продукты его переработки	1802	1929	2306	2527	2450	136,0
мясо свиней и продукты его переработки	3930	5795	6669	6221	6304	160,4
птица и продукты его переработки	7948	9201	10568	11438	7291	91,7
молоко и продукты его переработки	7587	9449	10392	11739	13245	174,6
яйца	3576	3876	5070	5408	4744	132,7
прочая продукция животноводства	496	679	882	937	1079	217,5
Прочие виды деятельности	1773	1999	1888	2873	6445	363,5
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг – всего	30042	36342	41639	44821	45558	151,6

Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчётности сельхозорганизаций и отчётов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

В 2016 г. по зерну, картофелю и овощам открытого грунта произошло сокращение объемов выручки по сравнению с предыдущим годом. В последующий год наметился рост по этим показателям, но пока не был

достигнут уровень 2015 г. Объемы выручки от реализации рапса сократились в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом на 21 млн. руб. Выручка по овощам закрытого грунта имеет стабильную динамику роста на протяжении последних пяти лет.

Объем выручки от реализации продукции животноводства увеличился в 2017 г. относительно 2013 г. на 38,6% за счет роста выручки от реализации молока на 74,1%; мяса свиней на 60,4%; мяса КРС на 36%; яиц на 32,7% и сокращения реализации птицы на 8,3%. Стабильные рост выручки от реализации продукции в целом по отрасли животноводства в 2017 г. сменился ее сокращением на 3157 млн. руб. по отношению к предыдущему году. На 77 млн. руб. сократилась выручка по реализации мяса КРС (или на 3%,); более существенно спад произошел по мясу птицы (на 36%) и реализации яиц (на 12%); по производству мяса свиней сокращение выручки произошло в 2016 г. и в последующий год наметилась незначительная тенденция к ее росту. Реализации молочной продукции за исследуемый период имеет стабильный рост.

Сельскохозяйственные организации Свердловской области имеют специализированный характер животноводческого направления [208]. Расчет уровня специализации сельского хозяйства проведен по структуре реализованной товарной продукции (таблица 46).

Рост производства сельскохозяйственной продукции в Свердловской области наблюдается примерно с 2012 года. Ориентировано сельское хозяйство Свердловской области в основном на животноводство, которое в структуре товарной продукции занимает более 84%, лишь в 2017 г. произошло ее сокращение до уровня в 77,1% за счет роста прочих видов деятельности.

Основой роста выручки сельскохозяйственных организаций Свердловской области животноводческого профиля является реализация молока, а также мяса птицы и продуктов их переработки. Как отмечалось ранее реализация молока имеет стабильную тенденцию роста и в структуре

товарной продукции оно занимает 25-26% в период 2013-2016 гг., а в 2017 г. его доля достигла 29,1%. Удельный вес мяса птицы в структуре товарной продукции в период 2013-2016 гг. составляет также 25-26%, но в 2017 г. произошло его резкое сокращение до 16%.

Таблица 46 – Структура выручки от реализации сельхозпродукции СХО Свердловской области за 2013-2017 гг., %

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2013 г., +/-
Растениеводство – всего	9,8	9,4	9,3	8,2	8,8	-1,0
в том числе:						
зерно и продукты его переработки	4,0	3,6	4,1	3,5	2,8	-1,2
картофель	2,7	2,8	2,4	1,7	2,0	-0,7
овощи открытого грунта	0,9	0,9	0,9	0,7	0,8	-0,1
овощи закрытого грунта	1,2	1,1	1,0	1,0	1,0	-0,2
рапс	0,3	0,4	0,3	0,5	0,4	0,1
прочая продукция растениеводства	0,7	0,8	0,6	0,8	1,7	1,0
Животноводство – всего	84,3	85,1	86,2	85,4	77,1	-7,2
в том числе:						
мясо КРС и продукты его переработки	6,0	5,3	5,5	5,6	5,4	-0,6
мясо свиней и продукты его переработки	13,1	15,9	16,0	13,9	13,8	0,7
птица и продукты его переработки	26,5	25,3	25,4	25,5	16,0	-10,5
молоко и продукты его переработки	25,3	26,0	25,0	26,2	29,1	3,8
яйца	11,9	10,7	12,2	12,1	10,4	-1,5
прочая продукция животноводства	1,7	1,9	2,1	2,1	2,4	0,7
Прочие виды деятельности	5,9	5,5	4,5	6,4	14,1	8,2
Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг – всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	х

Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчётности сельхозорганизаций и отчётов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

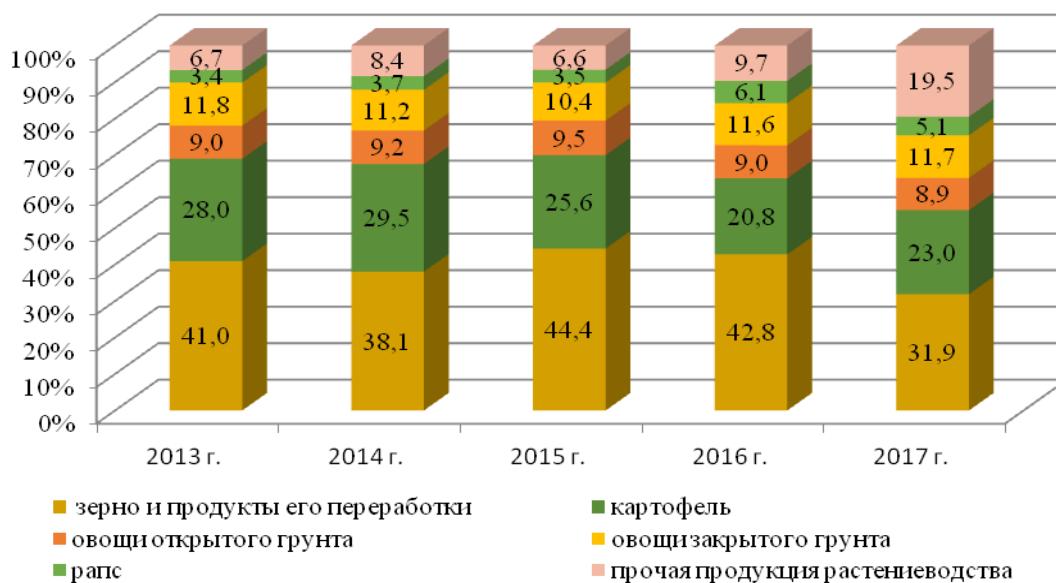
Доля выручки от реализации мяса свиней увеличилась в 2014-2015 гг. до 16% по сравнению с 13,1% в 2013 г., но в последующие годы ее доля снова уменьшилась. Некоторые снижения удельного веса производства яиц

наблюдаются в 2014 г. и 2017 г. Удельный вес выручки от реализации мяса КРС за исследуемый период существенно не меняется.

Доля растениеводства в общей структуре выручки от реализации занимает менее 10% и за исследуемый период происходит ее сокращение. Отрасль растениеводства в регионе представлена в основном выращиванием зерновых и картофеля. Доля зерна в общей структуре товарной продукции сократилась с 4% в 2013 г. до 2,8% в 2017 г.; картофеля с 2,8% до 2% соответственно. Помимо этого, сельскохозяйственные организации занимаются выращиванием овощей в открытом и защищенном грунте: удельные вес каждого из них около 1%. Также на относительно высоком уровне в области находится производство семян рапса.

Значительно увеличилась доля прочих видов деятельности в сельскохозяйственных организациях Свердловской области с 5,9% в 2013 г. до 14,1% в 2017 г.

Для наглядности на рисунке 19 представлена структура товарной продукции сельскохозяйственных организаций по отрасли растениеводства.

Источник: Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчётов сельхозорганизаций и отчётов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

Рисунок 19 – Структура товарной продукции отрасли растениеводства сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2013-2017 гг.

На рисунке 19 видно, что наибольший удельный вес в растениеводстве занимает производство зерновых культур, однако за исследуемый период произошло их сокращение с 41% в 2013 г. до 31,9% в 2017 г. Из зерновых в Свердловской области больше всего выращивают ячменя – порядка 16% посевных площадей. На втором месте находится пшеница – 15%, а на третьем овес – 6%. Также в области выращиваются рожь, тритикале, просо, гречиха. На втором месте в структуре выручки занимает картофель: в 2013 г. его доля составляла 28% и к 2017 г. снизилась до 23%. На третьей позиции по удельному весу в выручке – овощи закрытого грунта, доля которых существенно не меняется, за исключением 2015 г. Значительную долю занимают и овощи открытого грунта – около 9%. Выросла доля рапса за этот период с 3,4% до 5,1%.

Теперь обратим внимание на структуру товарной продукции сельскохозяйственных организаций по отрасли животноводства, которая представлена на рисунке 20.

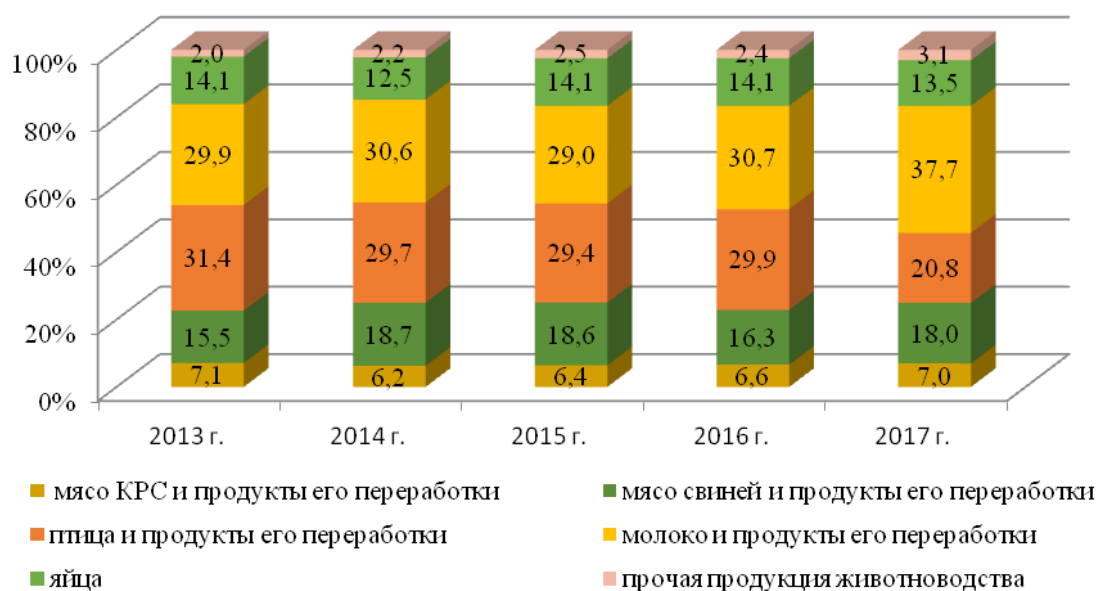

Рисунок 20 – Структура товарной продукции отрасли животноводства сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2013-2017 гг.

Источник: Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчётности сельхозорганизаций и отчётов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

В регионе развиваются сельскохозяйственные организации в основном двух направлений – птицеводческие и молочное скотоводство. Первые в 2013 г. в структуре выручке животноводства занимали 31,4%, вторые – 29,9%. И если к 2017 г. удельный вес птицеводства сократился до 20,8%, то производство молока год от года растет и составило 37,7%. Значимую долю в структуре товарной продукции животноводства занимает мясо свиней, удельные вес которых вырос с 15,5% до 18% за последние пять лет. Рост поголовья свиней в регионе наблюдается с 2012 г. Несколько меньшая доля приходится на реализацию яиц. Однако в этом сегменте наблюдается наибольшая стабильность: удельный вес в 2013 г. 14,1% и в 2017 г. 13,5%. За последние 5 лет поголовье КРС и производство говядины в Свердловской области изменяются незначительно.

Показатели деятельности АПК Свердловской области, позволяющие провести общую оценку развития отрасли сельского хозяйства, представлены в таблице 47.

Таблица 47 – Показатели финансово-хозяйственной деятельности СХО Свердловской области за 2013-2017 гг.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. к 2013 г., %
Выручка, млн. руб.	30042	36342	41639	44821	45558	151,6
Производственные затраты, млн. руб.	36553	39512	45170	49349	49812	136,3
Чистая прибыль, млн. руб.	1988	3651	4985	4452	3710	186,6
Активы, млн. руб.	57448	60245	65628	71579	77310	134,6
Окупаемость затрат, %	82,2	92,0	92,2	90,8	91,5	111,3
Рентабельность активов, %	3,5	6,1	7,6	6,2	4,8	138,7
Рентабельность продаж, %	6,6	10,0	12,0	9,9	8,1	123,0

Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчетности сельхозорганизаций и отчетов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

Выручка от реализаций продукции за исследуемый период выросла на 51,6%, в то время как производственные затраты за этот же период

увеличились на 36,3%. Несмотря на то, что темпы роста выручки выше, чем затрат на производство в абсолютных значениях затраты на протяжении всего периода выше значений выручки, что не обеспечивает окупаемость затрат. Уровень окупаемости изменяется от 82,2% в 2013 г. до 91,5% в 2017 г. Чистая прибыль выросла за пять лет на 86,6%, активы – на 34,6%. Рентабельность активов и рентабельность продаж имеют достаточно низкий уровень [220].

Детальный анализ производственных затрат показывает, что величина этих затрат зависит от цен на ресурсы, необходимые для производства товаров, а также от технологии их использования. Цена, по которой приобретаются производственные ресурсы, не зависит от деятельности сельскохозяйственной организации. Естественно, что она определяется складывающимся спросом и предложением на ресурсы. Следовательно, в данном случае «чрезвычайно важно учитывать технологический аспект формирования издержек производства, определяющий, с одной стороны, количество привлекаемых производственных ресурсов, а с другой - качество их использования» [72]. При этом должны использоваться такие методы производства, которые были бы «эффективными как с технологической, так и с экономической точек зрения» [72] и обеспечивали бы наименьшие издержки производства.

В таблице 48 представлены объемы и структура производственных затрат сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2013-2017 гг.

За 2013-2017 гг. в целом производственные затраты увеличились на 36,3%. Материальные затраты выросли на 45,9%, а их удельный вес в структуре производственных затрат вырос с 67,1% в 2013 гг. до 71,8% в 2017 г. Незначительно выросли затраты на оплату труда с отчислениями за исследуемый период – на 12,3%, при этом их удельный в структуре производственных затрат снизился на 4,1 п.п.

Таблица 48 – Объем и структура производственных затрат СХО Свердловской области за 2013-2017 гг.

Год	Производственные затраты				
	Всего	в том числе			
		материальные затраты	затраты на оплату труда с отчислениями	амортизация	прочие затраты
Динамика производственных затрат, млн. руб.					
2013	36553	24528	8559	2928	538
2014	39512	26611	8976	3263	662
2015	45170	34258	9896	3510	849
2016	49349	30915	10367	3843	880
2017	49812	35782	9614	3735	682
Удельный вес, %					
2013	100	67,1	23,4	8,0	1,5
2014	100	67,3	22,7	8,3	1,7
2015	100	68,4	21,9	7,8	1,9
2016	100	69,4	21,0	7,8	1,8
2017	100	71,8	19,3	7,5	1,4

Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчётности сельхозорганизаций и отчётов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

Сумма амортизационных отчислений за пять лет увеличились на 27,6%, но удельный вес в структуре затрат снизился на 0,5 п.п. Прочие затраты увеличились на 26,8%, существенно не изменившись в структуре затрат.

Более наглядно изменения в структуре производственных затрат по отраслям сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2013-2017 гг. представлены на рисунке 21.

Видно, что в структуре затрат основное место занимают затраты на животноводство, удельный все которых растёт с 2014 г. с незначительным падением в 2017 г. Менее 20% всех затрат приходится на растениеводство.

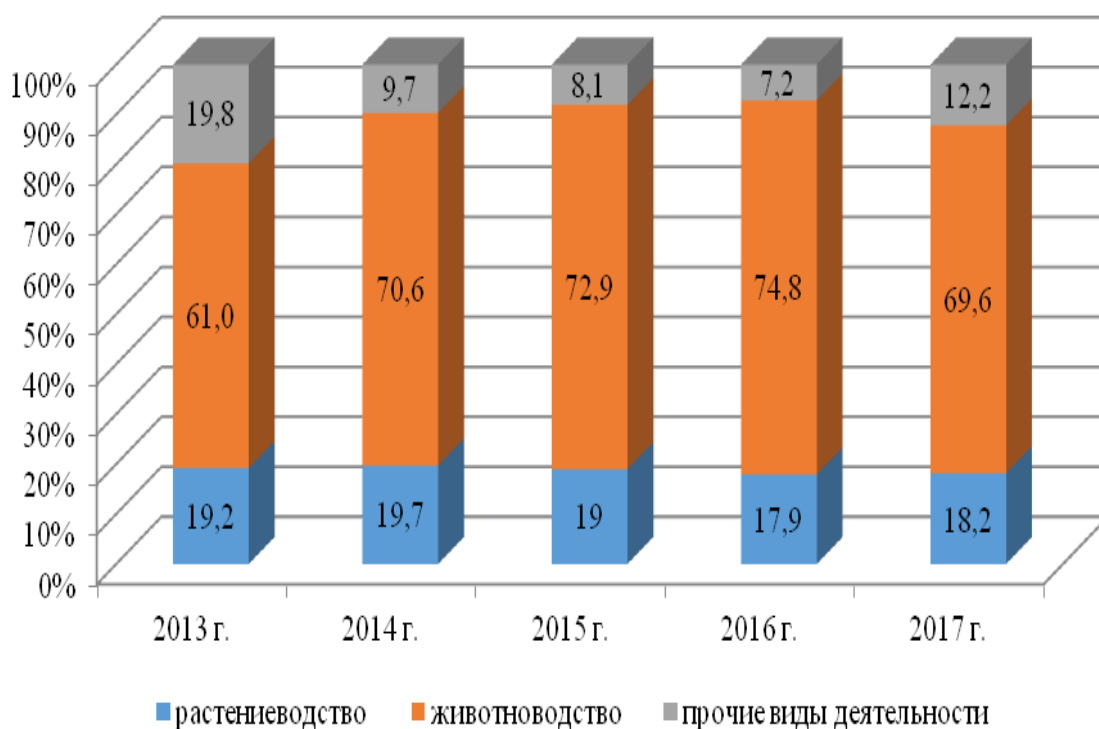

Рисунок 21 – Структура производственных затрат в разрезе отраслей сельскохозяйственных организаций Свердловской области за 2013-2017 гг.

Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчётности сельхозорганизаций и отчётов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

Анализ объема и структуры производственных затрат в растениеводстве Свердловской области представлен в таблице 49.

Таблица 49 – Объем и структура производственных затрат СХО Свердловской области за 2013-2017 гг. на растениеводство

Год	Производственные затраты				
	Всего	в том числе			
		материальные затраты	затраты на оплату труда с отчислениями	амортизация	прочие затраты
1	2	3	4	5	6
Динамика производственных затрат, млн. руб.					
2013	7007	4218	1698	923	168
2014	7785	4778	1785	1032	191
2015	8598	5251	2040	1118	189
2016	8845	5440	2062	1145	198

Продолжение таблицы 49

1	2	3	4	5	6
2017	9043	5846	1916	1085	195
Удельный вес, %					
2013	100	60,2	24,2	13,2	2,4
2014	100	61,4	22,9	13,3	2,4
2015	100	61,1	23,7	13,0	2,2
2016	100	61,5	23,3	12,9	2,2
2017	100	64,7	21,2	12,0	2,2

Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчётности сельхозорганизаций и отчётов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

В структуре производственных затрат по растениеводству наибольший удельный вес занимают материальных затраты, которые выросли с 60,2% в 2013 г. до 64,7% в 2017 г. Их рост произошел за счет сокращения удельного веса затрат на оплату труда с отчислениями с 24,2% до 21,2%; амортизации с 13,2% до 12% и прочих затрат с 2,4% до 2,2%. Затраты на амортизацию, оплату труда с отчисления на социальные нужды в целом можно характеризовать как постоянные, т.к. их регулирование достаточно разработано и нормировано. Прочие затраты не составляют критически важного объема в структуре затрат с позиций воздействия на цену. В представленной в таблице структуре производственных затрат, в современных условиях функционирования и регулирования рынков, видно, что воздействие с целью обеспечения эквивалентности экономических межотраслевых отношений возможно осуществлять через изменения в структуре материальных затрат на производство.

Анализ структуры затрат в животноводстве Свердловской области за 2013-2017 гг. представлен в таблице 50.

Материальные затраты в животноводстве в структуре затрат по основному производству по сравнению с аналогичными показателями растениеводства имеют более высокий вес, превышая отметку в 70%.

Таблица 50 – Объем и структура производственных затрат СХО Свердловской области за 2015-2017 годов на животноводство

Год	Производственные затраты				
	Всего	в том числе			
		материальны е затраты	затраты на оплату труда с отчислениями	амортизаци я	прочие затраты
Динамика производственных затрат, млн. руб.					
2013	22302	15857	4806	1389	251
2014	27887	19969	5668	1894	356
2015	32913	23800	6473	2153	487
2016	36934	27321	6782	2269	562
2017	34669	25668	6212	2452	338
Удельный вес, %					
2013	100	71,1	21,5	6,2	1,1
2014	100	71,6	20,3	6,8	1,3
2015	100	72,3	19,7	6,5	1,5
2016	100	74,0	18,4	6,1	1,5
2017	100	74,0	17,9	7,1	1,0

Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчётности сельхозорганизаций и отчётов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

Но в отличие от растениеводства в структуре производственных затрат в животноводстве меньший удельный вес занимают затраты на оплату труда с отчислениями и их доля за пять лет сократилась: с 21,5% в 2013 г. до 17,9% в 2017 г. При этом наблюдается рост затрат на амортизацию с 6,2% до 7,1% за исследуемый период. Предположительно, это следствие введения в эксплуатацию новых животноводческих комплексов с высокой технологической базой, которое и привело к росту амортизации и снижению затрат на оплату труда.

Важно при исследовании производственных затрат выявить соотношение затрат на покупные ресурсы и собственную продукцию. Объемы и структура материальных затрат сельскохозяйственных организаций в разрезе основных отраслей представлены в таблице 51.

Из данных таблицы видно, что большую часть материальных затрат более 80% составляют затраты на покупку продукции и услуг.

Таблица 51 – Объем и структура материальных затрат СХО Свердловской области за 2013-2017 гг.

Год	Материальные затраты, млн. руб.			Удельный вес, %	
	всего	в том числе		собственной продукции	покупной продукции и услуг
		собственная продукция	покупная продукция и услуги		
Растениеводство					
2013	4218	844	3374	20,0	80,0
2014	4778	810	3968	16,9	83,1
2015	5251	791	4460	15,1	84,9
2016	5440	930	4510	17,1	82,9
2017	5846	1004	4842	17,2	82,8
Животноводство					
2013	15857	2499	13358	15,8	84,2
2014	19969	5723	14247	28,7	71,3
2015	23800	6588	17212	27,7	72,3
2016	27321	8546	18776	31,3	68,7
2017	25668	9247	16421	36,0	64,0

Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчётности сельхозорганизаций и отчётов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

С позиций анализа эквивалентности экономических межотраслевых отношений в АПК, данная статья расходов позволяет определить наиболее значимые каналы воздействия и комплекс мер, механизмов обеспечения паритетных отношений в АПК. Наиболее существенными каналами перелива капитала между отраслями АПК в структуре покупных материальных затрат в растениеводстве Свердловской области являются расходы на удобрения, нефтепродукты и запасные части для ремонта основных средств производства и труда. Прочие затраты хоть и имеют высокий вес в структуре покупных материальных затрат не могут выступать в качестве точек воздействия при выработке инструментария корректировки межотраслевых экономических отношений, так как высоки их колебания и наметилась тенденция к их существенному снижению.

В животноводстве доля покупной продукции и услуг в структуре материальных затрат по сравнению с аналогичным показателем в растениеводстве на начало исследуемой пятилетки (2013 г.) значительно

выше – 84,2%. Но в последующие годы их доля снижается и в 2017 г. составляет 64%. В абсолютных показателях самый высокий уровень стоимости покупной продукции наблюдался в 2016 г., его величина составила 18776 млн. руб. (на 1564 млн. руб. выше предыдущего года), но в относительных значениях доля составила 68,7%, что ниже уровня предыдущего года на 3,6 п.п. Темпы роста затрат на собственную продукцию составили 3,7 раза, а прироста покупной продукции всего 23%. Это подтверждает, что в Свердловской области ускоренно развивается животноводство. Самый высокий удельный вес в структуре покупной продукции занимают корма, причем наблюдается повышательная тенденция. Это позволяют сделать вывод, что ключевым каналом регулирования эквивалентности межотраслевых экономических отношений, в подотрасли животноводства области являются затраты на покупные корма.

Таким образом, на основе проведённого анализа функционирования сельского хозяйства Свердловской области в 2013-2017 гг., можно определить некоторые параметры поддержки сельхозтоваропроизводителей для обеспечения эквивалентности межотраслевых экономических отношений в АПК.

Цена на продукцию сельского хозяйства является ключевым элементом обеспечения эквивалентности межотраслевых экономических отношений в АПК в рамках современных рыночных условий. Воздействие, со стороны государства, на структуру и объём затрат позволяет максимально оперативно и эффективно регулировать цены устанавливая паритетность межотраслевых отношений в АПК. Ценовые трансформации на продукцию животноводства в регионе проявляются на рынках КРС мясного направления и мяса птицы, включая продукцию его переработки и яиц. Данные изменения вызваны, в первую очередь, структурными изменениями национального масштаба, проявляющиеся в процессе перетока инвестиционного капитала из менее доходных отраслей в сельское хозяйство.

«Для оценки эквивалентности межотраслевого обмена продукции» [50] растениеводства сельскохозяйственных организаций на материально-технические ресурсы в Свердловской области «рассмотрим динамику цен реализации сельскохозяйственно» [50], которые представлены на рисунке 22.

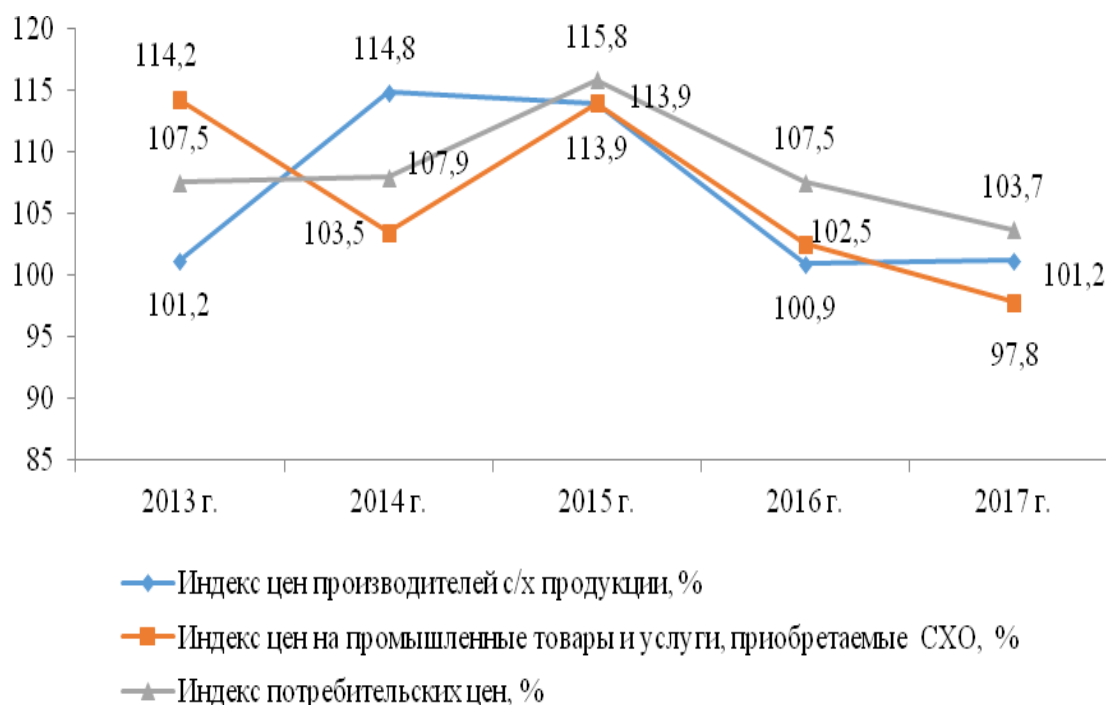

Рисунок 22 – Динамика индексов цен на продукцию сельского хозяйства, промышленные товары и потребительские цены в Свердловской области за 2013-2017 гг.

На рисунке 22 видно, что с 2013 по 2017 гг. цены за анализируемый период существенно возросли, как на продукцию сельского хозяйства, так и на материально-технические ресурсы. Однако, темпы роста различны как у первых, так и у вторых. Подтверждается наличие, судя по проведенному анализу диспаритета цен, на реализуемую сельскохозяйственную продукцию и промышленные товары, которые используются в сельскохозяйственном производстве. В целом, в исследуемом периоде (2013-2017 гг.) можем отметить существенные темпы роста цен на материально-технические ресурсы, и меньшие темпы роста цен на продукцию сельскохозяйственных организаций. Отметим, что это является одним из индикаторов, причем

основных, по наличию неэквивалентности межотраслевого обмена (диспаритета цен) [50].

Многие годы, к сожалению, продолжается диспаритет цен на сельхозпродукцию и продукцию, и товары, потребляемые в сельском хозяйстве [231]. Сельскохозяйственные организации постоянно адаптируются к изменяющимся условиям внешней среды для нивелирования негативного влияния ценовых и финансово-бюджетных факторов (таблица 52).

Таблица 52 – Расчет прибавки (потерь) от паритета (диспаритета) цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию, услуги производственно-технического значения по сельхозорганизациям Свердловской области за 2013-2017 гг., млн. руб.

Показатели	Годы					В среднем за 2013-2017 гг.
	2013	2014	2015	2016	2017	
Поступило денежных средств от продажи продукции, товаров, услуг, млн. руб.	28157	34266	39096	40473	42868	36972
Увеличение (снижение) доходов от изменения цен, (+,-)	406	5040	4939	382	438	2241
Перечислено (платежи) поставщикам (подрядчикам) за сырье, материалы, работы и услуги, млн. руб.	24955	26321	29420	34672	39343	30942
Увеличение (снижение) расходов от изменения цен, (+,-)	3103	890	3590	846	-885	1509
Сальдо между приростом доходов и расходов, (+, -)	-2697	4150	1349	-463	1323	732
Коэффициент паритетности цен	0,94	1,06	0,98	0,94	0,98	0,98
Увеличение (снижение) доходов от изменения цен, (+,-)	-2133	2350	-675	-2804	-913	-835

Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчетности сельхозорганизаций и отчетов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

Значение (уровень) ценового диспаритета определяется на основе расчета соотношения между поступлением денежных средств от продажи

продукции, товаров и услуг и платежами поставщикам за сырье, материалы, работы, услуги и в связи с приобретением, созданием, модернизацией, реконструкцией и подготовкой к использованию внеоборотных активов. Расчеты проведены за пять лет (2013-2017 гг.), с тем, чтобы выявить тенденции в ценовых соотношениях и определить сальдо между приростом (снижением) доходов и расходов.

Как видно из таблицы 52 паритетные межотраслевые экономические отношения в АПК Свердловской области за анализируемый период сложились в 2014 году.

За анализируемый период потери сельского хозяйства Свердловской области от диспаритета цен составили около 4,2 млрд. руб., нарастающим итогом. Данный показатель свидетельствует о не эффективности государственной поддержки сельскохозяйственного производства Свердловской области.

Диагностика базовых элементов механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, на примере АПК Свердловской области, представлена в таблице 53.

Таблица 53 – Показатели, характеризующие функционирование базовых элементов механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Свердловской области за 2013-2017 гг., млн. руб.

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017	2017 г. в % к 2013 г.
1	2	3	4	5	6	7
Выручка	30042,1	36342,3	41639,2	44821,1	45558,0	151,6
Кредиты и займы - всего	27730,0	26917,1	27787,4	30092,0	34493,2	124,4
Прибыль до налогообложения	2057,0	3746,2	5091,1	4604,1	3773,0	183,4
Получено бюджетных средств (субсидий) – всего	4426,0	3803,2	3788,1	3692,0	3687,3	83,3

Продолжение таблицы 53

1	2	3	4	5	6	7
Налоги	272,1	570,3	632,4	806,0	728,1	267,4
Приходится на 100 руб. выручки от продаж, руб.						
-субсидий	14,7	10,5	9,1	8,2	8,1	54,9
- налогов	0,9	1,6	1,5	1,8	1,6	176,3
Эффект прямых и косвенных мер поддержки на 100 руб. выручки, руб.	13,8	8,9	7,6	6,4	6,5	46,9

Составлено автором. Источник: рассчитано на основе отчётности сельхозорганизаций и отчётов Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области.

Как видно из данных представленных в таблице 53, величина кредитов и займов взятых сельскохозяйственными организациями области постоянно растёт. В 2017 г. объём кредитов и займов превышал показатель 2013 г. почти на четверть, что свидетельствует о некотором совершенствовании кредитного механизма государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, в т.ч. за счёт упрощения процедур получения кредитов и займов, а также формирования более привлекательных условий по процентной ставке, пакету документов и срокам. Нужно отметить, что не все организации имеют возможность пользоваться данной мерой поддержки.

По расчетным данным ВИАПИ им. Никонова [150, с. 21] только около 40% СХО, сдающих отчётность в Минсельхоз России, получили льготные пятипроцентные краткосрочные кредиты в 2018 г. и 4,4% - инвестиционные; доля К(Ф)Х, включая ИП, получивших льготный кредит от общей их численности, составляет в краткосрочном кредитовании – 4,1%, в инвестиционном – 1,2%.

Субсидии, как элемент государственной поддержки сельского хозяйства, в анализируемый период для сельхозтоваропроизводителей Свердловской области сократились и в 2017 г. были ниже показателя 2013 г. более чем на четверть.

Более чем на половину в 2017 г. снизился эффект прямых и косвенных мер поддержки на 100 руб. выручки от показателя 2013 г. При этом налоговая нагрузка увеличивалась в течение всего анализируемого периода.

Таким образом, диагностика базовых элементов механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей Свердловской области по целям государственной политики показывает, что положительную динамику имеет показатель производства молока.

Из-за неэффективности мер государственной поддержки сельскохозяйственные товаропроизводители Свердловской области теряют около 840 млн. руб. в результате диспаритета цен. При этом объём государственной поддержки в качестве субсидий снижается, а к кредитным ресурсам имеет доступ ограниченная база производителей сельскохозяйственной продукции [173].

4.2 Классификация факторов, экстремально воздействующих на элементы и компоненты механизма государственной поддержки

Экстремально воздействующие на элементы и компоненты механизма государственной поддержки факторы не стоит воспринимать как негативные явления. Экстремальное воздействие возникает в кризисных ситуациях, когда система, объект воздействия факторов, не может ответить в силу отсутствия технологий, ресурсов и т.д.

Ректор РАНХиГС, профессор В.А. Мау отмечает, что чем эффективнее антикризисная политика, тем хуже для перспектив посткризисного роста [121].

Ключевыми обобщёнными элементами механизма государственной поддержки, в контексте исследования, являются кредитование, включая лизинг, субсидирование и компенсация, включая предоставление льгот. Компонентами механизма государственной поддержки являются меры,

носящие комплексный характер. и объединённые на основе сфер воздействия: экономической, организационной, нормативно-правовой и т.д.

Необходимо отметить, что элементы механизма государственной поддержки раскрываются через его компоненты, но при этом выделяются факторы воздействуют как на каждый компонент в отдельности, так и на элемент в целом, что необходимо учитывать при классификации. Следовательно при классификации экстремально воздействующих на элементы и компоненты механизма государственной поддержки АПК факторов, в конечном итоге, будут указаны факторы воздействующие и на элементы и на компоненты механизма господдержки.

Компоненты механизма государственной поддержки АПК определяются не только отраслевым законодательством и нормативно-правовыми актами. Их наличие и регулирование устанавливается смежными, межотраслевыми и национальными документами, в т.ч. документами стратегического планирования [23; 110].

Характеристика содержания элементов механизма государственной поддержки АПК, через совокупность компонентов, представлена в таблице 54.

Таблица 54 – Характеристика содержания элементов механизма государственной поддержки АПК, через совокупность основных компонентов

Компоненты	Элементы		
	Субсидирование	Кредитование	Компенсирование
1	2	3	4
Экономической сферы	Единая региональная субсидия	Льготное кредитование	Льготный тариф на перевозку зерна
	Субсидия на возмещение части процентной ставки	Совершенствование условий лизинга	Компенсация прямых понесенных затрат на строительство и модернизацию объектов АПК

Продолжение таблицы 54

1	2	3	4
	Субсидия на оказание несвязной поддержки в области растениеводства	Выдача государственных и муниципальных гарантий	Компенсация части затрат на перевозку продукции АПК наземным транспортом
	Субсидия на повышение продуктивности в молочном скотоводстве		Компенсация части транспортных расходов на доставку товаров первой необходимости в отдалённые населённые пункты
	Субсидии производителям сельхозтехники		Предоставление льгот по региональным и местным налогам
	Институт(-ы) развития		
	Макроэкономическая ситуация		
Правовой сферы	Федеральное законодательство		
	Региональное законодательство		
	Нормативно-правовая база субъектов РФ		
	Программы развития АПК всех уровней управления		
		Принятие и совершенствование муниципальных нормативно-правовых актов	
Организационной сферы	Мониторинг достижения цели поддержки и её эффективности		
	Инфраструктура экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия		
		Уполномоченное финансовое учреждение	
Общественно-политической сферы	Государственное и муниципальное управление		
	Государственная политика в сфере АПК		
	Обязательства в рамках международных соглашений и договоров		
Информационной сферы	Информирование хозяйствующих субъектов АПК		
	Информирование через органы управления и ИКС	Рекламная компания	Информирование через органы управления и ИКС
	Информационно-технологические платформы (единые информационные системы) обеспечения и учёта транзакций		
Технологической сферы	Инфраструктура создания, внедрения и обмена наилучшими доступными технологиями		
		Онлайн банкинг	

Источник: разработано автором на основе [7].

Представленные в таблице 54 данные не являются исчерпывающими и при большей степени детализации анализа можно выделить дополнительные компоненты, расширить сферы и т.д.

На основе анализа содержания таблицы 54 можно выделить экстремально воздействующие на элементы и компоненты механизма государственной поддержки АПК факторы и провести их классификацию.

Классификация факторов, экстремально воздействующих на элементы и компоненты механизма государственной поддержки представлены в таблице 55.

Таблица 55 – Классификация факторов, экстремально воздействующих на элементы и компоненты механизма государственной поддержки

Признаки	Категории	Факторы	
1	2	3	
1. По отношению к среде	Внешние	Внешнеторговые санкции	
		Риски размещения средств государства и коммерческих организаций в иностранных ценных бумагах	
		Волатильность обменного курса	
	Внутренние	Импортозамещение (недостаточность отечественных производственных мощностей)	
		Уровень инвестиций	
		Уровень закредитованности производителей сельхозпродукции	
		Дифференциация регионов страны по экономическому и финансовому потенциалу	
2. По отношению к регулированию	Федеральные	Качество планирования	Методические и правовые коллизии
	Региональные		Конъюнктурность / ошибочность целеполагания
			Специализация региона
			Уровень экономической культуры и финансовой дисциплины
	Муниципальные		Достаточность ресурсной базы для осуществления мер поддержки
	Локальные		Уровень кадрового сопровождения использования средств господдержки
			Территориальная удалённость от центров принятия решений по выделению средств господдержки и регулирования отрасли

Продолжение таблицы 55

1	2	3
3. По отношению к сбыту	Ценовые	Конъюнктура внешних и внутренних рынков аграрной продукции
		Объём государственной поддержки отечественных производителей сельхозпродукции
		Уровень конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции и продовольствия
		Емкость рынков сбыта аграрной продукции
	Объективные	Географо-климатические условия (особенности) ведения сельскохозяйственного производства
		Погодные негативные явления
	Субъективные	Состояние рыночной инфраструктуры
		Тарифы и платежи
		Отсутствие «длинных» денег для инвестирования
		Правовые трансформации
4. По характеру отношений	Экономические	Экономические барьеры в использовании мер государственной поддержки хозяйствующими субъектами АПК (высокие транзакционные издержки)
		Паритетность (эквивалентность) отношений
		Финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей
	Земельные	Деградация и выбытие земель сельскохозяйственного назначения
		Оборот земель сельскохозяйственного назначения
		Оценка земель сельскохозяйственного назначения
	Управленческие	Роль отраслевых ассоциаций и союзов
		Научное обоснование проектов решений
		Качество государственного управления
		Планирование (пространственное и территориально-отраслевое планирование)
	Организационные	Коррупция
		Бюрократия
		Преемственность целей и показателей оценки эффективности исполнения федеральных и региональных программ поддержки
	Социальные	Деградация объектов сельской социальной сферы
		Деградация сельского человеческого капитала
		Урбанизация
		Жизненные стратегии населения
	Производственные	Автоматизация и цифровизация производства, учёта и управления
		Трудовая мобильность

Продолжение таблицы 55

1	2	3
<i>5. По отношению к безопасности</i>	Национальные	Большие вызовы
		Физическая и экономическая доступность продовольствия
	Экономические	Уровень рентабельности отрасли (возможность воспроизводства)
		Уровень реальных располагаемых доходов населения
		Международные обязательства государства
	Санитарно-биологические	Биологический терроризм
		Требования обеспечения ветеринарной и фито-санитарной безопасности
	Производственные	Устаревшие технологии производства аграрной продукции
		Не соблюдение технологии
		Доступ в сеть Интернет

Источник: разработано автором.

Анализируя содержание таблицы 55, можно дать краткую характеристику выделенных в ходе исследования основных факторов, экстремально воздействующих на элементы и компоненты механизма государственной поддержки АПК.

- *внешнеторговые санкции*, предполагают учёт ограничений в сфере сбыта, финансов и реализации политики. Экстремальное воздействие заключается в закрытии рынков, ограничения возможностей экспорта продукции сельского хозяйства. Санкции меняют, порой существенно, структуру импорта и экспорта, определяют экстремальные требования к отечественным производителям.

- *риски размещения средств государства и коммерческих организаций в иностранных ценных бумагах и депозитах*, связаны с геополитическим положением России и переносом негативного отношения к стране в политических вопросах на иные сферы. Угрозы отключить российские банки от системы международных расчётов, угрозы введения санкций в отношении имущества и ценных бумаг Российской Федерации, юридических и физических лиц и др. экстремально воздействовали на отрасль как

положительно (повышением уровня инвестиций в сельское хозяйство из-за санкционных рисков в других отраслях народного хозяйства), так и отрицательно (увеличились производственные мощности, в то время как мощности по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции и продовольствия увеличивались не достаточно).

- *волатильность обменного курса*, экстремально влияет на уровень эффективности мер поддержки и в части экспорта, и в части импорта, создавая ценовые риски и угроз обеспечения продовольственной безопасности. Высокая волатильность валютного курса резко сокращает эффективность государственной поддержки в виду высокой доли импорта семян, генетического материала, сельскохозяйственных животных, техники и др., а также экспорта продукции отечественных производителей зерна и др. товаров.

- *импортозамещение (недостаточность отечественных производственных мощностей)*, способствовало экстремальному притоку инвестиций в отрасль, с одной стороны, с другой а также

- *уровень инвестиций* определяет степень сотрудничества власти и бизнеса в отрасли. Требование привлечения на рубль бюджетных средств несколько рублей от бизнеса определяет экстремальное воздействие низкого уровня инвестиций в отрасль [182].

- *уровень закредитованности производителей сельхозпродукции* ограничивает число участников мероприятий системы государственной поддержки сельского хозяйства и АПК.

- *методические и правовые коллизии* затрудняют реализацию мер поддержки и их качественную оценку эффективности, что проявляется в неоправданно большом количестве показателей оценки реализации государственной отраслевой программы и громоздком математическом аппарате расчётов и т.д.

- *конъюнктурность / ошибочность целеполагания*. Целеполагание первый этап разработки мер государственной поддержки. Сегодня

целеполагание требует корреляции целей множества документов стратегического развития, а также исходит из конъюнктурных целей, например: ориентация на увеличение объёмов экспорта в условиях отсутствия у страны конкурентных преимуществ.

- *специализация региона* определяет роль и место сельского хозяйства в системе мер государственной поддержки. В большинстве регионов страны АПК имеет локальное значение, т.е. имеет значимость только для экономики региона и не специализируется на поставках продукции в другие регионы или на экспорт.

- *уровень экономической культуры и финансовой дисциплины* экстремально воздействует на качество реализации мер поддержки и их результативность. Незнание правовых норм, халатное отношение к процессу распределения и контроля использования бюджетных средств, особенно на региональном уровне, и т.д. являются проявлением такого экстремального воздействия.

- *достаточность ресурсной базы для осуществления мер поддержки* определяет полноту принимаемых решений о формах и мероприятиях. Из-за ограниченности и постоянном снижении объёмов государственной поддержки сельского хозяйства зачастую принимаются решения «половинчатого», т.е. неполного и недостаточного, характера, не позволяющие добиться полномасштабного эффекта и положительного изменения ситуации, например, в вопросах производства и обеспечения населения молоком и молочными продуктами.

- *уровень кадрового сопровождения использования средств господдержки* экстремально воздействует в процессе их реализации и показывает, что у хозяйствующих субъектов АПК, в первую очередь малых и средних, либо отсутствуют специалисты способные оформить пакет документов при получении и расходовании средств государственной поддержки, либо их квалификация не позволяет выполнять такие операции качественно.

- *территориальная удалённость от центров принятия решений по выделению средств господдержки и регулирования отрасли* требует дополнительных затрат (в частности транспортных), что зачастую затруднительно для семейных животноводческих ферм, начинающих фермеров, индивидуальных предпринимателей и т.д. Экстремальное воздействие проявляется в сокращении базы потенциальных получателей средств поддержки, а значит и снижению эффекта от усилий государства.

- *конъюнктура внешних и внутренних рынков аграрной продукции* экстремально воздействует на меры государственной поддержки как через необходимость поддержки экспортно-ориентированных производителей, так и через баланс запасов товарной сельскохозяйственной продукции. Возможна замена мер поддержки мерами ограничения, например, введением экспортных пошлин.

- *объём государственной поддержки отечественных производителей сельхозпродукции* как экстремально воздействующий фактор проявляется в сокращении объёма поддержки АПК и недофинансировании отрасли даже в рамках международных обязательств (не выбираем квоты ВТО).

- *уровень конкурентоспособности отечественной сельхозпродукции и продовольствия* обеспечивается, как правило, не качеством, а субъективными показателями: санкциями (импортозамещение), ослаблением курса национальной валюты (экспорт) и т.д. Экстремальное воздействие на систему мер государственной поддержки определяется сохранением структуры низко-технологического, сырьевого производства в отрасли.

- *ёмкость рынков сбыта аграрной продукции* экстремально воздействует с одной стороны. малой ёмкостью внутреннего рынка, что недостаточно для стабилизации рынка в условиях глобальных кризисов, с другой, необходимостью координации аграрной политики и мер поддержки с рынками аграрной продукции стран участниц международных объединений, например, ЕАЭС.

- *географо-климатические условия (особенности) ведения сельскохозяйственного производства* экстремально воздействуют на систему мер государственной поддержки через двойную экономическую дифференциацию: 1. дифференциация регионов (от доноров до реципиентов); 2. дифференциация производителей (холдинги, К(Ф)Х и др.)

- *погодные негативные явления* требуют учёта мер по страхованию сельскохозяйственного производства от засух, наводнений и т.д. Экстремальное воздействие проявляется в специфике сельскохозяйственного страхования и ограниченности страховых компаний предоставляющих такие услуги.

- *состояние рыночной инфраструктуры* определяет уровень логистических расходов по доставке продукции от производителя до потребителя, в т.ч. на экспорт. Необходимость модернизации производственных, перерабатывающих мощностей и мощностей по хранению сельскохозяйственной продукции, а также развития транспортной, коммунальной и др. составляющих рыночной инфраструктуры требует приоритетности в системе мер государственной поддержки отрасли.

- *тарифы и платежи*, занимают значительное место в структуре расходов производителей сельскохозяйственной продукции. В виду масштабов страны в рамках разработки мер государственной поддержки сельского хозяйства предусмотрены меры по компенсации части транспортных затрат, что обосновано не только протяжённостью перевозки грузов, но и колебаниями железнодорожного тарифа. Экстремально воздействуют на

- *отсутствие «длинных» денег для инвестирования*, поскольку важным источником инвестиций, в сложившейся экономической традиции в России после 1990 г., является кредит, то ограничение сроков и объёмов международного перекредитования на межбанковской бирже существенно ограничивают возможности отечественных банков, сокращая сроки кредитования и увеличивая его стоимость.

- *правовые трансформации* экстремально воздействуют через отсутствие стабильности норм права. Их постоянное изменение, дополнение снижает уровень правовой культуры. Особенно негативно проявление таких трансформаций в сфере налогообложения и оборота земель сельскохозяйственного назначения. Правовые условия являются базовыми при разработке мер государственной поддержки, ввиду этого обстоятельства проявляется их экстремальное воздействие.

- *экономические барьеры в использовании мер государственной поддержки хозяйствующими субъектами АПК (высокие транзакционные издержки)*, проявляются в несовершенстве механизма реализации мер поддержки, что связано с условиями получения государственной поддержки и инфраструктурой. Не все субъекты хозяйствования АПК – производители сельскохозяйственной продукции могут получить государственную поддержку из-за условий финансового состояния (наличие задолженности, нехватка залоговой массы и т.д.). Из-за удалённости сельскохозяйственного производства, недостаточной информированности и правовой подготовки субъектов хозяйствования АПК часть производителей не пользуются мерами поддержки предусмотренными как со стороны федеральной, так и региональной власти. Также не игнорируется коммерческий кредит.

- *паритетность (эквивалентность) отношений*, устанавливает требование баланса в расчётах, когда средства потраченные на средства производства возвращаются производителю либо через ценовой механизм, либо посредством мер государственной поддержки. Проведённое выше исследование показывает, что только сельское хозяйство Свердловской области не дополучает около 850 млн. руб. в год.

- *финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей*, воздействует на меры государственной поддержки как базовое условие определения мер и механизмов. Высокий уровень закредитованности, низкий уровень рентабельности, рост доли прочих расходов в общей их структуре, снижение доли заработной платы в структуре затрат и др. предъявляет требования

разработки специфических и специальных мер поддержки и формирование комплексного подхода, учитывающего меры поддержки не только в отраслевой государственной программе, но и государственных программах смежного характера.

- *деградация и выбытие земель сельскохозяйственного назначения* в рамках разработки мер государственной поддержки сельского хозяйства и реализации государственной аграрной политики требует особого внимания, что проявляется в выделении мер поддержки данного комплекса вопросов в отдельное направление – подпрограмму.

- *оборот земель сельскохозяйственного назначения* – это ключевое условия развития рыночных отношений в современном сельском хозяйстве. Оформление земель, рациональное землепользование, вовлечение неиспользуемых и деградированных земель сельскохозяйственного назначения в оборот ставит вопрос об её правовой защите, а также средствах и способах объективного мониторинга. Специфика и объём затрат требующихся для решения обозначенных вопросов требуют расходов со стороны государства, т.к. коммерческие субъекты предпринимательства не готовы их осуществлять, зачастую, ни в силу финансовых возможностей, ни в силу их целеполагания.

- *оценка земель сельскохозяйственного назначения* воздействует на механизм государственной поддержки через оценку потенциала развития АПК и сельских территорий. Для сельских территорий оценка земель сельскохозяйственного назначения это оценка налоговой базы, для АПК – производственного потенциала.

- *роль отраслевых ассоциаций и союзов* заключается в выполнении функции лоббистов и объединений саморегулирования. Сегодня рассматриваемыми объединениями функция саморегулирования исполняется неудовлетворительно. Часто такие организации становятся инструментом в борьбе с конкурентами.

- *научное обоснование проектов решений* важная составляющая выработки качественных мер поддержки. Следует констатировать, что на сегодняшний день идёт формализация процесса разработки решений и документов в органах власти, что предполагает минимизацию усилий, а значит и кулуарность их выработки – без привлечения учёных, общественности, конечных бенифициаров.

- *качество государственного управления* сегодня выступает экстремально воздействующим фактором на механизм государственной поддержки, т.к. уровень качества работы государственного аппарата не удовлетворительный на всех стадиях управления: целеполагание, планирование, мотивация, реализация, контроль и мониторинг, корректировка.

- *планирование (пространственное и территориально-отраслевое планирование)*, ключевой этап в механизме государственной поддержки сельского хозяйства, сегодня слабо учитывает особенности пространственного развития страны и особенности территориально-отраслевого функционирования сельского хозяйства в виду нарушения принципов единства регулирования в аграрной сфере; принципа отказа от регионального регулирования агропродовольственной сферы и др.

- *коррупция*, это предательство народа, страны, государства, своих родных и близких, себя. Экстремальное воздействие на меры государственной поддержки проявляется в кардинальном снижении их эффективности, в отсутствии положительных трансформаций в регулируемой сфере.

- *бюрократия* отражает зарегулированность отношений и выступает препятствием для получения производителями средств государственной поддержки. Бюрократия способствует коррупции и неконкурентной обстановке в отрасли.

- *преемственность целей и показателей оценки эффективности исполнения федеральных и региональных программ поддержки*, как

экстремально воздействующий фактор, проявляется в отсутствии преемственности в целях, показателях оценки государственных программ отраслевого характера, что затрудняет системный анализ государственной аграрной политики.

- *деградация объектов сельской социальной сферы* требует выработки мер поддержки направленных на развитие сельских территорий. При этом ключевым принципом их восприятия необходимо установить гуманитарный принцип – рассматривать сельские территории как место проживания человека, сохранения исторически сложившегося образа жизни, вместо используемого сегодня принципа отраслевой производственной инфраструктуры.

- *деградация сельского человеческого капитала* проявляется в закрепившейся в течение последних десятилетий высылки из сельской местности трудоспособного, экономически активного населения, ввиду чего в деревне резко изменился состав населения, состоящий в основном из пожилого населения, инвалидов, лиц с общественно-негативным девиантным (асоциальным) поведением и т.д. Данный фактор экстремально воздействует на трудовой потенциал в сельской местности, на инвестиционное планирование, что требует учёта в системе мер государственной поддержки по привлечению молодых специалистов в аграрный сектор экономики и развития сельских территорий (их инфраструктуры и жилищного строительства).

- *урбанизация*, является целью государственной политики в сфере регулирования вопросов пространственного развития и народонаселения страны. Такая политика приводит к вымиранию сельских населённых пунктов, сокращению производственной и социальной базы функционирования АПК и сельского хозяйства. Эти тенденции необходимо учитывать при планировании мер поддержки, а также при определении совокупности объектов государственной поддержки.

- *жизненные стратегии населения* экстремально воздействуют на механизм государственной поддержки в первую очередь стремлениями населения переехать в городскую местность, не желанием заниматься сельскохозяйственным производством. Следовательно разрушается сельский образ жизни – уникальный и основополагающий пласт российской культуры и идентичности.

- *автоматизация и цифровизация производства, учёта и управления* предполагает включение в систему мер государственной поддержки мероприятия по интенсификации процессов автоматизации и цифровизации сельскохозяйственного производства. Экстремальное воздействие проявляется в интенсификации появления, применения и замены цифровых технологий и автоматизированных производственных решений.

- *трудовая мобильность* изменяет профессиональный кадровый состав территории, региона в виду переезда специалистов на работу в другую местность, более крупное сельскохозяйственное предприятия – хозяйство. Такая ситуация

- *большие вызовы* перечислены в стратегии обеспечения национальной безопасности России [5; 20] и предполагают включение мер реагирования на вызовы и угрозы внешнего и внутреннего характера в систему мер и механизмов реализации государственной аграрной политики, и, как следствие, учёт при разработке мер государственной поддержки. Экстремальное воздействие проявляется через разнообразность вызовов и угроз и необходимость их всемерного учёта при ограниченности ресурсов [213; 241].

- *физическая и экономическая доступность продовольствия* требует от мер государственной поддержки комплексности мер удовлетворяющих выполнение требований доктрины продовольственной безопасности РФ и ряда стратегий обеспечения безопасности страны общего, экономического, социального и технологического характера.

- *уровень рентабельности отрасли (возможность воспроизводства)* показывает паритетность (эквивалентность) межотраслевых отношений в АПК и воздействует на систему господдержки требованием достижения уровня рентабельности позволяющего осуществлять простое и расширенное воспроизводство.

- *уровень реальных располагаемых доходов населения* определяет исходные параметры объёма производства и возможности потребления на отечественных рынках сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Экстремальное воздействие проявляется в величине разрыва доходов разных групп населения и их широкой дифференциации по регионам России.

- *международные обязательства государства* определяют рамки форм и объёма государственной поддержки сельского хозяйства и АПК.

- *биологический терроризм* – это уничтожение биоразнообразия территории путём распространения не свойственных данной местности видов растений, рыб, животных и т.д.

- *требования обеспечения ветеринарной и фито-санитарной безопасности*, экстремально воздействуют на меры государственной поддержки в виду отвлечения средств (в качестве мер поддержки) на узкоотраслевые вопросы выделенные в самостоятельное регулирование и службы.

- *устаревшие технологии производства аграрной продукции*, экстремально воздействуют на механизм государственной поддержки в виду сокращения производственного и экспортного потенциала сельского хозяйства, а также констатацией неэффективности реализации государственной аграрной политики.

- *не соблюдение технологии* производства продукции сельского хозяйства, как в растениеводстве, так и животноводстве, наносит вред почве и выводит землю из сельскохозяйственного оборота.

- *доступ в сеть Интернет*, обеспечивает возможность внедрения технологий дистанционного управления производственным процессом;

возможности сельского населения работой дистанционного характера и т.д. Ограниченность покрытия территории страны, зачастую это сельская местность, доступом к высокоскоростному интернету, минимум стандарта 4G, исключает возможность использования современных информационных и цифровых технологий, что является экстремальным фактором при разработке системы мер государственной поддержки в вопросах создания высокотехнологичных рабочих мест.

4.3 Федеральные и региональные меры, направленные на совершенствование механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей

Механизм государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей является ключевым элементом реализации государственной политики в аграрной сфере экономики. Следовательно, для определения мер, направленных на совершенствование механизма господдержки необходимо, в начале, определить важнейшие направления государственной аграрной политики.

В ходе исследования был проведён анализ широкого круга документов стратегического планирования, научных источников, законодательных и нормативно-правовых актов раскрывающих содержание государственной политики в отношении сельского хозяйства и АПК. Цель аграрной политики состоит в создании условий для развития рыночных отношений, создании механизмов для обеспечения расширенного воспроизводства в АПК. Виды целей подразделяются на макроэкономические, отраслевые, долговременные, тактические и другие. Основными задачами аграрной политики являются: организационно-экономические, инвестиционные, отраслевые и социальные [239]. В результате установлено, что выделяются следующие ключевые направления – стратегические цели аграрной государственной политики:

1. Перехода от количественного обеспечения показателей продовольственной безопасности, установленных в соответствующей доктрине [10], к качественному.

2. Увеличение объёма экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия к 2024 г. до 45 млрд. долл. США.

Следующим шагом является определение направлений совершенствования механизма господдержки по выделенным стратегическим целям аграрной политики России.

Обзор текущего состояния в сфере первой стратегической цели государственной политики в аграрной сфере экономики начинается с характеристики уровня обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации, представленной в таблице 56.

Таблица 56 – Характеристика уровня обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации в 2017 г.

Виды продукции	Пороговое значение	Показатели 2017 г.
Зерно	>95%	99,3
Сахар	>80%	94,6
Растительное масло	>80%	84,8
Мясо и мясопродукты	>85%	90,4
Молоко и молокопродукты	>90%	82,4
Рыбная продукция	>80%	Нет данных
Картофель	>95%	97,0
Соль	>85%	63,6

Источник: [10; 19, с. 19].

Анализируя данные таблицы 56 видно, что в основном установленные показатели достигнуты. Задача количественного характера стоит в достижении пороговых значений по молоку и молочным продуктам, а также по соли. Необходимо отметить, что потребность в соли удовлетворена полностью за счёт поставщиков из Республики Беларусь, в то время как

отечественные запасы соли позволяют достичь установленного порогового значения показателя, но добыча соли не рентабельна в сопоставлении с белорусской продукцией.

Следовательно в систему мер государственной поддержки федерального уровня необходимо включать меры стимулирующие производство молока и молокопродуктов [106; 107; 177].

Учёными Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий в 2018 году был произведён расчёт потребности отечественного рынка в основных видах сельскохозяйственной продукции и продовольствия, представленный в таблице 57, позволяющий определить качественное состояние исследуемой сферы.

Таблица 57 – Расчет потребности отечественного рынка в основных видах сельскохозяйственной продукции и продовольствия

Виды продукции	Рекомендованные нормы потребления пищевых продуктов, кг на душу населения в год	Фактическое потребление (включая производственные цели), млн. т	Потребность в продукции с учетом рациональных норм потребления и использования на производственные цели, млн. т	Пороговое значение Доктрины продовольственной безопасности [8; 224], %	Потребность в отечественной продукции на внутреннем рынке с учетом допустимого импорта, млн т
1	2	3	4	5	6
Зерно	105	81	106*	95	101
Сахар	24	5,8	3,5	80	2,8
Растительное масло	12	3,5	1,8	80	1,4
Картофель	90	23,3	22,2	95	21,1
Овощи и бахчевые	140	17,9	20,6	90	18,5
Плоды и ягоды, виноград	100	9,8	14,7	80	11,7
Мясо и мясопродукты (в пересчете на мясо) – всего	73	11,1	10,7	85	9,1

1	2	3	4	5	6
Молоко и молокопродукты (в пересчете на молоко)	325	36,8	47,7	90	42,9
Яйца, млн. шт.	260	45,3	38,2	95	36,3

* с учетом перспективы увеличения использования на корма
Источник: [158, с. 68].

Сравнивая объём фактического потребления и объём потребления необходимый при соблюдении рекомендованных медицинских норм, по данным таблицы 57, видно, что потребление картофеля, мяса и мясопродуктов, овощей и бахчевых находится в «зелёной» зоне, что означает примерное равенство фактического и рекомендованного объёмов производства. По этим видам продукции меры поддержки не имеет смысла совершенствовать. Возможно сделать ревизию имеющихся мер и зафиксировать их, но это не входит в решаемую задачу.

В «жёлтую» зону отнесены виды продукции фактическое потребление которых ниже рекомендованных медицинских норм: зерно, плоды и ягоды, виноград, молоко и молокопродукты. Такая ситуация свидетельствует о экономической недоступности рассматриваемых видов продукции существенной части населения. Следовательно необходимо совершенствовать механизм государственной поддержки по видам продукции «жёлтой» зоны. Сюда могут включаться как федеральные, так и региональные меры поддержки.

В «красную» зону вошли сахар, растительное масло, яйцо. Потребление этих видов продукции существенно превышает рациональные медицинские нормы потребления, что свидетельствует о их широкой физической и экономической доступности. При этом чрезмерное их потребление (особенно яиц и сахара), в совокупности с негативной экологической обстановкой и постоянными стрессами, приводит к заболеваниям диабетом, заболеваниями печени, почек и т.д. Следовательно, в целях профилактики тяжёлых заболеваний, необходимо предпринять меры

стимулирующие реализацию видов продукции «красной» зоны отечественного производства, выше уровня потребления по рациональным медицинским нормам, на экспорт. Если по данным видам продукции преобладает потребление импортных продуктов, то целесообразно продумать введение импортных пошлин.

Таким образом, достижение первой стратегической цели реализации государственной политики в сфере аграрной экономики требует совершенствования механизма государственной поддержки как на федеральном, так и на региональном уровне. При этом данные меры должны включать в себя меры обусловленные соотношением объёма фактического потребления перечня видов продукции с объёмом потребления рассчитанным на основе рекомендованных медицинских норм.

Достижение второй стратегической цели – увеличение объёма экспорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия к 2024 г. до 45 млрд. долл. США., определяется возможностями наращивания производственного потенциала. В этом плане интересны товарные прогнозы ОЭСР по отдельным видам продукции (таблица 58), позволяющие оценить совокупный потенциал роста российского сельского хозяйства.

Таблица 58 – Российская Федерация: отдельные товарные прогнозы

Показатели		Среднее	Рост ²			
		2014-16	2021	2026	2007-16	2017-26
1	2	3	4	5	6	7
Пшеница	Площадь посевов, тыс. га	26 112	27 347	27 605	0,00	0,18
	Производство, тыс. т.	64 899	69 494	72 272	2,11	0,78
	Потребление, тыс. т.	40 276	41 829	43 797	0,24	0,94
	Потребление на душу насел. ¹ , кг/чел.	100,6	99,2	98,8	-0,18	-0,12
	Экспорт, тыс. т.	23 873	28 431	29 344	9,11	0,72
	Импорт, тыс. т.	402	833	877	21,27	1,09
Маис	Площадь посевов, тыс. га	2 726	3 091	3 162	7,07	0,68
	Производство, тыс. т.	12 868	15 329	16 646	17,04	1,90
	Потребление, тыс. т.	8 573	9 636	10 526	10,97	1,74
	Потребление на душу насел. ¹ , кг/чел.	1,3	1,4	1,5	4,30	0,98
	Экспорт, тыс. т.	4 249	5 772	6 207	55,61	2,09
	Импорт, тыс. т.	83	99	99	-14,30	-0,19
Другие крупы	Площадь посевов, тыс. га	14 244	14 598	14 531	-1,00	0,14
	Производство, тыс. т.	26 704	28 161	28 656	-0,46	0,63
	Потребление, тыс. т.	21 999	24 390	24 377	-1,72	0,42
	Потребление на душу насел. ¹ , кг/чел.	14,4	12,4	11,7	-1,84	-0,45
	Экспорт, тыс. т.	4 377	3 932	4 536	9,42	2,68
	Импорт, тыс. т.	100	159	250	-2,30	10,11

Продолжение таблицы 58

1	2	3	4	5	6	7
Соя	Площадь посевов, тыс. га	2 243	2 529	2 728	14,62	1,45
	Производство, тыс. т.	2 769	3 330	3 700	18,88	2,04
	Потребление, тыс. т.	4 453	5 393	6 047	20,52	2,74
	Экспорт, тыс. т.	463	255	200	93,60	-10,34
	Импорт, тыс. т.	2 114	2 314	2 544	28,17	2,04
Другие масленичные культуры	Площадь посевов, тыс. га	7 699	8 408	8 801	2,19	0,93
	Производство, тыс. т.	10 817	12 588	13 714	6,84	1,73
	Потребление, тыс. т.	10 866	12 532	13 624	7,10	1,88
	Экспорт, тыс. т.	140	178	194	-1,10	2,57
	Импорт, тыс. т.	125	122	105	2,94	-2,70
Белковые продукты	Производство, тыс. т.	6 965	8 169	9 022	9,14	2,22
	Потребление, тыс. т.	5 746	6 953	7 875	6,39	2,73
	Экспорт, тыс. т.	1 625	1 747	1 798	10,44	0,74
	Импорт, тыс. т.	401	526	647	-7,40	4,20
Растительное масло	Производство, тыс. т.	4 913	5 597	6 003	8,89	1,39
	Потребление, тыс. т.	3 703	3 845	3 844	2,90	0,17
	Потребление на душу насел. ¹ , кг/чел.	25,8	27,0	27,3	2,87	0,37
	Экспорт, тыс. т.	2 161	2 803	3 243	20,98	2,83

Продолжение таблицы 58

1	2	3	4	5	6	7
	Импорт, тыс. т.	1 018	1 051	1 084	0,71	0,83
Говядина и телятина	Стадо, тыс. гол.	33 035	31 412	33 138	-1,15	0,81
	Производство, тыс. т.	1 602	1 570	1 698	-1,13	1,28
	Потребление, тыс. т.	2 177	2 105	2 240	-2,96	1,01
	Потребление на душу насел. ¹ , кг/чел.	10,6	10,3	11,1	-2,99	1,21
	Экспорт, тыс. т.	47	46	46	4,48	0,00
	Импорт, тыс. т.	622	581	588	-6,77	0,19
Свинина	Производство, тыс. т.	3 074	3 490	3 590	5,96	0,77
	Потребление, тыс. т.	3 560	3 970	4 015	2,23	0,48
	Потребление на душу насел. ¹ , кг/чел.	19,4	21,7	22,2	2,20	0,69
	Экспорт, тыс. т.	4	5	5	52,94	0,00
	Импорт, тыс. т.	491	484	230	-9,30	-1,58
Мясо птицы	Производство, тыс. т.	4 391	4 717	4 890	10,24	0,74
	Потребление, тыс. т.	4 573	4 571	4 831	4,47	0,38
	Потребление на душу насел. ¹ , кг/чел.	28,1	29,3	30,2	4,44	0,59
	Экспорт, тыс. т.	126	166	175	71,40	100
	Импорт, тыс. т.	308	201	116	-17,30	-7,92
Молоко	Стадо, тыс. гол.	8 338	7 790	7 444	-1,30	-0,89
	Производство, тыс. т.	30 456	30 263	30 515	-0,81	0,16

Продолжение таблицы 58

1	2	3	4	5	6	7
Сливочное масло	Производство, тыс. т.	323	324	326	-1,92	0,23
	Потребление, тыс. т.	434	448	478	-0,80	1,35
	Потребление на душу насел. ¹ , кг/чел.	3,0	3,1	3,4	-0,83	1,56
	Экспорт, тыс. т.	6	6	6	1,54	0,00
	Импорт, тыс. т.	116	130	158	4,03	4,07
Сыр	Производство, тыс. т.	568	574	588	3,31	0,29
	Потребление, тыс. т.	774	853	931	1,32	1,87
	Потребление на душу насел. ¹ , кг/чел.	5,4	6,0	6,6	1,29	2,08
	Экспорт, тыс. т.	41	51	61	12,08	4,09
	Импорт, тыс. т.	247	329	405	-1,71	5,10

Справочно: ¹ Потребление на душу населения, выраженное в розничном весе. Коэффициент пересчета веса тушки в розничный вес составляет 0,7 для говядины и телятины, 0,78 для свинины и 0,88 для мяса овец и птицы. ² Скорость роста наименьших квадратов.

Источник: [259]

Как показывает анализ данных таблицы 58, по 13 товарным группам сельскохозяйственной продукции и продовольствия за период 2017-2026 гг. рост экспорта будет составлять около 105 тыс. т. сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Наибольшую долю в структуре экспорта будет занимать мясо птицы.

Исходя из такого прогноза, можно сделать вывод о том что стратегическая цель увеличения объёма импорта к 2024 г. до 45 млрд. долл. США, с большой долей вероятности, будет достигнута, если этому не помешает мировой кризис и высокая волатильность обменного курса. Данное предположение подтверждают и учёные из Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий [158, с. 70], утверждающие, что Россия может занять к 2030 г. долю мирового рынка сельскохозяйственной продукции в 3,5%.

В качестве иллюстрации глобального тренда увеличения объёма государственной поддержки сельского хозяйства приведём значения соответствующего коэффициента в разрезе ключевых стран и объединений (таблица 59).

Таблица 59 – Коэффициент государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей в отдельных странах и их объединениях, %

Страны	2015 г.	2016 г.
Россия	12,2	16,1
Китай	15,7	14,5
ОЭСР	17,9	18,8
ЕС	19,1	21,0
США	9,6	8,7
Австралия	1,8	2,0
Канада	8,4	10,7

Источник: составлено автором на основе [21].

Детальные исследования, проведенные в АПК Свердловской области, касающиеся эффективного использования средств государственной

поддержки, позволили рассчитать эффективность государственной поддержки как по валовой, так и по товарной продукции, дать прогноз темпов роста и прироста выручки на 1 рубль субсидий на период 2019-2023 гг. (таблица 60-61, рисунок 23).

Таблица 60 – Эффективность государственной поддержки по валовой и товарной продукции за 2014-2018 гг. (по данным Свердловской области)

Показатели	2014	2015	2016	2017	2018
Производство валовой продукции	40921643	47069565	49526516	51378145	52960609
Стоимость товарной сельскохозяйственной продукции	34824733	40172649	42470907	41484610	43501744
Субсидии из бюджетов всех уровней	3802902	3683368	3513933	3257323	3563592
Затраты на производство и реализацию продукции	33542330	36598764	41268117	42032594	45187915
Эффективность поддержки по валовой продукции, %	122,1	129,1	120,2	122,3	117,2
Эффективность поддержки по товарной продукции, %	103,8	109,8	102,9	98,7	96

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных сайта Министерства агропромышленного комплекса и продовольствия Свердловской области (Приложение А; Б).

Эффективность государственной поддержки по валовой продукции в исследуемом периоде составляет от 117,2% до 129,1%. Бюджетные средства используются сельхозтоваропроизводителями эффективно.

Размер выручки от продажи товаров (работ, услуг) на 1 рубль бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей Свердловской области за 2013-2018 гг. представлен на рисунке 23 (использован подход экспоненциального сглаживания, где верхняя и нижняя граница задают интервал в который попадет прогнозируемая переменная с вероятностью 95%).

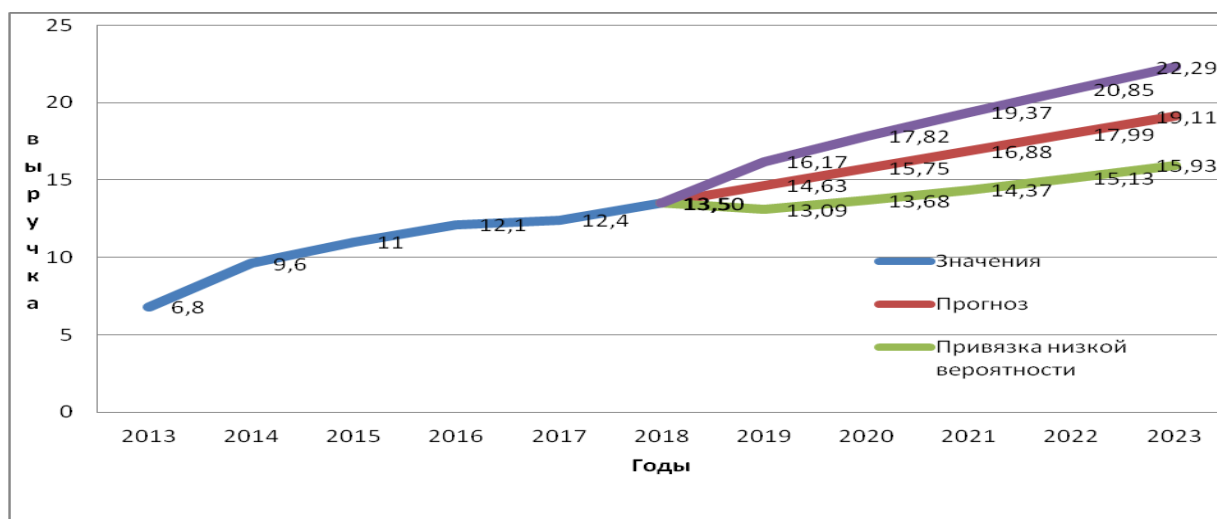

Рисунок 23 – Размер выручки от продажи товаров (работ, услуг) на 1 рубль бюджетной поддержки сельхозтоваропроизводителей Свердловской области за 2013-2018 гг.

Прогнозные показатели (до 2023 года) роста и прироста выручки от продажи товаров (работ, услуг) на один рубль субсидий по организациям Свердловской области представлены в таблице 61.

Таблица 61 – Прогноз темпов роста и прироста выручки от продажи товаров (работ, услуг) на 1 рубль субсидий по АПК Свердловской области (2019-2023 гг.)*

Наименование показателя	Годы				
	2019	2020	2021	2022	2023
Выручка на 1 рубль бюджетной поддержки, руб.	14,63	15,72	16,87	17,99	19,11
Темп роста выручки на 1 рубль бюджетной поддержки, %	108,37	116,4	124,96	133,26	141,56
Темп прироста выручки на 1 рубль бюджетной поддержки, %	8,37	16,4	24,96	33,26	41,56

*Примечание: за базовый год принят 2018 с результатом выручки на 1 рубль бюджетной поддержки 13,5 руб.

Расчетные показатели, представленные в таблице 60, характеризуют прогноз темпов роста и прироста выручки на 1 рубль субсидий по АПК Свердловской области на период 2019-2023 годы. Установлено, что к 2023 году темп прироста выручки на 1 рубль бюджетной поддержки составит 41,56 %. Выручка на 1 рубль бюджетной поддержки возрастет с 14,63 руб. в 2019 году до 19,11 руб. в 2023 году.

На основе анализа научных источников и оценки возможности достижения стратегических целей государственной политики России в сфере аграрной экономики можно выделить ряд мер, направленных на совершенствование механизма господдержки отечественных сельхозтоваропроизводителей (таблица 62).

Таблица 62 – Надгосударственные, федеральные и региональные меры, направленные на совершенствование механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей предложенные российскими учёными

Меры	Предложения
1	2
Надгосударственные	- включить в оргкомитет Евразийской сельскохозяйственной технологической платформы (ЕСХТП) представителей органов управления технологических платформ и кластеров стран-членов ЕАЭС; - согласование тематик НИОКР на ЕСХТП; - разработать алгоритм: • формирования экспертного сообщества по научным направлениям; • формирования механизма межгосударственной поддержки развития ЕСХТП; • формирование единых подходов к оценке эффективности мер поддержки и их влияния на общий аграрный рынок, отказ от неэффективных мер поддержки.
Федеральные	- увеличение объема финансирования сельского хозяйства; - соблюдать принцип приоритетности развития сельского хозяйства; - соизмерять объем господдержки сельского хозяйства с возможным достижением поставленным перед ним приоритетных целей;

Продолжение таблицы 62

1	2
	- переход к многопрофильной и многофункциональной системе кредитования аграрной сферы экономики; - развитие системы кооперации на селе; - усовершенствование межотраслевых ценовых отношений; - разработать научно-методологическую базу функционирования организационно-экономического механизма в аграрной сфере экономики; - применять территориально-отраслевой подход при разработке документов стратегического развития и программ; - обеспечение государственной поддержки на основе нормативов рентабельности, которые смогли бы обеспечить условия хозяйствования сельхозтоваропроизводителей для простого воспроизводства; - дифференциация уровня субсидирования доходов, с учетом территориального признака, который позволит обеспечить перераспределение природной ренты и выравнивание экономических условий для производства планируемых объемов сельскохозяйственной продукции; - формирование государственного заказа на социально значимые виды сельскохозяйственной продукции (зерно, молоко и т. д.); - наращивание лизингового и страхового компенсационного фондов по возмещению ставок по кредитам; - поддержка социальной сферы на сельских территориях, научно-технического прогресса в аграрной сфере, учебно-опытных и экспериментальных хозяйств, работающих в области отечественного семеноводства и племенного дела; - сохранение и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения.
Региональные	- отказаться от практики софинансирования из регионального бюджета основных мероприятий по развитию сельского хозяйства субсидируемых из федерального бюджета; - финансирование целевых программ развития сельского хозяйства; - повышение качества ветеринарного обслуживания в сельской местности; - активизация производства органической и экологически чистой сельскохозяйственной продукции.

Источник: составлено на основе [11; 21, с. 4-7; 53, с. 341; 139, с. 97].

В ходе проведения исследования были сформулированы предложения по реализации федеральных и региональных мер, направленных на

совершенствование механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Федеральные меры:

1. Необходимо пересмотреть принципы реализации аграрной политики России, сместив акценты в сторону комплексного развития территорий в отличие от стимулирования отдельных отраслей и подотраслей АПК. Осуществить переход к централизованному госуправлению и государственному регулированию аграрным сектором экономики на федеральном уровне, принятию периодических федеральных законов, обеспечивающих реализацию мер аграрной политики и эффективное выполнение функций Министерства сельского хозяйства РФ.

2. Пересмотр структуры мер аграрной политики должен быть направлен на повышение эффективности функционирования организационно-экономического механизма АПК по следующим направлениям: кредитная и налоговая политика; регулирование цен и доходов; научно-информационное обслуживание сельского хозяйства; контроль качества и безопасность продовольствия; продовольственная помощь населению; оптимизация использования природных ресурсов; научное и научно-технологическое обслуживание сельского хозяйства.

3. Провести заключение соглашения с Центральным союзом потребительских обществ по проведению информационной кампании среди населения, малых и средних субъектов предпринимательства в сельской местности и т.д.

2. Наделить организаций системы потребительской кооперации полномочиями оператора сбора заявок на получение бюджетных средств в рамках государственной поддержки.

3. Обеспечить полномочиями оператора по приёму заявок на получение бюджетных средств в рамках государственной поддержки и оказания консультативной помощи многофункциональные центры (МФЦ) и поселковые администрации.

4. Разработать нормативы труда по вопросам (трудовым операциям и процессам) связанным с консультированием, приёмом и обработкой документации связанной с оказанием государственной поддержки субъектам хозяйствования АПК.

5. Разработать и внедрить в эксплуатацию портал системы государственной поддержки сельскохозяйственного производства (возможно размещение на платформе «мастерчейн» разрабатываемой АНО «Финансовые технологии»).

6. Включить в перечень получателей государственной поддержки потребительских обществ, осуществляющих деятельность по производству сельскохозяйственной продукции.

7. Предусмотреть возможность подачи заявки и взаимодействия с органами власти ответственными за реализацию мер государственной поддержки через портал «Государственные услуги».

8. Закрепить на законодательном уровне возможность самостоятельного выбора участия региона в софинансировании федеральных программ, которые отвечают приоритетам регионального развития.

Региональные меры:

1. Обеспечить регулярное проведение мониторинга паритета цен, сдерживание роста цен на энергоресурсы и поддержание цен на сельскохозяйственную продукцию выше средней себестоимости.

2. Способствовать поддержанию цен на нужном уровне, при переизбытке на рынке продукции, проводить закупочные интервенции, при недостатке – товарные.

3. При определении размера выделяемых средств государственной поддержки учитывать финансовое состояние получателя.

4. Увеличить расходы регионального бюджета на поддержку сельскохозяйственного производства, развитие сельских территорий.

5. Создать условия для развития цифровой экономики, применения искусственного интеллекта и роботизации отраслей растениеводства и

животноводства с учетом федеральной программы и научного сопровождения данного приоритетного направления развития сельской экономики.

6. Для сохранения сельского уклада и осуществления контроля над территорией региона, увеличить долю средств государственной поддержки крестьянским (фермерским) хозяйствам и личным подсобным хозяйствам.

7. На законодательном уровне обеспечить государственную поддержку лицам, занимающимся заготовкой дикорастущих, лекарственных растений, грибов, ягод, различных плодов. Создать необходимые условия для переработки данного вида продукции и ее продвижения на продовольственные рынки страны, включая зарубежный.

8. Разработать механизм поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей за счет целевых программ, обеспечивающих расширенное воспроизводство.

9. Обеспечить регулирование системы маркетинга агропродукции и продовольствия с целью поддержания спроса населения на продовольственные товары, произведенные предприятиями АПК региона.

10. Проводить дополнительное обучение ответственных сотрудников по вопросам бухгалтерского и налогового учёта, контроля использования бюджетных средств, а также правового регулирования осуществления мер государственной поддержки сельского хозяйства.

11. Организовывать проведение информационно-обучающих семинаров, вебинаров, конференций и круглых столов (организованных дистанционно) для потенциальных пользователей мерами государственной поддержки и уже их использующих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В представленной работе рассмотрены вопросы функционирования и совершенствования организационно-экономического механизма поддержки сельхозтоваропроизводителей в системе государственного регулирования отрасли.

Содержание отраслевых отношений и уникальность сельского хозяйства рассмотрены с позиций множества научных подходов, от общефилософских до практических.

Применение знаний об уникальности отрасли сельского хозяйства на практике происходит через ключевые элементы управления: планирование, контроль и мониторинг, корректировка.

Разрабатывая регулирующие нормы в сфере аграрного производства, управления сельскими территориями и т.д. необходимо комплексно учитывать рассмотренные уникальные параметры аграрной сферы и отрасли сельского хозяйства, как ключевого её элемента.

Соотношение современных подходов к рассмотрению структуры АПК с традиционным, осуществлённое в рамках исследования, позволяет сделать вывод о том, что устойчивость сельскохозяйственного производства является базовым элементом АПК. Учитывая то что, продовольственная безопасность состоит из ключевых элементов, выработанных мировым сообществом: физическая доступность продовольствия; экономическая доступность продовольствия; обеспечение продовольственной независимости; надёжность системы обеспечения продовольствием; устойчивость сельскохозяйственного производства, определено, что сельское хозяйство выступает центральным звеном системы продовольственной безопасности [237].

При этом, учитывая современное состояние сбытового канала сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Российской Федерации, в работе проведён анализ формирования и эффективности

функционирования агропродовольственных рынков в условиях монопольного положения торговых сетей. Анализ произведён по методическим разработкам академика РАН А.Н. Сёмина.

Формируя ключевые элементы структуры продовольственной безопасности и являясь одним из них сельское хозяйство нуждается в государственной поддержке.

Государственная поддержка в работе подробно рассмотрена с позиций базовой функции государственного регулирования и управления сельским хозяйством. Проанализированы принципы, цели, задачи, направления, методы, механизмы, способы и меры реализации государственной поддержки субъектов предпринимательства АПК.

Отдельным блоком рассмотрены вопросы поддержки различных форм хозяйствования, включая малый агробизнес. Объём средств выделяемый на поддержку малых форм хозяйствования рассмотрен через их распределение по федеральному и региональному бюджетам, при кассовом исполнении в 2016-2017 гг., а также направлениям обозначенным в отраслевой государственной программе.

Ключевым условием регулирования и управления является оценка реализации мер поддержки, что требует рассмотрения её методологии.

В ходе исследования было рассмотрено 11 методических рекомендаций и предложений по оценке эффективности функционирования механизма государственной поддержки. Дана краткая характеристика основных методов оценки эффективности государственной поддержки и осуществлена их группировка.

Основываясь на рассмотренных методах оценки эффективности государственной поддержки АПК России была проведена диагностика базовых элементов её механизма.

Основой диагностики явился анализ хозяйственной и финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций, дополненный анализом паритетности (эквивалентности) межотраслевых отношений и оценкой

эффективности федеральных и региональных мер поддержки. Объектом диагностики выступили сельскохозяйственные предприятия Свердловской области.

Диагностика базовых элементов механизма государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, на примере АПК Свердловской области, за период с 2013 по 2017 гг. показывает, что величина кредитов и займов взятых сельскохозяйственными организациями области постоянно растёт. В 2017 г. объём кредитов и займов превышал показатель 2013 г. почти на четверть, что свидетельствует о некотором совершенствовании кредитного механизма государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей, в т.ч. за счёт упрощения процедур получения кредитов и займов, а также формирования более привлекательных условий по процентной ставке, пакету документов и срокам. Справочно стоит отметить, что только около 40% сельскохозяйственных организаций, сдающих отчётность в Минсельхоз России, получили льготные кредиты в 2018 г. и 4,4% - инвестиционные; доля К(Ф)Х, включая ИП, получивших льготный кредит от общей их численности, составляет в краткосрочном кредитовании – 4,1%, в инвестиционном – 1,2% [150].

Субсидии, как элемент государственной поддержки сельского хозяйства, в анализируемый период для сельхозтоваропроизводителей Свердловской области сократились и в 2017 г. были ниже показателя 2013 г. более чем на четверть.

Более чем на половину в 2017 г. снизился эффект прямых и косвенных мер поддержки на 100 руб. выручки от показателя 2013 г. При этом налоговая нагрузка увеличивалась в течение всего анализируемого периода.

За анализируемый период (2013-2017 гг.) потери сельского хозяйства Свердловской области от диспаритета цен и неэффективного функционирования организационно-экономического механизма поддержки сельхозтоваропроизводителей составили примерно 4,2 млрд. руб. (около 840 млн. руб. в год), нарастающим итогом.

Проведённый анализ содержания элементов механизма государственной поддержки АПК: субсидирования, кредитования и компенсирования, позволил определить совокупность основных компонентов, характеризующих рассматриваемые элементы по сферам деятельности. Характеристика содержания элементов механизма государственной поддержки АПК стала основой авторской классификации факторов, экстремально воздействующих на элементы и компоненты механизма государственной поддержки. Рассмотренные факторы классифицированы в работе следующим образом: (1) по отношению к среде: внешние, внутренние; (2) по отношению к регулированию: федеральные, региональные, муниципальные, локальные; (3) по отношению к сбыту: ценовые, объективные, субъективные; (4) по характеру отношений: экономические, земельные, управленческие, организационные, социальные, производственные; (5) по отношению к безопасности: национальные, экономические, санитарно-биологические, производственные.

Практическим итогом исследования явилась разработка предложений по совершенствованию механизма государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей на федеральном и региональном уровнях.

Предложенные меры, в совокупности с проанализированными и обобщёнными предложениями отечественных учёных и специалистов, формируют комплексный взгляд на улучшение содержания мер государственной политики в аграрном секторе экономики, в части поддержки производителей сельскохозяйственной продукции и продовольствия, и улучшения механизма их реализации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2006 года № 264-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «О развитии сельского хозяйства»
2. Федеральный закон от 07.07.2003 г. № 112-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О личном подсобном хозяйстве».
3. Федеральный закон от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
4. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 206-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О карантине растений».
5. Указ Президента РФ от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 02.08.2010 г. № 588 «Об утверждении порядка разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации».
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы».
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.10.2017 г. № 1242 «О разработке, реализации и об оценке эффективности отдельных государственных программ Российской Федерации».
9. Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» (1/2)/
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286191/
10. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Утверждено Указом Президента РФ от 30.01.2010 г. № 120].

11. Комплексная программа участия Российской Федерации в международном сотрудничестве в области сельского хозяйства, рыбного хозяйства и продовольственной безопасности [Утверждено Распоряжением Правительства РФ от 18.10.2010 г. № 1806].

12. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) / Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. – М., 2014. – 292 с.

13. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2015 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации 10.05.2016 г. № 864-р].

14. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации 03.05.2017 г. № 850-р].

15. Национальный доклад о ходе и результатах реализации в 2017 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы [Утвержден Распоряжением Правительства Российской Федерации 28.04.2018 г. № 808-р].

16. Письмо Федеральной антимонопольной службы от 5 сентября 2016 г. №АК/60976/16 «Разъяснения ФАС России по некоторым вопросам применения Федерального закона от 28.12.2009 №381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 273-ФЗ». – URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71382402/#ixzz4ZpDrfl1I> (дата обращения 15.11.2018).

17. Абдулрагимов, И. А. Система показателей оценки эффективности субъектов аграрного рынка [Текст] / И. А. Абдулрагимов, А. Л. Полтарыхин, А. Н. Чурин, А. Б. Мельников // Экономические науки. – 2018. – № 162. С. 85-90.
18. Аглоткова, С.В. Государственная поддержка инвестиционной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей [Текст] / С. В. Аглоткова, А. Н. Сёмин, Н. В. Шарапова и др., Екатеринбург: Уральское издательство. – 2012. – 57 с.
19. Агропромышленный комплекс: стратегические инициативы / В.В. Милосердов, А.Н. Сёмин, Ю.Р. Лутфуллин, М.М. Кислицкий. Под науч. ред. В.В. Милосердова. – М.: Фонд «Кадровый резерв», 2016. – 630 с.
20. Алтухов, А. И. Агропромышленный комплекс России в условиях «больших вызовов»: проблемы, риски, новые возможности [Текст]: монография / А. И. Алтухов, А. Н. Сёмин, Е. И. Семёнова и др. – М.: Фонд Кадровый резерв, 2019. – 416 с.
21. Алтухов, А. И. Государственная поддержка сельского хозяйства – основа совершенствования территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве страны [Текст] / А. И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 11. – С. 2-9.
22. Алтухов, А. И. Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России: монография / А.И. Алтухов, А.Н. Сёмин, Г.В. Беспехотный и др.; под редакцией А.И. Алтухова. – М.: Фонд «Кадровый резерв». – 2016. – 544с. – С. 39-41.
23. Анциферова, О.Ю, Мягкова Е. Стратегическое планирование целей устойчивого развития сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2015. – №2. – С. 29-31.
24. Анциферова, О.Ю. Устойчивое развитие сельских территорий путем формирования рационального экономического поведения сельхозорганизаций / Агротуризм в устойчивом развитии сельских

территорий. Материалы международной научно-практической конференции (29 июня 2018 г.). – Улан-Удэ: Изд-во Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова. – 2018. – С. 6-11.

25. Анфиногентова, А. А., Ермолова О.В., Яковенко Н.А. Импортзамещение в системе стратегического управления агропродовольственным комплексом России [Текст] / А. А. Анфиногентова, О. В. Ермолова, Н. А. Яковенко // Аграрный научный журнал. – 2015. – № 12. – С. 60-64.

26. Анфиногентова, А.А. Теоретико-методологические основы формирования единой агропродовольственной политики // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2009. – № 1. – С. 1.

27. Асланов, А. Р. Современные проблемы государственного регулирования агропромышленного производства [Текст] / А. Р. Асланов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2009. – № 2 (19). – С. 111-126.

28. Бабков, Г. А. Сущность и структурные элементы АПК [Текст] / Г. А. Бабков // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 9 (33). – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18328522> (дата обращения 25.11.2018).

29. Бадмаева, С. Ю. Совершенствование форм и методов государственной поддержки сельскохозяйственных организаций: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Улан-Удэ. – 2013.

30. Баклаженко, Г. А. Концепция методологии оценки эффективности управления аграрным сектором и сельскими территориями [Текст] / Г. А. Баклаженко // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 2. – С. 17-22.

31. Барышников, Н. Г. Анализ и особенности оценки эффективности использования субсидий в сельском хозяйстве [Текст] / Н. Г. Барышников, Д. Ю. Самыгин // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 5. – URL:

<http://www.auditfin.com/fin/2008/5/Samigin/Samigin%20.pdf> (дата обращения 25.11.2018).

32. Белугин, А. Ю. Продовольственная безопасность Российской Федерации и её измерение в современных условиях [Текст]: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Белугин Алексей Юрьевич. – М., 2017. – 186 с.

33. Беспехотный, Г. В., Капитонов А.А., Корнеев А.Ф. Методика планирования бюджетных субсидий для сельскохозяйственных товаропроизводителей / Москва, 2007. – С.51

34. Беспехотный, Г. В. Механизмы государственного финансирования инвестиционного развития сельского хозяйства [Текст] / Г. В. Беспехотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 8. – С. 2-6.

35. Беспехотный, Г. В. Программно-целевое планирование и проектное управление в сельском хозяйстве [Текст] / Г. В. Беспехотный // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2018. – № 2 (26). – С. 3-15.

36. Беспехотный, Г. В. Финансирование государственных программ по импортозамещению в сельском хозяйстве [Текст] / Г. В. Беспехотный // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 1. – С. 19-22.

37. Беспехотный, Г. В., Совершенствование разработки государственных программ развития сельского хозяйства [Текст] / Г. В. Беспехотный, А. Ф. Корнеев, А. А. Капитонов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2014. – № 4 (21). – С. 2-6.

38. Богачев, А. И. Российский сектор аквакультуры: состояние и значение для экономики [Текст] / А. И. Богачев // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2018. – № 2 (57). – С. 227-236.

39. Боговиз, А. В. Продовольственная безопасность как основа государственной аграрной политики [Текст] / А. В. Боговиз, В. С. Осипов,

Ю. А. Бугай и др. // Экономика сельского хозяйства России. – 2017. – № 5. – С. 2-6.

40. Боговиз, А. В., Оценка действующих мер государственной поддержки сельского хозяйства в условиях импортозамещения [Текст] / А. В. Боговиз, Ю. В. Рагулина, С. В. Шкодинский и др. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 4. – С. 13-18.

41. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, – 2003. – 895 с.

42. Борхунов, Н. А. Региональные особенности государственной поддержки сельского хозяйства [Текст] / Н. А. Борхунов // АПК: Экономика, управление. – 2005. – № 5. – С. 47-54.

43. Борхунов, Н. А., Родионова О.А. Господдержка в условиях ВТО - фактор роста сельхозпроизводства и расширения доступа населения к продуктам питания [Текст] / Н. А. Борхунов, О. А. Родионова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 8. – С. 22-25.

44. Булатов, А.С. Экономика. – М.: Юристъ. – 1999. / [Электронный ресурс] – URL: <https://nashol.com/2012062065609/ekonomika-bulatov-a-s-1999.html> (Дата обращения 30.01.2019)

45. Бухтиярова Т. И., Новикова Н.Ю. Государственная поддержка развития малых форм хозяйствования: тенденции и проблемы [Текст] // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3-2 (56). – С. 965-969.

46. Бузыкина, Т. А. Кластерная теория М. Портера и ее практическое применение в российском опыте [Текст] / Т. А. Бузыкина // Журнал экономической теории. – 2011. – №1. – С. 118-122.

47. Быстров, Г. Е. Государственное регулирование сельского хозяйства [Текст] / Г. Е. Быстров, Н. И. Побежимова // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 2 (69). – С. 148-156

48. Вахитова, З. Т. Государственное регулирование малого агробизнеса региона [Текст] / З. Т. Вахитова, О. Н. Михайлюк // Финансовая экономика. – 2018. – № 7. – С. 2171-2173.

49. Винничек, Л.Б., Павлов А.Ю., Батова В.Н. Совершенствование механизма государственной финансово-кредитной поддержки малого агробизнеса // Международный сельскохозяйственный журнал. –2018. – №6 (366) – С. 24-27.

50. Водясов, П.В., Миненко А.В. К вопросу об эквивалентности межотраслевого обмена в АПК как одного из важнейших условий обеспечения продовольственной безопасности // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – № 10 (132). – С. 137-144

51. Воронин, Б. А. Защита фермеров как производителей сельскохозяйственной продукции через организационно-экономических механизм государственной поддержки [Текст] / Б. А. Воронин, Я. В. Воронина // Бизнес, менеджмент и право. – 2018. – № 3. – С. 21-26.

52. Временные методические рекомендации по организации мониторинга текущей рентабельности, индикативных цен и затрат на производство основных видов сельскохозяйственной продукции: [Текст] Метод. рекомендации. / М-во сельского хоз-ва Российской Федерации; [Л. А. Кошолкина и др.].– М.: ФГНУ «Росинформагротех». – 2009. – 48 с.

53. Гаврилова, З. В. Оценка эффективности государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях Воронежской области [Текст] / З. В. Гаврилова, С. А. Рыжова // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – Т. 80. – № 2. – С. 335-342.

54. Глебова, А. Г. Аграрное консультирование в системе управления инновационным развитием сельского хозяйства [Текст]: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. / Глебова Анна Геннадьевна. – Москва, 2013. – 300 с.

55. Голубев, А. И. Задачи государственного управления Российским агрокомплексом [Текст] / А. И. Голубев // АПК: Экономика, управление. – 2005. – № 1. – С. 33-40.

56. Голубева, А. И. Организационно-экономический механизм государственного регулирования деятельности сельскохозяйственных предприятий региона [Текст]: монография / А. И. Голубева, И. В. Манцевич.; под общ. ред. А. И. Голубевой; М-во сельского хоз-ва РФ, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Ярославская гос. с.-х. акад.». – Ярославль: ЯГСХА, 2011. – 285 с.

57. Государственное регулирование национальной экономики Мумладзе Р.Г., Комаров В.М., Бурмистрова М.М., Литвина Н.И., учебное пособие. Москва. 243с. / [Электронный ресурс] – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29976349> (Дата обращения 30.01.2019)

58. Продовольственная безопасность, термины и понятия: энцикл. справ. В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск Белорус. наука, 2008 г. / [Электронный ресурс] – URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01006751860> (Дата обращения 30.01.2019)

59. Горобец, Ж. А. Необходимость госрегулирования и господдержки свеклосахарного производства [Текст] / Ж. А. Горобец // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 8. – С. 121-122.

60. Государственная поддержка и механизмы её реализации в АПК (теория, методология, расчеты) [Текст]: монография / И.Г. Ушачев, Н.А Борхунов, Э.А. Сагайдак, НФ. Зарук, В.В. Маслова, ... Г. В. Беспашотный и др. Российская с.-х. акад., Всероссийский научно-исследовательский ин-т экономики сельского хоз-ва, Всероссийский научно-исследовательский ин-т экономики труда и упр. в сельском хоз-ве. – Москва: НИПКЦ Восход-А. – 2008. – 224 с.

61. Единая сельскохозяйственная политика Европейского Союза / [Электронный ресурс] – URL: chrome-extension: //mhjfbmdgcfjbbpaeojofohoefgjiehjai/index.html (Дата обращения 26.03.2019)

62. Жеворова, С. В. Разработка и реализация стратегических межгосударственных проектов в рамках ЕАЭС, СНГ, ШОС, БРИКС: перспективы и возможные результаты [Текст] / С. В. Жеворова, К. В. Аршин // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 3. – С. 200-206.

63. Заключение Счетной палаты РФ от 11 октября 2018 г. N ЗСП-166/16-09 на проект федерального закона N 556362-7 «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» (утв. Коллегией Счетной палаты РФ (протокол от 11 октября 2018 г. – N 50...

64. Закон о стабилизации сельского хозяйства / [Электронный ресурс] – URL: <https://finance.cofe.ru/Z/ZAKON-O-STABILIZATSII-SELSKOGO-HOZYAY> (Дата обращения 18.03.2019)

65. Закшевская, Е. В. Государственное регулирование развития молочного подкомплекса АПК: проблемы и пути их решения [Текст] / Е. В. Закшевская, Н. М. Шевцова, Ю. О. Полевик // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2015. – № 4-2 (47). – С. 137-143.

66. Зарук, Н.Ф., Снеговская Е.С. Формирование объемов государственной поддержки сельского хозяйства на основе методики изъятия финансовых ресурсов из отрасли через систему цен // Экономический анализ: теория и практика. – 2005. – № 12 (45). – С. 50-54.

67. Зарецкая, А.С. Функционирование аграрного сектора экономики как основы продовольственного обеспечения региона: на примере Новгородской области: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. Великий Новгород. – 2013.

68. Зуева, О.Н. Продовольственная политика Евразийского экономического союза в условиях логистической интеграции [Текст] / О. Н. Зуева, Л. А. Донскова, В. И. Набоков и др. // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 11 (153). – С. 92-98.

69. Зыряева, Н.П. Формирование рынка сельскохозяйственной продукции в условиях политики импортозамещения // Вестник Чуваши государственной сельскохозяйственной академии. 2017. № 1 (1). С. 86-91

70. Зырянова, Т. В. Налоговая политика как инструмент государственной поддержки сельского хозяйства [Текст] / Т. В. Зырянова, А. О. Загурский // Аграрный вестник Урала. – 2018. – № 6 (173). – С. 72-79.

71. Иванова, С. В. Уточнение категориального аппарата изучения современного агропромышленного комплекса и продуктовых подкомплексов России и мира [Текст] / С. В. Иванова // Вестник РЭУ. – 2013. – № 1. – С. 18-26.

72. Ивашковский, С. Н.. Микроэкономика. – М.: 2001. – 416с. / [Электронный ресурс] – URL: <https://economics.studio/mikroekonomika-uchebniki/mikroekonomika-ucheb-izd-ispr-dop-2001.html> (Дата обращения 30.01.2019)

73. Информационный справочник о мерах и направлениях государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации [Электронный ресурс] – URL: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – URL: <http://www.gp.specagro.ru/region/rf/31/12/2018> (Дата обращения: 26.11.2018).

74. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: в 8 т. [Текст] / Федеральная служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018. Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. Трудовые ресурсы и их характеристика. – 383 с.

75. Казыбаев, А. К. Агропродовольственный рынок: сущностные аспекты и основные функции [Текст] / А. К. Казыбаев // Агропродовольственная политика. – 2015. – № 2. – С. 23-29.

76. Капитонов, А. А. Критерии дифференциации господдержки развития отраслей агропромышленного комплекса [Текст] / А. А. Капитонов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2018. – № 3 (69). – С. 144-148.

77. Капитонов, А. А. О повышении роли территориального фактора при формировании и реализации программ развития АПК [Текст] / А. А. Капитонов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 8-1 (62). – С. 13-17

78. Карамнова, Н.В. Опыт развития агропромышленной интеграции зарубежных стран // Теория и практика мировой науки. 2017. – № 1. –С. 39-42.

79. Каульбарс, А. А. Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка эффективности использования в 2016-2017 годах и истекшем периоде 2018 года средств федерального бюджета, направленных на поддержку малых форм хозяйствования в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» [Текст] / А. А. Каульбарс // Бюллетень Счетной палаты. – 2019. – № 1 (январь). – С. 116-169.

80. Келеметов, Э. М. Мировой опыт государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей [Текст] / Э. М. Келеметов, Е. Н. Якубович. Материалы всероссийской научно-практической конференции Проблемы развития национальной экономики в условиях глобальных инновационных преобразований. Под ред. Казиевой Ж.Н. – 2018. – С. 55-72.

81. Келеметов, Э. М. Трансформация практик государственной поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей в странах ЕС и США [Текст] / Э. М. Келеметов, Е. Н. Якубович // Московский экономический журнал. – 2018. – № 5-2. – С. 14.

82. Кибиров, А. Я. Об опыте регулирования агропродовольственного рынка стран Европейского Союза в условиях глобализации [Текст] / А. Я.

Кибиров // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 1 (49). – С. 16-19.

83. Кибиров, А. Я. Особенности государственного регулирования агропродовольственного рынка в странах европейского союза [Текст] / А. Я. Кибиров // Известия Международной академии аграрного образования. – 2016. – № 29. – С. 81-84.

84. Кибиров, А. Я., Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК: отечественный и зарубежный опыт [Текст] / А. Я. Кибиров, У. А. А. Рассуханов, А. У. Хаирбеков // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 3 (63). – С. 23-27.

85. Кислицкий, М. М. Пути трансформации потребительской кооперации в институт развития сельского мира России [Текст] / М. М. Кислицкий / Материалы научно-практической конференции. Москва, 10 декабря 2014 г. Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых. Под ред. Р.Н. Павлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – С. 63-64.

86. Кислицкий, М. М. Разработка и обоснование применения метода комплексной научно-методической оценки социально-экономических отношений при разработке управленческих решений [Текст] / М. М. Кислицкий // Агропродовольственная политика России. – 2018. – № 6(77). – С. 17-21.

87. Коковихин, А. Ю. Активизация инновационного процесса в аграрном секторе [Текст] / А. Ю. Коковихин, Н. В. Шарапова // Тезисы VI Всероссийского форума молодых ученых и студентов в трех частях Инновационность хозяйственных систем. – 2003. – С. 56.

88. Коковихин, А. Ю. Продовольственная безопасность [Текст] / А. Ю. Коковихин, Н. В. Шарапова // Материалы VII Всероссийского форума молодых ученых и студентов Конкурентоспособность территорий и предприятий во взаимозависимом мире . – 2004. – С. 128-129.

89. Кормаков, Л. Ф. Техническая модернизация аграрного производства – проблемы, их причины и подходы к решению [Текст] / Л. Ф.

Кормаков // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 4. – С. 28-32.

90. Кормаков, Л. Ф. Организация оптово-распределительных центров на региональных рынках сельхозтехники [Текст] / Л. Ф. Кормаков Д. С. Усов, Н. Г. Волкова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016. – № 3 (28). – С. 9-12.

91. Корнеев, А. Ф. Новые механизмы стимулирования участия сельхозтоваропроизводителей в государственной программе развития сельского хозяйства [Текст] / А. Ф. Корнеев, А. А. Капитонов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2017. – № 2 (31). – С. 18-21.

92. Корнеев, А. Ф. Организационно-экономический механизм планирования несвязанной поддержки доходов сельхозтоваропроизводителей [Текст] / А. Ф. Корнеев, А. А. Капитонов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. – № 1 (22). – С. 17-21.

93. Корнеев, А. Ф. Планирование и государственная поддержка инвестиций [Текст] / А. Ф. Корнеев А. А. Капитонов / Материалы международной научно-практической конференции Роль национальных общественных и глобальных институтов в развитии агропромышленного комплекса России и за рубежом. Ростов-на-Дону. – 2015. – С. 151-157.

94. Корнеев, А. Ф. Развитие методов государственной поддержки инвестиций в сельском хозяйстве России [Текст] / А. Ф. Корнеев А. А. Капитонов // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2016. – № 3 (34). – С. 139 -148.

95. Коршунов, В. К. Экономическая палитра развития и оценки рынка земель сельскохозяйственного назначения в условиях проводимых реформ [Текст] / В. К. Коршунов, А. Г. Светлаков // Аграрный вестник Урала. – 2015. – № 8 (138). – С. 81-85

96. Костюкова, Е. И. Статистические методы измерения и прогнозирования эффективности функционирования бизнес-структур

традиционно аграрного региона [Текст] / Е. И. Костюкова, А. Н., Герасимов И. Ю. Складов и др. / Ставрополь, – 2018. *с.

97. Костяев, А. И. Идентификация российской модели развития сельских территорий [Текст] / А. И. Костяев // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 10. – С. 88 -103.

98. Костяев, А. И. К вопросу о парадигме развития сельских территорий [Текст] / А. И. Костяев // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2018. – № 6. – С. 3-12.

99. Костяев, А. И. Парадигмы и концепции развития сельских территорий [Текст] / А. И. Костяев // Российский электронный научный журнал. – 2018. – № 3 (29). – С. 7-35.

100. Костяев, А. И., Бюджетная поддержка сельского хозяйства: взгляд назад, чтобы идти вперед [Текст] / А. И. Костяев, С. В. Яхнюк // АПК: Экономика, управление. – 2017. – № 7. – С. 4 -14.

101. Краснов, Ю. К., Юридическая техника: учебник [Текст] / Ю. К. Краснов, В. В. Надвикова, В. И. Шкатулла. – М.: Юстицинформ. – 536 с.

102. Крылатых, Э. Н. Экспорт Российского зерна в контексте формирования региональной экономической политики [Текст] / Э. Н. Крылатых., Т. Н. Белова // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. № 3. – С. 778-790.

103. Крючкова, Е. Минсельхоз создает пилотирование: госпрограмма развития АПК переведена на проектный подход [Текст] / Е. Крючкова. Газета «Коммерсант» от 01.11.2017 г. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3455566> (Дата обращения: 25.11.2018).

104. Кузнецова, И. Г. Совершенствование механизма государственной поддержки формирования человеческого капитала в сельском хозяйстве региона [Текст] / И. Г. Кузнецова, А. Т. Стадник, С. А. Шелковников и др. // Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск, 2018. – С. 125.

105. Кузнецова, И. Г. Комплекс мероприятий по развитию государственной поддержки формирования человеческого капитала в

устойчивом развитии сельских территорий Новосибирской области [Текст] / И. Г. Кузнецова, С. А. Шелковников. – Сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий – 2018. – С. 1318 -1320.

106. Кулов, А. Р. Государственная поддержка инвестиционного развития молочного подкомплекса регионов России [Текст] / А. Р. Кулов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2018. – № 4 (56). – С. 2.

107. Кулов, А. Р. Несвязанная поддержка дохода и инвестиционное развитие сельского хозяйства России (Теоретический аспект) [Текст] / А. Р. Кулов // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 11 (44). – С. 14-18.

108. Куренная, В. В. Формирование и реализация стратегии развития масличного подкомплекса АПК [Текст]: дис. ... док. экон. наук : 08.00.05 / Куренная Виктория Викторовна. – Ставрополь, Ставропольский государственный аграрный университет, 2017. – 332 с.

109. Кцоев, А. Б. Теория экономических механизмов: субсидирование сельского хозяйства России: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01. Московский государственный университет. Москва. – 2012. – 305с.

110. Логинов, А. Л. Основные направления поддержки субъектов АПК на среднем Урале [Текст] / А. Л. Логинов, Н. В. Мальцев / Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции Конкурентоспособность субъектов хозяйствования в условиях новых вызовов внешней среды: проблемы и пути их решения. – 2018. – С. 285-306.

111. Лопатников, Л. И. Экономико-математический словарь: Словарь современной экономической науки [Текст] / Л. И. Лопатников. – М.: Дело, – 2003.- 520 с.

112. Мазлоев, В. З. Адаптация хозяйственного механизма АПК к санкционным мерам [Текст] / В. З. Мазлоев // Экономика

сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 2. – С. 28-31.

113. Мазлоев, В. З. Механизм государственной поддержки: стимулы и ограничения в системе распределения субсидий [Текст] / В. З. Мазлоев, А. Б. Кцоев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 9. – С. 16 -22.

114. Малые формы хозяйствования в АПК: некоторые факты за 6 лет [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. – URL: <http://government.ru/info/32178/> (дата обращения 20.11.2018 г.).

115. Мальцев, Н. В. Использование приемов имитационного моделирования при программно-целевом управлении агропромышленным комплексом региона [Текст] / Н. В. Мальцев // Аграрный вестник Урала. – 2011. – № 4 (83). – С. 96-98.

116. Мальцев, Н. В. О необходимости предотвращения предпосылок развития монополизма государственных структур в регулировании агропромышленного комплекса [Текст] / Н. В. Мальцев / Материалы Международной научно-практической конференции .Проблемы взаимодействия публичного и частного права при регулировании экономических отношений. – 2017. – С. 184 -187.

117. Мальцев, Н. В. Индикативно-целевая система прогнозирования развития в крестьянских (фермерских) хозяйствах региона [Текст] / Н. В. Мальцев, А. К. Казыбаев // Агропродовольственная политика России. 2016. № 1 (49). С. 64-68.

118. Мальцев, Н. В. Бюджетная поддержка субъектов молочнопродуктового подкомплекса: стратегический аспект [Текст]: монография / Н. В. Мальцев, А. Н. Сёмин, В. М. Шарапова и др. – Екатеринбург: УрГАУ. 2014. – 520 с.

119. Мальцева, В. А. Влияние международной торговли и технологий на рынок труда (обзор доклада ВТО «Отчет о международной торговле 2017. Торговля, технологии и рабочие места» [Текст] / В. А. Мальцевв, Д. А.

Чупина // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2018. – Т. 13. № 2. – С. 214-220.

120. Маркова, А. Н. История мировой экономики. хозяйственные реформы 1920-1990 гг. [Текст] / А. Н. Маркова, Н. С. Кривцова. – М.: ЮНИТИ, 1995. С 103

121. Мау, В. А. Богатство начинает измеряться не рабочим, а свободным временем. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/vladimir-mau-bogatstvo-nachinaet-izmeryatsya-ne-rabochim-a-svobodnym-vremenem> (дата обращения 10.11.2018 г.).

122. Медведев, Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы [Текст] / Д. А. Медведев // Вопросы экономики. – 2015. – № 10. – С 5-29.

123. Мельников, А.Б. Формирование концепции системы государственного регулирования АПК [Текст] / А. Мельников, В. Сидоренко, П. Михайлушкин и др. // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2017. – № 4. – С. 37 - 40.

124. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах / [Электронный ресурс] / Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / – URL: <https://www.un.org/> (Дата обращения 24.03.2019)

125. Методика Минэкономразвития оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации / Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5d7b77cf-7424-49dd-9f2f-9fffeab39cc6/2017030812.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=5d7b77cf-7424-49dd-9f2f-9fffeab39cc6> (дата обращения 27.11.2018).

126. Методика оценки эффективности использования бюджетных средств в сельском хозяйстве [Текст] / Под научн. ред. члена-корр. РАСХН, проф. Г.В. Беспехотного. – Екатеринбург: УрГСХА. – 2005. – 59 с.

127. Методические рекомендации по оценке устойчивого развития сельского хозяйства и других видов экономической деятельности / О. А. Родионова, Н. А. Борхунов и др. – М.: ООО «Угрешская Типография». – 2016. – 54 с.

128. Милоенко, Е. В. Региональные аспекты устойчивого развития сельских территорий [Текст] / Е. В. Милоенко // Международный научно-исследовательский журнал. 2013. – № 11-2 (18). – С. 59-60.

129. Милосердов, В. Импортзамещение, продовольственная независимость и аграрная политика [Текст] / В. Милосердов, Н. Борхунов, О. Родионова // АПК: экономика, управление. – 2015. – №3. – С.3-11.

130. Милосердов, В. В. Экономические механизмы хозяйствования, обеспечивающие продовольственную безопасность страны [Текст] / В. В. Милосердов // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 12. – С. 2-9.

131. Минаков, И. А., Сытова А. Ю. Роль регионального АПК в формировании продовольственной безопасности страны // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2018. – № 7. – С. 28-31.

132. Минаков, И. А., Кувшинов В. А. Государственная поддержка сельского хозяйства региона в условиях реализации стратегии импортозамещения //Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 7 (67). – С. 57-63.

133. Митин, А. Н., Сачёв М. В. О государственном регулировании и государственной поддержке в аграрном секторе экономики // Аграрный вестник Урала. – 2008. – № 12 (54). – С. 7-11.

134. Михайлюк, О. Н. Эффективность государственной поддержки малого и среднего бизнеса с позиций территориального маркетинга [Текст] / О. Н. Михайлюк, И. А. Черыгова.: М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО Уральский гос. горный ун-т, ФГБОУ ВПО Югорский гос. ун-т, Екатеринбург, – 2016. – 181 с.

135. Михайлюк, О. Н. Формы и приоритеты государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05. – Екатеринбург. – 2009. – 398с.
136. Морозова, Т. Г. Государственное регулирование экономики [Текст] / Т. Г. Морозова, Ю. М. Дурдыев, В. Ф. Тихонов и др.; Под. ред. проф. Т. Г. Морозовой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, – 2002. – 255 с
137. Новый экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 2006. – 1088с.
138. Народы и культуры. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. – М.: Инфра-М. Под ред. Р. Хоггарта. 2002.
139. Нечаев, В. И. Совершенствование государственной поддержки развития сельскохозяйственной технологической платформы стран ЕАЭС [Текст] / В. И. Нечаев, Т. Г. Бондаренко // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 1. – С. 91-98.
140. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой . – 13-е изд., испр. – М.: рус. яз., – 1981. – 816 с
141. Онищенко, Г. Г. Актуальные проблемы биологической безопасности в современных условиях. Часть 2. Понятийная, терминологическая и определительная база биологической безопасности [Текст] / Г. Г. Онищенко, В. Ю. Смоленский, Е. Б. Ежлова, Ю. В. Демина и др. // Вестник РАМН. – 2013. – № 11. – С. 4-11.
142. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Оперативная информация о ситуации на потребительском рынке]. [Электронный ресурс] – URL: <http://mcx.ru/analytics/agro-food-market/info-2017/o-tekushchey-situatsii-na-potrebitelskom-rynke-prodovolstvennykh-tovarov-vklyuchaya-regionalnyy-aspekt-15145/>

143. Папцов, А. Г. Роль государства в аграрном секторе развитых стран [Текст] / А. Г. Папцов // АПК: Экономика, управление. 2017. № 4. С. 83-87.

144. Папцов, А. Г. Стратегический план поддержки сельского хозяйства США [Текст] / А. Г. Папцов, С. В. Козлова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2009. – № 6. – С. 75-77.

145. Папцов, А. Г. Государственное регулирование сельского хозяйства в странах с развитой рыночной экономикой. [Текст] / А. Г. Папцов, В. И. Назаренко / Москва, 1996.

146. Пахомова, А. А. Развитие птицепродуктового подкомплекса АПК: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05. [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т организации пр-ва, труда и упр. в сел. хоз-ве]. Москва. –2013. – 292с.

147. Пациорковский, В. В. Дифференциация сельского населения: причины расслоения и ее последствия для развития сельских территорий // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2005. – № 11. – С. 50-52.

148. Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении Порядка формирования сводного годового доклада о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Российской Федерации и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (по состоянию на 04.09.2018) (подготовлен Минэкономразвития России) / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PNPA&n=40038#049750268758108085> (Дата обращения 15.03.2019)

149. Петриков, А. В. О приоритетных направлениях социально-экономического развития АПК России: от роста к качеству роста / ВИАПИ им. А. А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ. Доклад на 20-ой экспертной сессии Координационного клуба Вольного экономического

общества России (12 марта 2019 г., г. Москва). [Электронный ресурс] – URL: http://veorus.ru/события/анонсы-мероприятий/Proceedings_expert_session_12.03.2019.pdf (дата обращения 28.02.2019 г.).

150. Петухова, М. С. Механизм государственной поддержки научно-технологического развития отрасли растениеводства [Текст] / М. С. Петухова, Е. В. Рудой, С. А. Шелковников, С. В. Рюмкин // АПК: Экономика, управление. 2018. – № 10. – С. 8-16.

151. Поддueva, И. С. Совершенствование механизма предоставления субсидий [Текст] / И. С. Поддueva, С. А. Шелковников // Экономика и предпринимательство. 2017. – № 5-2 (82). – С. 1105-1111.

152. Полухин, А. А. Направления совершенствования организационно-экономического механизма материально-технического обеспечения отраслей животноводства в контексте импортозамещения на ресурсных рынках [Текст] / А. А. Полухин, Е. И. Семёнова, Э. А. Новоселов // Экономика сельского хозяйства России. 2018. – № 11. – С. 79-83.

153. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года / [Электронный ресурс] – URL: <http://static.government.ru/media/files/Sml1aeajTC6zwCABKI9Ax> (Дата обращения 24.03.2019)

154. Полушкина, Т. М., Коваленко Е. Г., Якимова О. Ю., Кочеткова С. А., Акимова Ю. А., Автайкина Е. В., Зайцева О. О., Полушкин Н. А. Инструменты преодоления глобальных вызовов и угроз для аграрной сферы экономики России. /под общ. ред. Т. М. Полушкина. Изд-во: им. Н. П. Огарёва – Саранск, 2015. – 116 с.

155. Потехин, Н. А., Набоков В. И., Потехин В. Н., Козлова О. А. Проблема повышения эффективности общественного воспроизводства на основе внедрения инноваций // Аграрный вестник Урала. – 2017. – № 9 (163). – С. 15.

156. Пронский, Л. М. Три источника прибыли (введение в общую теорию прибыли, рынка и денег). [Текст] / Л. М. Пронский. – М.: Финансы и статистика, – 1995. – 40 с.

157. Проект «Стратегия развития электронной торговли в Российской Федерации на период до 2025 года» / [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/51181.html/> (Дата обращения 30.03.2019)

158. Разработать научные основы перехода от импортозамещения к экспортно-ориентированной политике в аграрном секторе России : отчёт о НИР (заключ.) / ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ; рук. В.С. Чекалин; исполн.: А.Ф. Серков и др. – М., 2018. – 132 с. - №ГР АААА-А18-118031490080-3.

159. Разорвин И.В., Рожков Е.В. Институциональные проблемы государственного управления экономикой // Вопросы управления.– 2015. – № 4 (35). – С. 134-140.

160. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева – М.: ИНФРА-М, – 2006. – 495 с.

161. Реут, Д. В. О природе нестационарности пространства жизни субъекта в эпоху тотального компьютеринга [Текст] / Д. В. Реут // Мир психологии. – 2015. – № 4. – С. 167-177.

162. Родионова, О. А. Экспертная оценка экономических отношений и эффективности сельскохозяйственных организаций [Текст] / О. А. Родионова, Л. А. Головина, О. В. Логачева // Экономика сельского хозяйства России. 2017. – № 11. – С. 2-9.

163. Российский ритейл в 2017 году: долгожданная «оттепель» после долгой зимы // RETAIL & LOYALTY NEWS / Новости ритейла. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.retail-loyalty.org/news/rossiyskiy-riteyl-v-2017-godu-dolgozhdannaya-ottepel-posle-dolgoy-zimy/> (дата обращения 21.12.2017).

164. Рубаева, О. Д. Система показателей социально-экономического развития сельских территорий [Текст] / О. Д. Рубаева, Л. В. Прохорова // Наука (Костанай). 2016. – № S4-3. – С. 307-310.
165. Рудой, Е. В. Ключевые изменения государственной поддержки сельскохозяйственной отрасли в РФ [Текст] / Е. В. Рудой, И. С. Поддубева // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. – № 1. – С. 2-11.
166. Самыгин, Д. Ю. Стратегические инструменты распределения господдержки аграрного сектора [Текст] / Д. Ю. Самыгин, А. А. Кудрявцев // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 5. – С.156-175.
167. Светлаков, А. Г. К вопросу о развитии социальной инфраструктуры села [Текст] / А. Г. Светлаков, В. Н. Зекин // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2014. – № 1 (20). – С. 58-63.
168. Семенова Е.И., Домрачев А.С. Оценка социальной и экономической эффективности в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. – 2014. – № 12. –С. 63-68.
169. Серков, А. Ф. Государственное регулирование сельского хозяйства в условиях рынка [Текст] / А. Серков // АПК: Экономика, управление. – 1993. – № 3. – С. 65-73.
170. Сёмин, А.Н. Монополизм торговых сетей и транснациональных компаний на агропродовольственном рынке страны: проблемы и пути их решения [Текст] / А.Н. Сёмин // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 5(65). – С. 29-34.
171. Сёмин, А.Н. Формирование системы показателей продовольственной безопасности [Текст] / А.Н. Сёмин // Теория и практика мировой науки. – 2017. – № 11. – С. 2-5.
172. Сёмин, А. Н. Формы и приоритеты государственной поддержки отечественных сельхозтоваропроизводителей [Текст] / А. Н. Сёмин, О. Н. Михайлюк // Агропродовольственная политика России. 2012. – № 6. – С. 5-11.

173. Сёмин, А. Н. Продовольственная безопасность: угрозы и возможности [Текст] / А. Н. Сёмин, Е. А. Савицкая, Н. В. Мальцев, В. М. Шарапова и др. Екатеринбург: Уральское издательство. – 2012. – 77с.

174. Сёмин, А. Н. Агропромышленный комплекс среднего Урала: проблемы функционирования и вектор развития [Текст] / А. Н. Сёмин, В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // European Applied Sciences: challenges and solutions 1st International Scientific Conference. – 2015. – С. 170-173.

175. Сёмин, А. Н. Новые подходы в развитии агролизинговых отношений [Текст] / А. Н. Семин, В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 11 (129). – С. 104-108.

176. Сёмин, А. Н. Оплата труда – главный фактор закрепляемости молодых специалистов на сельских территориях [Текст] / А. Н. Сёмин, Н. В. Шарапова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 10. С. 35-38.

177. Сёмин, А. Н. Продовольственная безопасность Российской Федерации в условиях экономических санкций [Текст] / А. Н. Сёмин, Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 9 (33). – С. 2-11.

178. Сёмин А.Н., Зырянова Т.В. Особенности государственного регулирования АПК: вопросы теории и практики. М.: Изд-во «АгриПресс», 2001. 716 с.

179. Скляров, И. Ю. Современный рыночный механизм финансирования инвестиций в сельском хозяйстве [Текст] / И. Ю. Скляров, Ю. М. Склярова, Т. Ф. Кибизов / Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции Глобальные тенденции и национальные вызовы научно-технологического развития в условиях инновационной экономики. – 2018. – С. 80-83.

180. Снеговская, Е. С. Экономический механизм инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве: На материалах Пензенской области: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. 2005.

181. Слепнева, Т. Н. Совершенствование государственной поддержки растениеводства (на материалах Краснодарского края) : дис. ... д-ра. экон. наук : 08.00.05 / Слепнева Татьяна Николаевна. – М., 2017. – 255 с.
182. Стимулирование инвестиций в АПК [Текст] / Под ред. Кибирова А. Я., М.: ООО Компания Сириус / 2004, – 454 с.
183. Тихомирова, В. А. Обеспечение продовольственной безопасности: международный и российский опыт: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14. Москва. 2019.
184. Тер-Ованесов, А. М. Совершенствование государственного регулирования пищевой промышленности Российской Федерации : [Место защиты: Моск. акад. экономики и права] Москва. 2011.
185. Телюк, М. С. Некоторые статистические проблемы учета устойчивого развития сельского хозяйства / М. С. Телюк // Научный журнал. – 2018. – № 3. – С. 55-57.
186. Тютюник, В. В. Продовольственная независимость региона [Текст] / В. В. Тютюник // Пространственная экономика. – 2016. – № 2. – С. 168-182.
187. Узун, В. Я. Методы оценки влияния аграрной политики на развитие сельского хозяйства [Текст] / В. Я. Узун, Е. А. Гатаулина, В. А. Сарайкин, Н. А. Карлова. – М.: РАНХиГС. – 2014. – 115 с.
188. Ульрих, И. В. Опыт реализации мер по преодолению последствий глобального финансового кризиса в социальной сфере (на примере социальной политики США в период мирового финансового кризиса 1929-1933гг.) // Экономика и социум: современные модели развития. 2011. № 1. С. 166-175.
189. Ушачев, И. Г. Основные направления стратегии устойчивого развития АПК России [Текст] / И. Г. Ушачев // Вестник Российской академии наук. – 2017. – Т. 87. – № 12. – С. 1074-1081.

190. Ушачев, И. Г. Стратегические подходы к развитию АПК России в контексте межгосударственной интеграции [Текст] / И. Г. Ушачев // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 1. – С. 3-16.

191. Ушачев, И. Г. Импортзамещение в АПК России: проблемы и перспективы [Текст] / И. Г. Ушачев, А. И. Алтухов, Г. В. Беспяхотный, Л. В. Бондаренко и др. Ответственный за выпуск академик РАН И.Г. Ушачев. Москва, – 2015. – 447 с.

192. Ушачев, И. Г. Зигзаги государственного и хозяйственно-экономического управления АПК на муниципальном уровне [Текст] / И. Г. Ушачев, Н. И. Жуков, А. Г. Семкин, Б. А. Воронин // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 10. – С. 46-57.

193. Ушачев, И. Г. Государственная поддержка сельского хозяйства в России: проблемы, пути их решения [Текст] / И. Г. Ушачев, В. В. Маслова, В. С. Чекалин // АПК: Экономика, управление. – 2018. – № 3. – С. 4-12.

194. Ушачев, И. Г. Актуальные направления совершенствования аграрной политики России [Текст] / И. Г. Ушачев, А. Ф. Серков, В. В. Маслова, В. С. Чекалин // АПК: Экономика, управление. – 2019. – № 3. – С. 4-16.

195. Ушачев, И. Г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании России [Текст] / И. Г. Ушачев, А. Ф. Серков, В. С. Чекалин, В. И. Тарасов и др. // АПК: Экономика, управление. – 2015. – № 9. – С. 3-12.

196. Филиппов, Р. В. Международный опыт субсидирования сельского хозяйства и продовольственная безопасность России / Р. В. Филиппов // Интернет-журнал «Науковедение». – 2014. – Выпуск 1. – С. 1-13. [Электронный ресурс] – URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/63EVN114.pdf> (дата обращения 24.12.2018)

197. Финансово-кредитный энциклопедический словарь/Колл. авторов; Под общ. ред. А.Г. Грязновой. - М.: Финансы и статистика, 2004. - 1168 с.

198. Хамитова, Л. К. Экономический механизм государственного регулирования воспроизводства валового продукта в сельском хозяйстве: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. Москва. 2008
199. Хлыстун, В. Н. Аграрные преобразования в постсоветской России (к 20-летию начала современной аграрной реформы) [Текст] / В. Н. Хлыстун // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 6. – С. 17-21.
200. Хлыстун, В. Н. Государственное регулирование агропродовольственного рынка [Текст] / В. Н. Хлыстун // АПК: Экономика, управление. 2004. № 6. С. 14.
201. Чекамарев, П. А. Об организации проведения в 2018 году уборочных сельскохозяйственных работ [Текст]: презентация / Пётр Александрович Чекмарев; Минсельхоз России. – М., 2018. – 44 с.
202. Черданцев, В. П., Шаклеина С. А. Методика экспресс-анализа устойчивого развития сельских территорий // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 3 (145). – С. 113-118.
203. Черняев, А. А. Аудит эффективности средств целевого финансирования в сельскохозяйственных предприятиях [Текст] / А. А. Черняев, И. В. Шарикова, А. В. Шариков // Научное обозрение: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 51-61.
204. Черняков, Б. А. Калифорнийская модель аграрного сектора США. [Текст] / Б. А. Черняков. – М.: Издательство «Энциклопедия российских деревень», 2007. – С183-229.
205. Что же такое ветеринарная безопасность? / Моя Сибирь. [Электронный ресурс] – URL: mysibir.ru/chto-zhe-takoe-veterinarnaya-bezopasnost/ (дата обращения 25.10.2018).
206. Шагайда, Н. И. Мониторинг состояния продовольственной безопасности России в 2014-2016 гг. [Текст] / Н. И. Шагайда, А. М. Никулин, В. Я. Узун, И. В. Троцук, Е. А. Шишкина Институт прикладных экономических исследований РАНХиГС. – М.: Изд-во «Дело», – 2018.

207. Шагайда, Н. И. Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы [Текст] / Н. И. Шагайда, В. Я. Узун. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, – 2015. – 110 с.

208. Шакиров, С. А. Государственное регулирование сельского хозяйства, адаптированное к современным экономическим условиям (на примере Ставропольского края): диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. Махачкала. 2017.

209. Шарапова, В. М. Государственная поддержка молочного животноводства в АПК Свердловской области как фактор повышения продовольственной безопасности [Текст] / В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2017. – № 6 (66). – С. 91-95.

210. Шарапова, В. М. Международные экономические санкции и их влияние на агропромышленный комплекс [Текст] / В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-5. – С. 39-42.

211. Шарапова, В.М. Бухгалтерский учет лизинговых операций как фактор конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителя [Текст] / В. М. Шарапова, Н. В. Шарапова, А. Н. Митин // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 5 (97). – С. 118-120.

212. Шарапова, Н. В. «Большие вызовы» глобализации как стимул к развитию агронауки и агропромышленного комплекса России [Текст] / Н. В. Шарапова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2018. – № 11 (44). – С. 19-25.

213. Шарапова, Н. В. Государственная поддержка аграриев в условиях модернизации аграрного сектора экономики и адаптации к новым вызовам внешней среды России [Текст] / Н. В. Шарапова / Сборник научных статей Эмбарго и импортозамещение в системе производственной безопасности России. Екатеринбург, – 2016. – С. 72-83.

214. Шарапова, Н. В. Государственная поддержка и меры адаптации сельхозтоваропроизводителей к условиям ВТО [Текст] / Н. В. Шарапова //

Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 9. – С. 10-13.

215. Шарапова, Н. В. Государственная поддержка как фактор адаптации сельхозтоваропроизводителей к внешним условиям хозяйствования [Текст] / Н. В. Шарапова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 8. – С. 37-41.

216. Шарапова, Н. В. Государственная поддержка отечественных сельхозтоваропроизводителей и ее эффективность в новых условиях хозяйствования [Текст] / Н. В. Шарапова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2015. – № S25. – С. 466-477.

217. Шарапова, Н. В. Государственная поддержка сельхозтоваропроизводителей в условиях развития многоукладной аграрной экономики: автореферат [Текст]: дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Ур. гос. с.-х. акад. Екатеринбург. 2007.

218. Шарапова, Н. В. Государственное регулирование агропродовольственного рынка: антимонопольные процессы [Текст] / Н. В. Шарапова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 11. – С. 10-14.

219. Шарапова Н.В. Государственное регулирование и его особенности в сфере аграрного производства [Текст] / Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 10 (34). – С. 5-9.

220. Шарапова, Н. В. Государственное регулирование фермерских хозяйств в России [Текст] / Н. В. Шарапова // Материалы II Всероссийской (национальной научно-практической конференции с международным участием) Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе. Под общей редакцией Сухановой С.Ф.. 2018. С. 541-545.

221. Шарапова, Н. В. Государственные и целевые комплексные программы как фактор поддержки хозяйствующих субъектов АПК [Текст] /

Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 6 (18). – С. 11-14.

222. Шарапова, Н. В. Историческое значение крестьянской реформы 1861 г. и столыпинской аграрной реформы в становлении рыночной экономики России [Текст] / Н. В. Шарапова // Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции Управление государственным сектором экономики: технологии и инструменты . – 2005. – С. 234-235.

223. Шарапова, Н. В. Новые формы государственной поддержки отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей [Текст] / Н. В. Шарапова // Известия Международной академии аграрного образования. – 2016. – № 29. – С. 57-62.

224. Шарапова, Н. В. О необходимости планирования размеров государственной бюджетной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей [Текст] / Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 8 (20). – С. 29-33.

225. Шарапова, Н. В. Обеспечение продовольственной безопасности как функция государственного регулирования агропромышленного комплекса [Текст] / Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2014. – № 8 (32). – С. 10-13.

226. Шарапова, Н. В. Объективная необходимость государственной поддержки сельского хозяйства [Текст] / Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 1 (13). – С. 19-26.

227. Шарапова, Н. В. Основные меры повышения доходности субъектов хозяйствования аграрного сектора экономики [Текст] / Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 4 (52). – С. 8-11.

228. Шарапова, Н. В. Основные направления финансового оздоровления хозяйствующих субъектов АПК Свердловской области

[Текст] / Н. В. Шарапова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2006. – № 11. – С. 29-31.

229. Шарапова, Н. В. Основные функции государственного регулирования аграрного сектора экономики [Текст] / Н. В. Шарапова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2015. – № 5. – С. 15-18.

230. Шарапова, Н. В. Особенности развития малых форм хозяйствования в АПК Свердловской области [Текст] / Н. В. Шарапова // АПК: регионы России. – 2012. – № 5. – С. 55-59.

231. Шарапова, Н. В. Оценка главами крестьянских (фермерских) хозяйств и владельцами ЛПХ уровня государственной поддержки сельскохозяйственного производства [Текст] / Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 2 (14). – С. 15-19.

232. Шарапова, Н. В. Оценка эффективности использования государственной поддержки сельскохозяйственными производителями [Текст] / Н. В. Шарапова // Теория и практика мировой науки. – 2016. – № 2. – С. 81-85.

233. Шарапова, Н. В. Предпринимательские структуры малого агробизнеса: условия и факторы развития [Текст] / Н. В. Шарапова // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 10-2 (105). – С. 75-77.

234. Шарапова, Н. В. Учет госбюджетных средств в хозяйствующих субъектах АПК: методы и приемы [Текст] / Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2012. – № 4. – С. 70-73.

235. Шарапова, Н. В. Факторы влияющие на финансовую устойчивость предприятий АПК в условиях импортозамещения [Текст] / Н. В. Шарапова // Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции «Тенденции развития гуманитарного и социально-экономического образования в высшей школе». – 2018. – С. 130-133.

236. Шарапова, Н. В. Финансовая поддержка сельхозтоваропроизводителей требует новых подходов [Текст] / Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2013. – № 11 (23). – С. 64-68.

237. Шарапова, Н. В. Финансовая устойчивость предприятия в условиях импортозамещения [Текст] / Н. В. Шарапова // Сборник научных трудов Второй заочной международной конференции профессорско-преподавательского состава Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук . – 2018. – С. 28-30.

238. Шарапова, Н.В. Меры государственной поддержки малых форм хозяйствования в аграрном секторе экономики // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 7 (55). – С. 15-18.

239. Шарапова, Н. В. Финансовое оздоровление организаций как один из этапов антикризисного управления на сельскохозяйственном предприятии [Текст] / Н. В. Шарапова // Аграрный вестник Урала. – 2005. – № 3 (27). – С. 10-12.

240. Шарапова, Н. В. Цели, задачи и приоритеты государственного регулирования АПК [Текст] / Н. В. Шарапова // Актуальные вопросы современной экономики в глобальном мире. – 2018. – № 8. – С. 304-306.

241. Шарапова, Н. В. Эффективность государственного регулирования и механизмов поддержки отечественных аграриев в условиях новых вызовов внешней среды [Текст] / Н. В. Шарапова // Агропродовольственная политика России. – 2015. – № 10 (46). – С. 2-6.

242. Шарапова, Н. В., Коковихин А.Ю. Земельные отношения как основа хозяйственного механизма в сельском хозяйстве [Текст] / Н. В. Шарапова, А. Ю. Коковихин // Материалы V Всероссийского форума молодых ученых и студентов Конкурентноспособность территорий и предприятий - стратегия экономического развития страны . – 2002. – С. 65-66.

243. Шарапова, Н. В.. Государственная политика в сфере агрокластеризации [Текст] / Н. В. Шарапова, Н. Е. Овчинникова // Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции Социально-экономические аспекты инновационной деятельности редакционная коллегия: А.А. Якушев, Д.Г. Демьянов, А.В. Дубынина. – 2010. – С. 47-49.

244. Шарапова, Н. В. Стратегическое планирование и разработка стратегических программ развития в АПК [Текст] / Н. В. Шарапова, В. М. Шарапова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2016. – № 9-3 (25). – С. 295-299.

245. Шарапова, Н. В. Учет государственной помощи на предприятиях АПК [Текст] / Н. В. Шарапова, В. М. Шарапова // Аграрный вестник Урала. – 2012. – № 3 (95). – С. 93-95.

246. Шарапова, Н. В. Создание сельскохозяйственных потребительских кооперативов и МТС [Текст] / Н. В. Шарапова, В. М. Шарапова., Ф. А. Сычева // Тезисы Всероссийской научно-практической конференции Теория и практика развития малого предпринимательства в России и пути его совершенствования. – 1999. – С. 368-369.

247. Экономика и право: словарь-справочник. – М.: Вуз и школа. Л.П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. 2004. / [Электронный ресурс] – URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economy-and-law/index.htm> (Дата обращения 30.01.2019).

248. Шелковников, С. А. Основы приоритетного государственного финансирования отраслей и подкомплексов АПК [Текст] / С. А. Шелковников, Л. А. Овсянко // Сборник II Национальной (всероссийской) конференции Теория и практика современной аграрной науки. – 2019. – С. 573-577.

249. Эпштейн, Д. Б. Об оценке государственной поддержки сельского хозяйства // Инновации. – 2014. – № 9 (191). – С. 57-67.

250. Экономика от А до Я: Тематический справочник. – М.: Инфра-М. – Г. М. Лукасьян. – 2007. / [Электронный ресурс] – URL: <https://alleng.org/d/econ/econ266.htm> (Дата обращения 30.01.2019)

251. Byerlee, Derek, et al. Agriculture for Development: Toward a New Paradigm // Annual Review of Resource Economics, vol. 1, 2009, pp. 15–31. Jstor, www.jstor.org/stable/43202483.

252. Desai Bhupat M. Investment Credit to Agriculture. // Economic and Political Weekly, vol. 41, no. 8, 2006, pp. 693–696. Jstor, www.jstor.org/stable/4417868.

253. Ivanov V.A. Opportunities and barriers to the agrarian sector modernization in the Northern and subarctic territories in the conditions of Russia's WTO membership.// Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2 (26) 2013.- P.52-63

254. Guillaume-Gentil, Anne. Tools For Young Farmers: Effective Policies Are Essential. // Spore, no. 171, 2014, pp. 4–5. Jstor, www.jstor.org/stable/24344594.

255. Hanumantha Rao C. H. Reform Agenda for Agriculture // Economic and Political Weekly, vol. 38, no. 7, 2003, pp. 615–620. Jstor, www.jstor.org/stable/4413214

256. Jha Dayanatha Policy Drift in Agriculture // Economic and Political Weekly, vol. 38, no. 47, 2003, pp. 4947–4948. Jstor, www.jstor.org/stable/4414308.

257. Kolesnikova E., Hasegawa H., Sidorenko S., Sandakova N., Melnikov A. Government policy of agricultural machinery in the Russian Federation/ AMA, Agricultural Mechanization in Asia, Africa and Latin America. 2017. T. 48. № 2. С. 27-30.

258. Lytneva N.A., Goncharov P.V. Kyshtymova E.A. Monitor trends in agricultural enterprises investment potential in the innovation policy / КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitor-trends-in-agricultural-enterprises-investment-potential-in-the-innovation-policy>

259. Medium-term prospects for major agricultural commodities 2017-2026 Russian Federation / oecd. – URL: <http://www.oecd.org/russia/Russia-AGR-Outlook-country-note.pdf> (дата обращения 26.12.2018)

260. O'Brien D.J., Patsiorkovski V.V., Wegren S.k.contemporary Rural Responses To Reform From Above // The Russian Review. – 2004. – Т. 63. – № 2. – С. 256-276.

261. Sharapova N.V., Sharapova V.M. Program-Targeted Management of the Agricultural Sector / //to the International Business Information Management Conference (32nd IBIMA) Seville, Spain 15-16 November, 2018 has been accepted for presentation at the conference. The paper will be included in the conference proceedings (ISBN: 978-0-9998551-1-9).

262. Semin A.N., Sharapova V.M., Sharapova N.V. Embargo on foot imports – a catalyst for development Russian agricultural production //в сборнике: The Fifth International Conference on Economic Sciences – 2015. – С. 76-79.

263. Sharapova, N.V. Financial accounting state aid agricultural organizations / V.M. Sharapova, N.V. Sharapova // Последние тенденции в области науки и технологий управления. –2015. – № 3. – С. 39-46.

264. Shelkovnikov, S.A., Kuznetsova I.G., Denisov D.A., Peshkova O.O. Enhancing the instruments of state support for the process of building human capital / International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Т. 9. № 8. – С. 1633-1641.

265. Thamarajakshi, R. . Agriculture and Economic Reforms. // Economic and Political Weekly, vol. 34, no. 33, 1999, pp. 2293–2295. Jstor, www.jstor.org/stable/4408301.

266. Trukhachev, V. .I., Sklyarov I.Y., Sklyarova Y.M., Volkogonova A.V., Mazloev V.Z. Features of investment activity in agriculture in the south of Russia and ways of its activation // Montenegrin Journal of Economics. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 171-184.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А

Государственная программа развития АПК Свердловской области

Направления государственной поддержки	Предусмотрено программой на 2019 год				
	Всего	В т.ч. за счет средств			
		федерального бюджета		бюджета Свердловской области	
		Сумма, тыс. руб.	%	Сумма, тыс. руб.	
<i>Развитие отраслей агропромышленного комплекса</i>	1175333	787473	79,77	387860	86,45
В т.ч. Оказание несвязанной поддержки сельхозтоваропроизводителям в области растениеводства	237878	159378	16,14	78500	17,50
Повышение продуктивности в молочном скотоводстве	392479	262961	26,64	129518	28,87
Содействие достижению целевых показателей региональной программы развития АПК	544976	365134	36,99	179842	40,09
<i>Стимулирование инвестиционной деятельности в АПК</i>	58062	42947	4,35	15105	3,37
В т.ч. поддержка инвестиционного кредитования в АПК	58062	42947	4,35	15105	3,37
<i>Развитие мелиорации земель сельскохозяйственного направления</i>	32382	21696	2,20	10686	2,38
В т.ч. субсидии на реализацию мероприятий	32382	21696	2,20	10686	2,38
<i>Устойчивое развитие сельских территорий</i>	88750	59463	6,02	29288	6,53
В т.ч. субсидии на улучшение жилищных условий граждан	43548	29177	2,96	14371	3,20
Субсидии на комплексное обустройство объектов социальной и инженерной инфраструктуры сельских населенных пунктов	44614	29892	3,03	14723	3,28

Продолжение приложения А

Субсидии на грантовую поддержку местных инициатив граждан	588	394	0,04	194	0,04
<i>Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации</i>	<i>81309</i>	<i>75617</i>	<i>7,66</i>	<i>5692</i>	<i>1,27</i>
В т.ч. Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	81309	75617	7,66	5692	1,27
Всего	1435826	987196	100,00	448630	100,00

Источник: составлено автором по данным сайта Министерства сельского хозяйства России, <http://mcx.ru/>.

Приложение Б

Эффективность государственной поддержки по управлениям Свердловской области за 2016 год

Наименование управления	господдержка, тыс.рублей	валовая продукция, тыс.рублей	себестоимость, тыс.рублей	коэффициент эффективности господдержки	K1	K2	K3	с поддержкой	без поддержки	K сум
Алапаевское	168 091	1 404 435	877 416	1,60	0,88	0,97	0,81	0,60	0,51	0,88429
Артинское + Н. Сергинское	138 680	1 023 365	1 008 338	1,01	0,86	0,98	0,86	0,01	-0,14	0,90049
Байкаловское + Сл. Туринское	183 822	1 526 601	975 065	1,57	0,88	0,97	0,81	0,57	0,46	0,88441
Белоярское	210 364	2 111 874	1 594 652	1,32	0,90	0,96	0,87	0,32	0,22	0,90787
Богдановичское + Сухой Лог	281 039	2 412 084	1 820 392	1,33	0,88	0,95	0,85	0,33	0,20	0,89241
Верхотурское + Красноурьинское	66 142	475 667	340 152	1,40	0,86	0,99	0,81	0,40	0,25	0,88232
Ирбитское	582 355	4 985 017	3 870 249	1,29	0,88	0,90	0,85	0,29	0,16	0,8771
Каменское	226 889	1 386 243	1 145 033	1,21	0,84	0,97	0,80	0,21	0,02	0,86706
Камышловское+ Пышминское	206 415	1 731 359	1 389 835	1,25	0,88	0,97	0,85	0,25	0,11	0,89783
Красноуфимское+ Ачитское	181 802	1 460 222	969 060	1,51	0,88	0,97	0,81	0,51	0,39	0,88377
Пригородное	48 453	1 157 479	1 039 926	1,11	0,96	0,98	0,95	0,11	0,07	0,96267
Режевское+ Артемовское	65 446	1 160 668	981 215	1,18	0,94	0,98	0,93	0,18	0,12	0,95098
Сысертское	121 197	958 545	875 121	1,10	0,87	0,98	0,86	0,10	-0,05	0,90369
Талицкое+ Тугулымское	159 503	843 676	1 241 144	0,68	0,81	0,98	0,87	-0,32	-0,51	0,88565
Туринское+ Тавдинское	111 522	2 571 587	581 597	4,42	0,96	0,95	0,81	3,42	4,00	0,90166
Шалинское	53 785	334 691	267 028	1,25	0,84	0,99	0,80	0,25	0,07	0,87317
Птицефабрики	191 715	17 562 007	17 669 835	0,99	0,99	0,65	0,99	-0,01	-0,02	0,85791
Пригородные предприятия	516 713	6 420 996	4 622 059	1,39	0,92	0,87	0,89	0,39	0,31	0,89247
ИТОГО	3 513 933	49 526 516	41 268 117	1,20	0,93	0,00	0,91	0,20	0,13	0

Продолжение приложения Б

Эффективность государственной поддержки по управлениям Свердловской области за 2017 год

Наименование управления	господдержка, тыс.рублей	валовая продукция, тыс.рублей	себестоимость, тыс.рублей	коэффициент эффективности господдержки	K1	K2	K3	с поддержкой	без поддержки	K сум
Алапаевское	195 058	1 326 628	976 861	1,36	0,85	0,97	0,80	0,36	0,20	0,87
Артинское + Н. Сергинское	123 522	1 159 922	986 772	1,18	0,89	0,98	0,87	0,18	0,06	0,91
Байкаловское + Сл. Туринское	181 124	1 661 448	1 124 539	1,48	0,89	0,97	0,84	0,48	0,38	0,89
Белоярское	225 693	2 336 960	1 711 800	1,37	0,90	0,95	0,87	0,37	0,27	0,91
Богдановичское + Сухой Лог	247 450	2 979 034	2 070 644	1,44	0,92	0,94	0,88	0,44	0,36	0,91
Верхотурское + Красноурьинское	64 485	484 599	374 179	1,30	0,87	0,99	0,83	0,30	0,15	0,89
Ирбитское	530 962	5 690 796	3 994 915	1,42	0,91	0,89	0,87	0,42	0,34	0,89
Каменское	195 923	1 534 463	1 172 207	1,31	0,87	0,97	0,83	0,31	0,17	0,89
Камышловское+ Пышминское	218 586	2 032 710	1 452 536	1,40	0,89	0,96	0,85	0,40	0,29	0,90
Красноуфимское+ Ачитское	156 400	1 617 770	981 166	1,65	0,90	0,97	0,84	0,65	0,58	0,90
Пригородное	32 134	1 274 895	1 008 641	1,26	0,97	0,98	0,97	0,26	0,24	0,97
Режевское+ Артемовское	63 150	1 278 969	1 110 737	1,15	0,95	0,98	0,94	0,15	0,10	0,96
Сысертское	124 581	1 212 838	936 140	1,30	0,90	0,98	0,87	0,30	0,19	0,91
Талицкое+ Тугулымское	156 207	2 100 020	1 273 148	1,65	0,93	0,96	0,88	0,65	0,60	0,92
Туринское+ Тавдинское	119 640	1 032 004	654 863	1,58	0,88	0,98	0,82	0,58	0,48	0,89
Шалинское	52 891	391 702	302 494	1,29	0,86	0,99	0,83	0,29	0,15	0,89
Птицефабрики	162 016	16 305 661	16 840 183	0,97	0,99	0,68	0,99	-0,03	-0,04	0,87
Пригородные предприятия	407 501	6 957 726	5 060 769	1,37	0,94	0,86	0,92	0,37	0,32	0,91
ИТОГО	3 257 323	51 378 145	42 032 594	1,22	0,94	0,00	0,92	0,22	0,16	0

Продолжение приложения Б

Эффективность государственной поддержки по управлениям Свердловской области за 2018 год

Наименование управления	господдержка, тыс.рублей	валовая продукция, тыс.рублей	себестоимость, тыс.рублей	коэффициент эффективности господдержки	K1	K2	K3	с поддержкой	без поддержки	K сум
Алапаевское	228 581	1 172 819	966 156	1,21	0,81	0,98	0,76	0,21	-0,03	0,84
Артинское + Н. Сергинское	138 147	1 025 560	998 991	1,03	0,87	0,98	0,86	0,03	-0,13	0,90
Байкаловское + Сл. Туринское	211 388	1 622 402	1 341 768	1,21	0,87	0,97	0,84	0,21	0,06	0,89
Белоярское	244 619	2 418 742	1 851 571	1,31	0,90	0,95	0,87	0,31	0,20	0,91
Богдановичское + Сухой Лог	334 557	2 740 259	2 343 481	1,17	0,88	0,95	0,86	0,17	0,03	0,89
Верхотурское + Краснотурьинское	76 530	471 588	413 399	1,14	0,84	0,99	0,81	0,14	-0,05	0,88
Ирбитское	656 242	5 692 033	4 491 190	1,27	0,88	0,89	0,85	0,27	0,14	0,88
Каменское	195 623	1 527 056	1 147 985	1,33	0,87	0,97	0,83	0,33	0,19	0,89
Камышловское+ Пышминское	264 468	2 088 762	1 630 336	1,28	0,87	0,96	0,84	0,28	0,14	0,89
Красноуфимское+ Ачитское	172 197	1 577 923	1 074 653	1,47	0,89	0,97	0,84	0,47	0,37	0,89
Пригородное	38 656	1 310 599	991 974	1,32	0,97	0,98	0,96	0,32	0,29	0,97
Режевское+ Артемовское	69 310	1 205 547	1 108 001	1,09	0,94	0,97	0,94	0,09	0,03	0,95
Сысертское	142 506	1 130 032	974 041	1,16	0,87	0,98	0,85	0,16	0,02	0,90
Талицкое+ Тугулымское	174 194	1 832 499	1 318 259	1,39	0,90	0,97	0,87	0,39	0,30	0,91
Туринское+ Тавдинское	144 609	1 025 921	720 635	1,42	0,86	0,98	0,80	0,42	0,28	0,88
Шалинское	63 130	384 475	310 255	1,24	0,84	0,99	0,80	0,24	0,04	0,87
Птицефабрики	112 464	18 018 297	17 795 500	1,01	0,99	0,66	0,99	0,01	0,01	0,87
Пригородные предприятия	296 371	7 716 066	5 709 720	1,35	0,96	0,85	0,95	0,35	0,32	0,92
ИТОГО	3 563 592	52 960 580	45 187 915	1,17	0,93	0,00	0,92	0,17	0,10	0